Грозовой Удар
Эдриенн Вудс

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Яркие чешуйчатые крылья… Способности, которыми могут обладать лишь немногие избранные… Драконы…

Все это может показаться устаревшими новостями, но для семнадцатилетней Елены Уоткинс мир Пейи еще не закончил раскрывать свои секреты. Во время отдыха на летних каникулах она выясняет, что ее мучительное приключение по розыску меча короля Лиона не было той судьбой, что предсказала загадочная Вайден — дракон с возможностью видеть истинную судьбу человека. Слова, написанные на странице таинственной Книги Теней, остаются черными, и Елена должна вернуться в Академию Драконии, чтобы выяснить их истинное значение.

После возвращения в великолепный замок ей приходится столкнуться с проблемой другого рода: удерживать своего бойфренда Люциана МакКензи, принца Тита и любовь всей жизни, вдали от опасного нового студента Пола Саттона. Виверна Пол задался целью сделать Елену своей всадницей, но он оказывается более опасным, чем кажется на первый взгляд.

Все знают, что появление виверны — плохая новость, такая же порочная, как тьма, что скрывается внутри Блейка Лифа, Рубикон вынужден бороться против своей внутренней сущности каждый день. Но Елена можете видеть слабый свет, который скрывается во тьме, все еще не выполненное предсказание судьбы — доказать, что на виверну можно заявить права.

Сможет ли страшная тайна Люциана, касающаяся виверн, и необходимость Елены доказать их истинную натуру разрушить их любовь? И кто из друзей Елены будет принесен в жертву на этот раз, если она ошибается?

•

Эдриенн Вудс
Грозовой удар

Переведено специально для группы
~"*°†Мир фэнтези†•°*"~ http://vk.com/club43447162
Оригинальное название: Thunderlight
Автор: Эдриенн Вудс / Adrienne Woods
Серия: Драконианцы #2 / The Dragonian #2
Переводчики: july_5, pikapee
Редактор: Евгения Волкова

Краткое изложение

Два месяца назад я почти умерла. Ну, на самом деле, я почти умирала несколько раз, но, вероятно, я забегаю вперед. Позвольте мне вернуться назад, к ночи, когда мой отец умер на трассе 40, схваченный чудовищными когтями.

Мы с отцом прожили сложную жизнь. Он таскал меня по всей стране из города в город, и снова из города в город, каждые три месяца, будто моя жизнь была жертвой небесного таймера, который тикал в его разуме. Несмотря на то, что я была вынуждена жить этой кочевой жизнью, он никогда не раскрывал единственный вопрос, который когда-либо меня мучил: *почему*? В последний раз, когда мы собирались уехать, я не задумывалась об этом; все было как всегда, никаких ответов от стоика, тянущего меня за собой, только пустой, решительный взгляд. Я не знала, что это была ночь, когда я, наконец, получу ответ на вопрос, сжигающий мой разум дотла. Я, конечно, получила ответ в ту ночь, но я не знала, чего цена будет стоить мне: жизни моего отца.

Драконы…

Странно, да? Но это только начало. Я знала отца всю свою жизнь, и никогда не замечала чешуи или кубов дыма, срывающихся с его губ, когда он бывал расстроен. Теперь, думая над этим, я не знаю, как это могло от меня ускользнуть.

Мой отец был замечательным человеком. Великим человеком, который умер, спасая мою жизнь от четырех драконов в ночь, когда я прибыла в Пейю. Теперь, может быть, вам интересно, как я попала в этот беспорядок. Пейя — волшебный мир, отличный от всего, что видели люди. Она защищена и скрыта от людей за заколдованной стеной. Мой старый мир знал ее как бермудский треугольник.

История рассказывает о сотнях кораблей и самолетов, которые исчезли после того, как они попали в Бермудский треугольник, но на самом деле им просто посчастливилось проскользнуть через Стену в Пейю. Многие из таких же людей, как я, сошли с ума. Одно дело справиться с реальностью вступления в альтернативный мир, но реальность с драконами, магией и все остальное, что идет вместе с этим, должно быть,

было полной сенсорной перегрузкой. С другой стороны, мне повезло. В этом мире были люди, которые не знали смысла слова «сдаться» и каким-то образом их объединенная воля не дала мне потеряться, потянула меня через странную и необъяснимую реальность, и я смогла устроиться в своей новой жизни.

Оглядываясь назад, я не думала, что смогла бы принять новую реальность, если бы меня не бросили с головой в глубины.

За первые несколько недель в Пейе, я узнала много нового. По некоторой неизвестной причине я родилась с меткой наездника дракона. Как мне сказали, у меня не должно было быть метки из-за того, кем я была, полудраконом. Видите ли, мой отец был драконом, и хотя я не владела формой дракона, я все еще несла ДНК дракона. Моя мама, с другой стороны, была человеком. Я никогда не знала ее, когда она ушла, я была просто ребенком. С тех пор я поняла, что она, вероятно, ушла, когда обнаружила тайну моего отца и не потрудилась забрать двухлетнюю дочь с собой.

Метка наездников, известных как Драконианцы, не появляется на людях как я. Их всадники — люди, родившиеся от двух родителей-людей: они храбры, бесстрашны и ничего не боятся.

Я же… у меня было столько страхов, что страницы этой книги не смогут выдержать их, и с тех пор, как я оказалась здесь, я сомневалась относительно себя ежедневно. Пока я не получила свое предсказание от нашей «*дружелюбной*» пророчицы Вайден — позерке, подражающей Рапунцель, решившей жить в роскоши в башне, дракона, которая могла предсказывать будущее человека.

Она была Лунным Ударом, драконом, одаренным способностью выдыхать молнию и видеть будущее. За триста лет люди говорили, что она была лучшей, но мне казалось, что все ее предсказания выходили яростным беспорядком, и она перевирала их нарочно, пока они не становились неразборчивыми загадками. У нее также была противная привычка к разглашению будущего некоторых, но только тех, кого она считала особенными.

Мое могло быть чем угодно. Единственная информация, которую она дала мне:

«День настанет и пройдет,
Выбор свой сделай,
Иль правда ускользнет».

Я проигнорировала сообщение, когда получила его, думая, что она сыграла злую шутку над странным, новым полудраконом. Это было до тех пор, пока я не увидела те же слова моей загадки в Книге Теней. Не всякая загадка появлялась в той книге, только когда это было связано с выживанием Пейи, она проявлялась

черными чернилами. Жители Пейи называли их предсказаниями, и они вели людей к своим судьбам в течение прошлых двухсот лет.

Если ты мог разгадать, что значит твоя загадка, и выполнить ее, что привело меня ко второму разу, когда я чуть не умерла.

Мое предсказание наконец-то стало логичным в день исчезновения меча короля Лиона около двух месяцев назад.

Меч был грозным; он мог уничтожать зло. Независимо от того, какую форму принимало зло, если оно поражало тебя и твои намерения не были чисты, ты распадался на месте.

Найти меч было целью номером один в списке приоритетов каждого. Единственной проблемой было то, что никто не знал, где его искать. Так что у меня был блестящий план найти ответ в Священной Пещере.

История о Священной Пещере была любимой историей для большинства детей Пейи. То, что скрывала в себе Пещера, было неизвестно всем, кроме пяти людей. Только пять женщин смогли покинуть ее живыми, и они никогда никому не рассказывали, что действительно там скрывалось.

Благодаря случайности, я стала шестой, поставив на кон моего первенца, если я когда-нибудь проговорюсь кому-нибудь о том, что Пещера пыталась обмануть тебя загадками, играми разума и препятствиями, которые легко могли забрать твою жизнь.

Я, так или иначе, прошла через все препятствия и получила награду. Возможность посмотреть в Волшебный пруд, который мог показать то, что ты хотел знать, настоящее, прошлое или будущее.

Шквал волнительных вопросов пронесся в моем разуме, когда я оказалась перед водоемом: кто была моя мама? почему драконы напали на нас той ночью? Но я отбросила все это и решила изучить местоположение меча, чтобы сохранить мой новый дом.

Я знала, что забрать меч у вора будет нелегко, и водоем подтвердил эту теорию. Он показал мне изображение наездника на спине у дракона Солнечного Взрыва на пути к вулкану Иквадор. Вор был под действием чар, и если мои друзья и я хотели вернуть меч, то мы узнали, что должны были столкнуться с влиятельным и вредоносным Гораном.

Горан по-прежнему был самым могущественным колдуном Пейи по сей день. Однажды, давным-давно, он был верным другом самого любимого короля Пейи, короля Альберта. Однако он нарушил это доверие, став злым и предав своего лучшего друга и все королевство. В ту ночь, когда король и королева умерли, лианы проросли из-под земли, растения, которые

напоминали гигантские бобовые стебли, покрыли столицу Итан с Гораном, застрявшем внутри.

С тех пор никто, даже Горан, не мог найти путь в Итан или из него. Вайден предсказала, что только Рубикон, совершенно особый дракон, и его истинный Драконианец смогут освободить людей в Итане. Единственная проблема с этим предсказанием состояла в том, что Драконианец Рубикона должен был родиться от короля Альберта и королевы Катрины, а они умерли бездетными.

Так что, как бы грустно это ни было, Итан был потерян для нас. Многие люди потеряли близких в ту ночь, и это по-прежнему было болезненной темой для разговоров.

Вернемся к тому дню, когда я чуть не потеряла жизнь во второй раз, Горан подчинил разум всадника и приказал ему украсть и уничтожить меч короля Лиона.

Только девять человек, включая меня, встали на его пути.

Победить Горана было нелегко, и если бы не Брайан, самый храбрый дракон, которого я когда-либо встречала, пожертвовавший своей жизнью, чтобы мы могли жить, никто из нас не смог бы выжить.

Драконианец ударил меня дважды, и я чуть не умерла, но Рубикон, Блейк, спас меня. Я всегда буду благодарна ему за это, даже несмотря на то, что он был самым высокомерным существом, которое я когда-либо встречала.

Теперь я знаю, что идти за мечом только с поддержкой моих друзей действительно было глупо. Мы потеряли кого-то дорогого для всех нас, и эта вина останется со мной навсегда. Но это также показало мне, кто я, чего могу достичь, и что не имеет значения, чье мы потомство, великое может произойти с кем угодно…

Глава 1

Замок в Итане

Гнев, предательство и ненависть жгли мой живот кислотой. Они пожирали мой разум, и я смотрел, как бутылки, бумаги и книги, лежавшие на столе, слетели и ударились об пол.

Горничная подбежала ко мне. Она ничего не сказала, но в ее глазах отражался страх. Пылесос в руке дрожал, когда она начала убирать зубчатые осколки стекла. Поднявшись, девушка начала поднимать книги, упавшие на пол. Каждые несколько секунд она нервно оглядывалась на меня, будто лишь ее дыхание способно

заставить меня наброситься на нее.

Я мягко коснулся ее лица, затем моя рука обхватила ее шею и медленно стала сжиматься, поскольку мой гнев снова начал подниматься. Моя хватка вокруг мягкой, красивой шейки стала жестче, когда я оторвал девушку от пола, чтобы ее лицо оказалось на одном уровне с моим. Я внимательно слушал ритм ее сердца, оно трепетало, как птица, пойманная в клетку.

— Как я стал таким? — произнес я, мой голос прозвучал тихо.

Она просто смотрела на меня круглыми, карими бессознательными глазами. Ее глаза глубоко запали, скулы были резко очерчены.

От взгляда на ее угрюмое лицо, мне стало хуже. Я поднял другую руку и ударил женщину по щеке.

Крик слетел с ее губ, и я отбросил ее, будто она ничего не весила. Она заскользила по полу и ударилась о стену из холодного, неумолимого камня. *Если бы я был драконом, я бы изверг огонь, чтобы свести это убогое место к куче незначительного пепла.*

Две другие служанки, услышав испуганный крик, вбежали в комнату. Их глаза широко распахнулись, когда они обнаружили в комнате неподвижную фигуру и дальней стены.

— Простите, милорд, — сказала старшая, ее голос немного дрожал. — Она новенькая, мы получше обучим ее.

Они подняли горничную, которая пришла в себя и рыдала. Она хваталась за лицо, прикрывая огромный красный отпечаток руки там, где я ударил ее.

Я кивнул. Старшая хорошо знала свое место, хотя мне все ещё было плевать на ее имя, она знала о своём положении.

Я опустился на стул и закрыл глаза. Молчащий грохот внутри меня освещал огонь ярости глубоко внутри.

Девчонка сделала это.

Рубикон спас ей жизнь, значит, часть его все еще боролась со мной. Я мог видеть, как она смотрела мне в глаза. Она заглядывала в мою душу, ища ответы. *Как такое было возможное! Стена не позволила бы никакому человеку пройти.*

Смех Альберта разнёсся по замку, как пугающее напоминание, что добро всегда побеждает. Ему придется дорого заплатить за это. Я найду способ, я уже пообещал себе, что ей недолго ещё осталось жить.

Я резко поднялся с кресла и с силой потер лицо. От злости с моих губ слетел противный звук. Зародившаяся внутри ярость пересилила призрачный смех и эхом отразилась во всем замке.

«Господин», — прервал мои мысли голос Каина.

— Говори, мой верный слуга, — произнес я вслух. — Какие новости?

«Все готово. Мы не подведем вас,» — ответил его голос в моей голове.

Я закрыл глаза, сделал глубокий вдох и с силой выдохнул.

— Посмотрим.

***

Тит

Лето почти кончилось, но общее настроение было на высоте, когда Сэмми что-то искала в своей комнате. Я недавно приехала к Лифам после того, как провела первые недели моих каникул с Бекки. Сегодня вечером Сэмми была в исключительном настроении, она бегала по комнате с едва сдерживаемым волнением.

— Елена, взбодрись! Мы пойдем на Варбельские игры, и я знаю, отстойно, что Люциана там не будет, но обещаю, тебе понравится. Ладно? — быстро проговорила Сэмми, когда я отодвинула одну из ее рубашек, летящих в мою сторону.

— Сэмми, мне вовсе не нравится быть такой, просто я сильно скучаю по нему… — я вздохнула. — Объясни мне снова, почему Варбельские игры такие крышесносные, — попыталась я перевести тему с Люциана. Он все ещё был на охоте со своим отцом, и девчонки решили, что лучшим способом развеселить меня будут спортивные игры, которые для меня были все равно, что греческая борьба. Я все ещё не представляла, что это было даже после того, как Сэмми попыталась объяснить мне во время поиска футболки ее любимой команды. Это звучало настолько же впечатляюще, насколько слова «рядовые», «нападающие» и «бомбардиры» могли сделать это во время ее затянувшегося объяснения.

— Потому что это Варбельские игры, — просто сказала она.

Единственное, что я усвоила, это то, что Варбельские были чем-то вроде игр для драконов и людей, в которые они любили играть с этой стороны Стены. Она также сказала, что в Драконии тоже были похожие игры в начале каждого года, но они не были такими же опасными, как настоящие. Я ещё больше запуталась, когда она стала рассказывать про флайборды и заклинания и не смогла объяснить, как они все взаимодействовали.

Думаю, мне придется увидеть это, прежде чем я действительно смогу понять, что это такое.

— Единственное, что тебе нужно знать, это что игра, на которую мы сегодня собираемся, очень опасная, — добавила она, продолжая ворошить свой шкаф, — и то, что люди, участвующие

в ней, должны быть чрезвычайно хорошо подготовленными магами, как для собственной безопасности, так и для победы в игре.

Я до сих пор понятия не имела, что такое Варбельские игры.

«*Ладно, здорово*», — подумала я саркастично.

Сэр Роберт получил пять билетов для всех нас от друга, который не смог пойти на сегодняшнюю игру.

Люсилль, мама Бекки, также получила билеты на нее, Бекки и Джорджа, так что мы все собирались пойти на игру вместе.

Первые три недели каникул я провела с Беки и Люсилль. Люсилль была необычной мамой, при этом самым бескорыстным человеком, что я знала. К тому же она выглядела слишком молодо для мамы Бекки и скорее была похожа на ее старшую сестру. Она терпеть не могла, когда ее называли «мэм» или «миссис Джонсон», поэтому настояла, чтобы я знала ее по имени. Они с Бекки были во многом похожи: им нравилась одежда одного стиля, также обе отпускали острые комментарии, но ещё Люсилль любила искусство, в отличие от Бекки. В этом мы с ней совпадали на сто процентов.

Бекки с мамой жили в районе, совершенно противоположном району Лифов, и у них водилось намного больше денег, чем я могла себе представить. Мне было интересно, это ли стало причиной некоторой избалованности Бекки. Прожив с ними какое-то время, я поняла, какой однажды может стать Бекки. Из-за такого количества денег Бекки превратиться во властную девушку, которую я никогда не смогла бы представить своим другом. Но я уже не могла допустить и мысли, что ее не будет рядом, чтобы вставить свои пять копеек в разговор, особенно, когда ее не просят. А ещё она была самой храброй и отважной девушкой из всех, кого я знала, и — если не считать Сэмми — лучшей подругой, о которой может мечтать девушка.

Пока мы искали футболки и собирались, пришла Изабель, чтобы предупредить нас, что через пять минут пора выходить. Блейк испарился около пяти, сказав лишь, что встретится с нами там. Сэр Роберт отдал ему билет перед уходом, чтобы он смог найти нас, когда придет.

С той ночи в лагере, когда он напился и загипнотизировал меня, или что-то вроде того, из-за чего мы едва не поцеловались, и это было совершенно дико, потому что он меня не переносил, он вел себя по-старому — высокомерно и как полный кретин. Какая-то тайная часть Блейка всегда меня хотела, и мне было интересно, как много он скрывал, и, может быть, это выходило на поверхность, лишь когда он был пьян.

Я покачала головой, и мысли о Блейке выветрились, когда я

схватила свою сумку и пошла за Сэмми к старому седану сэра Роберта.

Мы ехали недолго, и я ахнула, когда сэр Роберт заехал на парковку перед огромной горой. Там уже стоял, по крайней мере, миллион машин ровными рядами, а звук, доносящийся из горы, дал мне понять, что это, наверное, и было то самое место, где проходили Варбельские игры.

Вокруг была толпа людей с футболками, бейсболками и шарфами различных цветов. Некоторые даже несли флаги, и я увидела жёлтый флаг с шершнем на чем-то, похожем на флайборд.

Флайборды — это такие устройства, которые заставили меня думать о заколдованном скейтборде.

Люди летали на них везде в парках и вдоль дорог Пейи. Нужно было получить специальные права для управления ими, и мне пришлось постараться не рассмеяться, когда Бекки сказала, что ее следующая попытка получить эти права будет пятидесятой или около того.

Бекки была далеко не самым аккуратным водителем. И я все ещё задавалась вопросом каждый раз, когда ехала с ней, употреблял ли инспектор, выдавший ей права на вождение, травку или ещё что-нибудь.

Мы вылезли из машины, и во мне начало разгораться чувство предвкушения, когда я шла за Лифами к входу в основании горы. Там было темно, и светили только крошечные круглые фонарики под потолком. Мне потребовалось какое-то время, чтобы глаза привыкли к их неяркому свету, а мы уже свернули с другими, толпившимися с нами людьми в следующий тоннель.

Люди толкались и пихались, пока мы шли к нашим местам. Скорость, с которой мы продвигались, была вполне понятной из-за такой большой толпы, но ещё там было слишком темно и слишком многолюдно для меня. В конце концов, мы остановились, когда люди перед нами тоже встали. Я ненавидела каждое мгновение, которое нам приходилось ждать из-за чего-то, что задерживало толпу впереди. Я была вся на нервах и глубоко дышала, грудь сдавило, и адреналин выплеснулся в кровь.

— Ты в порядке? — мягко спросила Сэмми, и я поняла, что сжимала ее руку очень сильно.

— Извини, просто слишком много народу. Что там впереди?

— Там все нормально, просто мы близко к пропускному пункту.

Я вздрогнула оттого, что прямо за мной кто-то протрубил в огромный рог. Звук отразился от стен, и это прозвучало, словно архангел возвестил о Судном дне.

Толпа практически не двигалась, и мне захотелось врезать тому парню, который протрубил во второй и в третий раз. Люди вокруг считали это забавным, и я бы хотела иметь такое же настроение, но этот темный проход начинал жутко меня пугать.

Через пять минут я увидела очертания чего-то вроде пяти кабинок, и люди выстраивались к ним в очередь. Мы встали в очередь к ближайшей к нам и ждали, когда подойдёт наш черед предоставить билеты. На наших билетах были голубые точки, и я до сих пор понятия не имела, что меня ожидает сегодня вечером.

Мне потребовалась пара секунд, чтобы глаза привыкли к более яркому свету в следующем помещении. Мое сердце забилось немного быстрее, когда я увидела шесть черных лифтов по три с каждой стороны друг напротив друга.

В Пейе лифт был не просто лифтом. Это было средством перемещения по всему миру, если ты был драконом, и внутри Пейи, если был человеком. Я ещё не ездила на них и видела их в смешных на вид трубах лишь однажды, когда мы ездили встречать Джорджа у Стены, после его возвращения с другой стороны.

— Это такие же лифты, как и у Стены? — тихо спросила я.

Сэмми засмеялась из-за лёгкой дрожи в моем голосе.

— Нет, Елена. Это обычные лифты.

Люди хлынули вперёд снова, набив до отказа лифт, и я увидела, что сэр Роберт нажал на голубую кнопку. Он надел черную футболку с джинсами и бейсбольную кепку. Вокруг шеи повязал шарф в зелёную и черную полоску.

Сэр Роберт был отцом Сэмми и Блейка, к тому же, драконом Величайшего Из Когда-либо Живших Королей, короля Альберта. Он был совсем не похож на фигуру в музее Итана и на то, каким я его себе представляла. Он был добрым, всегда дружелюбным и неважно, как сильно выводил его из себя Блейк, на меня он всегда смотрел с теплотой и искренней улыбкой. В голове не укладывалось, что он Хроматический дракон, один из самых коварных драконов, круживших над этим миром. Люди Пейи больше не обращались к нему как к сэру Роберту. Некоторые даже думали, что он причастен к предательству короля, но я видела другое. Он скучал по своему Наезднику каждый день, ему не хватало его Драконианца.

Держась за руку, рядом стояла его жена Изабель. На ней была парка с вязаной шапочкой в черно-зеленую полоску. Она вовсю улыбалась и была в радостном предвкушении. Изабель походила на свою сестру, как две капли воды. С ее сестрой я уже давно и хорошо была знакома. В первый раз, когда я ее увидела, то подумала на секунду, что матерью Сэмми и Блейка была

Констанс, доктор из больницы.

Увидев мое выражение лица, кода я впервые встретилась с Изабель, Сэмми чуть не переломилась пополам от смеха. Изабель тоже была Ласточкокрылым драконом, как и Констанс, и я уверена, что если бы вы увидели их вместе, ни за что бы не различили их. Она была такой же доброй, как и ее близнец, и от этого я почувствовала себя как дома сразу же, как только пришла к ним.

Лифт запищал, когда поднялся на вершину горы. И, казалось, что мы останемся в нем навечно, в голову сразу полезли всевозможные мысли о том, что может пойти не так. Наконец, дверь открылась, и нам всем пришлось выйти, чтобы выпустить пару, стоявшую за нами.

Когда дверь открылась в пятый раз, мы прибыли, куда нужно.

Мы сразу повернули налево и зашли на стадион, расположенный на самой вершине горы.

У меня ноги стали ватными, когда мы подошли к краю. Я страшно ненавидела свой страх высоты, который накрывал меня в таких местах.

Отверстие на вершине горы было огромным, и высоко в небе сияли звёзды. На мгновение меня ослепил яркий свет, когда глаза привыкли к нему, я увидела миллион сидений, установленных рядами, поднимающимися к наружной стене. Это напоминало обычный американский футбол, кроме того, что не было столбиков и, насколько я могла судить, самого поля тоже не было.

ВИП-трибуны располагались на самом верху, и я не могла припомнить, чтобы когда-либо раньше в своей жизни видела столько людей.

Два огромных колокола располагались высоко в воздухе в противоположных сторонах стадиона, а вокруг развевались флаги всевозможных цветов. Синий, красный, черный, жёлтый, голубой и голографический зелёный флаги висели в воздухе прямо под ВИП-трибунами. Каким-то образом сэр Роберт заметил в толпе Бекки и Джорджа и указал в их направлении. Люсилль увидела нас и радостно замахала.

Блейка все ещё нигде не было видно, и я предположила, что он мог пробраться с кем-нибудь на одну из тех трибун. Как-никак, он был знаменитым драконом.

Когда мы, наконец, добрались до них, Люсилль тепло обняла меня, а Изабель и сэр Роберт обменялись с ней двумя поцелуями в каждую щеку.

Энергетика, исходящая от людей в толпе, была всепоглощающей. Некоторые покрасили волосы в цвет команды,

за которую болели, другие просто надели шарфы и футболки. Этого было так много, что я не знала, куда смотреть.

На глаза попалась штука, которая была причиной ужасного звука полчаса назад. У каждого в толпе была такая, и я, наконец, тоже нашла ее забавной, когда увидела, что Джордж затрубил в нее. У нее был низкий, глухой звук, и мне пришлось прикрыть уши, потому что дыхания Джорджа хватило, по крайней мере, минуты на две.

Люди вокруг нас зааплодировали ему, когда у него всё-таки кончился воздух в легких, а сэр Роберт похлопал его по спине. У Бекки и Джорджа на левых щеках красовались нарисованные зелёные жуки.

— Леди и джентльмены, мальчики и девочки… О, и драконы, — донесся громкий голос из динамиков, и толпа обезумела. — Приветствуем вас на открытии ежегодных двухсотпятидесятых Варбельских игр.

В воздух взмыли салюты и замерцали огромными звёздными взрывами в небесах. Я в изумлении смотрела на экран, потому что салют задержался в небе на несколько минут до того, как искры опустились на землю. Люди кричали и свистели, размахивая флагами и трубя в рожки.

Голос продолжил рассказывать о спонсорах и людях, благодаря которым все это стало возможным. Затем последовало шоу, какое я видела только по телевизору. Это было представление, устроенное марионетками — китайскими драконами, кружащими в воздухе. Потом из марионеток вырвался огонь, и толпа снова заликовала. После шоу снова зазвучал голос.

— Настало время, которого все мы ждали с нетерпением. Я рад представить вам команды этого года. «Сапфиры».

Из огромных ворот, которые открылись на противоположной стороне арены, вылетели люди на флайбордах и драконы.

На всех игроках была бело-голубая форма, летные очки на глазах и защитные жилеты. Мужчина впереди команды сделал сальто в воздухе и снова приземлился на свой флайборд; все впились взглядом в него и закричали, требуя повтора.

— Это Люк. Жаль, что он играет за «Сапфиров», он так черкрут, — крикнула снова Сэмми, и я засмеялась над её новым словом, соединяющим слова «чертовски» и «крут» вместе. Это была их с Бекки фишка. На большом экране возникло изображение Люка крупным планом. Он улыбался, подняв очки на голову, и махал толпе. Я видела его лицо на постерах в спальне Сэмми.

— За какую команду болеем мы?

— Хах, — она показала на футболки Бекки и Джорджа. На

них во всю ширину спереди и сзади было написано название «Зелёные маски», а рядом контур головы дракона.

— Маски вперёд, — еле-еле выдавила я.

Сэмми рассмеялась над моей жалкой попыткой приветствия.

Голос из динамиков представил игроков команды. Это были четыре человека, скользящие на своих флайбордах. Четыре дракона: Меднорогий, Огнехвост, Лунный Удар и Ночной Злодей — вылетели из открытой пещеры в стене и зависли в воздухе над людьми из своей команды.

Следующая команда, «Жёлтые шершни», вылетела на стадион прямо над нами, и толпа, одетая и разукрашенная в жёлтый цвет, затрубила в рожки. Вокруг меня стали развеваться жёлтые флаги из-за ветра от взмахов крыльев драконов.

Они остановились напротив «Сапфиров», и голос представил всех игроков. Один дракон выдохнул огонь в толпу, когда приветственные крики стали сильнее, но невидимая стена задержала пламя до того, как оно могло причинить кому-нибудь вред. Толпа поддержала Солнечного Взрыва, когда он нырнул вниз, в затем взмыл в воздух.

Ещё одна команда, одетая в голубую с черным форму, была представлена как «Голубые наездники». Пока представляли команды, я заметила, что у всех драконов были какие-либо способности, и почти в каждой команде были драконы, дышащие огнем, и Ласточкокрылые драконы.

Ещё две команды: «Красные крестоносцы» и «Черные прыгуны» были представлены под приветственные возгласы толпы. Последней командой была «Зелёные маски», и я обрадовалась, что пришла наша очередь для приветствия.

Четыре человека вылетели на своих флайбордах, приветствуемые громкими аплодисментами. Человек впереди сделал петлю на своей доске, за ним это же повторили ещё двое.

— Это Блейз, она просто великолепна на своём флайборде! — крикнула мне в ухо Сэмми.

— Это девушка? — прокричала я в ответ.

У Сэмми появились ямочки на щеках.

— Эта игра не только для мужчин. Она была капитаном своей команды последние четыре года, — прокричала она. — Она каждый год пыталась заполучить в команду Блейка, но Совет не хочет соглашаться, он не может участвовать даже в своей человеческой форме.

— А почему?

— Множество способностей, кто знает.

Это так несправедливо. Ему ничего нельзя. Никакого веселья. Неудивительно, что он вытворяет, бог знает что.

Громкий голос представил четырех человек. Блейз Трулип была капитаном, как и сказала Сэмми. Она ничего не боялась и исполняла роль рядового, что означало, что она могла быть везде: забивать, защищать, атаковать и помогать удерживать другую команду от забитых голов. Парня рядом с нею звали Диджей Уилсон, его представили как хранителя. Ричард, прыгун, был одним из бомбардиров вместе с Бабой Джонсоном. Он поклонился, стоя на доске, и это вызвало самые громкие крики толпы. Четырьмя драконами были: Кайл — Снежный дракон, Питер — Солнечный Взрыв, Дез — Меднорогий и Фик — Зеленый Пар.

Когда представили все команды, началось представление пяти судей. Они были в черных брюках и в рубашках в черно-белую полоску. У всех на головах были летные очки и бейсболки.

Сэр Роберт и Джордж загудели, когда в качестве одного из судей в этом году представили Питера Макинтоша.

— Он жулик, — закричал Джордж.

Было очевидно, что половине зрителей не нравился этот Питер Макинтош, но он достойно принял это. Толка загудела, когда он поклонился так низко, как мог.

— В этом году точно победят «Жёлтые шершни», — сказала Сэмми. — Он был их тренером.

Я покачала головой. Я никогда не увлекалась спортом именно по этой причине. Отец ненавидел, когда жульничали в футболе. Это могла быть та игра, которой мы могли наслаждаться вместе. Я могла представить, как он объясняет мне правила. И улыбнулась, представив, как он бормочет о бомбардирах и нападающих, и слова потоком льются изо рта, пока он присаживается на диван, как он делал, когда бывал взволнован тем, что его любимая футбольная команда собирается забить.

Должно быть, он скучал по этому, с болью подумала я. Зная отца, это определенно был его вид спорта. Он кричал, что за простофили на кватербеков и игроков, когда бы не смотрел воскресные игры. Я до сих пор не понимаю, что значит простофиля, но то, как он это произносил, наводило на мысль, что это что-то жалкое.

Я аплодировала вместе с Сэмми и всеми остальными, когда команды покидали арену. «Жёлтые шершни» и «Сапфиры» остались позади всех для сегодняшней игры.

Все игроки заняли свои позиции на поле, если это можно было так назвать. Два хранителя встали перед колоколами, и мы сидели на идеальных местах, чтобы видеть оба колокола на противоположных сторонах поля. Остальные игроки стояли вряд напротив хранителей. Они казались такими маленькими, но

большой экран показал их лица по очереди.

Один из судей, не Макинтош, был назначен главным судьей этой игры. Остальные четверо встали по краям поля. Когда просвистел сигнал к началу игры, четыре дракона нырнули вниз вместе с бомбардиром и двумя рядовыми. Их главной целью был огромный топор, висевший в воздухе несколькими метрами ниже них.

Огонь, снежные и кислотные шары летали по воздуху стремительной чередой. Все они ударялись о невидимый щит, который защищал толпу, и все снова закричали, когда один из людей в желтой команде первым дотянулся до топора. Его целью было ударить в большой колокол с противоположной стороны. Он уворачивался и нырял на своей доске, разминувшись с несколькими огненными зарядами, в то время как снежный шар рассыпался снежинками прямо за ним.

Толпа восторженно закричала, и началось то, что я знала как «волну». Было так здорово подхватить это движение, когда пришла наша очередь.

Как только человек с топором понял, что заблокирован, тут же бросил его другому члену своей команды.

Увидев возможность, бомбардир «Сапфиров» ринулся за ним и перехватил топор до того, как жёлтый бомбардир смог поймать его. Болельщики «Сапфиров» повскакивали со своих мест и закричали со вскинутыми в воздух кулаками.

Услышав, как громко заверещала Сэмми, я поняла, что сегодня мы болеем за «Сапфиров».

Бомбардир, которым, по моему мнению, был Люк, крутанулся на своём флайборде, и, пригибаясь и уходя вниз от пары бросков, с громким «бам» ударил по колоколу топором. На всех экранах возник подпрыгивающий нарисованный дракон с огромной цифрой 3 позади себя.

Все, с кем я сегодня пришла, свистели и дико визжали.

Те члены его команды, которые были людьми, принялись поздравлять его, подставляя для удара ладони, похлопывая его, и всеми другими способами, какими можно было приветствовать его отличную работу.

Я рассмеялась, когда один из них врезался в него своей головой.

Когда поздравления окончились, все игроки заняли свои позиции, и снова послышался свист.

Следующее очко заработали «Жёлтые шершни», а потом «Сапфиры» вошли в раж, заработав три очка подряд. Каждый раз возвращался нарисованный дракон, объявляя счёт очков команды, которая только что забила. Теперь я понимала, почему Сэмми

была без ума от Люка, он был очень быстрым, и улыбка не сходила с его лица.

По ходу игры, толпа дружно вздохнула, когда огненный заряд полетел в одного из игроков-людей. Было слишком поздно его блокировать, и огненная молния поразила игрока. Один из его напарников подхватил его, а доска врезалась в щит, защищающий нас от ударов. Напарник опустил его перед Ласточкокрылым, стоящим в стороне, который, как я полагала, присутствовал там по медицинским причинам.

— Вот почему игра действительно опасна. Нужно быть начеку, — сказала Сэмми, не отводя взгляда от происходящего.

Толпа зааплодировала, когда игрок встал, но он был настолько дезориентирован, чтобы продолжать игру, что команде пришлось обойтись без него.

Игра началась снова, и «Жёлтые шершни» заработали ещё одно очко.

Драконы летали по всему полю, используя друг на друге свои способности, пока бомбардиры пытались заработать дополнительные очки.

Внезапно толпа совсем стихла, когда все драконы на арене застыли в воздухе. Словно их всех кто-то потянул за верёвочки, они одновременно развернули головы в нашу сторону и устремили на нас источающие яд взгляды своих пылающих глаз.

Глава 2

Я почувствовала страх, пронзивший меня, словно кинжал. Кровь в венах перестала течь, и было ощущение, будто меня окунули в ледяное озеро. Глаза драконов передо мной стали серебристыми и мутными. Словно марионетки в поставленном танце, они собрались в воздухе на уровне нашего ряда и одновременно выдыхали огненные, кислотные и снежные шары.

— Какого черта тут происходит? — заорал Джордж. Он заговорил первым. Мы все подались назад, когда шары врезались в невидимую стену. Каждый раз, когда шар соприкасался с невидимым щитом, происходил взрыв маленьких искр из-за того, что барьер пытался выдержать удар. Но магия, поддерживающая барьер, больше не могла противостоять совместной силе всех драконов, и последний кислотный шар прошел сквозь него, приземлившись у ног Сэмми. С широко раскрытыми глазами сэр Роберт откинул его каблуком ботинка. Я отвела взгляд от горстки

пепла и увидела, что они возвращаются для второй атаки.

Толпа запаниковала, осознав, что стены больше нет, и все устремились к выходам. Мы не могли пошевелиться, потому что со всех сторон нас подпирали люди, и сэр Роберт прокричал что-то Джорджу на латыни.

Люсилль встала передо мной и Сэмми, пытаясь перекричать рев перепуганной толпы, чтобы объяснить нам, что делать дальше. Ее губы быстро шевелились, и она в панике размахивала руками над головой.

В то время, пока мы пытались понять, на какой выход она нам показывала, в нашу сторону снова полетели шары. Люсилль мгновенно вскинула в воздух руки и стала тихо произносить слова заклинания. Звук электрических щелчков дал понять, что ее щит был готов как раз ко времени, когда первые шары врезались в него, не нанеся никакого вреда. Последний огненный шар летел прямо в Люсилль и мощно ударил по ее щиту под углом. Люсилль упала на пол без сознания.

Сердце загрохотало, когда я увидела ее обмякшее, неподвижное тело на холодной бетонном полу. Бекки в панике закричала ее имя, умоляя подняться.

Джордж потащил Бекки назад, когда она побежала в сторону Люсилль.

— Сейчас не время. Нам нужно удержать этот щит.

Изабель присела рядом с Люсилль, ее руки уже сияли. Бекки в последний раз с тоской посмотрела на мать, а затем развернулась и ушла с Джорджем. Она заняла место Люсилль рядом с остальными, и я слышала их нашептывание, когда ещё больше шаров полетело в нашу сторону.

Это был один из тех случаев, когда я хотела понять этот глупый язык и помочь.

Из носа Бекки потекла кровь, когда следующий шар отскочил от ее щита, с огромной силой толкнув его ей в лицо. Ее часть щита начала ослабевать, как раз когда Солнечный Взрыв нацелился на нас. Сэмми со своей мамой оттащили неподвижное тело Люсилль в сторону, пока я просто стояла и смотрела. Казалось, что он был прямо передо мной, и ничто не могло встать у него на пути.

Я не могла отвести взгляд от него и не могла пошевелиться. Ноги отяжелели, и в голове возникло то же самое чувство, когда Горан обездвижил нас на месте той ночью несколько месяцев назад.

Солнечный Взрыв открыл пасть, чтобы выдохнуть огонь, и я увидела, что стена напротив Бекки была почти разрушена.

Я постаралась пошевелить ногами, и капля пота с примесью

страха скатилась по виску, пока я уговаривала своё тело бороться с тем, что удерживало меня на месте.

Ну вот, я умру!

Я смотрела на поток огня, выходящий из зубастой пасти дракона, когда что-то ударилось в меня сбоку. Я рухнула на соседнее сидение и свалилась на пол с глухим звуком.

Я была заблокирована чем-то, что сбило меня с ног, и не могла пошевелиться под его весом.

То, что спасло мою жизнь, жужжало и дрожало надо мной, и я почувствовала запах жженой древесины и мускуса.

— Восстановите щит, — услышала я крик Блейка в миллиметрах от моего уха. Мои глаза распахнулись, мы с ним были лицом к лицу, наши носы почти соприкасались. Мы были так близко, что я увидела, как напряглись мышцы его челюсти. — Просто лежи.

— Что происходит?

— Я не знаю, но по каким-то причинам они все нацелены на вас четверых.

Что-то шевельнулось слева от меня, и я увидела, что одно из его крыльев укрыло нас обоих, образовав защитный купол. Он трансформировался частично, и я уставилась на него широко раскрытыми глазами.

— Ты в порядке?

— В порядке, только не шевелись.

— Как ты… — я застыла на полуслове, когда в голове снова возник образ Горана.

— Я что?

— Горан жив, он здесь! — я задергалась, отчего наши тела оказались ещё ближе друг к другу.

— Елена, успокойся. Его здесь нет.

— Нет, Блейк, он здесь! Чуть раньше я не могла пошевелиться, как в ту ночь.

— Успокойся, — я встретилась с ним взглядом, и его глаза каким-то образом стали успокаивать меня. — Его здесь нет. Если бы он был здесь, мы все были бы мертвы, — он обернулся через плечо. — Пап, восстановите щит!

— Мы пытаемся, Блейк. Просто подождите.

Горан не может быть жив. Нет, я видела, как мы убили его и того Драконианца той ночью.

Блейк тихо выругался, и я увидела, что его мышцы снова напряглись.

— Елена, не шевелись. Я постараюсь отвести огонь Солнечного Взрыва. Просто не двигайся.

— Огонь?

Он рыкнул на меня, и на его лице снова появилось выражение раздражения. Немного приподнявшись, он начал хлопать крылом, которое было над нами, а за его спиной появилось ещё одно крыло. Уставившись на него, я заметила, что теперь он в какой-то мере походил на ангела, хотя и довольно раздражённого.

Мою кожу задело пламя, так как сверху больше не было крыла Блейка, чтобы защитить меня.

Просто дыши. Я сделала огромный вдох.

Кожа начала закипать, и я сжала зубы и закрыла глаза, когда с губ сорвался приглушённый крик. Я почувствовала, что кожа на боку и плече начала натягиваться и покрываться волдырями, потому что жар был слишком силен.

— Мам? — закричал Блейк.

— Я готова, просто убери огонь.

Я открыла глаза и увидела, что он имел в виду под отведением огня, и почему у его папы были проблемы с восстановлением щита. Мы лежали как раз в потоке огня Солнечного Взрыва.

Блейк собственным телом отодвинул огонь назад, и в последнюю секунду сэр Роберт и пара других взрослых смогли закончить заклинание, чтобы восстановить брешь в щите.

Блейз и ее напарники находились среди тех, кто помог, и в ту же минуту, когда мы оказались в безопасности, Изабель опустилась на колени рядом со мной.

Ее руки сияли и осторожно касались моего тела.

— Елена, с тобой все будет в порядке.

Меня охватило облегчение, когда зуд и жжение исчезли, оставив прохладное и уютное ощущение, напомнившее мне о времени с Констанс.

Изабель осторожно помогла мне подняться на ноги. Моя толстовка была испорчена огнем, но, по крайней мере, не сгорела до кожи, спасибо небесам за это. Она быстро потянула меня за руку в безопасное место.

Люсилль схватила меня и расцеловала так же, как она целовала Бекки в день, когда забирала нас из школы. Я была рада, что с ней все в порядке, хотя изо всех сил пыталась выбросить из головы образ ее безжизненного тела.

— Слава богу, ты в порядке. Когда я очнулась и увидела частично трансформированного Блейка и тот огонь… — ее глаза были закрыты, но вдруг распахнулись от пришедшей ей в голову мысли. — Почему ты застыла?

— Я не могла, — я взглянула на нее, потом на Бекки. — У меня было то же ощущение, как и в ту ночь, когда на нас напал Горан.

— Елена, Горна заперт в Итане. Чтобы подчинить разум дракона, он должен находиться здесь, — сказала Люсилль.

— Заперт, он должен быть мертв. Мы убили его.

Все посмотрели на меня, как на ненормальную.

Изабель мягко положила руку мне на плечо.

— Милая, он подчинил чей-то разум, он не мертв. Он все еще жив. Драконианец умер. Горан просто потерял связь.

— Нет! — я замотала головой. Бекки обхватила меня рукой, когда волна страха сильнее, чем раньше, заставила желудок завязаться узлами. Казалось, словно тысяча шипящих змей ползалио вокруг желудка, и мне хотелось согнуться пополам.

Изабель коснулась моего плеча.

— Он заперт и никак не может быть здесь. Если бы он был…

— Мы все были бы мертвы, — повторила я слова Блейка.

— Ты в безопасности, но нам нужно выяснить, что, черт возьми, случилось сегодня вечером, и, что еще более важно, кто все это вызвал, — заверила Изабель.

Мой взгляд снова вернулся к Блейку, который теперь полностью трансформировался. Пока я на него смотрела, рот слегка приоткрылся. Он стал больше, вероятно вдвое, с тех пор, как я видела его в последний раз. Он изо всех сил старался остановить дракона, который дышал огнем, но это было бесполезно.

В один миг пламя дракона внезапно прекратилось, и Солнечный Взрыв потерял сознание. Он со скоростью света рухнул вниз, кувыркаясь и переворачиваясь, прежде чем упасть на холодную землю.

К счастью, восемь человек из разных команд поймали его с помощью магического пузыря и безопасно опустили на металлический пол. *Я готова была поклясться, что этого пола не было там раньше.*

Погром прекратился вместе с драконами, и все, кто держали щит, наконец, его опустили.

Блейз подхватила свой флайборд, спустилась вниз и упавшему дракону. Я с Бекки последовала за Изабель к ее мужу, Сэмми шла рядом со мной.

— Все в порядке? — спросила Изабель.

— Мы в порядке, Иззи. Все кончено. Блейз спустилась, чтобы выяснить, что случилось.

У сэра Роберта был очень сильный ожог на руке, и я не понимала, почему Изабель не вылечит его.

— Они просто взбесились, — руки Бекки взлетели в воздух, когда она описала то, что мы только что пережили.

— Тут случилось другое, чем это, Бекки, — сказал сэр Роберт,

и морщины сделали его глаза темнее.

— Они целились в нас, — спокойно произнесла я. Все, что сказал мне Блейк начало обретать смысл.

— Целились в нас? — пискнула Бекки. — Почему?

— Расслабься, милая, Елена просто предполагает, как и все остальные. Мы скоро выясним причину, — сказала Люсилль, пытаясь успокоить дочь.

Блейз снова возникла перед нами через несколько минут. Она спрыгнула со своего флайборда прямо перед сэром Робертом, приземлившись на ноги.

Сэмми не сводила с нее восхищённого взгляда.

— Вы все в порядке? — спросила она с лёгким европейским акцентом. Мы все кивнули.

— Спасибо, Блейз, — сказал сэр Роберт, протянув ей для пожатия руку.

Она прокричала что-то на латыни Блейку, который все ещё оставался в воздухе, наблюдая за толпой.

Он кивнул своей огромной уродливой головой, не отводя глаз от толпы, которая покидала гору.

Блейз сдавленно хихикнула и снова посмотрела на сэра Роберта.

— Один из драконов очнулся. Она сказала, что находилась под заклятием. То, как она его описала и побочные эффекты, напоминает заклинание Гикера. Их заставили напасть.

— Блейз, заклинание Гикера не работает на драконах, — громко произнес сэр Роберт, округлив глаза.

— Что ж, кто-то по-настоящему сильный заставил его сработать, — предположила она и запрыгнула на флайборд.

— Убедись, что они в порядке, Иззи, — она назвала Изабель уменьшительным именем и улетела.

— Это не возможно, — тихо пробормотал сэр Роберт себе под нос, словно забыв обо всех столпившихся вокруг него, пока пытался примириться с новой информацией.

— Что такое заклинание Гикера? — спросила я.

— Это тоже заклинание, которое Горан использовал, чтобы подчинить разум Драконианца, — без задней мысли выпалила Бекки.

— Бекки! — Люсилль посмотрела на нее с укором.

— Он здесь.

— Елена, его здесь нет, — закричала на меня Бекки, но было понятно, что ее раздражение связано больше не со мной, а с покидающим тело адреналином после того, как атака закончилась.

— О ком вы говорите? — спросил меня сэр Роберт.

— До того как Блейк сбил меня с ног, я не могла пошевелиться. Это было то же заклинание, которое использовал на нас Горан в тот день.

— Елена, это заклинание могут сплести третьекурсники. Горана здесь нет, — уверенно сказал сэр Роберт. — Если бы он был здесь, все бы погибли. Но в твоих словах есть смысл. Он становится сильнее. У него есть люди, выполняющие его поручения, — сэр Роберт повернулся и взглянул на Блейка, который ещё просматривал толпу. — За этим стоит Горан. Я это чувствую.

Мы все посмотрели на Блейка. Он замер на мгновение и ринулся вниз со скоростью света. Сэр Роберт и Джордж, не раздумывая, присоединились к нему, приняв обличье дракона уже в воздухе. Обрывки одежды разлетелись в разные стороны и посыпались вниз, словно конфетти. Не успела Люсилль возразить, как Бекки побежала вниз по трибунам сломя голову. Разогнавшись, она прыгнула в направлении Джорджа.

Люсилль и я обе втянули воздух, когда она промазала, но потом увидели, что Джордж поймал ее одной из своих лап и закинул себе на спину, словно она была пушинкой.

Мы все рухнули на сидения.

Люсилль раздраженно пробормотала несколько слов.

Сэмми сидела рядом со мной.

— Она просто сумасшедшая девчонка.

***

После того как суматоха стихла, мы все поехали домой к Люсилль. Роза, домработница, которая была больше как бабушка, чем помощница, приготовила нам горячий отвар, который всех нас успокоил.

Потягивая наши напитки в гостиной, мы ждали приезда остальных. Люсилль и Изабель не могли перестать расхаживать по комнате, пока мы с Сэмми сидели рядом друг с другом.

— Я не могу понять, как щит мог просто взять и исчезнуть, — наконец, сказала Люсилль, нарушая тишину.

— Я не знаю. Елена может быть права, — мягко сказала Изабель. — Жизни наших детей снова в опасности.

— Я не понимаю, мам, — прошептала Сэмми, глядя на огонь. Она снова перевела взгляд на свою маму. — Когда я подошла помочь папе, они не обратили на нас никакого внимания, пока мы использовали свои способности. Они целились только в Елену и Блейка. Это было, словно… — она посмотрела на меня.

— Что? — спросила я. — Почему ты на меня так смотришь?

— Елена, все нападение было нацелено на тебя и Блейка. Тот

огонь. Если бы Блейка там не оказалось, Солнечный Взрыв поджарил бы тебя заживо.

— Почему меня?

— Не знаю, может легкая мишень? — небольшая улыбка скользнула по ее губам.

— Сэмми, это не смешно.

— Я знаю. Я не хотела улыбаться. Прости. Отстойно не иметь всех ответов.

— Добро пожаловать в мой мир.

Она обняла меня одной рукой в качестве извинения за свои слова.

— Возможно, Сэмми права. Возможно, драконы целились именно в тебя и Блейка, дорогая, — сказала Люсилль. — Но не из-за того, из-за чего думаешь ты. Они хотели уничтожить вас всех и начать с того, у кого не было никаких способностей. Сэмми права, ты была лёгкой добычей, вот и все.

Внезапно стук в дверь заставил нас всех подскочить. Роза пошла посмотреть, кто это, и раскатистый голос Мастера Лонгвея заполнил дом.

Он коротко поприветствовал Изабель и Люсилль, усаживаясь в одно из кресел напротив нас с Сэмми.

— Вы обе в порядке? Я видел по телевизору, что случилось, и прилетел так быстро, как только смог.

— Вы летели сюда весь путь от Элма? — взглянула на него Изабель.

— Нет, только до Стены. До Тита я доехал лифтом.

— Мы в порядке, — ответила ободряюще Люсилль на его предыдущий вопрос. — Просто немного выбиты из колеи.

— А где остальные?

— Блейк заметил что-то, и они улетели вслед за этим, — Люсилль глубоко вздохнула.

— Они прошли через намного более худшее испытание. Они действительно сильные дети. С ними все будет хорошо.

Войдя в комнату, Роза спросила Мастера Лонгвея, что он хочет выпить.

— Я бы выпил горячего какао с Огненным порошком, если у вас есть.

— Я могу дать вам немного из собственных запасов, — сказала она, улыбаясь.

Я ахнула.

— Роза, вы дракон?

Все рассмеялись, а Сэмми легонько похлопал меня по колену.

— Да, она Меднорогий, — сказала Люсилль, мягко улыбнувшись. — Мы забрали ее, когда ее сын и Этьен погибли.

— Ее сын — Уилл?

Уилл был драконом мужа Люсилль, Этьена. Этьен погиб в ночь, когда лианы заполонили Итан шестнадцать лет назад.

Люсилль кивнула.

— Она не захотела оставаться бесплатно, поэтому решила помогать по дому.

— Ты была так добра, Люсилль. Я не могла поступить иначе. К тому же зарплата не так уж и плоха, — сказала она, подмигивая и полностью поддерживая Люсилль. Затем она встрепенулась, вспомнив о какао для Мастера Лонгвея, и быстро удалилась на кухню.

Мы все слышали, как она достала кружку, и как металлическая ложка звякнула о кружку, когда она размешивать какао. Роза вошла в гостиную с тремя кружками какао на подносе.

— Теперь, когда все знают, что в этом доме есть Огненный порошок, думаю, что ещё двое из вас тоже захотели какао, — она протянула по кружке Сэмми и Изабель.

Огненный порошок был драконьей приправой, чем-то, вроде кетчупа, только он была не жидкий, а ярко-красной пудрой, которая могла превратить еду драконов в то, что они просто обожали. Она была опасной для людей, но какая-то часть меня просто сгорала от любопытства, какая же она на вкус. Сэмми однажды пыталась объяснить мне и сказала, что Огненный порошок для драконов являлся тем же, чем для кошек кошачья мята.

Сэмми было все равно, насколько горяч напиток, и она сразу начала пить его. Она села поглубже на диван, словно Огненный порошок стёр неприятный осадок после сегодняшней неразберихи.

— Какой он на вкус? — спросила я.

Она многозначительно посмотрела на меня.

— Это трудно объяснить.

Внезапно зазвонил ее кэмми, и она достала его из сумки.

— Это Дин.

Она поставила чашку с какао на стол перед нами и ответила ему, когда встала. Дин был лучшим другом Люциана, и после вечеринки по случаю приезда Джорджа они стали, вроде как, парой. Он недавно Взошел, поздновато, как и Люциан, и стал Огненным Магом.

Я не сводила глаз с чашки передо мной. Любопытство заставило меня поднять кружку, и ноздри наполнились ароматом напитка. Он имел травянистый запах с примесью сладости шоколада и чего-то ещё, что я не могла понять. Я быстро

взглянула на Сэмми, пока она разговаривала с голограммой Дина. Я услышала часть из разговора, которая касалась событий сегодня вечером. Я приблизила чашку к губам и, недолго думая, отхлебнула немного.

И все внутри заполыхало, я обожгла и язык, и уши изнутри, словно глотнула жидкого огня. В панике я все проглотила, и лава потекла по горлу в желудок.

— Елена! — заорала на меня Сэмми, уронив свой кэмми и выбив у меня из рук кружку. Темная жидкость пролилась на белый ковёр Люсилль и сразу же глубоко впиталась. — Ты сумасшедшая?

Обе матери сразу же подскочили ко мне. Руки Изабель уже сияли, и она хотела положить их мне на горло, но внезапно остановилась.

— Что это? — спросила Сэмми с выражением ужаса на лице.

— Тшшш, — произнесла Изабель, с беспокойством глядя на мое горло. Она посмотрела на Мастера Лонгвея.

— Что это, мам?

Ее глаза встретились с моими.

— Этот глоток должен был прожечь дыру в ее горле.

Я с трудом сглотнула. Болело адски.

— Елена, должно быть, близка к Восхождению, — Мастер Лонгвей прищурился, посмотрев на меня. — Как ты себя чувствуешь?

— Больно, — мой голос был хриплым.

Сэмми сильно хлопнула по мне ладошкой.

— Тебе нельзя было это пить! — она внезапно замолчала и посмотрела на мастера Лонгвея. — Вы имеете в виду, что ее дракон огнедышащий?

— Вы уверены в этом? — спросила мастера Лонгвея Изабель. Казалось, что мой желудок готов был взорваться в любую секунду.

— Я пару раз видел, что Огненные Маги могли перенести ожог от Огненного порошка. У нее очень темная отметка, поэтому, я полагаю, она и может справиться с этим.

Сэмми захлопала в ладоши, и весь ужас на ее лице полностью сменился чистым восторгом.

Эй, я и вправду сейчас взорвусь.

— Это может быть голубой огонь, Сэмми.

— Мам, она все равно будет нечувствительна к моему огню, — ее голос окрасился в оттенок «мне все равно», и я, наконец, поняла, почему она так обрадовалась.

Люсилль улыбнулась:

— Огненный Маг.

Я застонала, а горло все ещё жгло как от огня.

— Вот, давай, я помогу, — Изабель положила одну сияющую руку мне на шею, а другую — мне на живот. Одинаковое охлаждающее ощущение возникло в горле и охладило жар в желудке.

— Должно быть, это тот Огненный Взрыв, — сказал мастер Лонгвей. — Елена могла бы легко Взойти, если бы рядом не было Блейка.

— Подождите, вы думаете, что она могла бы выйти из этого живой, если бы Блейк не защитил ее? — спросила шокированная Люсилль.

— Да, Люсилль. Именно так я и думаю.

— Просто чтобы подготовиться, — спросила я, а мой голос все ещё был хриплым. — Что я почувствую перед Восхождением?

— Не собираюсь тебе лгать, — ответил Мастер Лонгвей, — у Огненных Магов это проходит тяжело. Им приходится вытерпеть ужасную температуру, как будто они умирают. Король Гельмут говорил мне, что когда он Восходил, то чувствовал, что все его тело охвачено огнем, который разрывает его на кусочки. Когда он оправился, то перестал ощущать огонь совсем.

Я с трудом сглотнула.

— Разрывает на кусочки?

— Все будет хорошо. Это не так плохо, — сказала Сэмми, словно мы говорили о гриппе. — Просто помни, Елена, что боль пройдет. Ты не умрешь.

— Это так волнующе, — сказала Люсилль.

Все эти люди — безумцы, я распадусь на кусочки! Я глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

Что ж, по крайней мере, я сменила тему с событий этого вечера.

— Моя сестра будет рядом, когда ты Взойдешь, Елена. Она не позволит, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Я улыбнулась, понимая, что Изабель права. Ее слова забрали часть страха перед неизвестностью.

Восторг Сэмми оказался заразным, и я ничего не смогла поделать с тем, что и сама немного переняла ее настроение, или, возможно, это было последствие воздействия на меня Изабель, но кем бы ни был Огненный Маг, это звучало уже не так пугающе.

Я смогу противостоять огню. Я чертов Огненный Маг!

Глава 3

Когда вокруг моего внезапного превращения стихли страсти, Сэмми вспомнила, что бросила разговор с Дином на полуслове, и побежала к своему кэмми. Она позвонила ему, но звонок был переведен на голосовую почту, поэтому она оставила ему сообщение с извинением.

Следующие пару минут она болтала о нашем с ней объединении и о том, как здорово будет, наконец, ходить на одни и те же занятия.

— Сэмми, может быть, сначала Елена захочет посмотреть, какой у нее есть выбор, — ее мама многозначительно посмотрела на нее.

— Нет, я сочла бы за честь, если бы у меня был такой дракон как Сэмми. Она воплощает в себе все, что может хотеть Драконианец. Она смелая и сильная…

Глаза Сэмми засияли, когда я сказала это.

— И она добрая. Я была бы счастливейшей из Драконианцев.

— Так нам уже можно заполнить заявки? — она радостно посмотрела на Мастера Лонгвея.

— Ты забыла об одной маленькой детали, Саманта.

Мы обе посмотрели на него.

— Елена ещё не Взошла.

Все разразились смехом, когда она рухнула на диван, но она тоже присоединилась к нам, спустя пару секунд.

— Скоро, и тогда ты будешь моя, — она дьявольски усмехнулась.

Все подскочили, когда входная дверь распахнулась, и в гостиную ворвались Бекки с Джорджем, Блейком и сэром Робертом. Не раздумывая, Люсилль обняла Бекки и стала целовать, куда только можно.

— Мам, я в порядке. Серьезно.

— Ты могла умереть сегодня. И больше не смей так прыгать на Джорджа снова.

— Расслабься, он же поймал меня.

— Я всегда ее поймаю, — сказал Джордж, широко улыбаясь.

Изабель подошла к сэру Роберту. Он нежно взял ее за руку и подмигнул ей.

— Елена — Огненный Маг, — выпалила Сэмми. Время для этого было не самое подходящее, но из-за этого выражение лиц Бекки, Джорджа и сэра Роберта сменилось с серьезного на удивлённое.

— Ты разыгрываешь меня? — взвизгнула Бекки. — Ты Взошла?

— Бекки! — упрекнула ее Люсилль, но Бекки отмахнулась. Она была такой бесцеремонной, когда дело касалось ее мамы.

Я встретилась взглядом с Блейком, а он лишь смотрел на меня.

— Нет, но она может выдержать Огненный порошок, — ответила Сэмми на вопрос Бекки.

— Что? — жёстко спросил Блейк.

— Она по ошибке сделала глоток, и это должно было прожечь дыру у нее в горле. Но этого не случилось, — ответила Сэмми брату.

— Мастер Лонгвей считает, что она близка к Восхождению, — сказала Изабель, глядя на меня.

— Ты сделала глоток Огненного порошка? — Блейк сжал челюсти. — Я только что спас тебе жизнь, и ты тут же попыталась покончить с собой с помощью Огненного порошка?

— Я не пыталась покончить с собой. Да что с тобой? — я тоже посмотрела на него со злостью. — Я могла бы Взойти, если бы ты не укрыл меня.

Блейк усмехнулся.

— Ты бы погибла, Елена.

— Мастер Лонгвей так не думает, — рявкнула на него Сэмми.

— Довольно, — строго сказал сэр Роберт, и все замолчали.

— У меня нет на это времени, — Блейк вскинул руки в воздух. — Держись подальше от Огненного порошка. Ты не дракон.

Он вышел из комнаты, и я услышала, как он сильно хлопнул входной дверью.

Изабель хотела догнать его, но сэр Роберт мягко положил руку ей на плечо.

— Не надо. У него была трудная ночь. Просто дай ему остыть.

Мне хотелось заорать. В одно мгновение он спасает мне жизнь, а в другое кричит на меня. *Да какого черта ему от меня надо?*

— Роберт, — Мастер Лонгвей не отводил глаз от того, что сэр Роберт сжимал в кулаке. Все сразу же перевели взгляды на это.

Сэр Роберт поднял руку и показал всем огромное серое перо.

— Возможно, у нас проблемы.

— Неужели это… — глаза Люсилль распахнулись, а голос прервался.

— Как? Они давным-давно вымерли, Роберт, — Изабель не могла отвести взгляд от пера, которое держали перед ней.

Ради любви к чернике, теперь нам придется разбираться еще и с гигантскими птицами?

Изображение стервятника размером с дом, разрывающего когтями человеческую плоть в жестоком танце клюва и когтей, возникло перед внутренним взором.

— Очевидно, нет, и они выбрали сторону, — тихо сказал он и встретился взглядом с Мастером Лонгвеем. — И она не наша, Ченг.

— Что это? — я посмотрела на Сэмми, которая продолжала таращиться на перо.

— Перо Гиппогрифа.

— Гиппогрифа как в «Гарри Поттере»?

Сэмми и Бекки кинули на меня дикий взгляд.

— Какой Гарри? — переспросила Сэмми.

— Ребят, вы не знаете Гарри Поттера?

— О чем ты говоришь, Елена? Какой еще Гарри Поттер? — Бекки свела брови.

— Никакой, это просто история, на которой я выросла.

— Ты говоришь о книге? — уточнила Бекки.

— Что бы ни знала о гиппогрифах, забудь. У них нет человеческой формы, и они очень жестокие существа. На кончике хвоста у них есть жало, которым они убивают своих жертв.

— Жало, — произнесла я одними губами.

— Один укол — и ты мертв. От этого нет лекарства, исцелить могут разве что очень старые Ласточкокрылые, — сказала Сэмми. — Моя мама или Констанс не смогли бы исцелить от этого.

— Как много их там было, Роберт? — спросил Мастер Лонгвей.

— Блейк сказал, что был только один. Никто из нас его не видел. Мы догнали Блейка позже, — он посмотрел на Изабель с еле заметной улыбкой на губах. — Он стал очень быстрым, Иззи.

Изабель не разделяла его энтузиазма. Ее губы сжались в тонкую линию, и она ссутулилась.

— Ты так говоришь, словно это хорошая новость. Он просто становится ещё более неуязвимым.

— Не надо. Пожалуйста, — попросил ее сэр Роберт, и она, наконец, улыбнулась ему, но морщинки от тревоги вокруг ее глаз не исчезли. *Через что ей приходится проходить?*

— Как гиппогрифу удалось уйти?

— Блейк сказал, что почти поймал его, а потом тот просто испарился.

— Испарился, словно с IDA? — спросил Мастер Лонгвей.

— Должно быть. У гиппогрифов нет таких способностей, — неуверенно сказал сэр Роберт.

— Это невозможно. Никто больше не может достать ингредиенты, чтобы производить те таблетки, — прервала их разговор Люсилль.

Все эти иностранные термины, слетающие с их губ, делали

невозможным понять, о чем они говорили.

— Что такое IDA?

— Это единственный возможный вариант, — ответил Люсилль сэр Роберт.

Мастер Лонгвей молча уставился на голубую стеклянную вазу на столе.

— IDA — маленькая таблетка. Если ее проглотить, то можно исчезнуть в одном месте и появиться в том месте, которое первым представишь. Не в тех руках… — Сэмми не закончила предложение. Я поняла все четко и ясно.

— Если Горан…

— Шестнадцать лет назад это не сработало, — сказал Мастер Лонгвей.

— Откуда ты знаешь?

— Совет экспериментировал с ней. Это была секретная операция. Я был одним из добровольцев. Лианы не давали нам очутиться в Итане, — начал рассказ Мастер Лонгвей. — Одни исчезали, но спустя мгновение снова появлялись на том же самом месте. Те, кому удалось переместиться, ну, они оказались прямо перед лианами, были убиты.

Все слушали, как Мастер Лонгвей рассказывал о проекте «Т». Совет, в конце концов, получил ответы после сотого добровольца, и они закрыли проект. Даже лифты не могли проникнуть в Итан. Это было как-то связано с лианами, блокирующими сигнал.

— Кроме того, то, что сказала Люсилль — правда. Мы больше не можем найти Нейроделию. Это растение росло только в горах Итана. А Гипокремия — только в лугах Элма.

— Тогда как?

— Я не знаю. Может быть, мы знаем гиппогрифов не так хорошо, как думали, — тихо ответил Мастер Лонгвей.

— Нет, они бы проявили свои способности, когда мы жили с нами.

Я уставилась на Сэмми, которая тоже посмотрела на меня непонимающим взглядом, полным вопросов. Она совершенно не понимала, о чем говорил ее отец.

— Вы жили с гиппогрифами? — спросила Сэмми.

— Всего один год, милая, — сказала Изабель таким тоном, словно в этом не было ничего особенного. — Это было ещё до того, как вы с Блейком вылупились.

Сэр Роберт все ещё разговаривал с Мастером Лонгвеем приглушённым голосом, когда открылась входная дверь, и вошёл Блейк вместе с Вайден. Я зло посмотрела на него, но, казалось, что его это совсем не волнует. Он просто выводил меня из себя.

— Ирэн, — Мастер Лонгвей подошёл к ней и взял ее руки в

свои. — Я так рад, что ты пришла.

— Я всегда рада помочь, если смогу.

Изабель и Люсилль следующими поприветствовали каргу. Она не была настоящей каргой, она была полной противоположностью с черными, как ночь, волосами до середины спины и прекрасными голубыми глазами. Ей было более трехсот лет, но она выглядела, как двадцатилетняя. Карга было всего лишь прозвище, которым Сэмми, Бекки и я называли ее в Драконии. Она поприветствовала всех кивком, и ее взгляд остановился на пере, все еще зажатом в руке сэра Роберта.

— Можно, — спросила она, протянув руку.

Сэр Роберт на секунду задумался над её просьбой.

— Папа, она единственная, кто может сказать нам, что произошло, — сразу же сказал Блейк.

Сэр Роберт с опаской передал ей перо, не переставая смотреть на нее.

Хотела бы я знать, что это только что было между ними.

Вайден проигнорировала враждебное настроение сэра Роберта и проследовала за Люсилль к одному из отдельно стоящих диванов. Мы все ждали, когда ее глаза засветятся белым, а волосы начнут развеваться во всех направлениях.

Стояла мертвая тишина, пока Блейк уставился на нее.

Внезапно ее глаза распахнулись и стали полностью белыми. Я отвела взгляд, потому что в голове возникло воспоминание о том случае, когда видела это в последний раз.

Я ждала, что раздастся ее голос десяти говорящих одновременно людей, но ничего не последовало. Я обернулась к ней, все еще сидящей на диване, и увидела, что белый исчез, снова став голубым.

Выйдя из транса, она неудержимо закашлялась.

Люсилль вскочила и убежала на кухни, вернувшись со стаканом воды.

Вайден опустошила его так, словно не пила последние несколько дней. Она взяла себя в руки, но глаза все еще были огромными, и в них отражался ужас.

— Что такое, Ирэн? — спросил сэр Роберт.

Она не ответила.

— Ирэн!

Она посмотрела на него, словно только что услышала.

— Что ты видела?

— Ничего, — она посмотрела в пустоту. — Я потеряла видение.

Мы все ахнули.

— Что это значит? — тихо спросила я Сэмми.

Она покачала головой.

— У нее никогда не пропадали видения прежде.

— Горан в Пейе? — со злостью спросил сэр Роберт. — Ирэн! — крикнул он, когда она не ответила на его вопрос.

Она покачала головой.

— Он ещё в Итане? — потребовал ответа сэр Роберт.

— Я не знаю, я не знаю, я не знаю, — закричала она в ответ, в ее глазах заблестели слезы.

— Что значит, ты не знаешь?

— Роберт, — мягко обратилась к мужу Изабель.

— Она единственная, кто может сказать нам, что происходит.

— У меня никогда раньше не пропадали видения. Я почувствовала, что оно вот-вот появится, а затем… ничего. Оно было заблокировано очень мощной магией. Я лишь однажды чувствовала такой блок.

— Ты говоришь, что кто-то намеренно делает это? — спросил Мастер Лонгвей.

Она снова взглянула на сэра Роберта.

— Нет, Ирэн, — прошептал сэр Роберт. Его лицо стало печальным.

— О чем они говорят?

— Я не знаю, — прошептала Сэмми, — но по выражению лица папы я могу предположить, что это может быть только один человек.

— Кто?

— Папин Драконианец.

— Король Альберт? Но он мертв, — прошептала я.

— Именно это я имею в виду. Вайден и их будущего не могла увидеть. Как только он заявил права на моего отца, то же случилось и с папой. Больше не было предсказаний, связанных с моим отцом.

— Я не могу объяснить это никак иначе, Роберт. Это было то же самое чувство. Я что-то ощутила, затем ничего. Единственное предсказание, связанное с ними, которое я когда-либо получала, было очень расплывчатым, и я ходила с головной болью всю неделю. Я что-то почувствовала, просто этого не увидела.

— Я думала, что она сама не знала, когда предскажет что-нибудь, — прошептала я. Это становилось очень странным.

— Нет, но с королем все было иначе. Это было более-менее похоже на то, как когда она прикасается к чему-то и видит прошлое. Ее дар должен был позволить ей увидеть, что произошло до минуты, когда Блейк поймал перо.

Я лишь уставилась на Сэмми.

— Как мы и говорили, она необыкновенная, но крайне

самовлюбленная, — прошептала на этот раз Бекки.

Старшие все еще спорили, а Ирэн поднялась и выскользнула из дома, не попрощавшись. Должна признать, я никогда не видела ее настолько потрясенной раньше. Блейк ушел вслед за ней.

Глава 4

Мы покинули дом Бекки около полуночи. Люсилль предложила Лифам остаться на ночь, но, полагаю, сэр Роберт был слишком гордым, чтобы согласиться.

Я написала сообщение Люциану, зная, что он получит его утром, но необходимость поделиться событиями вечера и маленьким происшествием с Огненным порошком стала моим приоритетом номер один. Было интересно, что он скажет, когда я расскажу, что буду в состоянии противоСтоять огню и призывать его. Это было так охренительно.

Я пошла в ванную, как только мы вернулись домой, и села на краю ванны. Я начала наговаривать в кэмми, который превратит это в сообщение, и Люциан сможет прочитать текст утром.

— Люблю тебя, скоро увидимся. Конец сообщения! — произнесла я команду, а затем он снова пикнул, запрашивая имя человека, которому предназначалось сообщение. — Люциан МакКензи.

Я осторожно положила телефон на раковину и посмотрелась в зеркало. Волосы были растрепаны, а на подбородке виднелось грязное пятно. Изабель позаботилась обо всех царапинах, и я открыла кран, чтобы смыть грязь с помощью мыла. Закончив, распустила волосы, расчесала их и завязала обратно в хвост.

Когда я заканчивала, зазвонил телефон, и на экране высветилось имя Люциана.

Я нажала на него, и появилось лицо Люциана с морщинками от беспокойства вокруг рта и глаз. Он нахмурил брови, глядя на меня.

— Что ты имела в виду, говоря, что на тебя напали гиппогрифы на Варбельских играх?

— Успокойся, это были не гиппогрифы, это были Варбельские драконы. На них наложили заклятие.

— Елена, на драконов заклятья не действуют.

— Я знаю, мы думаем, это Горан или кто-то, кто стал таким же могущественным, как он.

— Такое возможно, ты уверена?

— Думаешь, я вру?

— Я этого не говорил. Просто подобного никогда не происходило раньше.

— Это говорит парень, который вырос с драконами. Теперь еще и гиппогрифы.

— И как сюда вписывается гиппогриф? — он проигнорировал мой комментарий.

— Блейк преследовал одного, он стал в десять раз больше с последнего раза, как мы его видели. Он огромный, Люциан.

Он закусил губу и уставился на что-то на земле. Когда он, наконец, снова поднял взгляд, то спросил:

— Блейк там?

— Нет, он вместе с Вайден.

— Я позвоню ему. Не пей больше Огненный порошок. Ты не дракон, — он сказал то же, что и Блейк, перед тем, как его лицо исчезло.

— Да, мамочка, — раздраженно ответила я черному экрану.

После нашего разговора я вернулась в комнату Сэмми. Мы еще два часа проговорили обо всем, что случилось. Она рассказала мне о своем разговоре с Дином, который тоже был там, у них была ВИП ложа, так что они все видели. Он очень хотел помочь, но ВИП ложи запираются, когда происходит что-нибудь плохое и работает только лифт, ведущий из горы. Она снова заговорила о том, как это было, когда они отцом пытались отбросить драконов с помощью своих способностей. Ее версия звучала так, словно те целились прямо в меня и Блейка.

— Люсилль была права, — осторожно произнесла Сэмми. — Они хотели убить всех нас, начиная с тебя. Теперь, когда я размышляю над этим, это имеет смысл. Горан заявил, что не допустит, чтобы вокруг бегали подражатели, когда он, наконец, вырвется из Итана. Так что ликвидация нас — будет первым, что он сделает.

Никогда раньше я не чувствовала себя такой запутавшейся. Я думала, что он был мертв, а сегодня обнаружила, что он все еще там, пытается снова нас убить.

Мы никогда не будем в безопасности.

По позвоночнику пробежала дрожь, когда я подумала о том дне, когда он вонзал нож мне в живот снова и снова. Картин в голове, которые вызвала эта мысль, оказалось слишком много, и я перекатилась на бок и закрыла глаза.

***

Кэмми зазвонил рано утром, пробудив меня от беспокойного

сна. Я взяла его, и оттуда мне улыбнулся Люциан с идеальной прической и внешним видом. *Кто еще это мог быть?*

— Ты все еще спишь?

— Как ты можешь не спать?

Он хмыкнул.

— Я рассказал отцу, что произошло. Мы возвращаемся домой. Совет соберется в замке к двенадцати. Они собираются докопаться до сути.

— Ты позвонил мне, только чтобы сказать это, — пробурчала я, пытаясь окончательно проснуться.

— Увидимся около двенадцати.

Он улыбнулся, и лицо исчезло. Я попыталась снова уснуть, но не смогла, так что отправилась в ванну.

Ванна, которую я приняла, сработала, она меня разбудила, и мозг начал снова работать, как у нормального человека. Наконец, до меня дошло, что Люциан действительно возвращается домой. Я не могла дождаться.

Время до двенадцати часов тянулось бесконечно, пока я с нетерпением ждала. Стрелки настенных часов еле проворачивались, и каждая секунда, которую они отмеряли, была похожа на час.

В полдвенадцатого мы с Сэмми пошли в парк рядом с домом.

Там мы нашли поджидавшего нас под деревом Дина. Восхождение превратило его в бога, я не хотела даже представлять, как будет выглядеть Люциан, когда Взойдет. Не то чтобы их внешность сильно менялась, просто их красота преображалась, и по этой причине от них просто невозможно было отвести взгляд.

Дин помахал мне, и обнял Сэмми своими огромными ручищами, нежно целуя. Из них действительно получилась красивая пара. Мы заговорили о Варбельских играх, пока ждали Люциана, и Дин был очень расстроен тем фактом, что не смог оказаться тогда рядом с Сэмми.

— Дин, у тебя не было шанса, кроме того, беспорядки уже закончились бы к тому времени, как ты до нас добрался.

— И все же, Сэмми, я мог помочь.

— Знаю, что мог, — нежно произнесла она и обняла его.

Я взглянула на часы, они показывали двенадцать.

Где ты, черт побери?

Живот начало крутить. Что-то случилось. Люциан был не из тех парней, что опаздывают.

Не успела я представить все возможные варианты, как меня обхватила за талию и развернула пара рук. Как только я вдохнула запах одеколона моего самого любимого человека в мире, все мои

страхи испарились. Наши губы соприкоснулись, и он приподнял меня. Я обвила его талию ногами. *Теперь я понимала, что чувствовала Бекки в тот день, когда Джордж, наконец, обнял ее.*

Наши губы разомкнулись, и я рассмеялась, потому что он снова был в толстовке с капюшоном. Из мягкого хлопкового капюшона выглядывали только его нос и подбородок.

— Я так сильно скучал по тебе, — прорычал он и обнял сильнее. Он снова поцеловал меня, потому что нам нужно было восполнить все дни и недели, что мы не виделись.

— Пожалуйста, скажи, что не будет рыбалки или какой-нибудь охоты на фей через пару дней, — игриво произнесла я ему в губы.

— Нет, я весь твой.

— Уау! — воскликнула я, крепче обхватила его за шею и снова поцеловала в губы.

Сэмми прочистила горло, внезапно прервав наше объятие.

Люциан хмыкнул.

— Прости Сэмми, — он оглянулся и, когда мои ноги снова коснулись земли, я увидела Дина, прислонившегося к дереву. — Дин, что ты тут делаешь?

Дин хмыкнул, притягивая Сэмми к себе поближе, и протянул Люциану руку для приветствия.

— Что еще я пропустил?

— Ничего, я ежедневно сообщал тебе новости.

— Твои новости — отстой.

Я игриво ткнула его в живот, а он обнял меня рукой за шею.

— Так твой отец уже что-нибудь обнаружил? — поинтересовалась Сэмми.

— Пока мы тут разговариваем, они заняты, — объяснил он, когда мы уселись под ближайшим дубом. — Мастер Лонгвей и твой отец только прибыли, когда я сбегал.

— Все еще сбегаешь? — мягко поинтересовалась я.

— Эй, они изменят своё мнение. Я обещаю, — Люциан нежно сжал мою ногу. Его родители, которые были королем и королевой Тита, все ещё не одобряли меня. Я уже начала думать, что этого никогда не случится, но мне приходилось оставаться такой же оптимистичной, как и Люциан.

— Тем лучше для них. Я не собираюсь отдавать тебя этой корове.

Он обнял меня крепче.

— Этого не случится, родители полюбят тебя в ту же минуту, как увидят.

— Люциан, они даже видеть меня не хотят, — я саркастично засмеялась, чтобы спрятать свои истинные чувства: боль, гнев, и

это если не упоминать, насколько несправедливой была вся ситуация. Они не хотели дать мне шанс с ним, потому что через два года он должен был жениться на Арианне Кингсли, принцессе Ариса, чтобы Пейя снова обрела одного правителя. Это было так глупо. Мы же давно уже не в средневековье живем.

— Что ж, у них не будет выбора, Елена. Они встретятся с тобой на оглашении.

Фух! Я забыла о глупом оглашении. Его собираются провести через несколько дней.

— Все будет хорошо, — в энный раз уверил он.

Неподалеку от нас зазвонил колокольчик, и я увидела свою самую любимую вещь во всем мире. Там, где Люциан был моим самым любимым человеком, фургончик с мороженым Берни — моя самая любимая вещь. У них были самые потрясающие вкусы мороженого, которые только можно представить.

— Ребята, хотите мороженого? — спросил Люциан уже с кошельком в руках и достал пачку денег.

— Я схожу, — я схватила у него деньги и мысленно отметила, кто какое хочет мороженое. — Не исчезай, — я слегка погладила его по лицу.

Он улыбнулся, а я подошла к меню «Мороженого на все вкусы от Берни». Я купила четыре стаканчика для всех. В рожки добавлялся какой-то магический элемент, и, когда ты откусывал кусочек, он отрастал снова. В первый раз я попробовала один, и съела столько рожков, что меня затошнило, с тех пор я больше их не ела.

Сэмми захотела мороженое с Огненным порошком, а Дин — мятное мороженое с добавлением рома. У него был приятный запах. Люциан любил шоколадное и попросил с шоколадной крошкой. Я была без ума от клубничного. Кусочки клубники и ещё какой-то фиолетовой ягоды делали его моим собственным Огненным порошком. Я подсела на него.

— Итак, Огненный Маг? — спросил Люциан, когда мы сидели под большим дубом и ели своё мороженое.

— Ты тоже Взошла? — спросил Дин, а его большие карие глаза заблестели.

— Нет, ещё нет, но, очевидно, что я на очереди.

Дин нахмурился, не совсем понимая, о чем я. Сэмми рассказала ему об инциденте с Огненным порошком прошлой ночью и о причине, из-за которой их разговор тогда прервался.

Дин вытаращил глаза.

— Ты ненормальная?

— Ничего не случилось! — ответила я. — Чертовски жгло, но на этом всё.

— Мастер Лонгвей сказал, что она должно быть близка к Восхождению. Только Огненные Маги могут сделать глоток без последствий.

— То есть, я смогу проглотить Огненный порошок и со мной ничего не случится? — он мягко посмотрел на Сэмми.

— Может быть, — сказала Сэмми.

— От нее жутко жжет все внутри. Я думала, что мои уши, горло и желудок сгорали изнутри. К счастью для меня, мама Сэмми была рядом.

— Мы решили, что объединимся с Еленой, когда это произойдет, — радостно сказала Сэмми.

— Что на счет меня?

— Ты мой парень. Это было бы очень странно, — ответила Сэмми с полным ртом мороженого.

— Джордж и Бекки вместе.

— Да, но Джордж и Бекки раньше не встречались.

— Это просто отстой, Сэмми, — поддразнил он.

— Переживешь, — отшутилась она, и Дин улыбнулся. — Кроме того, у тебя голубой огонь. Ты можешь заявить права на Солнечного Взрыва.

— Я не хочу Солнечного Взрыва. Они подлые существа.

Мы все посмотрели на него. Брайан был Солнечным Взрывом.

— Кроме Брайана. Он был не так уж плох, когда не говорил о себе в третьем лице.

Мы все рассмеялась, потому что у каждого было много воспоминаний, связанных с Брайаном.

— А что если у Елены будет голубой огонь? — спросил Люциан у Сэмми.

— А что вообще значит голубой огонь? — вмешалась я.

— У всех огнедышащих разный огонь, — объяснила Сэмми. — Мой красный, ну, оранжевый, так как я еще не отшлифована свой красный. Я не особо пугающая и все такое, — мы с Люцианом рассмеялись. — А у Солнечного Взрыва голубой огонь.

— Я ни за что не стану объявлять права ни на какого дракона, особенно на Солнечного Взрыва.

— Но с ними для тебя появится много возможностей, — сказал Люциан.

— Как и с тобой.

По его лицу расплылась широкая улыбка от моего комментария.

— Намек понят, — он зачерпнул ещё одну ложку мороженого.

— Она все равно сможет использовать мой, даже если ее огонь голубой, — обиженно сказала Сэмми.

Дин хотел что-то сказать, но передумал и закинул полную ложку мороженого себе в рот.

— Ты и вправду так обиделась?

— Ага, ты чертовски потрясающий дракон, Сэмми. Ты ничего не боишься. Слышала бы ты, что о тебе говорят Огненные Маги.

— Правда? — в унисон сказали мы обе.

— Правда, — усмехнулся он. — Надеюсь, ты умеешь драться, потому что Металлический ты дракон или нет, пара ребят сразится с тобой на ринге.

— Ну и пусть. Я Металлический дракон. И сама выберу себе Драконианца, чего бы мне это ни стоило, и я выберу Елену.

— Так ты хочешь сказать, что прилепишься к нам навсегда?

Сэмми принялась колотить Люциана. Я рассмеялась над тем, как он пытался защититься. Это было забавно.

— Вы можете поблагодарить свою счастливую звезду за то, что это я, а не Солнечный Взрыв, Ваше Высочество.

Люциан ощетинился на нее. Он терпеть не мог, когда к нему так обращались.

***

Мы попрощались с парнями примерно в пять. Люциан сказал, что позвонит мне, когда его отец решит, каким будет следующий шаг.

В шесть мой кэмми зазвонил, прерывая жутко интересное шоу, которое мы с Сэмми смотрели.

— Они собираются охранять Драконию, — его лицо было немного обеспокоенным, пока он говорил.

— Все так плохо?

— Ну, это просто меры предосторожности. Все думают, что целью были вы, ребята. Поэтому мой папа и король Калеб просто хотят принять дополнительные меры, чтобы защитить всех нас. Я же говорил тебе, что Арианна будет в этом замешана. Если бы она не была частью той миссии, король Калеб не стал бы на этом настаивать.

— Ах, Арианна, — резко произнесла я.

— Твой отец думает, что за этим стоит Горан? — спросила Сэмми.

— Они именно так и думает, но не хочет произносить этого вслух. Он отказывается верить, что есть ещё маг с такой же силой.

— Он вырвался? — я должна была знать.

— Нет, в противном случае, мы бы знали. Горан не трусливый тип. Но у него определенно есть союзники, снова выполняющие за него грязную работу.

— Это просто отлично, — сказала Сэмми.

— Блейк забрал Эммануэля и отца в то место, где видел гиппогрифа. Перо настоящее, и отец всерьез обеспокоен тем фактом, что Ирэн не может увидеть, что произошло. Он думает, что это какое-то скрывающее заклинание, не дающее ей заглянуть в прошлое.

В комнате Сэмми повисла тишина, когда мы услышали новости.

Голограмма Люциана взглянула через плечо на что-то позади.

— Мне нужно идти. Увидимся завтра, милая.

— До встречи.

— Могу сказать одно: никто не забудет двухсотпятидесятое открытие Варбельских игр.

Мы обе рассмеялись, когда его лицо исчезло. Я рухнула на кровать и позволила сумасшествию последних дней поглотить меня.

Глава 5

Наконец, наступил день объявления. Дорога к Стене заняла, как показалось, всего несколько минут. Сегодня должна была состояться моя первая поездка на лифте. Странно, что когда с нетерпением чего-то ждёшь, время замедляется и тянется, а когда панически чего-то боишься, то время летит с невероятной скоростью.

Мы вышли из машины и пошли через огромную толпу, и у меня сдавило грудь от неприятного клаустрофобного ощущения. Стена напоминала мне аэропорт, это было огромное здание с большими табло, установленными высоко на стенах, на которых каждую минуту появлялись и исчезали номера с указанием места назначения. Под ними, насколько хватало глаз, тянулись серебристые стойки. Женщины и мужчины, работающие за стойками, продавали билеты и поясняли что-нибудь, если требовалось. Прямо над всем этим в воздухе располагались трубы. Можно было увидеть сидения, похожие на сидения на американских горках, которые двигались по направлению к миллиону дверей лифтов, находящихся у Стены. Трубы напоминали беспорядочно проведенные коммуникации, потому что они вразброс пересекались с несметным количеством таких же труб. Белые трубы могли использовать люди, путешествуя внутри Пейи. Зелёные трубы над ними вели за пределы Пейи, и ими могли пользоваться только драконы.

Мы, наконец, нашли Бекки с ее мамой, ожидавших нас у места регистрации. Когда мы подошли ближе, Люсилль по-матерински ободряюще обняла меня.

— Не могли бы вы вырубить меня сонным заклинанием? — тихо взмолилась я, а мой голос приглушила ее блузка.

Ее губы расплылись в широкой улыбке, и она отодвинула меня и посмотрела мне в глаза.

— С тобой все будет в порядке, Елена. Кроме того, я отстойна в сонных заклинаниях.

Люсилль повела нас в одну из миллиона комнат, откуда мы должны были попасть, в конце концов, в Элм.

Лучше бы этому мероприятию того стоить. Я ещё раз глубоко вздохнула, чтобы успокоить колотящееся сердце.

Двое служащих в униформе, стоящих у входа, проверили наши билеты, и я была рада, наконец, воспользоваться пропуском, который дала мне Люсилль в первую неделю каникул. Пропуск работал, как всем известная идентификационная карта, но выглядел намного интереснее обычного паспорта по другую сторону Стены.

Я нервно улыбнулась женщине, которая воспользовалась маленьким ручным устройством, чтобы просканировать мой пропуск. Она посмотрела на меня, улыбнувшись по долгу службы, но я бы сказала, что улыбка оказалась искренней.

— Это у вас впервые? — спросила она.

Я кивнула. Я не хотела больше ничего говорить, чтобы она пропустила меня вместе с остальными. Я не хотела проделать это в одиночку.

— Просто глубоко вдохните, когда все остановится, и с вами все будет в порядке, — сказала она и подмигнула.

Когда все остановится, о чем, черт побери, она говорила?

Внезапно на ее устройстве вспыхнул зелёный огонек, и она аккуратно отдала мне мой пропуск и билет.

— Держите при себе, иначе он может потеряться.

Да?

— Ладно. Спасибо.

Снова пробравшись сквозь толпу, мы миновали огромную дверь, и я оказалась в другом месте, которое напомнило мне о вокзале, но от того, что ждало меня вместо поезда, у меня перехватило дыхание. Передо мной находилась огромная труба с двумя большими креслами, расположенными рядом. Ряды таких же сидений двигались по трубе. Я вместе с остальными застряла в длинной очереди, которая образовывала толпу.

Я закрыла глаза и почувствовала, что сердце начинает колотиться громче, пока я воображала, на что будет похожа

поездка.

— Ты ведешь себя так же, как в тот раз, когда нужно было сесть в экипаж, вспомни, — резонно заметила Бекки. — Это не так уж плохо, Елена. Это потрясно.

Она осторожно подтолкнула меня вперед, когда очередь уменьшилась.

— Неважно, — надулась я.

Она игриво ткнула меня с широкой улыбкой на лице.

— Где сегодня твоя вторая половина?

— Они уехали вчера поздно вечером. У его отца какие-то дела в Элме этим утром, так что они решили выехать пораньше.

Очередь, ведущая к креслам, укорачивалась неожиданно быстро, и я ритмично постукивала по бедру зажатым в руке билетом. Я снова глубоко вдохнула и попыталась вспомнить, что женщина в ворот порекомендовала мне сделать. Внезапно я не смогла вспомнить, словно все воспоминания о нашем разговоре испарились из моего сознания.

Бекки снова мягко меня подтолкнула, так как подошла моя очередь садиться. Другой служитель помог мне устроиться в одном из огромных кресел. Я поставила ноги на серебристую платформу перед собой и терпеливо ждала, пока меня пристегнут.

Бекки была следующей, и как только служащий закончил с нашими креслами, они дернулись вперёд с таким сильным рывком, что у меня все внутренности скрутило. Однако, скорость, с которой мы двигались к нашей двери, оказалась очень низкой. Я пару раз глубоко вздохнула и увидела, что Бекки листает журнал. Она устроилась поудобнее, читая его. Она показывала мне страницу за страницей с последними модными трендами, пока кресла медленно поднимались. Я слышала голоса Люсилль и Сэмми за нами, но они были не совсем близко от нас, и я не хотела оборачиваться, потому что знала, что голова начнет кружиться, и от этого станет только хуже.

Признаю, что отвлекающий маневр Бекки с журналом сработал. Я смогла собраться, пока слушала, как она читала раздел «Забавное». Там было много шуток, над некоторыми из них мы смеялись, а некоторые удостаивались лишь приподнятой брови, пока мы пытались понять, в чем юмор.

Когда мы поднялись почти на самый верх, она убрала журнал.

— Дай мне свой билет, — сказала она, и я отдала его ей вместе с пропуском, не раздумывая. Она взяла их и положила во внутренний карман куртки и застегнула на молнию. — Никогда не покупай куртку, если в ней нет внутренних карманов.

Я улыбнулась и подняла глаза, чтобы увидеть, где мы были. Сердце вновь бешено застучало, когда перед нами появилась металлическая дверь.

— Это как на американских горках, да?

— Если тебе страшно, просто закрой глаза, и не забудь глубоко вдохнуть, когда все остановится. Это помогает.

— Остановится, где? — спросила я, уже довольно раздраженная.

— Расслабься, Елена. Просто наслаждайся поездкой, — она ослепительно мне улыбнулась и откинулась на спинку своего кресла, словно собираясь вздремнуть. Дверь закрылась с громким ударом после того, как поглотила ряд кресел перед нами. Загорелся красный огонек, и я терпеливо ждала, когда он снова загорится зелёным цветом.

Пальцы впились в поручень, когда мы двинулись вперёд. Мы проехали в открытую дверь, за которой стояла чернильная темнота, и единственный свет, который поступал туда, шел сзади нас.

Когда дверь закрылась, я вообще ничего не могла разглядеть.

Я начала безудержно смеяться, потому что лифт просто стоял на месте, действуя мне на нервы. Я постаралась успокоиться и сделала глубокий вдох, медленно выдохнув через нос.

Наконец, началось падение, отчего мой желудок подкатил к горлу.

Мои волосы в хвосте разлетелись во всех направлениях, а губы и все лицо обдувались, как у мультяшных героев. Я закричала, потому что скорость все увеличивалась и увеличивалась, я ещё сильнее вцепилась в поручень и сжимала его до тех пор, пока не показалось, что таким образом сломаю себе руку.

Бекки вскрикивала, пока лифт продолжал спускаться. Она просто наслаждалась этим.

Потом, как будто мы рухнули на дно мира, все прекратилось.

— Глубокий вдох, Елена, — радостно сказала она, и я не стала раздумывать.

Я подумала, что сейчас умру, когда все тело скрутило от боли. Выдохнув, я закричала, что сделало боль в десять раз хуже. Казалось, что меня клеймят каленым железом. Я попыталась заглушить крики и крепко стиснула зубы. Затем это просто прекратилось. Все остановилось.

Я судорожно дышала, сжимая голову руками. Сердце в груди колотилось, а из-за звона в ушах я не слышала сидящую рядом Бекки. Когда мне, наконец, удалось избавиться от головокружения и поднять на нее глаза, ей хватило одного

взгляда на мое лицо, чтобы быстро сунуть мне в руки коричневый бумажный пакет, и меня тут же вырвало.

Это продолжалось пару секунд до того, как я смогла снова взглянуть на нее.

— Как тебе это может нравиться?

— Тебе нужно было задержать дыхание.

— Это безумие.

— Со временем станет легче, Елена. Я проделала это миллион раз и едва ли уже что-то ощущаю.

— Это не может быть хорошо для твоего тела.

— С моим телом все в порядке. Каждый орган на своём месте, если ты об этом беспокоишься.

У меня задрожали ноги, когда служащий помог нам встать с кресел.

— Вам понравилась поездка, мисс?

— Это было чудесно, — сказала Бекки немного ворчливо.

Он хотел спросить у меня то же самое, но я просто протянула ему перед лицом руку с пакетом, в котором находилось то, что осталось от моего завтрака. Если это не скажет ему о том, как я насладилась поездкой, тогда ничего не скажет.

Люсилль и Сэмми появились спустя пару минут после нас. У обоих волосы выглядели так, словно кто-то добавил объема с помощью фена.

Они поправили прическу, когда служитель выпустил их, и грациозно направились к нам, словно свободное падение вообще никак на них не повлияло.

— Итак, как прошла… — Люсилль заметила пакет, все еще зажатый у меня в руке.

— Ужасно, — ответила я, и она обняла меня.

— Ты к этому привыкнешь.

— Именно так мне все говорят.

Она протянула мне баночку колы и сказала, что это поможет. Я сомневалась, что от нее ужасная тошнота исчезнет, но все равно выпила.

Следующими прибыли сэр Роберт и Изабель. Блейк отказался пользоваться лифтом и сказал, что встретится с нами в Элме. Это был один из тех случаев, когда я действительно позавидовала, что он может просто отказаться.

И хотя ненавидела каждую минуту поездки на лифте, я понимала, почему мы сегодня воспользовались им, а не ехали на машине до Элма, как в тот раз, когда нас забирала Люсилль. То была пятнадцатичасовая поездка, ни единая минута которой не понравилась Бекки.

Снаружи мы поймали два такси, и я слышала, как Люсилль говорила таксисту отвезти нас в «Бэйсайд Инн». Когда мы вышли из машины, я оказалась перед огромным зданием, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть его верхушку. Балконы с ажурными оградами располагались у каждого четвертого окна, заставляя сердце трепетать. Когда я снова взглянула на главный вход, то заметила двух мужчин в красных костюмах, стоявших у массивных двойных дверей высотой в двадцать футов, открывавших и закрывавших их для проходящих гостей. Если не считать соленого запаха океана, висевшего в воздухе, и липкой влажности, которая оседала на коже, отель был просто великолепен. К сожалению, его красота не изменила того факта, что я хотела быть за тысячи миль от Элма.

В глубине души знала, что это единственный способ познакомиться с родителями Люциана, но в то же время, я бы все отдала, чтобы пропустить событие, на котором собиралась присутствовать.

Глава 6

— ЕЛЕНА!

Я резко открыла глаза и увидела, что на стенных часах высветилось уже пять. После регистрации в отеле я поднялась в нашу комнату и рухнула на кровать. Сейчас Бекки стояла в дверном проёме нашего номера, подбоченившись, а Сэмми раскладывала на кушетке в маленькой комнате примерно двадцать пакетов с покупками.

Я вытаращилась на Бекки, широко распахнув глазами. Она выглядела так, словно только что сошла со страниц «Космополитена».

— Уже пять, а ты еще даже не приняла ванну! Я знала, что было ошибкой оставлять тебя здесь. Торжественное собрание начнется меньше, чем через два часа.

Я просто глазела на нее, не вставая с кровати.

— Ух ты.

Ее губы растянулись в небольшой улыбке.

— Тебе нравится? — она покружилась, чтобы продемонстрировать новую прическу.

— Нравится. Ты выглядишь потрясающе.

— Знаю. Потребовалась куча времени, чтобы закрепить все нарощеные пряди, но это того стоило. Я могла бы обойтись временным обликом, но заклинание держится только двадцать четыре часа, а Джордж сказал, что он любит длинные волосы. Думаешь, ему понравится? — затараторила она.

— Да он язык проглотит, когда увидит тебя сегодня вечером.

Она взвизгнула от восторга, но это продлилось всего секунду, а потом она вернулась к реальности.

— Ты все ещё сидишь на кровати? Подними свою задницу и иди в ванную.

Она побежала в ванную, и спустя пару секунд краны с водой были открыты.

Я встала и уныло побрела за ней. Подруга склонилась над ванной и стала разбрызгивать воду, чтобы сработала автоматическая подача пены. Затем она выпрямилась и пригрозила, ткнув пальцем мне в лицо:

— И не зависни надолго. У нас есть всего час, чтобы собрать тебя. Я попрошу маму помочь, мы без нее не справимся, если хотим успеть вовремя, — сказала она и покачала головой, выходя из комнаты.

Оставшись одна в ванной комнате, я разделась и села в воду, хотя та ещё не набралась. Когда уровень воды достиг моей талии, я закрыла краны и легла на спину так, чтобы на поверхности было только мое лицо.

Глаза закрылись, стоило мне почувствовать расслабление, и я подумала, к чему может привести предстоящий вечер. *Что если его родители даже после нашей встречи не одобрят наших отношений?* Я даже думать об этом не могла. Это была наша последняя надежда, и я не представляла, как смогу пережить расставание с Люцианом.

Мне нужно перестать хандрить и последовать совету Бекки. Я упрекнула себя и постаралась насладиться ванной вместо того, чтобы в ужасе ожидать последствий решения родителей Люциана.

Сегодня должно было состояться грандиозное мероприятие, где будут присутствовать все СМИ.

Торжественный прием был назначен на шесть-тридцать, и объявление о нем наделало много шума. Газеты и журналы никак не могли уняться, и каждую неделю в них появлялись статьи о нашей миссии, а люди по радио продолжали строить догадки, через что же нам пришлось тогда пройти. Они окрестили наши мытарства «Миссией Короля Лиона».

Через некоторое время Совет вмешался и попытался запретить СМИ рекламировать то, что мы сделали для Пейи. Совет яростно боролся вплоть до сего дня, но, чем больше он пытался замять это, тем больше СМИ раздували шумиху. В результате у нас появилось много поклонников, и музей решил отметить нашу заслугу, разместив у себя экспонат, чтобы все могли видеть и помнить об этом.

Сначала я не поняла, зачем Совету понадобилось устраивать такой шум вокруг этого. Но подумав немного, решила, что это связано скорее с девятью подростками, спасшими положение, чем с членами Совета.

Думаю, предположение Ченга о том, что он сможет однажды увидеть мое имя в музее, больше не было просто предположением.

Я все ещё удивлялась Совету. Я думала, король Гельмут и король Калеб приняли окончательное решение, но, очевидно, я ошиблась.

Бекки объясняла мне, что Совет состоял из двухсот участников. Все люди были мужчинами, а единственные женщины, входившие в него, были драконами, как Констанс. Она играла огромную роль в реформах здравоохранения.

Получение места в Совете было долгой и трудной процедурой, и Бекки ясно дала понять, что нужно быть кем-то чрезвычайно особенным, чтобы быть выбранным. Если при принятии решения Совет сталкивался с затруднениями, и при голосовании выходило равное количество голосов, тогда они вынуждены были обращаться к Древним.

Их было всего пятеро: два человека и три древних дракона. Бекки упоминала, что им было около 10000 — 12000 лет, это означало, что они были первой связью между людьми и драконами задолго до Стены. Выбор переходил к ним, и их решение было окончательным.

Это все было для меня очень запутанным, но я решила, что картина прояснится, когда я увижу все своими глазами.

В прошлом месяце в музее проходила реновация, так как им нужно было освободить место для нашей инсталляции. Никто из нас не знал, что они хотели выставить, и из-за этого все нервничали. Единственное, в чем я была уверена, так это в том, что это будет не один из нас.

Люциан рассказывал мне, как ему пришлось часами сидеть для того, чтобы снять мерки для его восковой фигуры, а никому из нас не посчастливилось пройти через это удовольствие.

Была всего одна причина, из-за которой я хотела оказаться здесь, и она не имела ничего общего со знакомством с родителями Люциана. С тех пор как мы уехали в Тит, у меня не

было возможности увидеть своё предсказание, и сегодня я, наконец, смогу заглянуть в Книгу Теней и увидеть, что черные чернила превратились в красные.

Стук в дверь вырвал меня из вереницы мыслей, и кругом брызнула вода, когда я подскочила, вернувшись в действительность.

— Ты все ещё в ванной? — послышался гневный голос Бекки из-за двери. — Ну-ка, вставай!

— Паникерша, — вырвалось у меня. Я завернулась в мягкое пушистое полотенце и широко распахнула дверь ванной комнаты.

Бекки поджидала меня с другой стороны с небольшим устройством в руках, которое выглядело особенно зловеще, в то время как Сэмми осторожно вдевала в уши золотые сережки. Я не могла отвести глаз от ее отражения в зеркале. Она выглядела потрясающе в черном обтягивающем платье и на шпильках. Ее волосы были идеально уложены в стиле шестидесятых.

— Смотри сюда, — сказала Бекки, тихонько прикоснувшись к моему подбородку и вынудив посмотреть на нее. Она возилась с черным квадратным устройством, нажимая что-то на маленьком экране.

Поначалу я подумала, что оно относится к телевизору, но она продолжала переводить взгляд с меня на устройство, пролистывая страницы, словно у нее было важное задание.

Я наклонилась вперед, чтобы посмотреть, что же было на устройстве. Перевернутые изображения самых потрясающих костюмов и платьев, созданных для мероприятий подобных сегодняшнему, мелькали, пока Бекки пролистывала их пальцем.

— Что это?

— Суть та же, что и у телевизионного пульта, — она толкнула меня обратно, не сводя глаз с экрана. — Я должна найти то, что тебе идеально подойдет.

Она остановилась на картинке, задержавшись на пару секунд, прежде чем снова ее осмотреть. Широкая улыбка расползлась по ее лицу, демонстрируя идеально белые зубы, когда она развернула экран устройства ко мне. Красивые черные брюки, казалось, посыпанные золотой пылью, и розовый топ, обнажающий плечи, заполнили экран. Наряд шел в комплекте с блестящими черными шпильками, и я взглянула на Бекки, приподняв губу и указывая на них.

— Ты хочешь, чтобы я сломала ногу?

— Ладно, — вздохнула она, слегка приподняв брови и снова пролистывая экран. — Что на счет этих?

Она снова показала мне картинку, где вместо шпилек были черные балетки.

Я кивнула.

— Тебе действительно следует научится ходить на каблуках, Елена. Они творят чудеса с фигурой.

Она подтянула меня поближе к кровати и сунула мне в руки трусики и бюстгальтер без бретелей.

— Мам! — крикнула она, подбежав с устройством к шкафу.

Я с восторгом смотрела, как она переместила пальцами маленькое изображение топа и брюк на другое устройство рядом со шкафом. Ожидая, она тихонько постукивала по двери, пока комнату не огласил пищащий звук. Она вытащила топ и блестящие брюки и аккуратно положила их на кровать.

Потом я целую минуту прыгала на месте, пытаясь влезть в брюки. Вздохнув, я раздражённо посмотрела на Бекки.

— Это твой размер, — ответила она.

Я ещё раз подпрыгнула, и, наконец, надела брюки, они идеально обтягивали мою фигуру.

Следующим шел топ. Он был просто потрясающим. Рукава разрезаны и множеством нитей спускались по рукам. Он идеально обтягивал фигуру, подчеркивая талию.

Я мысленно поблагодарила Люциана за его попытку натренировать меня несколько месяцев назад. С тех пор, как он вернулся с охоты, мы не расставались. Мы встречались каждый день около полудня в парке и оставались там допоздна, пока ему не нужно было возвращаться домой.

Тихий стук Люсилль в дверь быстро стер Люциана из моих мыслей. Бекки побежала открыть дверь. В комнату вошла богиня, одетая в черно-золотое платье. Она выглядела на две головы выше благодаря шпилькам. Волосы были умело собраны в пучок, а на глазах поблескивали темные, землистые тени, делающие их больше. Свет прикроватной лампы отразился в самых красивых бриллиантовых сережках, украшавших ее уши.

Бекки выбежала из комнаты, как только ее мать зашла внутрь. Люсилль потянула меня перед собой и начала возиться с моими мокрыми волосами. Она осторожно расчесала их, и, когда все узелки были распутаны, начала произносить иностранные слова. За две секунды мои мокрые волосы высохли.

Она снова начала возиться с ними и тихо произнесла заклинание возле моего уха. Глаза начали закрываться, когда шпильки и заколки заскользили по голове. Это продолжалось, по крайней мере, полминуты, и глаза распахнулись, когда я почувствовала, как волосы движутся в разных направлениях.

Я увидела перед собой полную шпилек руку Сэмми. Она передавала их по одной Люсилль через каждые пару секунд.

Следующие несколько минут я только глазела на

бриллиантовую подвеску, висящую на шее Люсилль, и руки Сэмми, передающие шпильки. Она даже сделала маникюр, ее ногти были потрясающими, как и платье. Я никак не могла привыкнуть к ее образу в вечернем туалете. Вырез низковат, но у Сэмми была идеальная грудь, так что платье было оправдано.

Следующим был макияж, и я закрыла глаза, пока Люсилль меня красила. Хуже всего было с подводкой для глаз. Я не слишком интересовалась косметикой, и у меня не было большого опыта в макияже. Глаза начали слезиться, что заставило всех нас рассмеяться, но Люсилль лишь аккуратно промокнула их салфеткой.

Люсилль взглянула на меня и улыбнулась. У Сэмми появились ямочки на щеках, когда она посмотрела на меня своими огромными каштановыми глазами. Когда Люсилль, наконец, отошла от зеркала и открыла мне мое отражение, сердце у меня перестало биться.

Девушка напротив меня выглядела эффектно. Ее светлые волосы были приподняты шпильками и мягкими волнами спадали на плечи. Темно-серые тени сменялись светло-зелеными возле бровей, что заставляло ее изумрудные глаза выделяться. На губах был светло-розовый блеск, дополненный розовым оттенком румян на щеках. Когда изображение передо мной коснулось щеки в тот же момент, как я коснулась своей, я осознала, что Люсилль каким-то образом превратила меня в модель. Она выглядела совсем не так, как я.

Я не могла отвести глаз от зеркала, и пару минут смотрела в него, до того как понять, что девушка, ошарашенно смотревшая на меня оттуда, была мной.

— Ну, и как тебе? — спросила Люсилль.

— Это прекрасно, — прошептала я, и она приобняла меня сбоку.

— Ты выглядишь великолепно, Елена, — выдохнула рядом со мной Сэмми.

— Нет, это ты выглядишь великолепно!

Она захихикала, в это время распахнулась дверь, и в комнату вошла Бекки в фиолетовом наряде, который слегка прикрывал колени. У ее босоножек на шпильке было столько ремешков, обхватывающих лодыжки, что я не могла их сосчитать, и они открывали идеально накрашенные фиолетовые ногти. Наряд был дополнен бархатным болеро, которое заканчивалось под грудью.

Она выглядела потрясающе, но опять же, Бекки всегда выглядела потрясающе. Ее длинные волосы спадали по плечам и спине.

Бекки взглянула на меня, ахнула и по ее лицу расплылась

широкая улыбка.

— Ты выглядишь потряаасно, — произнесла она, и мы все рассмеялись.

Я ещё раз взглянула в зеркало, чтобы убедиться, что это действительно я.

— Мама, ты волшебница.

— Спасибо, я буду здесь всю неделю, — Люсилль присела в реверансе.

Бекки застонала, взглянув на часы.

— Может, мы уже пойдем, пожалуйста?

— У нас ещё куча времени, Бекки, — ответила Люсилль своей нетерпеливой дочери.

— Уже почти шесть! — Бекки всплеснула руками, и момент восторга был забыт. — Не говоря уже о том, что нам нужно поймать такси.

— Ладно, паникерша. Пойдем.

Глава 7

Мы встретились с сэром Робертом и Изабель перед вестибюлем, но Блейка так нигде и не было видно. Они оба выглядели на миллион долларов. Сэр Роберт зачесал волосы назад, они блестели от геля, и на нём был накрахмаленный черный смокинг. Его широкоплечая высокая фигура наводила на мысль о Джеймсе Бонде.

На Изабель было изумрудное платье, спереди оно было короче, а сзади спускалось каскадом. Туфли на шпильках в тон к платью были расшиты пайетками, а в ушах висели удлиненные серебряные сережки с жемчугом, которые дополнялись таким же браслетом. Они оба выглядели такими молодыми и счастливыми. Я подумала, что они жили ради таких вечеров. Было так грустно, что им пришлось отказаться от многого.

Мы взяли два такси, и я поехала вместе с Люсилль и Бекки, которые без умолку трещали о предстоящем событии.

Когда мы припарковались у тротуара, я сделала глубокий вдох, потому что миллион фотовспышек перед музеем вспыхивали словно светомузыка.

Только не снова, пожалуйста.

Мы с Люцианом были осторожными, чтобы не попасть в такую же ситуацию, как и в то воскресенье в галерее искусств. Это будет просто мое обычное везение, если кто-нибудь назовет мое

имя, а я обернусь. У меня поднялась температура, когда я выглянула в окно; я почувствовала, будто меня заперли в сауне. Я помахала на себя руками и помолилась, чтобы не потек макияж.

— Не волнуйся. Здесь сегодня будут Рубикон и королевские семьи, Елена. Это естественно, что они караулят их перед музеем, — Люсилль мягко похлопала меня по плечу, пока мы обе выглядывали из окна такси.

— Они же не будут задавать вопросов, да? — я знала, что буду заикаться и отвечать невпопад, если меня о чем-нибудь спросят.

— Если они узнают тебя, думаю, да, но мы, в любом случае, сможем попытаться проскользнуть внутрь, — и она ободряюще мне улыбнулась.

— Елена, не распускай нюни, — голос Бекки донесся с сидения рядом с ее мамой. — Это естественные издержки. Ты встречаешься с Люцианом, лишь вопрос времени, когда все о тебе узнают.

— Бекки! — Люсилль похлопала ее по ноге. — Все равно есть способы помочь Елене к ним привыкнуть. Она не слишком хороший пловец.

Последнюю часть Люсиль тихо произнесла специально для Бекки, но я все равно слышала.

Краем глаза я увидела, как Бекки отмахнулась и произнесла что-то одними губами, я этого не разобрала.

Такси припарковалось через дорогу от входа, под большим дубом. Люсилль расплатилась, оставила щедрые чаевые, и мы вышли из машины. Звук цокающих по асфальту шпилек, заставил мое сердце биться чаще. Я вытерла руки о брюки и постаралась не выглядеть нервно.

Я застыла, заметив большой лимузин, припаркованный перед входом, на лимузине были маленькие фиолетовые флаги, на которых изображены белые цветы.

«Дыши глубоко, Елена. Будет хорошо, если из лимузина выйдет Люциан и обнимет тебя. Вспышки камер и разговор с прессой… Глубокий вдох, ты сможешь. Первое впечатление… Во имя любви к чернике!»

— Не волнуйся, это просто Арианна, — Бекки схватила меня за руку и потащила к музею. Мы проскользнули мимо фотографов, чьи камеры щелкали, как заведённые, когда принцесса вышла из лимузина в слишком откровенном наряде. Я глубоко вздохнула и молча поблагодарила ее за появление в нужное время. У меня был всего один шанс, чтобы произвести впечатление на родителей Люциана, и мне было необходимо, чтобы это впечатление оказалось хорошим.

— Иметь столько денег и надеть это? — сказала Бекки, приподняв левую бровь.

Я выглянула из-за одного из фотографов и увидела маленькое чёрное нечто, обтягивающее ее тело. Оно едва прикрывало ей зад, но пришлось признать, что выглядела она очсиво. У нее были ноги супермодели.

Внезапно в голове всплыли ее слова о ней и Люциане. Где-то в глубине возникло желание пнуть ее, и появившаяся благодарность за появление в самый нужный момент сразу же исчезла.

Она улыбалась своей улыбкой на миллион долларов перед всеми камерами, и, когда я увидела, что ее мать выходит из машины, услышала, как Люсилль говорит с организатором мероприятия позади нас.

— Дышим глубоко, — прошептала за мной Люсилль, когда мы входили.

Весь музей был переделан для проведения этого великосветского мероприятия. Три музыканта играли приятную музыку в дальнем углу, а некоторые экспонаты скрыли за шторами. Кое-какие экспонаты были переставлены, чтобы освободить место для торжества. В углу стояла огромная скульптура высотой почти до потолка, которая была накрыта пологом, а посередине перевязана бантом. Прямо рядом с ней располагался подиум с микрофоном и бóльшим количеством огней, чем я смогла сосчитать. В противоположной стороне на еще одном подиуме стояли четыре трона. С потолка свисали ледяные фигуры, шары и сотни цветов ручной работы. На какое-то время я забыла, что в музее были ещё люди, но, едва не врезавшись в невысокого полного мужчину с огромной бородой, сразу же вернулась в действительность.

Казалось, что каждый старался выглядеть лучше, чем люди вокруг, все разбились на небольшие группы и тихо переговаривались. Я подпрыгнула, когда рядом громко рассмеялся седой мужчина в черном фраке. Я заметила, что двое мужчин, с которыми он разговаривал, были в таких же фраках. Это были черные фраки с таким количеством медалей, приколотых к груди, что я удивилась, как они вообще могли стоять прямо. Они подняли высоко в воздух свои фужеры с шампанским, отсалютовав ими, и рассмеялись, сделав по глотку.

Официанты в кремовых смокингах и белых перчатках сновали в толпе, разнося подносы с шампанским и потрясающий ассортимент закусок.

— Простите, — пробормотала я, практически врезавшись еще и в одного из них.

Бекки воспользовалась возможностью и подхватила два бокала с его подноса.

Я косо на нее посмотрела.

— Мама разрешила, — пропела она в ответ и сунула один мне в руки. — Выпей! Это успокоит нервы.

Она выглядела, словно была рождена для подобных вечеров, и я видела, что она ведет себя естественно. Мне же, напротив, отчаянно был нужен веер.

— Девочки, увидимся позже, — пропела Люсилль позади нас и направилась к небольшой группе женщин, выглядевших на сорок лет.

— Фух! Не знаю, зачем она с ними водится, — пожаловалась Бекки, скрестив руки и держа бокал шампанского.

— Почему, кто они такие?

— Клуб одиноких мамочек или, лучше сказать, хищниц, — она не отводила глаз от четырех женщин, одетых как двадцатилетние девушки. Они все совершенно точно побывали на столе пластического хирурга, потому что их груди неестественно торчали вперед, а тела подходили для девушек вдвое моложе них. — Это просто отвратительно, как они пускают слюни по ровесникам Джорджа, — сказала она, отворачиваясь и делая большой глоток шампанского. — Они совершенно не стоят моей мамы. Они пустышки и заметили ее только после того, как она продала несколько своих скульптур.

Я вздохнула. Должна признать, это было довольно отвратительно.

К нам подошла Сэмми со своими родителями. У всех троих в руках было по бокалу шампанского. Мы заговорили о нарядах некоторых дам, и я улыбалась каждый раз, когда Изабель выносила свой вердикт.

Мимо прошел мужчина с седеющими волосами и злобно взглянул на сэра Роберта.

Я слышала, как сэр Роберт что-то буркнул Изабель, а она лишь улыбнулась и тихо ответила ему.

Ещё одна пара так же взглянула на него, проходя мимо.

Да что с ними такое?

Изабель только улыбнулась им своей самой ослепительной улыбкой, ее действия не казались логичными.

— Смотри, ты убьешь их своей добротой, — она подмигнула мне, поймав мой озадаченный взгляд.

Изабель и сэр Роберт сразу же ушли после этого. Мне было интересно, он хотел скрыться от всех этих взглядов или найти Блейка.

Бекки выхватила у меня из рук полупустой бокал с

шампанским и поставила его на ближайший к себе поднос. Не успела я спросить, что за ерунду она творит, как они с Сэмми присели в реверансах и потянули вниз меня.

— Ваши Величества, — поприветствовали обе девушки более взрослую копию Арианны и длинноносого мужчину с темными волнистыми волосами. Те кивнули Бекки и Сэмми и приподняли брови, посмотрев на меня.

Глядя на меня таким образом, они словно сканировали мое тело. Это заставило меня почувствовать себя неуютно, и я пожалела, что не ушла с сэром Робертом и Изабель.

— Это Бекки Джонсон, — представила Арианна Бекки своим родителям. — Она заявила права на Джорджа пару месяцев назад.

Король Ариса сразу же понял, кто такая Бекки.

— Полагаю, он твой дент?

— Да, Ваше Величество.

— Это действительно так редко встречается? — спросила королева у своего мужа, а он слегка кивнул ей. Она лишь возвела глаза к небу, сделав вид, что это совершенно не важно.

— Сэмми Лиф, — произнесла Арианна самым сладким тоном, на какой была способна. — Она была такой храброй, папочка.

— А чего ты хотела, милая, она же сестра Рубикона. Меньшего мы от нее и не ждали.

— А это Елена Уоткинс, — произнесла Арианна самым ледяным тоном.

Король посмотрел на меня сверху вниз, что заставило почувствовать себя в десять раз меньше, чем я была. Вокруг образовалась тяжёлая аура, такую я почувствовала лишь однажды в башне у Вайден.

— Зачинщица миссии, — сказал он. — Было бы замечательно, если бы все ее участники вернулись живыми, вы согласны, Елена?

Я не знала, как реагировать, когда он произнес это. У Бекки слегка напряглась челюсть, и я поняла, что она бы ответила ему что-нибудь, если бы он не был королем.

— Полагаю, вы с другой стороны?

Я кивнула.

— Отпрыск дракона, или что-то в этом роде, как мне сказали, — произнес он.

Я снова кивнула. Почему-то не хотела с ним разговаривать. Честно говоря, мне было все равно, кто он. В его устах «отпрыск дракона» звучало, как чума.

— Интересно, как это маленькая незначительная чужачка узнала местоположение меча, в то время как Королевский Совет не смог этого сделать. Это заставляет задуматься о скрытых мотивах, не так ли? — произнес он, и Арианна слегка

улыбнулась, испытывая удовольствие от жестоких слов отца.

Меня уже сильно достали его намеки, и я сильно прикусила язык, чтобы сдержаться и промолчать.

— Со всем уважением, король Калеб, — вдруг раздался голос Мастера Лонгвея, — Елена вернулась домой с отметкой Хранителя. Это делает ее шестым человеком, вернувшимся из Священной пещеры живым. На самом деле, нам следует обсудить добавление ее имени на медную табличку.

Сердце подскочило к горлу, но король Калеб лишь безучастно посмотрел на Мастера Лонгвея, который очень вежливо улыбался, выглядя потрясающе в золотом китайском наряде с пуговицами до самой шеи. Король фальшиво улыбнулся в ответ.

— Да, конечно.

— Она действительно храбрая юная леди, и мы надеемся, что в следующий раз, когда произойдет что-то угрожающее жизни, спасать наш мир придется не незначительной чужачке.

У короля напряглись челюсти, и Арианна слегка закатила глаза. Я видела, что Бекки уставилась в пол и прикусила губы. Небольшие ямочки у нее на щеках свидетельствовали о том, что ей потребовалась вся ее выдержка, чтобы не рассмеяться.

— Да, будем надеяться. Наслаждайтесь вечером, девушки, Мастер Лонгвей.

Король, королева и Арианна удалились.

— Это было так круто, Мастер Лонгвей, — прошептала Бекки, ухмыляясь от уха до уха, когда королевская семья Ариса скрылась из виду.

— О чем ты? — и Мастер Лонгвей, насвистывая, удалился. Мы лишь рассмеялись и взяли ещё по бокалу шампанского у проходившего рядом официанта. Слова короля все ещё не выходили из головы.

— Он такой придурок, — сказала Бекки, вручая мне второй бокал с шампанским. — Не слушай его. Я не знаю, о чем думал король Луи, когда передавал Арис отцу короля Калеба.

Отец короля Калеба был одним из самых преданных и верных королю Луи рыцарей. Вот почему он передал ему Арис, а Тит — отцу короля Гельмута.

— Может быть, он не думал, — вырвалось едва слышно.

— Невероятно, — Сэмми покачала головой. — Вы видели, как злорадствовала Арианна, и что это было за «она же сестра Рубикона»?

Они заставили меня рассмеяться, и я почувствовала, что гнев начал исчезать.

Внезапно я застыла, когда люди снаружи начали кричать имена короля Гельмута и Люциана. Я на самом деле не была

готова к знакомству с его родителями, и мне сначала нужно было проверить, как я выгляжу.

— Мне нужно в туалет.

— Елена, ты прекрасно выглядишь.

Я ничего не ответила и ушла, а сердце рухнуло в пятки. *Если бы Король и Королева сами захотели познакомиться со мной — это было бы другое дело.* Но вынужденная встреча производила не очень благоприятный эффект на мой желудок.

Я стремительно нырнула в один из коридоров и свернула пару раз, пока гул голосов с приема не стал стихать. Я никак не могла найти эту дурацкую вывеску туалета. Я огляделась, и на глаза попалась восковая фигура Вайден у дальней стены.

Я внезапно вспомнила, чего я ждала до этого дня, и побежала к книге. Листая ее, словно от этого зависела моя жизнь, я нашла страницу, где было мое предсказание. В горле снова пересохло, когда я прочитала слова, отпечатанные на странице. «День настанет и пройдет.» По коже поползли мурашки, когда я прочитала дальше. «Выбор свой сделай, Иль правда ускользнёт.»

Сердце замерло в груди, чернила остались черными.

Глава 8

У меня разболелась голова от того, что я пыталась понять, почему мое предсказание все ещё было написано черными чернилами. *Если возвращение меча было не тем, что имела в виду Вайден, то что она тогда вообще имела в виду?*

Наверное, я долго так простояла, пока грохочущий голос церемониймейстера не вернул меня к реальности. Я пошла обратно, но там было так многолюдно, что найти Бекки и Сэмми было само по себе задачей не из лёгких. Я проскользнула мимо пары людей и обнаружила укромное место прямо у стены.

Прохладная поверхность стены под моей рукой помогла мне успокоиться, и переживания по поводу моего глупого предсказания понемногу улеглись.

Церемониймейстер объявил Люциана, и фотографы в музее защелкали вспышками своих камер, как сумасшедшие.

Я улыбнулась, глядя на него с восхищением. Он даже и бровью не повел и не запнулся, пока говорил о том, какими мы все были храбрыми, и как прав был король Альберт, утверждая, что Хроматические драконы были такими же благородными, как и Металлические. Это доказал Брайан, и если кто-то забудет об

этом, ему следует посетить музей, Брайан был настоящим героем.

Все зааплодировали ему, когда он стал спускаться с небольшого подиума. Я встала на цыпочки и вытянула шею, провожая его глазами.

Он вежливо улыбался и кивал головой, но то, как он оглядывался толпу, говорило, что он пытался найти меня.

Он занял своё место рядом с огромным троном, где сидела королевская чета. Я снова спряталась за крупным мужчиной, стоящим рядом со мной.

Следующей слово держала Арианна. Забавно, что она не упомянула о том, как всех нас спасла своими суперзаклинаниями, как она это сделала перед газетчиками. Это была довольно милая речь, и она даже выдавила слезу, которая растопила сердца всех присутствующих.

Если бы я не знала ее лучше, она бы провела и меня.

Перед тем как закончить свою речь, она поклонилась перед женщиной с голубыми прядями в волосах и дородным мужчиной.

— Мне бы всем сердцем хотелось, чтобы Брайан не погиб. Я бы с радостью поменялась с ним местами, — сказала она в микрофон, и женщина улыбнулась, но я видела, что даже это далось ей с трудом. *Наверное, они были родителями Брайана.*

Потом у микрофона оказалась ещё пара мужчин. Было довольно скучно, когда они разглагольствовали о важных исторических событиях. Когда пришел черед церемониймейстера, он попытался снова поднять настроение собравшимся. *Вот оно, они собирались сделать объявление.*

В зале воцарилась полная тишина, когда все затаили дыхание, ожидая, что он сдернет полог.

Он вызвал родителей Брайана и предоставил им почетное право открыть то, что было скрыто под белой материей. Они сделали это вместе.

Все в зале ахнули, когда открылась огромная фигура Солнечного Взрыва со стоящей рядом с ней человеческой формой Брайана с топорами в руках.

Объект был выбран превосходно, и, пока я смотрела на его восковую фигуру, слезы грозили скатиться по моим щекам.

— Я передумал, — возник прямо за мной голос Блейка. Я обернулась и обнаружила его облокотившимся на стену в дюймах от меня. Он соблазнительно улыбнулся одним уголком губ и подмигнул мне. — Никуда не уходи, — произнес он одними губами.

У меня глаза из орбит чуть не вылезли, и резко кинуло в жар. Я оттянула свою блузку и стала обмахивать ею себя, стараясь хоть немного охладиться.

Я смотрела, как Блейк протискивался сквозь толпу и поскользнулся, стараясь залезть на подиум.

Вот дерьмо, он пьян!

Он быстро поймал равновесие и взял бокал шампанского с подноса у проходившего рядом с подиумом официанта. Кругом полетели брызги, попав на платья нескольких, стоящих ближе всего к нему дам.

Он рассмеялся, когда брал микрофон.

— Я все-таки решил произнести речь.

Я закрыла глаза, не зная, куда он клонит.

— Хороший прием, — он оглядел толпу, и его взгляд остановился на мне. Он смотрел на меня пару секунд, и я опустила глаза, потому что меня обдало новой волной жара.

Когда я снова взглянула на него, он уже смотрел на экспонат за стеклом.

— Брайан, — произнес он, словно это был живой Брайан в том боксе. Отсалютовав ему, он допил своё шампанское.

В толпе воцарилась мертвая тишина.

— Однако, кое-что забыли, и, пока продолжается вечеринка, перед тем как начнется само торжество, я хотел бы напомнить кое-что, — он замолчал на пару секунд. — Вы забыли добавить Елену к этому экспонату.

Я покраснела. *Он же не мое имя только что произнес!*

— Никто из нас в той миссии, включая меня, не представлял, чем все обернется. Даже принцесса Ариса, — он взглянул на одного из репортёров, стоящих перед ним. — Вы упустили это, правильно? — на его лице расцвела улыбка, когда мужчина медленно кивнул. — Хорошо. Как писали ранее газеты, принцесса Ариса спасла ситуацию при помощи своих чародейских способностей, бла-бла-бла. Полнейшая чушь! Она даже не оказалась достойной того, чтобы войти в Священную Пещеру.

Как бы мне ни хотелось позлорадствовать, это было слишком грубо.

В этот момент сэр Роберт поднялся на подиум и схватил Блейка за руку.

— Нет, вы хотели, чтобы я произнес речь, так дайте мне сказать, — тихо огрызнулся он на своего отца, но в его руках находился микрофон, так что весь зал это слышал.

Я покачала головой, и на глаза попался светловолосый мужчина с усами, сидевший на одном из тронов. По его взгляду и схожести с Люцианом, я поняла, что это был король Гельмут, и он смотрел на меня. Огромная складка залегла у него на лбу, и он казался озадаченным.

Первое впечатление, Елена!

Я мягко улыбнулась ему и вежливо поклонилась. Он отвернул голову, и только тогда я поняла, что Люциана не было на своём месте.

Я решила послать Блейка к черту с его речью и прошла мимо двоих парней позади меня. Я обогнула женщину, хихикающую со своим собеседником, нашла первую дверь из зала и выскользнула наружу.

Внезапно я оказалась в совершенно другой части музея, и вместо красных ковров на полу была простая серая керамическая плитка. Я поднялась по лестнице справа и повернула налево, где был следующий пролет наверх, потом уселась на гладкий камень.

Я подозревала, что это помещение было лишь для персонала, но мне было все равно. Это мероприятие было совершенно не для меня, а Блейк сделал его ещё в десять раз хуже.

Какого черта он пытался вытворять, разрушить мою жизнь?

Я попыталась устроиться поудобнее и обрадовалась холодному камню лестницы, потому что жар начал спадать. В голове вновь всплыло мое предсказание из книги.

Если оно было не о том глупом мече и об открытии правды об отпрысках драконов, о Хроматических драконах и о магических свойствах меча, тогда что ещё могло быть более важным для спасения Пейи?

Мне показалась, что я раздумывала об этом часами, но ничего не приходило на ум.

Внезапно дверь в комнату открылась, и мое тайное место наполнилось светом.

— Да как ты посмел сказать такое? — закричал сэр Роберт, он был совершенно на взводе.

— А что, по-твоему, я должен был сказать? — засмеялся Блейк. — Я не могу лгать, и если ты думаешь, что я буду пресмыкаться перед этими идиотами… — язык Блейка слегка заплетался.

— Ты Рубикон. От тебя ждут достойных слов на таких мероприятиях. Посмотри на себя, от тебя несёт спиртным и… — он вздохнул. На какое-то время стало тихо. — Когда это все закончится, Блейк? Я не так тебя воспитывал, — в его голосе слышалось разочарование. — Ты бы разбил сердце короля Альберта.

Блейк снова рассмеялся.

— Ему плевать, он мертв. Пора тебе смириться с этим.

Громкая пощечина эхом отозвалась от беспристрастных камней, и я вздрогнула.

— Не вынуждай меня, Блейк. Он был нашим королем и заслуживает уважения даже в смерти.

Блейк ничего не ответил. Я слышала только, как шаги одного человека удаляются из помещения, и некоторое время стояла тишина.

Я безмолвно надеялась, что кто бы там не остался, он скоро уйдет.

Я услышала, что дверь снова открылась с тихим скрипом.

— Какого черта это было? — голос Люциана заполнил помещение.

— Что ты собираешься делать? — голос Блейка раздался рядом с местом, где я спряталась, и я сильнее подтянула ноги к груди.

Сердце забилось быстрее, когда я попыталась сжаться в комок.

— Оставь, Блейк. Я не в настроении, — Люциан тоже казался расстроенным. — Позволь кое-что прояснить. Елена под запретом.

Блейк расхохотался. Он был таким высокомерным.

— Расслабься, Люциан. Мне не нужна твоя девчонка. Я только отдал ей должное, она этого заслуживает.

Люциан глубоко вдохнул и тоже хмыкнул.

— Должен признать, эта речь была что-то с чем-то, — они оба рассмеялись. — Однако, так ли необходимо было напиваться?

Блейк не ответил, но я слышала, как он спускается по лестнице.

— Что нам с тобой делать?

Мертвая тишина повисла в воздухе.

— Убей меня, — тихо взмолился он, и мои глаза закрылись от грусти в его голосе.

— Нет, ты слишком просто для тебя, — в конце-концов ответил Люциан.

Услышав, что они оба направились к двери, я закрыла глаза, прислонившись головой к стене. Надолго воцарилась тишина, и, должно быть, я задремала, потому что рык дракона вернул меня к реальности. Сердце бешено застучало, и я сделала несколько глубоких вдохов, осознав, что это был просто сон.

Я быстро решила, что пора покидать своё убежище и найти Бекки, пока она не уехала без меня.

Мероприятие потихоньку подходило к концу, но оставались группы людей, ведущих беседы и наслаждающихся шампанским с закусками, которые все ещё разносили официанты. Большинство обсуждала удивительную речь Блейка. Я медленно прошла за группой мужчин с бокалами коньяка в руках.

— Надеюсь, принц Тита скоро заявит на него права, — с уверенностью сказал высокий рыжеволосый парень. На нем был черный фрак со множеством медалей.

— Никто не заявит прав на этого дракона. Ему суждено обратиться в зло, — сказал старикашка с брюшком, делающим его похожим на статую Будды.

— Где тебя черти носили? — схватила меня за руку Бекки, пока я подслушивала. Глаза у нее ещё были круглыми, но на лице читалось облегчение, когда она нашла меня.

— Тебя ищет Люциан.

Она стала подталкивать меня к королю и королеве. Они были поглощены беседой с другой парой. Я предположила, что мужчина тоже был рыцарем в молодости, потому что на нём так же был надет такой же фрак, как и на других мужчинах в черных фраках, который украшали медали.

Она прочистила горло, когда мы подошли ближе, и Люциан обернулся. Широкая улыбка появилась у него на лице, а глаза распахнулись, как только он увидел меня.

Он подошёл ко мне и нежно обнял.

— От твоего вида просто дыхание перехватывает, — прошептал он мне на ухо, и я с трудом подавила улыбку.

— Ну, ты тоже неплохо выглядишь.

Он выглядел очень привлекательно в королевском мундире с серебряными пуговицами до шеи. Я обняла Люциана и вдохнула его запах. Его запах был восхитительным.

— Ты готова?

— Нет, — я посмотрела на него огромными глазами. — Но, полагаю, сейчас или никогда, верно?

Он кивнул.

— Все будет в порядке. Обещаю.

Он пошёл вместе со мной и подошёл к своим маме и папе так, что мы оказались у них за спинами. Сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Мама, папа, — он осторожно похлопал отца по плечу. Король извинился за прерванный разговор, а затем развернулся. Я почувствовала недовольный взгляд его матери. — Я хочу познакомить вас с Еленой.

У короля глаза стали немного шире, когда он понял, что немногим ранее смотрел именно на меня.

Я приветливо улыбнулась и посмотрела на его маму. У королевы было примерно то же выражение лица, но она повернулась к мужу, чтобы разделить его реакцию.

— Скажи что-нибудь, — пробормотал Люциан своей матери.

Его мама закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Люциан, я терпеть не могу, когда ты подкрадываешься к нам с кем-то.

— Я не подкрадываюсь. Если бы вы дали нам шанс раньше,

этого бы не случилось.

— Сейчас не время для этого. Приятно познакомиться, Елена, — сказал его отец холодно.

— Взаимно, король Гельмут, — сказала я самым уверенным тоном, на какой была способна.

Он уставился на Люциана.

— Поговорим позже.

Они вернулись к своей беседе, словно ничего не произошло. Я покачала головой и пошла к двери.

Арианна права, они никогда меня не примут.

Люциан мягко взял меня за руку и потянул обратно в комнату, где я только что была.

— Не делай этого.

— Люциан, мы пытались.

Я не могла поверить, что произношу это.

— Дай им немного времени. Они увидели тебя, услышали эту удивительную речь Блейка, теперь им нужно немного времени, чтобы все это переварить. Все будет хорошо. Я никуда не уйду.

— Нет, ты просто женишься на ком-то другом через два года.

Он закрыл глаза.

— Этого никогда не случится, — он снова их открыл и притянул меня в объятия. — Я тебя люблю. Ты мой выбор.

Итак, план не сработал, как мы на это надеялись, но, по крайней мере, они увидели меня, и я могла дать им время, как просил об этом Люциан.

Он вышел вместе с Бекки и мной, и камеры защелкали вспышками. Я попыталась выдернуть у Люциана свою руку, чтобы спрятать лицо, но он держал ее крепко.

— Пора уже. Пусть они сделают свои фото. Просто улыбнись, — прошептал он и прижал меня крепче.

Пара журналистов выкрикнула мне вопросы, но сердце так громко стучало, что я их не слышала. На все вопросы ответил Люциан, он даже заставил нескольких из них рассмеяться.

Пару минут одна за другой щелкали вспышки. Когда Люциан вежливо попросил их прекратить, объяснив это тем, что хотел поводить меня по-джентльменски к такси, они действительно послушали его. Он поцеловал меня в голову, придерживая дверь открытой, пока я залазила внутрь.

— Спи сладко, я скоро тебе позвоню.

Я кивнула и неуверенно улыбнулась ему, когда он закрывал дверь.

Такси тронулись, рядом со мной сидели Бекки и Люсилль.

— Видишь, все было не так плохо, — сказала Бекки.

— Мне не понравилось, как все это у вас принято, —

пробурчала я, и они обе рассмеялась.

— Не все сразу, в конце концов, ты привыкнешь, — Люсилль похлопала меня по колену. Я выглянула из окна, и меня накрыли воспоминания о произошедших сегодня событиях. Начался дождь, капли потекли по стеклу, и я не могла сдержать ощущение провала от нашей жалкой попытки заставить родителей Люциана принять меня.

Глава 9

Вернувшись в отель, мы нашли в нашей комнате Сэмми, говорящую по кэмми с Дином. Мы все помахали его голограмме, а она попрощалась с ним, когда мы вошли.

— Елена, где ты пропадала?

— Когда я вернулась из дамской комнаты, там было так много народу, что я не смогла пробраться к вам. Ты в порядке? — мне пришлось солгать, потому что никто из них не знал о моем предсказании в Книге Теней.

— Блейк! — она выплюнула имя брата, словно в нем был яд, и вскочила с дивана. — Я бы сейчас его прибила.

— Уверена, твой отец тоже, — рассмеялась Бекки.

— Это не смешно, Бекки, — она вздохнула и зарылась лицом в ладони. — Отец так старается поддерживать наше имя на высоте, а он просто уничтожает все за несколько секунд.

— Это не так уж плохо. Он просто отдал Елене должное в жутковатой манере влюбленного щенка.

Мы все рассмеялись над комментарием про влюбленного щенка.

— Думаю, мама права, — тихо сказала Сэмми.

— На счет чего? — поинтересовались мы с Бекки.

— Она думает, что он просто без ума от тебя, Елена, и это всплывает, лишь когда сильно напьется.

— Ой, да ладно. Он терпеть меня не может. Это из-за моей девственности, как ты и сказала в ту ночь, она просто сводит с ума Солнечного Взрыва в нем, — в голове всплыл его образ перед тем, как он начал свою речь. *Как долго он был позади меня?* Я вздрогнула, вспомнив его слова, которые он произнес одними губами.

— Люциану очень неловко, потому что он не упомянул твоё имя и Священную Пещеру, — вставали Бекки.

— Ему и не нужно было. Его речь была замечательной.

Брайан был героем, и это просто идеально, что для экспоната выбрали Брайана в обеих его формах.

Внезапно Сэмми встала, вспомнив о чем-то.

— На столе для тебя лежит коробка. Она уже была там, когда я зашла в комнату.

Я посмотрела на стол и увидела красивую розовую коробку, обернутую блестящей лентой.

— Открой ее, — возбуждённо взмолилась Бекки.

Я взяла открытку и прочитала вслух:

— Прости, я не был на твоём дне рождения, но лучше поздно, чем никогда.

— Это от Люциана, — сказала я, снимая лету с коробки.

Внутри был деревянный футляр. Он оказался довольно тяжёлым, и Сэмми помогла мне аккуратно его достать.

Широкая витиеватая рамка была выжжена на крышке коробки вместе с именем «Алекс Родес».

Обе девушки ахнули, прочитав имя и уставившись на чехол широко раскрытыми, немигающими глазами.

— Я знаю, что это, — сказала Бекки, задержав дыхание, пока я проводила пальцами по буквам.

— Он подарил тебе Алекса Родеса.

— Что это ещё за Алекс Родес?

— Не что, а кто. Открывай, — сказала Бекки ещё взволнованнее, чем несколько минут назад.

Я сняла крышку и обнаружила внутри два серебряных топора вместе с толстыми кожаными перчатками. Я натянула одну, она на ладонь не доходила до локтя. Только указательный палец был наполовину закрыт мягкой кожей, все остальные пальцы были открытыми. Ладони были покрыты мягкой резиной, а на кисти сверху вшит рубин. Я не могла отвести от него глаз, его сверкание послало тысячи лучиков света, когда я поднесла его поближе к лампе. Я взяла один из топоров и увидела, что рукоятка тоже покрыта черной резиной, а на лезвии есть пластиковая защита. Пока я изучала топоры, Сэмми объяснила, кем был этот загадочный Алекс Родес.

Судя по всему, он делал оружие для королей и королей Пейи; говорят, что он больше никогда не делал другого оружия после смерти короля Альберта. Я взяла один из топоров и обнаружила выгравированное мелким шрифтом мое имя с парой сердечек на лезвии. Под ними были латинские слова. Я нежно прикоснулась к гравировке, восхищаясь мастерством. Они были просто восхитительны.

— Должно быть, они стоили ему целого состояния, — сказала Бекки, кивнув головой на один из них.

— Дерзай.

— Тут есть ещё одна коробка, — она забыла о топорах и показала мне спрятанную внутри голубую бархатную коробку для украшений.

Мы втроём уставились на нее.

— Девчонки, вы же не думаете о том же, о чем и я, правда? — спросила Бекки.

— Люциан не стал бы этого делать, он слишком молод для этого.

— Он собирался жениться в 21.

Сердце забилось быстрее, когда я взяла бархатную коробочку для украшений и подняла крышку. Внутри лежало бриллиантовое сердце, подвешенное на серебряной цепочке.

Бекки и Сэмми прильнули к коробке, чтобы разглядеть получше.

— Оно настоящее? — спросила Сэмми, и у нее глаза стали, как блюдца.

Бекки взяла его, не спрашивая, и подняла к свету.

— О, оно настоящее, — она положила его обратно, не отводя взгляда от такой красоты.

Сэмми взяла ещё один конверт из розовой коробки. Она протянула его мне, и я вытащила оттуда красивую открытку. Там было поздравление с днём рождения и записка от Люциана, написанная его ужасным почерком.

«Напугал тебя немного? Не то, чтобы я не хотел жениться на тебе. Я почту за честь однажды взять тебя в жены. Надеюсь, тебе понравились мои подарки, и ты будешь носить подвеску и всегда думать обо мне. Представь, что это мое сердце, и оно всегда рядом с твоим, что бы ни случилось».

Я передала открытку Сэмми и Бекки, чтобы они смогли её прочитать.

Сэмми помогла мне с цепочкой, а в это время раздался стук в дверь, и Бекки помчалась посмотреть, кто там.

Джордж зашёл в комнату, и он выглядел потрясающе в смокинге, когда поцеловал Бекки долгим поцелуем. Он заговорил с ней на латыни, и Сэмми просто закатила глаза.

— Я надолго займу ванну, — сказала я Бекки, помахав Джорджу.

— Плескайся, сколько хочешь, я не встану с этого кресла. Мои ноги убивают меня.

— Теперь ты понимаешь, почему я не ношу туфли на каблуках, — сказала я, посмеиваясь по дороге в ванную. Я налила туда ещё пены и оставила краны открытыми на всю мощность. Только когда меня полностью скрыло водой, напряжение в

мышцах и в желудке начало проходить.

Это было чудесно, я бы могла пролежать здесь целую вечность. Первые десять минут я просто рассматривала бриллиантовое сердце, которое аккуратно держала кончиками пальцев. Я закрыла глаза, когда стало уже больно смотреть на его сияние, и расслабилась. Впервые за долгое время я ни о чем не думала.

Аромат пены для ванны, казалось, перенес меня в тихое, придуманное мною место. Перед глазами возникла картинка озера с красивыми деревьями и водопадом. Я была так близко, что чувствовала брызги воды, отскакивающей от камней внизу, которые кружевным узором лежали вокруг плавающих, словно в отрепетированном танце, листьев рядом с бурлящим потоком. Я и представить не могла, что мое сознание способно воспроизвести такое умиротворенное и волшебное место, как то, что явилось сейчас передо мной. Стоило мне захотеть присесть, как прямо за мной внезапно возникла деревянная скамейка. Я улыбнулась и села на тёплую и мягкую древесину скамьи, подставив лицо солнцу и впитывая его тепло. Я подумала, что могла бы остаться здесь навечно, просто наблюдая за утками и лебедями на озере и слушая успокаивающее журчание водопада. Внезапно, словно где-то в моей голове, раздался громкий стук.

Я подскочила, и вода выплеснулась через край фаянсовой ванны, когда стук в дверь вернул меня в реальность. Вода уже давно остыла и была едва теплой.

— Люциан звонит, — прокричали мне из-за двери.

Люциан…

Я встала и тщательно обмоталась полотенцем. Я ещё не закончила с ванной и решила, что просто добавлю горячей воды, когда поговорю по телефону.

Зайдя в комнату, я увидела его лицо, высветившееся на экране кэмми, который Бекки положила на мою кровать.

— Иди сюда, — махнула мне Сэмми, когда я побежала к нему.

Когда он увидел меня, на его лице читалось удивление и шок. Я на какое-то мгновение забыла, что была всего лишь в полотенце.

— Ты мне испортил такую замечательную ванну, — пошутила я. — Спасибо большое за подарки. Они прекрасны.

— Рад, что носишь мое сердце, — он суперсексуально улыбнулся. — Как, ради всего святого, я могу разговаривать с тобой, как нормальный человек, когда на тебе всего лишь полотенце?

— Ох, черт побери, ты хочешь, чтобы я сначала оделась?

— Нет, полотенце сойдёт, — он игриво ухмыльнулся.

— Что они сказали? — спросила я, когда новая волна тепла начала разрастаться внутри.

— Это сработало.

— Что!? — взвизгнули мы все хором.

— Ты серьезно? — спросила я громче, чем требовалось.

— Чертовски серьезно, — он улыбнулся во весь рот. — Они закинули меня в отель после мероприятия, а сами вернулись всего десять минут назад. Я все ещё был намерен спорить, но отец проговорился, что все в порядке.

— Ты больше не собираешься жениться? — вмешалась Бекки.

— Королю Калебу это очень понравится, но отец сказал, что поговорит с ним на следующем Совете.

— Да, — я рухнула на кровать, а кэмми упал на пол. Сэмми и Бекки обе рванули к нему и увидели, что Люциан ухмылялся.

— Рад, что ты так счастлива. Мне пора идти, мама зовёт.

— Хорошо, люблю тебя.

— А я ещё больше.

— Сомневаюсь.

— Хочешь поспорить? Теперь одевайся, прежде чем я сяду в такси.

Я смотрела, как его лицо с сияющей улыбкой исчезает с экрана.

— Ю-ху, — Бекки и Сэмми захлопали в ладоши.

— Это самая классная новость.

— Я бы хотела быть мухой на стене, когда папочка расскажет своей маленькой принцессочке, что свадьбы не будет, — блеснула глазами Сэмми.

— О, это разобьет ей сердце, — поддразнила Бекки.

— Девчонки, вы такие злючки. Хотя она этого и заслуживает, не нужно постоянно напоминать об этом.

— Елена, она корова. Она тычет тебе этим в лицо при каждом удобном случае. Я рада, что все закончилось.

— О, присоединяюсь к последней части, Сэмми, — сказала я, направляясь в ванную.

— Серьезно? — спросила Бекки.

— Иди уже с Джорджем, или, что ты там хотела, — сказала я, закрывая дверь в ванную.

***

Когда я, наконец, встала, Беки уже не было, а Сэмми мирно спала. Я заползла в кровать, которую мы делили с Бекки, в то время как Сэмми заняла другую кровать целиком. Если и было в мире что-то, рядом с чем не захотелось бы находиться, так это

рядом с Сэмми, случайно превратившейся в дракона.

На следующее утро Бекки разбудила меня на завтрак, ожидающий нас на маленьком столе на балконе. Там было все, о чем только можно мечтать на завтрак, от лепёшек до бекона и яиц.

Я выпила стакан апельсинового сока и сразу же присоединилась к девчонкам на балконе. На одном из стульев рядом с Бекки лежала кипа газет. Из интереса я взяла первую и оказалась лицом к лицу с собой, стоящей рядом с Люцианом. На половине газет была примерно та же фотография, сделанная с разных ракурсов. На другой половине было изображение Люциана, целующего меня на прощание у такси.

— Думаю, ты не шутила, когда говорила, что мои фотографии стоят целое состояние, — сказала я Бекки.

— Я тебе говорила. Мне тоже надо было сфотографироваться.

— Они бы не стали тебя фотографировать, — прощебетала Сэмми.

Бекки хмыкнула и отмахнулась.

Кэмми снова зазвонил, и я рассмеялась, когда девчонки начали предполагать, кто это.

— Насколько мне известно, это может быть Блейк, — сказала Бекки, закатывая глаза.

— Он снова трезвый, — пошутила я, возвращаясь в комнату.

— Доброе утро, милая. Больше никаких полотенец? — на моем кэмми появилось притворно нахмуренное лицо Люциана.

— Ха-ха, очень смешно.

— Это было как угодно, только не смешно. Кроме того, после этого мне еще нужно было поговорить с мамой.

— Ой, помолчи, — я покраснела, а он рассмеялся. — Они еще не передумали?

— Не-а. Если бы занятия не начинались так скоро, они бы пригласили тебя провести у нас пару дней. Они столько всего спрашивали, особенно о твоём отце.

— И что ты им сказал?

— То, что знаю. Через пару месяцев Рождество, ты можешь провести его вместе с нами.

— Это было бы приятно.

Внезапно в голове возник взгляд короля Гельмута прошлым вечером.

— Твой отец глазел на меня прошлым вечером.

— Это был даже не настоящий взгляд, Елена.

— Нет, до этого. Он нашел меня в толпе во время той чудной речи Блейка. Он просто глазел. Это было довольно жутко.

— Он глазел на тебя?

— Да.

Люциан нахмурился.

— Хм. Должно быть так. Может, ты напомнила ему одну из подружек его молодости.

— Ха-ха, тебе сегодня клоун приснился?

— Нет, мои сны исключительно о тебе.

— Ты такой подлиза.

— Только когда дело касается тебя. Вы скоро уезжаете?

— Да, мы выписываемся около девяти.

— Просто береги себя, пожалуйста. Мне не понравилось, как Блейк говорил о тебе прошлым вечером, и я по-настоящему не хочу его убивать.

Я рассмеялась.

— Ты видел утренние фотографии?

— Я уже говорил тебе, что из нас получится потрясающая пара.

— Да, говорил. И почему я ждала так долго? — пошутила я и не смогла удержаться от улыбки, подумав о нашей первой встрече.

Он тихо посмеялся над моей шуткой и попрощался.

По расписанию наш лифт до Тита был примерно в десять часов. Когда мы зашли в терминал, я заметила, что станция в Элме была намного больше, чем в Тите. Опять же, меня так бесило, что мы не могли поехать на машине, и мне совсем не хотелось снова переживать то ужасное чувство.

Не распускай нюни, Елена.

Сотрудник пристегнул нас, как только я заняла место рядом с Сэмми в этот раз.

Сэмми мягко улыбнулась мне, почувствовав мою нервозность.

— Ты привыкнешь. Просто закрой глаза и не забудь задержать дыхание.

— Это не помогает, кажется, мой завтрак покинет меня тем же путем, что и попал в меня.

Как только мы покатились, я начала тихо молиться. *Теперь я понимаю, почему папа так сильно любил американские горки.* Ну почему, почему, почему я не могла вспомнить его дурацкие истории? Я была почти уверена, что в них говорилось и про лифты, и про людей, скользящих на флайбордах.

Я закрыла глаза, когда сиденья приблизились к двери. Я бы отдала, что угодно, лишь бы крепко уснуть. К счастью, а может, к несчастью, мы быстро добрались до металлических дверей. Я чувствовала, что вся затряслась, а Сэмми взяла меня за руку.

Когда дверь лифта закрылась за нами, мы стали падать с головокружительной скоростью. Я чувствовала, что желудок стал

давить на ребра, и сжала зубы. Когда мы внезапно остановились, я глубоко вдохнула, все время напоминая себе не выдыхать.

Затем пришла жгучая боль, но, к моему удивлению, за ней не последовало ощущение, что меня клеймят калёным железом. Однако, все равно, было чертовски больно.

Через пару секунд все остановилось совсем.

— Ты можешь открыть глаза, — мягко сказала Сэмми.

Я глубоко вздохнула, когда желчь подкатила к горлу, но ощущения были не такими ужасными, как в первый раз. Сэмми вопросительно посмотрела на меня и на всякий случай протянула мне пакет из коричневой бумаги.

— Это было и вправду не так плохо, если сравнивать с первым разом. Вдох действительно помогает, — мне удалось ей улыбнуться напряжёнными губами.

— Видишь? В следующий раз будешь визжать от восторга.

Я сильно сомневалась в этом.

Нам нужно было дождаться остальной части нашей компании, ну, всех, кроме Блейка. Я знала, что он не любит лифты, но что-то мне подсказывало, что он исчезал при любом удобном случае, лишь бы не встречаться со мной.

Следующими появились Бекки с мамой, а через пару минут за ними последовали сэр Роберт и Изабель.

— Спасибо, Люси, — Изабель коснулась рукой мамы Бекки, пока другой рукой поправляла прическу.

— Мне это доставило удовольствие. Я рада, что все закончилось.

— Я извиняюсь за поведение своего сына, — извинился сэр Роберт, но он все еще выглядел расстроенным.

— Не стоит. Просто подумай, как скучно было бы, если бы он не решил сказать речь прошлым вечером. Кроме того, он единственный может говорить то, что все мы думаем.

Он последнего замечания на губах сэра Роберта появилась улыбка.

— Ты слишком добра.

— Вовсе нет.

Мы с Сэмми вдвоем обняли Бекки, когда наши пути снова должны были разойтись.

Мы все взяли свои сумки и, не спеша, направились к машине. Люди на станции провожали меня взглядами, некоторые даже показывали пальцем. Мне стало очень неуютно от такого внимания.

— У меня в зубах что-то застряло? — тихо спросила я у Сэмми.

— Ты теперь знаменитость, позволь им поглазеть.

Она понимающе улыбнулась.

Вот дерьмо, фотографии.

— Я забыла, — тихо пробормотала я и попыталась игнорировать пронизывающие взгляды.

Поездка домой прошла в тишине, и показалось, что мы приехали домой очень быстро. Странно, что Блейк ещё не появился дома, и мы в полной темноте зашли в дом с вещами.

Около шести часов сэр Роберт уже рычал как зверь. Блейка все ещё не было. Сэмми поглядывала из-под ресниц, пока мы быстро поглощали наш ужин, чтобы убежать в ее комнату как можно скорее. В девять часов мы услышали, что Изабель и сэр Роберт громко ругались внизу.

— Мне так неловко за это, Елена. Обычно это нехороший знак, когда Блейк где-то пропадает вот так.

— Не надо, мне жаль твоих родителей. Для них это должно быть нелегко.

— Мне жаль брата. Я только надеюсь, что он не сделает чего-нибудь глупого.

— Все будет в порядке. Не успеешь заметить, как он вернется.

— Надеюсь.

Кладя голову на подушку, я лишь надеялась, что сэр Роберт не станет бить Изабель. Мне не нравились бабники, но опять же, можно было видеть любовь сэра Роберта к жене, так что я сомневалась, что он на это способен. Я заснула, когда их ссора прекратилась.

Стоило мне уснуть, как ссора внизу сменилась картинкой моего полета, снова. Я преследовала Солнечного Взрыва. Пролетая над кипящим вулканом, вдалеке я увидела бескрайний океан. Это было так реально, я чувствовала жаркие испарения вулкана, когда жар проникал в мое тело, казалось, что до этого я веками была заморожена. Солнечный Взрыв был в паре сотен метров передо мной, когда внезапно нырнул между деревьями вниз. У меня была странная потребность преследовать его среди густого леса.

Я видела, как он подобрал мужчину, у которого с лодыжек свисала миниатюрная девушка. Внезапно девушка упала, и ее подхватил молодой парень, стоявший внизу.

С моих губ сорвался крик, он был пронзительным и ужасным. Солнечный Взрыв обернулся на звук и уронил человека. Я видела, как незнакомый человек падает. Я не могла ничего поделать, так как была во власти странных эмоций. Словно он был любовью всей моей жизни, причиной моего существования. Он упал и приземлился на небольшую опушку. Чувство любви к этому мужчине было так велико, что вид его страданий при попытке

встать заставил меня захотеть убить каждого на той горе за то, что они с нами сделали.

Начав спускаться с горы, чтобы защитить этого человека, я внезапно остановилась. Я вспомнила, что он дал мне задание, которое я не могла оставить даже ради него. Моим долгом было уничтожить меч, и теперь, когда задача была выполнена, мне нужно было избавиться от Солнечного Взрыва. Я взвилась в воздух и ударила его в правый бок, и мы закружились в воздухе, сцепившись в битве. Я подумала, что наконец-то заполучила его, когда он последовал за мной к вулкану, но что-то заставило его развернуться, и я могла лишь догонять его, пытаясь выполнить задачу.

Я выскочила над деревьями позади молодого Солнечного Взрыва, но он и близко со мной не стоял.

Краем глаза я заметила, как что-то происходит внизу с моей истинной любовью, и когда я обернулась, то в ужасе застыла.

«Нет!!!» Еще один вопль, более требовательный, чем раньше, заставил нескольких парней внизу поднять головы. Сердце рассыпалось на миллион осколков, когда я увидела, как «всё для меня» обращается в пыль. Еще один пронзительный вопль вырвался из меня, и я нырнула вниз, сосредоточив всю ярость на Солнечном Взрыве, который был всему причиной.

Я погналась за ним, летела так быстро, как могла, и начала стремительно нагонять его возле леса. Живот потеплел, и ощущение медленно переместилось к горлу. Огромный огненный заряд сорвался с моих губ и с идеальной точностью полетел в цель. Он увернулся в последнюю минуту, и удар поразил дерево перед ним, но прежде чем Солнечный Взрыв смог сгруппироваться и снова увернуться, я выдохнула второй заряд огня.

Он поразил его прямо в левое крыло, с неистовой силой отбросив в воздух. Начав кувыркаться, он попытался взмахами второго крыла обрести равновесие. Не задумываясь, я выдохнула третий заряд огня, ударивший его прямо в спину. Теперь он падал, я бросилась на него и вцепилась своими огромными когтями, раздирая чешую и кожу на куски.

Ярость придала мне дополнительные силы и подпитывала мою атаку, когда я полностью оторвала одно из его крыльев. Он не зарычал и никак не отреагировал на эту последнюю рану, потому что был слишком слаб, чтобы сражаться со мной. Они всегда слишком слабы. Последним укусом разящих челюстей я вырвала большой кусок его шеи, послав алый водопад на деревья внизу.

Позволив Солнечному Взрыву выскользнуть из когтей, я

зарычала, когда что-то ударило меня сзади. Я обернулась и увидела Лунный Удар, его голубые чешуйки блестели в последних лучах садящегося солнца.

В одно мгновение тело охватило такое сильное жжение, словно я погрузилась в самое сердце вулкана, я не могла дышать…

Я проснулась ошеломленная и обнаружила, что лежу в безопасности на матрасе в комнате Сэмми. Холодный пот катился по вискам, и я задыхалась. *Сколько раз мне снился Брайан и я, занимающая место второго Солнечного Взрыва?*

От чувства вины меня затошнило, и я побежала в ванную.

Когда я добралась до унитаза, ничего не вышло, но рвотные позывы не прекратились. Я кашляла и дышала со всхлипами, когда загорелся свет.

Сэмми обняла меня, и я задрожала.

— Снова Брайан?

Я кивнула.

— Тихо, все будет в порядке. Ты не убивала его, Елена.

— Я знаю, но это не меняет того факта, что мне снится его убийство.

— Это всего лишь сон. Прекрати себя винить, иначе он никогда не исчезнет.

Я покачала головой. Я была в ответе за его смерть. Мне не следовало брать его с нами той ночью. Нужно было протестовать, как я и собиралась.

Сэмми отвела меня обратно в комнату. Я села на ее кровать, а она пошла на кухню, чтобы принести мне стакан воды.

Я услышала, как она возвращается, когда зазвонил телефон.

Сэр Роберт ревел, как раненый зверь, и вопил что-то о складе, сожженном дотла. Он казался раздавленным, когда кричал на Изабель. *Как долго они собираются вот так ругаться?*

Сэмми медленно вернулась в комнату. Ее глаза были огромными, как блюдца, а вода в стакане плескалась через край, оставляя капли на полу.

Я забрала стакан из ее трясущихся рук, внезапно испугавшись принесенных новостей.

— Что случилось?

— Блейк сжег склад. Отец собирается убить его, — она мучительно разрыдалась.

Я обняла ее и крепко сжала. Пришло время мне побыть сильной.

— Тихо, все будет хорошо.

— Нет, Елена, не будет.

Изабель пришла в комнату Сэмми. У нее было то же

выражение лица, что и у дочери.

— Елена, тебе нужно собраться. Мне жаль, но ты больше не можешь здесь оставаться. Если Роберт вернется с Блейком…

— Не надо. Пожалуйста. Я могу с этим справиться.

— И куда ты хочешь, чтобы она пошла, мам? Сейчас вроде как два часа ночи.

Изабель расплакалась.

— Мне так жаль.

— Все в порядке.

Сэмми обняла маму.

— Я не могу подготовить тебя к тому, что грядет, — она посмотрела на меня, потом на Сэмми. — Я никогда не видела твоего отца таким расстроенным.

— Знаю. Он нуждается в этом также сильно, мам.

Она кивнула и поцеловала дочь в макушку.

Изабель оставалась с нами, и мы все вздрогнули, когда снизу донесся рык сэра Роберта и ругань Блейка.

Мы слышали, как они вошли в дом, и сердце застучало, когда внизу начали ломаться вещи. Ужасные рыки и крик заполнили дом. Я прикрыла уши, чтобы попытаться заблокировать звук, но это не помогло.

Изабель поднялась, и я отняла руки от ушей. Крики стали в десять раз хуже.

— Мам, останься!

— Твой отец собирается убить его, я должна идти, — сказала она, уходя.

Сэмми разрыдалась, и я не смогла удержаться и тоже заплакала, крепко обнимая ее.

Мы услышали, как голос Изабель добавился к хору внизу, когда она закричала на сэра Роберта.

Мы обе соскочили с кровати, когда услышали, что передние ворота открылись и громко хлопнули. Тотчас трое огромных мужчин вбежали во двор и спешно застучали в дверь.

— Спасибо, спасибо, спасибо, — Сэмми посмотрела в небо.

Крики и удары прекратились, как только мужчины вошли в дом. Они накричали на сэра Роберта и вытащили его из дома.

В голове кружили картины разыгравшейся внизу сцены, заставляя все тело дрожать. Я снова обхватила Сэмми и долго ее держала. Они были правы, я не была готова для чего-то вроде этого.

Той ночью мы не спали ни минуты, вместо этого наблюдая в тишине, как солнце поднимается над горизонтом. По какой-то причине слезы продолжали литься по щекам у нас обеих, и к настоящему времени вся моя футболка промокла.

— А твой брат…

— Откуда мне знать?

В шесть часов мы спустились вниз, чтобы осмотреть ущерб и узнать судьбу Блейка. Буфет был разбросан по полу, казалось, сотней обломков. Трещины и кровь расходились по стенам, как какие-то гротескные обои. Я громко ахнула, когда страх и гнев пригвоздили меня к полу.

Мы обнаружили Изабель оттирающей кровь со стены рядом с кухней. Она всхлипывала как десятилетка, которую только что отшлепали.

— Мам? — в голосе Сэмми было отчаяние, когда она подбежала к матери.

Нет, нет, нет, Блейк не может быть мертв.

Глава 10

К десяти часам утра все стены были чистыми, ну, насколько это возможно. Сэмми приготовила для Изабель яйца и тост, пока мы убирали в доме. Мне совершенно не хотелось есть, пока в воздухе оставался запах крови, не взирая на кучу зажжённых Изабель ароматических свечей. Никто из нас не произнес ни слова о событиях прошлой ночи.

Это неправильно. Мне плевать, что он натворил. Никто не заслуживает, чтобы его так избили.

— Мне так жаль, что тебе пришлось быть свидетелем всего этого ужаса, — грустно сказала Изабель.

— Мама, ему нужна помощь, — со злостью сказала Сэмми.

— Я знаю, но никто не хочет помочь, Сэмми, — сказала Изабель, а в ее голосе сквозили поражение и усталость.

Я посмотрела на Сэмми, в ее глазах заблестели слезы.

— Кому нужна помощь? — прошептала я, не понимая, кому нужна помощь, отцу или Блейку.

— Папе. В нем слишком много тьмы. Он уже бил его пару раз, но не так сильно, как в этот раз, — сказала она, несколько раз шмыгнув носом.

— Ему никто не хочет помочь?

Она покачала головой.

— Раньше это делал король Калеб, но после их ссоры он отказался. А король Гельмут в принципе не сможет ударить другого дракона.

— Мне так жаль, — сказала я им обеим.

Изабель встала из-за стола, и наши стаканы с апельсиновым соком качнулись на неровной поверхности.

— Мне нужно проверить твоего брата, — сказала она, подойдя к шкафчику и вынув из него огромную чашку. Я видела, что у нее все ещё тряслись руки, пока она наливала кипящую воду из чайника и брала несколько тряпок, которые раньше были белыми, теперь же на них были розовые пятна, она бросила их в воду. Изабель быстро вышла и направилась в комнату Блейка.

— А твоя мама не может исцелить его, — спросила я.

Сэмми усмехнулась с сарказмом.

Я обняла ее. *Думаю, что это будет хорошим ответом.*

— Мне так страшно, Елена, — заплакала она на моем плече.

— Все наладится. Твой брат справится

с этим. Он Рубикон, черт его дери.

— Я не знаю. По маминому лицу… — она снова начала плакать. — Это был просто дурацкий склад.

— Тшшш, не плачь, — я обняла ее и стала слегка укачивать.

— Он мог убить его, — заревела она, и ее затрясло от рыданий.

— Сэмми, ну ты чего? — сказала я, и это сработало, она хихикнула, сквозь сопли и слезы.

В голове возникла мысль, что мне нужно бежать отсюда как можно быстрее, но я пообещала себе, что больше не буду убегать.

— Все будет хорошо.

Мы провели все утро в комнате Сэмми, просто лежа на ее кровати. Сэмми тяжело восприняла то, что произошло с ее братом. Она все время плакала и продолжала шепотом повторять:

— Это был просто дурацкий склад.

Я сочувствовала ей во всех отношениях. Это был просто дурацкий склад, и никто не пострадал. А почему Блейк делал то, что он делал, когда напивался, никто не знал.

Пока мы говорили, в дверь тихо постучали, и вошла ее мама. Она мягко улыбнулась мне, подошла к Сэмми и погладила ее по спине.

Она подняла голову и повернулась, чтобы взглянуть на свою маму.

— Как он?

— Ему ещё очень больно, но он выкарабкается.

— Почему вы не исцелите его?

— Елена, драконы не могут исцелять других драконов. Только людей. Кроме того, Блейку не нужно исцеление. Он сам может исцелиться, что меня беспокоит, потому что, чем дольше он будет чувствовать боль, тем дольше сможет продержаться, — она глубоко вздохнула. — И мне так…

— Перестаньте извиняться. Пейя так устроена. Я так или иначе должна привыкать к этому.

— И все же, это нехорошо, что ты стала свидетелем такого, — она снова мягко улыбнулась. — Почему бы вам, девочки, не пойти куда-нибудь и не погулять в последний день лета. Завтра снова на учебу, и тогда веселью конец.

— Да, конечно, — Сэмми встала и вытерла глаза тыльной стороной ладони.

С того места на кровати, где я сидела, было видно, что Люциан дважды звонил на мой кэмми этим утром, после того как до него дошло слухи о случившемся прошлой ночью. Он беспокоился обо мне и о том, как я это перенесу, но я сказала ему, что со мной все в порядке. Я должна была остаться с Сэмми, потому что ей я была нужнее. Дин тоже звонил Сэмми, и они переписывались с ней все утро.

Как только Сэмми ушла в ванную переодеться и умыться, я написала Люциану сообщение.

Через две секунды я получила от него ответное смс.

«Скажи, где мне встретиться с вами обеими. Как она?»

«Хорошо, ее немного трясет, но она сильная девчонка… В смысле, дракон.» Написала я в ответ.

«Рад, что у нее есть ты. Дай мне знать. ЛЮ.»

Я не поняла, были ли буквы «ЛЮ» сокращение от его имени, или это был его способ сказать «ЛЮблю тебя», но я решила, что последнее.

Когда Сэмми вышла из ванной, мы направились в парк. Это было самое близкое место к дому, и там мы привыкли встречаться с парнями.

Я была рада, что Дин пришел в одно время с Люцианом. У Сэмми покатились по щекам слезы, когда она увидела его, и было так мило, что он обнял ее своими огромными ручищами. Он даже прошептал ей пару слов на ухо на латыни.

Люциан обнял меня, и я почувствовала мягкое прикосновение его губ к своей голове.

Когда стихли всхлипывания Сэмми, она рассказала Дину и Люциану, что случилось.

— Это был просто дурацкий склад, Люциан. Он не заслужил, чтобы его так избили. Он даже не может встать с кровати.

— Как думаешь, он сможет вернуться в Драконию? — спросил Дин, все же обнимая Сэмми за талию, когда мы сели за маленьким столиком рядом с кофейней.

— В своё время, но это будет не завтра. Мама говорит, что его целительские способности ещё не проявились. Она серьезно этим обеспокоена.

— Сэмми, я знаю, что тебе тяжело быть свидетелем такого, но кто бы ни стал его всадником, ему придется делать то же, в противном случае, Блейк будет потерян. Ему нужно это.

— Папе тоже нужно это.

Он провел пальцами по волосам.

— Я знаю.

— Давайте сменим тему, — сказала Сэмми. — Поговорим о чем-нибудь другом, пожалуйста.

— Итак, Елена. Ты Огненный маг.

Мы все прыснула со смеху от попытки Дина сменить тему. Эта тема нас всех тоже достала.

— Я пытался, — пожал он плечами.

— Неудачно, — поддразнила его Сэмми, и он приблизился своё лицо к ней. У него хорошо получалось рассмешить ее, и я была рада, что она тоже нашла себе кого-то.

В шесть часов парни отвели нас в маленькую пиццерию, мы проскользнули в самый угол, надеясь, что никто не заметит Люциана.

В итоге он заплатил за три дополнительные пиццы и отдал их Сэмми домой. Когда мы вернулись в дом, Изабель была благодарна, что не нужно готовить ужин на всех. Я тоже была рада, она выглядела эмоционально истощенной. После ужина она взяла тарелку с пиццой для Блейка и вышла из комнаты.

Я помыла и вытерла тарелки, пока Сэмми просто пялилась на холодильник. Я надеялась, что она вскоре выйдет из депрессии.

Сэр Роберт ушел до рассвета и еще не вернулся. Честно говоря, я была благодарна за это. Я не хотела его видеть.

Изабель вернулась без тарелки и села напротив Сэмми.

— Итак, девчата, вы закончили собираться и все такое?

— Еще нет. Как думаешь, мам, когда Блейк сможет вернуться в Драконию?

— Милая, я не знаю. То, в каком он состоянии… — она покачала головой и выдавила улыбку. — Все зависит от него. Скоро, я надеюсь.

— Ага, — Сэмми снова вздохнула, когда мы попрощались с ее мамой и отправились в комнату.

Мы легли около девяти, но я не могла заснуть, так как мы слышали стоны из комнаты Блейка. По крайней мере, он подавал признаки жизни. Около одиннадцати Сэмми поднялась, взяла подушку и одеяло и вышла из комнаты. Я лишь наблюдала, как она уходит, и слышала тихий стук в дверь ее брата. Она не вернулась, и в сознании возникла картина, как Сэмми заползает на кровать брата, просто чтобы побыть с ним. Не важно, каким ужасным придурком он был, она все равно сильно его любила.

Я вертелась и ворочалась еще час, но каждый раз, закрыв глаза, я видела стены забрызганные кровью Блейка и трещины там, где сэр Роберт швырнул его в стену.

Во всем этом было то, чего я никак не могла понять: он был Рубиконом. Сильнейшим из всех когда-либо живших драконов, как сэр Роберт смог довести его до такого состояния?

Послышались гулкие шаги вверх по лестнице и в сторону комнаты Блейка.

Я обрадовалась, что не была матерью Хроматического дракона. Я бы не знала, что делать, если бы мой муж избивал моих детей вот так.

Думать, что Блейк мог умереть.

В голове всплыла его недавняя просьба к Люциану в музее два дня назад. Он был таким грустным, когда произносил те ужасные слова. Я не могла даже думать о них. Я задавалась вопросом, *убьет ли Люциан Блейка, когда придет время?* Они были лучшими друзьями, и с какими последствиями придется столкнуться Люциану, если ему выпадет эта задача. Он никогда не сможет примириться с собой, если они попросят его сделать это, зная, что он не сдержал обещания заявить права на Блейка, это должно убить его, убьет меня.

***

На следующий день Изабель вызвала для нас такси до Стены. Мы спустили наши вещи по лестнице, и она обняла и долго не выпускала Сэмми из объятий.

— Сообщай мне все новости по телефону, — попросила она маму.

Изабель медленно кивнула.

Потом она обняла меня, ее объятия были такими же материнскими, как и у Констанс. Они на самом деле были во многом одинаковыми.

— Не забывай нас, Елена. Тебе всегда рады в этом доме, помни об этом.

Я кивнула.

— Спасибо, и я воспользуюсь вашим приглашением.

Она тихонько засмеялась.

— Ты и вправду удивительная девушка, Елена. Понимаю, почему Люциан так борется с родителями из-за тебя.

— Я рада, что это сработало.

— Такси здесь, девчонки, вам пора идти.

— С Блейком все будет в порядке? — спросила я, когда Сэмми пошла к такси.

— Есть признаки выздоровления. Его целительские

способности потихоньку возвращаются, и он окрепнет в ближайшее время.

— Вы уже говорили с сэром Робертом? — я не знаю, почему спросила об этом. Я все ещё была расстроена из-за него.

Она покачала головой.

— Он делает это, когда все выходит из-под контроля.

— С вами все будет хорошо?

— Я могу о себе позаботиться, милая.

— Хорошо. Ещё раз спасибо, что приняли меня. Это было… интересно.

Она захихикала.

— Спасибо, что осталась. Кроме Табиты, ты единственная, кто здесь бывает.

— Не забывайте о Бекки и Джордже, — сказала я.

— Уфф! Разве это возможно? — пошутила она.

Мы вместе захихикали, и она проводила меня к такси. Я залезла внутрь и помахала ей, когда такси тронулось.

Голова была забита мыслями о двух прошедших ночах, так что лифт показался мне лёгкой прогулкой.

Сэмми молчала, и мы не обмолвились и парой слов друг с другом, пока совершали наш сводящий внутренности спуск в Элм.

Мы в два счета оказались в Элме и взяли ещё одно такси до Академии Драконии. У меня поднялось настроение, когда я увидела кабинки в лесу. На стоянке было всего несколько машин, и водитель переложил наш багаж в задний багажник кабинки. Я так гордилась собой — я больше не пристегивалась.

Затащив свой багаж через огромные ворота, мы нашли Констанс, разговаривающей с Джулией на деревянной веранде больницы. Она раскрыла объятья для своей племянницы и тепло обняла Сэмми.

— Он чуть не убил его, — услышала я ее шепот.

— Он Рубикон, Сэмми. Твой брат не сдастся без борьбы. Ты, как никто другой, должна знать об этом.

Она кивнула.

— С возвращением, Елена, — сказала Констанс, повернувшись ко мне.

Я посмотрела на нее, изогнув бровь.

— Почему вы не сказали мне, что вы тётя Сэмми и Блейка?

Она засмеялась.

— Изабель рассказала мне, как ты посмотрела на нее, когда увидела в первый раз.

— Правда?

Изабель кивнула.

— Жаль, что тебе пришлось видеть избиение. Ужасно стать свидетелем такого.

— Я теперь в Пейе, мне нужно так или иначе привыкать ко всему здесь.

— Да, но тебе пришлось окунуться в самую гущу этим летом.

Я засмеялась.

— Только так я и учусь.

— Заходи ко мне на чай около двенадцати, мы сможем о многом поговорить.

Я кивнула, и мы попрощались.

Пока мы шли к общежитию, я заметила троих здоровенных мужчин, которые скорее должны были быть на футбольном поле, а не в школе.

Эти огромные мужчины были одеты в черные пиджаки, и в ушах у них были специальные устройства.

— Меры предосторожности, — пробормотала Сэмми, заметив мой взгляд.

— Будет забавно, — прошептала я ей в ответ. Я поздоровались с одним из них, когда мы проходили мимо, но он проигнорировал меня и продолжил оглядывать местность, словно гиппогриф мог в любой момент войти в вестибюль общежития.

Я покачала головой, если вдуматься, то это было так глупо. Мы находились в Академии, в которой полным-полно драконов и магии, куда ещё безопасней?

Проходя мимо других вернувшихся студентов, мы, наконец, поднялись на свой этаж, и ощущение, что я дома, заполнило меня, стоило мне зайти в нашу комнату. Все было именно так, как мы оставляли, даже простыни на кроватях.

Я начала распаковывать вещи, и была благодарна Сэмми за то, что она помогла мне перестелить постель. Закончив, мы обе просто завались на мою кровать и пролежали там какое-то время.

— Сэмми, тебе, правда, нужно отвлечься.

— Да, обещаю, — тихо сказала она и самодовольно ухмыльнулась.

Бекки приехала около трёх. Она тоже поговорила с Сэмми, если это можно было назвать разговором. Бекки была не из тех, кому бывает стыдно за себя. Она обычно доводила Сэмми до слез, а потом говорила ей, чтобы та не вешала нос.

— Блейк — Рубикон, Сэмми. С ним все будет в порядке. Кроме того, ему придется ещё хуже, когда Люциан, в конце-концов, найдет способ заявить на него права.

Бекки завершила разговор объятьями, и Сэмми после ванны стала повеселее.

В четыре голос Мастера Лонгвея заполнил всю школу через

громкоговорители. Это было краткое приветственное сообщение, и он поручил всем нам собраться в актовом зале. Люциан ждал нас, когда мы подошли к огромным дверям, я обняла его за шею и нежно поцеловала.

Он вел меня к сидениям на верхнем балконе, когда я заметила Арианну. Взгляд, который она на меня кинула, мог бы убить, если бы был настоящим кинжалом. Полагаю, она действительно не рассчитывала, что ее свадебный договор с Люцианом выйдет боком.

Бекки и Джордж сели рядом со мной, а Сэмми и Дин расположились рядом с Джорджем.

Закрытая дверь на трибуну открылась, когда вышли Мастер Лонгвей, все профессора и персонал. Они расселись на трибуне, пока Мастер Лонгвей готовился нас поприветствовать. Для всех новых, только что поступивших студентов, было проведено краткое знакомство с преподавателями.

Последняя женщина, которую он представил, выглядела очень молодо, и я не могла вспомнить, видела ли я ее раньше.

— Я хочу поприветствовать профессора Георгию. Она заменит профессора Лонгчестера на уроках магии до конца семестра.

Я обратила внимание, что она не выглядит старше двадцати пяти, когда зрители разразились аплодисментами. Некоторые пятикурсники хлопали сильнее других, но она отнеслась к этому спокойно. Она улыбнулась и кивнула нам.

Хм, еще и дружелюбная.

Пока все аплодировали, мой взгляд зацепился за парня внизу. У него были темно-карие глаза и темные, коротко остриженные волосы, которые выглядели так, словно он неделю их не расчесывал. Сердце забилось быстрее, потому что он нарочито смотрел прямо на меня. Мастер Лонгвей все еще говорил о миссии короля Лиона и о том, что Совет принимает дополнительные меры для нашей безопасности.

Я увидела, что Люциан смотрит куда-то за меня. Он прищурился, увидев парня, глядящего на меня.

Я притворилась, что не вижу этого, но краем глаза наблюдала за Люцианом, все ещё смотревшим на незнакомца. Люциан кивнул ему, прежде чем повернуться ко мне.

Я взглянула на того парня, но теперь он смотрел вперёд.

— Перейдем к следующей новости, и теперь мне действительно потребуется от каждого из вас поддержка и понимание. Я хочу, чтобы вы вспомнили короля Альберта, почему он открыл Академию Драконию, и его любовь ко всем драконам вне зависимости от формы, размера или вида.

Люциан напрягся.

Я обеспокоено взглянула на него.

— В чем дело?

Его подбородок окаменел.

— Я собираюсь прибить отца.

— Решение было принято Древними, и, хотя некоторым из вас это не очень нравится, мы должны уважать их последнее слово, и помните, за что король Альберт и его союзники сражались так много лет назад — право для всех драконов быть свободными.

Мастер Лонгвей выделил «всех».

— Ты знаешь, о чем он говорит?

Люциан кивнул, но не выглядел удивленным. На самом деле он выглядел совершенно взбешенным.

— В этом году Драконию будет посещать виверна.

Весь зал ахнул, и начались шепотки.

— Что? — ужаснулась Сэмми и посмотрела на Люциана огромными глазами.

— Это не к добру, — язвительно заметил Джордж в своей обычной манере. С тех пор, как Бекки заявила на него права, у него было множество подобных замечаний. Люциан просто хранил молчание. Я была единственной дурочкой, которая не понимала, о чем они говорят.

— Тишина, пожалуйста, — крикнул Мастер Лонгвей. Весь зал быстро затих.

— Это очень близко моему сердцу, и это также было близко королю Альберту. Он верил, что все заслуживают шанс.

Люциан что-то пробормотал, я не смогла разобрать.

— Расценивайте это как учебный опыт. Раньше у нас никогда не было подобного шанса изучить виверну, а Пол более чем готов сделать все, чтобы завоевать наше доверие.

— Доверять ему? Он виверна, — выплюнула Сэмми, вставив одно или два ругательства в предложение. Я раньше никогда не слышала, чтобы она так ругалась.

— Пол Саттон? — обратился Мастер Лонгвей.

Все глаза, включая мои, обшаривали актовый зал. Парень, который пялился на меня пару минут назад, встал, махнул рукой и сел.

Тело Люциана застыло, а черты лица заострились. Я никогда не видела его таким расстроенным.

— А он ничего, — тихо сказала своей подружке девушка, сидевшая на ряд впереди.

— Он виверна, они все так выглядят, — рявкнула на нее Сэмми. Девчонки снова начали болтать, пока Сэмми на них глазела.

— Идиотки.

— Он собирается посещать несколько классов, и мы будем действовать по ситуации, — сказал Мастер Лонгвей. — Как у тебя дела?

Он посмотрел на Пола.

Пол снова встал.

— Пока никто не умер, — ответил он с мягкой улыбкой, продемонстрировавшей ямочки на щеках.

Часть аудитории рассмеялась, за исключением тех, кто разделял взгляды Сэмми и Люциана.

— Он прав на счет пока, — прорычала Сэмми. Я не могла отвести глаз от Пола, и когда он сел обратно, то посмотрел на меня, кивнул и улыбнулся. Я отвела глаза, не ответив на кивок.

Неужели Люциан только что зарычал?

Бекки распахнула глаза и тихонько меня пихнула, должно быть, она тоже это слышала.

— Надеюсь, ты устроился и нашел Драконию приемлимой. Ужин подается с шести до восьми, — продолжил Мастер Лонгвей. — Прежде всего, мне просто нужно увидеть всех членов миссии короля Лиона в моем кабинете.

Он развернулся, спустился с трибуны, и преподаватели последовали за ним.

Все мы дружно разразились вздохами.

— Когда уже они оставят в покое миссию короля Лиона? — спросила я Люциана.

— Это было большим событием, Елена. Кроме того, это для нашей же безопасности, раз Мастер Лонгвей хочет нас видеть.

— Дополнительные меры?

— Можешь поблагодарить за это короля Калеба.

В его голосе был сарказм.

— Ты знаешь, в чем дело?

Он покачал головой.

Мы ушли все вместе. Дин ждал на лестнице, пока Бекки, Люциан, Сэмми, Джордж, Арианна, Табита и я пошли в кабинет мастера Лонгвея. Он был по-настоящему переполнен, так как там были еще семеро мужчин в черных куртках.

Двое были лысыми, а остальные коротко, по-военному пострижены. Фактически все они были одеты в одинаковую черную униформу.

— Пожалуйста, сядьте, — приказал Мастер Лонгвей, и мы все взяли по стулу.

Я не единственная глазела, Сэмми и Бекки занимались тем же.

— Дамы, господа, я хочу познакомить вас с вашими новыми охранниками.

Глава 11

— Охранники! — одновременно произнесли Бекки и Джордж.

— Мастер, не сочтите за неуважение, но нам не нужны охранники, — пробурчал Джордж.

— Джордж, мы не можем несерьезно отнестись к тому, что произошло на Варбельских играх. Все эти мужчины прошли тренировку, чтобы обеспечить каждому из вас безопасность. Кто бы ни наложил заклятие на тех драконов, он очень могущественный. Мы говорим об уровне Горана. Если что-нибудь случится с кем-нибудь из вас, я никогда себя не прощу.

— И все же вы приняли Виверну в этом году.

Мастер Лонгвей застыл от этих слов, стояла мертвая тишина, пока он по очереди смотрел на всех нас.

— Люциан, я сожалею о том, что произошло. Я знаю твое отношение к Вивернам. Но король Альберт…

— Король Альберт мертв. Его здесь больше нет. Если бы он был жив, когда это случилось, он бы передумал. Я в этом уверен.

Когда что случилось?

— Люциан, мне очень жаль, что ты так думаешь. Но нам нужно узнать о них больше ради Пейи.

Люциан горько усмехнулся.

— Ради Пейи.

— Они тоже драконы, — тон Мастера Лонгвея ясно давал

понять его позицию, и я поняла, что он не намерен идти на попятную.

— Они убийцы! Кто-то умрет, и это будет на вашей совести, — со злостью сказал, вставая, Люциан и вышел из кабинета.

Я подскочила, когда он хлопнул дверью.

Что такого могло произойти между Люцианом и Вивернами?

— Нам тоже не нужны охранники, — буркнул Джордж, не сдаваясь.

— Джордж, если тебе не нравится, можешь обсудить это с королем Калебом.

Я слегка покачала головой и посмотрела на семерых мужчин-терминаторов, стоящих в одну линию у стены.

Он передал каждому из нас конверт с красной восковой печатью. Я заглянула в свой и увидела карточку, на которой большими буквами было написано «Дариус».

— В каждом конверте имя вашего охранника, место, где он будет жить, и вещи, которые вам нужно знать. Я сожалею, что есть те, кто против этого, но я приветствую эти меры. Нам понадобится дополнительная помощь для обеспечения здесь безопасности в отсутствие Блейка.

— Джеффри, — мило произнесла Арианна. Один из лысых вышел вперед. — Полагаю, мы станем приятелями на ближайшие несколько месяцев.

Я закатила глаза. Она была насквозь лживая.

— Брэдли, — тихо сказала Сэмми. Один из огров с армейской стрижкой сделал шаг вперёд и кивнул.

— У меня Сэм, — сказал Джордж все еще крайне раздраженный. Сэм лишь взглянул на Джорджа, прищурившись.

— Просто держись от меня подальше, — отчеканил Джордж, вылетев из кабинета.

— Лео. И я согласна с Джорджем. Нам не нужны охранники.

— Бекки, — произнес Мастер Лонгвей.

— У нас не было охранников, когда мы встретились с Гораном, Мастер Лонгвей, или на Варбельских играх. Они нам не нужны.

— Не будь так наивна. Вы были под защитой взрослых на играх, а встретившись с Гораном, вы потеряли друга.

Бекки стихла, когда поняла правоту его слов.

— И все равно мне это не нравится, -

сказала она, встала со стула и тоже хлопнула дверью.

— Табита? — вздохнул Мастер Лонгвей.

— Блейку это не понравится, мастер Лонгвей, но какая разница, Джонатан? — она улыбнулась, когда один из

охранников расплылся в улыбке. Я была уверена, что его воодушевляла защита самой красивой девушки в Драконии.

Осталось только двое неназванных охранников. Второй лысый и еще один военный.

— У меня Дариус, — тихо прошептала я.

Лысый парень кивнул головой, и я сразу же заметила, что он был более чем в два раза крупнее меня. Я криво улыбнулась ему, если можно так сказать, и кивнула в ответ.

— Они всегда будут поблизости от вас, но одновременно не будут нарушать ваше личное пространство. Когда бы вы ни почувствовали опасность или страх, просто дайте им знать. В каждом конверте есть кнопка.

Я была согласна с Джорджем и Бекки, Мастер Лонгвей начал объяснять нам, как работают кнопки и вся остальная ерунда. Нам они и вправду были не нужны.

Когда собрание было окончено, все выползли из кабинета, радуясь свободе. Семеро охранников остались внутри, потому что Мастеру Лонгвею нужно было рассказать им об их обязанностях.

— Мой брат взбесится. Ему не нужен дурацкий охранник.

— Там было всего семеро. Сомневаюсь, что у него тоже будет охранник.

— Вечно ему везёт.

— И не говори.

Когда мы пришли в свою комнату, увидели там Бекки и Джорджа, сидящих на одном из диванчиков.

— Это просто смешно! — распалялась Бекки.

— Я совершенно согласен с Люцианом. Лонгвей впускает Виверну и думает, что пара охранников сможет нас защитить.

— Не думаю, что охранники здесь из-за Пола, Джордж, — сказала я в защиту Мастера Лонгвея.

— О, я ручаюсь, что это станет причиной, Елена.

— Кто-нибудь видел Люциана?

Они все помотали головами.

— А кто-нибудь знает, что произошло между ним и Вивернами?

— Елена, это то, о чем тебе лучше спросить Люциана. Это не наша история, — печально сказал Джордж.

Они с большим уважением относились к чужим историям на этой стороне, но опять же, драконы — благородные существа, когда не пытаются оторвать ваши конечности.

Я не видела Люциана до ужина тем вечером. Он все еще злился. Охранники расселись вокруг стола неподалеку от нас и тоже ужинали. Исключая нас, все на них просто глазели.

Охранники Арианны и Табиты были единственными, кого не

было за столом, потому что они сидели в противоположном углу столовой.

Я тихонько хлопнула Люциана.

— Ты в порядке?

Его губы дрогнули в улыбке, когда он обнял меня за плечи.

— Все хорошо. Сожалею о своем поведении. Это было неуместно и…

— Не надо. Полагаю, у тебя есть все причины, чтобы расстраиваться из-за этого.

Он прищурился, и между бровей залегла морщинка.

— Мне до сих пор никто не рассказал, они утверждают, что это твоя история, но чувствую, это не та, где счастливый конец.

Он опустил взгляд на еду и начал откатывать бобы вилкой от стейка.

— Так и есть. Я потом тебе расскажу.

Мы попрощались с Люцианом, Дином и Джорджем после ужина и расползлись по кроватям, после того как Сэмми поговорила с Изабель и узнала о состоянии Блейка.

Я пыталась уснуть, а мой мозг снова и снова прокручивал события двух последних дней. Избиение Блейка, мое неосуществившееся предсказание, вкупе с поступлением в Драконию Виверны и моем сне о Брайане — если честно, то я боялась засыпать. В последний раз я взглянула на часы в 23:45. Должно быть, я задремала, и мою голову заполнили слабые крики, становившиеся все громче, пока я держала безжизненное тело Сэмми. У нее начала кровоточить голова, а по всему телу появились глубокие порезы. Все больше крови вытекало из раны, и я хотела закричать, но не могла. Затем все закрутилось с бешеной скоростью. Комната исчезла, оставив меня в воздухе, снова мчащейся за Солнечным Взрывом.

«Убей, убей, убей…» — ревел низкий голос внутри меня. Затем я внезапно начала падать. Отчаянная жажда мести угасла, и я приземлилась на траву, перекатилась несколько раз и удивилась, почему я еще до сих пор жива.

Поднявшись с земли, отряхнула приставшие веточки, которые зацепились за штаны и волосы. Я обнаружила, что стою у подножия холма.

Я вздохнула, глядя на завесу деревьев перед собой. Я знала, что было за этим холмом, скорее понимала, кто меня там ждет. Единственное, чего я не знала, какого черта она хочет от меня сейчас. Подъем был долгим, и мне казалось, что я никогда не доберусь до нее. Когда я, наконец, добралась до вершины, то увидела, как королева Катрина ждет меня вдалеке. Ее волосы развевались на ветру вместе со струящимся платьем.

Однако на этот раз что-то казалось неправильным. Она изменилась, и когда посмотрела на меня, я сразу поняла, в чем дело. Она как будто стала старше, слабее. У нее под глазами появились темные круги, а кожа стала пепельной. Наконец-то она выглядела такой, какой она была на самом деле — призраком. Я заметила, что ее поведение тоже изменилось. Она казалась взволнованной и постоянно взмахивала руками, чего никогда раньше не делала. Я не знала, вызвал ли это плохой день в загробной жизни, но чувствовала ее нетерпение. Одной рукой она указала в сторону леса.

Я покачала головой, и она начала визжать. Это звучало как паровозный свисток, я закрыла уши и в ужасе наблюдала, как ее рот раскрывается шире и шире, разрываясь в углах губ. Кровь полилась из ее глаз и потоками покатилась по щекам.

Я подпрыгнула в кровати. Дыхание было слишком частым, пока я пыталась собраться с мыслями и вернуться в реальность.

Это был просто сон.

***

— Магия для продвинутых второго уровня, они там рехнулись? — заорала Бекки, вырывая меня из мечтаний. — А что, черт возьми, случилось с магией для продвинутых первого уровня?

— Это легче лёгкого, Бекс, — Джордж назвал ее уменьшительным именем, которое дал ей этим летом. Это было мило, и Бекки обычно улыбалась ему, что потом перерастало в поцелуй, когда бы он не назвал ее так. Я ещё не смотрела в своё расписание на этот год, лишь взглянула мельком, чтобы узнать уроки на это утро.

— Твоя магия для продвинутых первого уровня здесь, — пошутила я, засовывая тост с джемом в рот.

— Это так несправедливо, — сказала она и покачала головой.

— Несправедливо, я даже не сдала магию для новичков, — я заметила, что предмет способности и восхождение шел сразу за магией. Я не сдержала вздоха, прочитав это, этот год начинался не лучшим способом.

Латынь и арифметика II, только ещё больше все портили. Единственные занятия, которых я с нетерпением ждала, это тайные обряды, анатомия и искусство войны.

Смех Арианны раздался через всю столовую, вырывая меня из размышлений, и, когда я подняла глаза, увидела Николь, кузину Люциана, сидящую рядом с ней на подушке.

Должно быть, она поступила в Драконию вместе с первокурсниками. Очень здорово, если у твоего папочки столько

денег, что он может купить тебе место в Драконии.

Я уже имела удовольствие познакомиться с ней на приветственной вечеринке Джорджа этим летом. Люциана рядом не было, потому что парой дней раньше он уехал со своим отцом на охоту. Она была тогда с Арианной и оказалась не очень дружелюбной штучкой, она возненавидела меня ещё до нашего знакомства, благодаря Арианне.

— Им точно надо повысить требования, — сказала Бекки, недовольно посмотрев на них.

— Просто не обращай на них внимания, — я помрачнела, откусывая ещё один кусочек тоста.

Сэмми посмотрела куда-то за меня, и у нее напряглись челюсти. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто там. Сэмми была не той, что ненавидит всех беспричинно, поэтому там мог быть только один человек, Пол Саттон.

— Он просто невероятен, — сказала она язвительно.

— Просто не обращай на него внимания.

— Вот, дерьмо, — сказала Бекки, а Джордж ухмыльнулся. Когда я обернулась, лица Люциана и Пола были друг от друга в нескольких дюймах. Я бросила свой тост и пошла, чтобы оттащить Люциана от Пола.

— Прекрати на нее пялиться, — услышала я рык Люциана.

Пол рассмеялся ему в лицо, но замолчал и уставился на то, как я положила руку на плечо Люциана.

— Не обращай внимания!

Он все смотрел на Пола с ненавистью.

— Эй, — сказал Пол соблазняющий тоном. — Я Пол, — он протянул мне свою руку.

Что!? Я посмотрела на него и буквально почувствовала, как мои брови сошлись вместе. *Он что, не видит перед собой Люциана?* Я просто посмотрела на него и перевела взгляд на Люциана.

— Люциан! Пойдем.

Он посмотрел на меня, вздохнул и повернулся.

Когда мы сели за свой столик, я попыталась поднять ему настроение, но это оказалось бесполезно. Он был словно медведь с больным зубом.

Я закончила завтрак под шутливую перепалку Бекки и Джорджа. Когда прозвенел звонок, все было видно у меня по лицу.

— Магия не так ужасная, Елена, — пыталась уверить меня Бекки по пути из столовой.

— Не для вас, ребята, потому что ты каким-то образом превратилась в богиню латыни, — пошутила я, и она хихикнула.

Люциан обнял меня одной рукой за шею и клюнул в щеку.

— Это фишка дента, — мягко улыбнулся он. — У меня первым занятием будет арифметика, увидимся позже.

Мы все помахали ему.

— Люциан это серьезно сказал? — спросила я Бекки, глядя на Джорджа, идущего рядом с ней.

Он кивнул, и у него на щеках образовались ямочки из-за широкой улыбки.

— Это просто нечестно.

— У нас искусство войны, — сказала Бекки. — Увидимся позже.

Они оба пошли в противоположном направлении от меня, и мне на глаза попались оба их охранника, идущие следом за ними. Я обернулась и увидела Дариуса. Он был похож на великана, потому что его плечи и лысая голова возвышались над толпой.

Я глубоко вздохнула, остановившись перед кабинетом магии. *Я возненавижу вторники.*

Глава 12

Второй звонок прозвенел как раз тогда, когда я зашла в кабинет магии профессора Георгиу. Она была по-настоящему красива с длинными белокурыми волосами, завязанными в хвост, который свисал на плечо. Я поднялась по лестнице, чтобы занять место в последнем ряду и застыла, так как в углу сидел Пол.

Когда он увидел меня, его губы изогнулись в улыбке, а ямочки на щеках стали глубже. Я быстро отвернулась и села на самое дальнее от него сидение.

Послание Люциана явно до него не дошло.

Почему он заставляет меня чувствовать такую неловкость? Потому что пялится, как потерявшийся малыш.

Профессор Георгиу обратилась к классу на латыни.

Во имя любви к черничке… только этого мне не хватало.

Я понятия не имела, что она сказала, и жалела, что Хранитель Священной пещеры забрал обратно дар легко понимать латынь.

Ее помощница с пятого курса раздала каждому из нас методичку и листы, исписанные незнакомыми словами. Строчки внизу и картинки более-менее прояснили мне, что это какое-то письменное задание.

— Ты понятия не имеешь, что она только что сказала,

правда? — донесся из-за спины голос Пола. Я быстро обернулась и обнаружила, что он оперся скрещенными руками на спинку стула рядом со мной.

— Нет, — я постаралась ответить максимально ледяным тоном.

— Не переживай. Это по любому куча всякой фигни, — прошептал он.

Я не смогла удержаться и тихонько хихикнула.

— Видишь, не так уж сложно.

— Заткнись, — раздраженно буркнула я.

— Ты же знаешь, я могу помочь.

— Спасибо, мне не нужна твоя помощь.

— Сомневаюсь в этом. Если ты понятия не имеешь, о чем она говорит, то как собираешься сдать экзамен?

Он продолжал улыбаться, словно это была какая-то шутка, смысла которой я не понимаю.

— Полагаю, мне просто нужно выучить латынь, — с улыбкой сказала я.

Зачем я вообще с ним разговариваю?

Он хмыкнул и посмотрел в другую сторону.

— Ладно, как хочешь. Но помни, я первым проявил любезность.

— Меня это не волнует.

Он пробормотал что-то, чего я не разобрала, и вернулся обратно в свой угол.

Я мысленно желала бросить этот предмет, но он был мне действительно нужен.

— Мы всегда можем договориться, — он в одно мгновение оказался позади меня. — Я помогу тебе, если ты поможешь мне с некоторыми вещами, которых я не понимаю.

— Опять ты… мне не нужна твоя помощь. Кыш, — я отмахнулась от него.

Он снова хмыкнул и вернулся обратно в свой угол. Часть меня начала испытывать к нему жалость. Я знала, что Виверны плохие, и я не должна даже разговаривать с ним, но что если парень действительно пытается… *Прекрати, Елена. Он плохой. Виверны плохие!!!* Я просто должна постоянно напоминать себе об этом.

Следующие полчаса я чувствовала, как он прожигает меня взглядом, и прилагала усилия, чтобы не обращать на него внимания. Некоторые парни, словно потерявшиеся щенки, стоит только погладить их эго.

Так что я продолжала смотреть на профессора Георгиу, которая читала лекцию. Было сложно сосредоточиться на том, что

она говорила. Когда все ахнули, я пожалела, что не приняла предложение Пола.

Профессор Георгиу громко заговорила, и я разобрала только имя Пола. Я не стала оборачиваться, чтобы доставить ему такое удовольствие, когда все обернулись. Но взгляды продолжались лишь долю секунды, потом все уставились на что-то в передней части кабинета.

Коробка рядом с профессором Георгиу рывком отлетела к стене. Я посмотрела на Пола, который улыбался во весь рот. Должна признать, парень был в той же лиге, что и Блейк, когда дело доходило до внешнего вида, но опять же, говорят, дьявол был одним из самых красивых божественных созданий. Внешний вид еще не все, а судя по тому, что он мог делать, Пол Саттон был довольно пугающим парнем.

— Ладно, пришло время практики. Она только что попросила Замарашку Гарриет с первого ряда сдвинуть коробку, — Пол вернулся на сидение позади меня, переводя то, что сказала профессор Георгиу.

Я игнорировала его, но была рада предупреждению. Я закусила губу и начала тихо постукивать ногой по полу.

Весь класс терпеливо наблюдал, пока мы прожигали коробку взглядами.

Профессор Георгиу что-то сказала нескольким хихикающим девчонкам со второго ряда.

Я просто продолжила пялиться на коробку, ожидая какого-нибудь движения. Ничего не происходило, по крайней мере, десять минут, пока у Теи не пошла кровь из носа.

Профессор Георгиу подошла к Тее, которую Пол назвал Замарашкой Гарриет, и положила руку ей на плечо, та увернулась.

— Это всегда происходит во время первой попытки, — сказал Пол. — Для вашего мозга не нормально так сильно концентрироваться; в результате у вас идет носом кровь.

Должна признать, кровь из носа по-настоящему действовала мне на нервы.

— Но, думаю, для девушки, вышедшей из Священной пещеры, сдвинуть коробку легче легкого.

Звонок прозвенел прежде, чем я смогла что-нибудь ответить, и я решила просто уйти.

— Пока, Елена, — весело пропел он, прыгая с лестницы к двери. Я лишь покачала головой, закинула рюкзак на плечо и вышла. *Неужели это будет происходить на каждом занятии по магии?*

***

Остаток дня был долгим и болезненным. Алгебра шла сразу после магии, а за ней час истории. По какой-то причине я не могла выбросить Пола из головы, пока переходила из класса в класс. Это было странно, я действительно не хотела о нем думать, но он все время напоминал о себе, как больной зуб.

Прозвенел звонок, и, наконец, наступило время обеда. Желудок урчал, и если я скоро не закину что-нибудь внутрь, то упаду замертво. На пути в столовую на всех стенах были развешены плакаты про отбор на Варбельские игры. Последний урок отвели для тех, кто хотел пройти отбор. Я пожалела, что так боюсь высоты, это перевешивало любой последний урок.

Я нашла девчонок и Джорджа за столиком внутри. Когда я вошла, они оживленно беседовали.

— Я слышала, она хочет как можно скорее заявить права на дракона, — Сэмми ответила на один из вопросов Бекки, который я не слышала.

Бекки притянула меня на стул рядом с собой.

— Что происходит?

— Николь хочет заявить права на дракона. Люциан пытается отговорить ее от этого последние десять минут. Она получит по носу и довольно быстро, — фыркнул Джордж.

Я посмотрела на Николь и Люциана, они разговаривали в дальнем углу. Девушка бурно жестикулировала, а у него снова было хмурое лицо. *Что с ним происходит?* Раньше он едва ли вообще расстраивался, а теперь, похоже, все время на взводе.

— Она даже не слишком хороша в искусстве войны. Я слышал, как она просила Люциана помочь ей так, как он помог тебе.

Джордж рассмеялся, вспомнив, какой дохлячкой я была. Могу сказать, Бекки действительно на него повлияла.

Я взглянула на то, чем они обедали, и увидела миски с пастой, от которой желудок заурчал. Я встала и направилась прямо к доске, где шеф-повар писал свои загадки.

«Коробка без петель, запора и ключа, но внутри лежит золотое сокровище. Что это?»

Без петель должно быть круглым. Замок или ключ? Что круглое по форме, можно открыть и с золотым сокровищем внутри. Я подумала над этим пару минут. Папа всегда говорил, что это не имеет ничего общего с тем, как это звучит, и что я должна больше сосредоточиться на подсказках. В таком случае, оно круглое, не может быть открыто и золотого цвета внутри. Можно ли это сломать? В голове промелькнуло яйцо, и я несколько секунд поразмыслила. Я не могла придумать ничего

другого, но как яйцо может быть сокровищем? *Только если вы голодаете.*

Я подошла к шеф-повару, который гордо стоял за буфетной стойкой.

— Елена, как у тебя дела? — тепло поприветствовал он.

— Хорошо, но не слишком, если придется начинать год с пасты, — пошутила я.

Он рассмеялся.

— Тогда какой ответ на загадку?

— Это яйцо?

Я не была уверена, но, когда он улыбнулся, подошел к колокольчику и дважды позвонил, я захотела исполнить глупый танец Бекки.

Столик Бекки радовался громче всех, когда объявили, что загадка разгадана.

— Итак, что это будет? — у шефа в руках мгновенно оказались блокнот и ручка.

— Завтрак как обычно, — мне нравились завтраки. — Обед — пусть будет пицца. На ужин я хочу рагу с рисом, бефстроганов, цыпленка по-королевски, кисло-сладкие свиные тефтели и что-нибудь для Сэмми. Может вегетарианское рагу?

— Я знаю, что ей понравится. Отлично, — похвалил он, когда я взяла поднос, положила себе немного гноччи и вернулась обратно на место.

— Так что у нас будет завтра? — выжидательно поинтересовалась Бекки.

— Кое-что для каждого, — ответила я, и она возбужденно захлопала в ладоши.

Люциан ничего не говорил и молча ел рядом со мной. У него опять была грусть в глазах, и я делала все, о чем только могла подумать, чтобы убрать ее прочь. Когда прозвенел звонок, он чмокнул меня в макушку, и мы разошлись. Полагаю, раз Брайана больше нет с нами, ему не о чем волноваться, и еще то, что Дариус везде следует за мной, но опять же Люциан и раньше не приходил ко мне на уроки магии.

Пока я раздумывала, что же делать с Полом, я практически пропустила дверь в следующий класс, на сдвоенный урок способностей. Женщина в очках и густыми седеющими волосами, уложенными в пучок, ждала нас возле дверей. У нее была теплая, располагающая улыбка.

Единственные свободные места остались в первом ряду, и я вздохнула, направляясь к ним.

Когда прозвенел второй звонок, она закрыла дверь, подошла к своему столу и встала перед ним лицом к нам.

— Рада видеть вас на уроке способностей и восхождения, — сказала она, положив руки на бедра. — Меня зовут профессор Фейцер, и мы будем изучать все, что связано с вашими способностями, будем готовить вас к Восхождению и узнаем, чего ожидать во время Восхождения. А самое лучшее, что мы узнаем, как поладить с вашим драконом до того, как вы решите, кто ваш дракон.

Она приковала наше внимание. Что-то подсказывало мне, что это был любимый урок Бекки, после того, как она заявила права на Джорджа.

— Мы действительно можем это сделать? — спросил Чарли. Его рыжие волосы убеждали всех, что его драконом был Солнечный Взрыв.

Брайан… Что если Брайан был предназначен для Чарли? Тогда я убила его дракона.

— Если ваша метка действительно темная, — сказала она, глядя на меня, — и вы сосредоточитесь на своих чувствах, то да, что позволяет меня перейти к следующему пункту, — она развернулась и подошла к коробкам, поставленным одна на другую. Профессор открыла верхнюю коробку и достала что-то, что напоминало справочник. — Это будет вашим дневником на этот год. Мне нужно, чтобы вы каждый день точно описывали свои ощущения. Какое у вас настроение, когда просыпаетесь, когда идете на ланч, каждый раз, когда ваше настроение меняется вне зависимости от расстройства, счастья или ещё чего-нибудь, что может повлиять на ваше настроение, — она пошла по аудитории и положила на край каждого стола дневник в кожаном переплете, он был настолько большим, что не вошёл бы ни в одну сумку. — Что вы будете писать в нем, зависит только от вас. Если хотите, я могу помочь вам раскрыть скрытые в вас особенности, чтобы выяснить, какой дракон может быть вашим.

— А правда, что дракон всегда знает, кто его наездник? — спросил Майк, блондин с глазами навыкате. Я вспомнила, что Ченг говорил мне об этом на одном из наших занятий.

— Этот факт до сих пор горячо обсуждается. Некоторые Металлические утверждают, что они узнают наездников, как только их видят, Хроматические, что ж, лучше спросить у Джорджа.

Весь класс рассмеялся, Джордж и Бекки были единственными, разделявшими дент. Связь столь редкую, что говорили, будто она случается лишь раз в сто лет.

— Итак, давайте начнем первый урок — Восхождение. Кто может мне назвать три способа Взойти для Драконианца?

Рейли выше всех подняла руку. Бекки была права, девчонка

настоящая всезнайка.

— Да, — профессор Фейцер обратилась к Рейли.

— Рейли, — сначала представилась та. — Первый способ через болезнь.

— Правильно. Любая внезапная простуда или грипп, превращающиеся в смертельно опасный вирус. Именно когда кажется, что вы собираетесь сыграть в ящик, — профессор Фейцер изобразила мимикой выражение «сыграть в ящик», — тогда вы пройдете через трансформацию и проснетесь обновившимися и обнаружите у себя сверхспособности. Ваше человеческое тело уже не будет прежним после этого. Оно будет нечувствительно к той силе, которой вы завладеете. Если это кислота, то дыхание Ночного Злодея не причинит вам вреда. Если это огонь, то вы станете Огненным Магом. Способности никогда не принадлежат дракону, они принадлежат его наезднику. Говорят, что наше человеческое тело даже после трансформации слишком слабо, чтобы справиться с любой способностью, поэтому драконы — носители нашей силы. Или, как говорили сто лет назад, хранители. Кто назовет мне ещё один способ?

Я понятия не имела, что это может быть, потом в голове всплыло Восхождение Бекки, и я подняла руку.

— Елена?

Не секрет, что она знала, кто я.

— Молния? — это прозвучало больше как вопрос, чем ответ.

— Означает природные элементы, — профессор Фейцер развернулась к доске и написала на ней и болезнь, и природные элементы. — Я полагаю, Елена лично присутствовала при Восхождении через молнию. Бекки поразило молнией в прошлом году, и если бы не ее способность, уверяю вас, сегодня ее не было бы с нами. Кислотные дожди и снежные шторма также могут помочь наездникам взойти.

Пятьсот лет назад до того, как узнали, что люди, родившиеся с меткой, особенные, жил лорд Диггори, очень богатый и уважаемый человек. Он любил зиму и мог работать на улице даже в пургу. Однажды он получил переохлаждение. Доктор сказал, что его конечности полностью обморожены. Если бы не его способность терпеть такой холод, он бы ни за что не выздоровел.

Но после каждой болезни или раны от ледяных бурь он становился лишь сильнее и здоровее. Это никак не могли объяснить. Он так и умер, не узнав о своих способностях, и что мог заявить права на Снежного Дракона, — она снова подбежала к доске. — И последний, — сказала она, все ещё стоя спиной к нам, приготовившись записать его рядом с двумя другими.

Я огляделась и никто, даже Рейли, не знал ответа.

В голове всплыло объяснение Мастера Лонгвея о том, как я пережила Огненный порошок. Я медленно подняла руку. *Поглядите-ка, кто стал всезнайкой на этот раз.*

— Елена, — она казалась удивленной.

— Не знаю, правильно ли это, но кто-то мне сказал, что можно Взойти, если столкнешься с драконом, у которого та же способность, что и у тебя, — прозвучало так глупо, когда я произнесла это вслух, и я замолчала.

Профессор Фейцер улыбнулась, написав на доске «Полное совпадение», затем подошла к своему столу и села на его угол. Она сложила руки на коленях, все ещё держа мел.

— То, что сказала Елена, правда. Это бывает очень редко. На уроках, похожих на мой, где Драконианцы проверяют свои ощущения, чтобы понять, кто их дракон, смена эмоций должна отслеживаться очень точно, и тогда Драконианец поймет не только какой у него дракон, но и кто это.

Все были шокированы. Подумать только, раскрытие своих чувств на паре страниц может привести к этому.

— Единственная проблема с этим, что Совет не любит использовать подобное заявление прав. Особенно если это кто-нибудь из большой тройки или Рубикон.

— Но Люциану дали второй шанс попытаться заявить права на Рубикона, — заметила Трейси.

— Что ж, милая, он из королевской семьи, и это дает ему множество бонусов.

Мы снова рассмеялись.

— Он также осознаёт последствия, — сказала профессор Фейцер более серьезным тоном, — если вы думаете, что это легко для него каждый раз, то вы ошибаетесь. Он должен объяснить Совету, почему думает, что Рубикон принадлежит ему. Если они почувствуют, что это не в ваших интересах, они отклонят прошение.

В груди затеплилось странное чувство. От осознания, что он принадлежит мне. Очевидно, что Бекки не солгала, что Совет выпросил у нее обо всем. Я и не знала, что Люциану пришлось проходить через это каждый раз, когда он хотел заявить права на Блейка. Он действительно был настойчивым.

— Неужели мы действительно можем узнать, кто наш дракон, только благодаря дневнику? — спросила Мэри, девушка с челкой как у Джастина Бибера, которая была по-настоящему хороша в математике.

— Если вы будете искренними с собой и не будете лгать, тогда, да. Именно поэтому я прошу вас быть по-настоящему откровенными в дневниках. Помните, заявление прав не на того

дракона может стоить вам жизни.

В классе стало очень тихо, когда все осознали ее слова.

Она посмотрела на часы и снова взглянула на класс.

— Этот год будет действительно интересным. Нам предстоит увидеть множество Восхождений во время этого курса, и вы также увидите те трансформации, о которых я говорила раньше. Если кто-нибудь из вас чувствует, что его Восхождение близко, пожалуйста, не держите это в себе. У нас есть много сотрудников, которые могут помочь сделать его легче. Доктор Линг и медсестра Дерадо по-настоящему хороши в распознании разницы между обычным недомоганием и признаками Восхождения.

Доктор Линг? Я даже не подозревала, что у Констанс была такая фамилия. Она не походила на азиатку, но, опять же, я даже не подозревала, что у нее есть дочь, попавшая в ловушку в Итане. Я выяснила это на третьей неделе моего пребывания у Бекки и Люсилль. Тут каждый год повторяют передачу, напоминая всем о ночи, когда лианы поглотили Итан. Констанс жила в деревне неподалеку от лиан и была на конференции в Элме, когда все это произошло. Она оставила трехлетнюю дочь-дракона с мужем, а все остальное вошло в историю.

Следующие два часа мы читали истории о том, как люди Восходили. Это было забавно, но не слишком много было задокументировано более ста лет назад. С тех пор они сделали заявление прав главным событием в Пейе. Судя по фотографиям, которые нам показывали, это действительно мощно.

Остальные ученики не задавали много вопросов, а на все, которые были у меня, еще в прошлом году ответили Ченг и Люциан. Когда прозвенел звонок, мы разошлись с хорошим настроением.

Я не могла перестать думать о трех способах Взойти для Драконианца, пока поднималась в свою комнату. Когда я поднялась на нашу лестничную площадку, мне на глаза попались деревянные щепки, лежащие перед нашей дверью. Когда я подняла взгляд, то увидела, что часть двери выломана, а сама она слегка приоткрыта. Я подняла щепку с пола и медленно перевела взгляд на дверь, мысленно пытаясь прийти к очевидному выводу.

Кто-то вломился в нашу комнату.

Глава 13

Я исступлённо рылась в сумке, ожидая прохладного

прикосновения моей пластиковой тревожной кнопки. Не найдя эту дурацкую штуку, я прокричала имя Дариуса так громко, как могла, пока неслась вниз по лестнице со скоростью, на которую были способны мои ноги. Как и сказал Мастер Лонгвей, он нашел меня в два счета.

— Елена, успокойся, — он схватил меня своими руками, как у гориллы, и держал перед собой.

— Кто-то вломился в нашу комнату, — проговорила я так быстро, что не была уверена, услышал ли он хоть слово. Я чувствовала, как бешено колотилось сердце в груди, и не знала, был тому виной мой скоростной спуск по лестнице или впившийся в меня страх, порожденный маленькими щепками дерева.

— Стой здесь, — быстро сказал он, заполнив своим голосом все помещение. Он, как пантера, взбежал по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

Я прижалась спиной к стене, пока наблюдала за ним, позволив прохладе проникнуть сквозь рубашку и успокоить сердце. Я услышала тихий приказ, прозвучавший в его переговорном устройстве, и через минуту ещё три охранника побежали вверх по лестнице, их тени исчезли за поворотом лестницы. Бекки увидела меня, у нее в руках были щит и флайборд, которых я не видела раньше.

— Где ты взяла это? — спросила я, мгновенно отвлекшись на устройство в ее руках.

— Я купила перед самым возвращением, — объяснила она, наблюдая за охранниками, взбегающими по лестнице. — Что случилось?

— Кто-то вломился к нам в комнату.

У нее глаза на лоб полезли, и она побежала вслед за удаляющимися охранниками.

— Бекки, они сказали ждать здесь, — я все же последовала за ней и увидела перед нашей комнатой охранника, преграждающего ей вход.

— Мне нужно зайти в комнату, отойди с дороги!

— Это сейчас небезопасно, мисс Джонсон, — ответил он, злобно глядя на нее и держа за плечи, удерживая на месте.

Словно почувствовав ее страх, из ниоткуда появился Джордж и набросился на стоящего перед дверью охранника. Меньше чем за минуту охранник скрутил его, и Джордж не мог ничего сделать, кроме как закряхтеть.

— Мы здесь, чтобы защищать вас, ребята, а сейчас позвольте нам выполнять нашу работу, пожалуйста, — его тон был вежливым, и Джордж понимающе кивнул.

Мы с Бекки просто уставились на него, изумляясь, как быстро он подчинился.

Как только охранник ослабил хватку, она притянула к себе Джорджа.

— Ты что, не мог вырубить одного охранника?

— Нет, — проворчал Джордж и пробормотал что-то ещё, чего я не смогла разобрать.

В другой ситуации я бы рассмеялась, но сама мысль о том, что кто-то кроме тех, кого мы знали, был в нашей комнате, кто-то не отсюда… Осознание того, несколько опасным может быть этот год, прокатилось по мне как каток.

***

Все в комнате было перевёрнуто: наши кровати, телевизор, даже люстра. Нас могли убить, если бы мы находились в комнате, когда это произошло.

Охранники все ещё искали улики, чтобы выяснить, кем мог быть преступник, пока мы собирали собственные вещи. Я взяла свою маленькую деревянную шкатулку и прижала к груди, испытав облегчение от того, что ее не повредили. Я окрестила её своей шкатулкой драгоценностей, и в ней хранились все мои ценные вещи: колода карт, которую купила мне Бекки в мой первый учебный год, сломанный браслет, подаренный папой, я обещала себе, что починю его, когда у меня будет достаточно денег. Посмотрев в шкатулку, я не удержалась от мысли, что здесь хорошо бы смотрелась фотография мамы со мной на руках на мой первый день рождения, но я потеряла ее в ту ночь, когда драконы напали на нас на трассе 40.

Самым странным было то, что ничего не пропало, кроме ожерелья Бекки. Ожерелье было ценным, но не из-за стоимости, а как память. Это был единственный подарок, полученный ею от своего отца, когда она была ребенком. Во время взлома она была с Джорджем на отборочных соревнованиях для Варбельских игр, и она всегда снимала своё ожерелье и убирала его в свой тайник в комнате, когда у нее было искусство войны или другой предмет, где она могла потерять ожерелье. В нем был маленький фиолетовый камень, в металлических когтях двух драконов. Когда она, наконец, вошла в комнату, его нигде не оказалось.

Мы с Сэмми с ужасом наблюдали, как наши вещи разлетались в разные стороны, пока она искала его, и видели блестевшие в ее глазах слезы, когда она поняла, что оно пропало.

Я ещё ни разу не видела ее такой подавленной. Она даже позвонила Люсилль, чтобы рассказать, что произошло.

Когда суматоха улеглась, Мастер Лонгвей убедил нас, что

преступник будет найден и наказан. Они даже вызвали Пола на допрос, но у него было алиби: у него была встреча с профессором Диксоном в то время, как взломали нашу комнату.

Если это был не Пол, то кто ещё это мог быть?

Люциан совершенно не поверил ему, но профессор Диксон заявил, что Пол был с ним все время. Никто не может быть в двух местах одновременно, даже Пол Саттон.

Так как наша комната была разрушена, было решено, что мы все втроём будем спать в больнице, пока все не приведут в порядок.

Я не могла уснуть на белой больничной кровати, пока тени танцевали на белых стенах. Втайне радовалась, что Констанс занималась бумажными делами в своём кабинете всего в нескольких шагах от нас.

Я тихонько постучала в приоткрытую дверь небольшого кабинета.

Констанс подняла глаза и улыбнулась, увидев, что это я.

— Не можешь уснуть?

Я кивнула и сказала:

— Извините, что я пропустила наше чаепитие. Предложение ещё в силе?

— Пододвигай стул, — сказала она и направилась к чайнику, окруженному кружками, на угловом столике и включила его.

Она села обратно в коричневое кожаное кресло и вздохнула.

— Кажется, неприятности преследуют тебя повсюду, Елена Уоткинс.

— Я об этом не просила.

— Я знаю. Просто я беспокоюсь о тебе, вот и все, — она выглядела усталой и аккуратно потерла глаза указательным и большим пальцами. В голове всплыл фотоснимок из передачи, где она была в своей драконьей форме, отчаянно пытающейся прорваться в Итан, когда его поглотили лианы, это заставило меня вспомнить, почему я так сильно хотела поговорить с ней.

— Почему вы не рассказали мне о своей семье?

Она задержала на мне взгляд на несколько секунд, а затем быстро перевела его на свой стол. Она еле заметно, грустно улыбнулась.

— Это было так давно, Елена, и я не хотела обременять тебя своими проблемами.

— Это не бремя. После всего, что вы для меня сделали. Она была Солнечным Взрывом, правильно?

Констанс кивнула.

— Ее звали Аноук. Это было задолго до того, как я стала работать в академии. В Элме была медицинская

конференция… — она глубоко вздохнула, замолчав. — Что-то мне подсказывало, что не должна идти, но я была так решительно настроена. Если бы я осталась…

— Вы тоже могли оказаться в ловушке.

— Я была бы со своей семьёй, — ее глаза стали грустными, и она немного нахмурилась.

— Сколько ей уже?

— Девятнадцать, почти двадцать. Мы с Изабель отложили яйца в одно и то же время. Мы были так счастливы, потому что это были наши первые яйца. Когда из моего вылупился Солнечный Взрыв, а из яйца Изабель Блейк, нашей гордости не было предела. Мы думали, что они будут расти вместе, и они были очень близки. Блейк повсюду искал ее, после того как лианы поглотили Итан в тот день. Он не мог понять, что ее больше нет.

— Как вы с этим справляетесь?

— Думаю, я просто продолжаю двигаться вперёд.

На некоторое время воцарилась тишина, а затем я кое-что вспомнила.

— Итак, Линг?

Она рассмеялась.

— Мой муж был генералом при дворе короля Альберта.

Я вспомнила о карте генерала в моей шкатулке для драгоценностей и встала, чтобы взять ее.

— Подождите здесь, — сказала я и побежала к своему чемодану. Шкатулка была спрятана под всей моей одеждой, и я стала искать карту. Наконец, я нашла ее, засунула шкатулку обратно в чемодан и побежала в кабинет Констанс. — Это он? — я протянула ей карту.

Она, не отрываясь, смотрела на нее, потом прикрыла рукой рот, а в глазах у нее заблестели слезы.

— Откуда ты ее взяла?

— Первая коллекционная колода карт, купленная мне Бекки.

Она кивнула, продолжая смотреть на изображение своего мужа.

— Это по-настоящему редкая карта, Елена, — прошептала она, отдавая ее мне.

— Возьмите. Для вас это более ценно.

Она встала после моих слов и прижала меня к себе.

— Спасибо большое, ты не представляешь, как долго я ее искала.

Она открыла ящик стола и показала сотни карточек, лежащие в нем.

— Наконец-то, — тихо произнесла я.

Она отпустила меня и ласково посмотрела на меня.

— Что?

— Я смогла что-то дать и вам.

Она улыбнулась и снова обняла меня.

— Я бы хотела отблагодарить вас чем-то большим за все те разы, что вы спасали мой зад.

— Я доктор. Это моя работа. Кроме того, этого более чем достаточно, — сказала она, когда мы отстранились друг от друга. Она не могла отвести взгляд от карточки.

Мы принялись за чай, чтобы отвлечься от печальных мыслей, и я слушала ее рассказы о том, каким забавным Солнечным Взрывом была ее дочь. Она была замечательным маленьким дракончиком. Из ее рассказов о том, каким мужем был Линг, я поняла, как много на самом деле потеряла Констанс в тот день, когда лианы заполонили Итан.

Когда часы на стене пробили двенадцать раз, я встала.

— Мне, правда, нужно идти стать.

— Да, нужно. Спасибо за карту и сладких снов.

Я улыбнулась ей, пошла обратно в палату и забралась в кровать. Я долго лежала, уставившись на контуры вентилятора на потолке надо мной.

«Господи, я давно к Тебе не обращалась. Я забывала каждый день благодарить судьбу, как папа меня учил, и жаловалась на все, что было мне даровано. Я не заслуживаю ни о чем Тебя просить, но, пожалуйста, сохрани семью Констанс в безопасности, позволь людям Пейи найти способ освободить Итан и воссоединить семьи. Особенно семью Констанс. Аминь.»

Закончив, я повернулась на бок и задремала быстрее, чем думала.

Мой сон был до смешного предсказуем: я, убивающая Брайана, затем избиение Блейка до полусмерти. Кровь на повязке вокруг руки Блейка сформировала контуры болезненной женщины, стоящей перед лесом. Видение затягивало меня, пока я не оказалась с ней рядом. Она все ещё посылала меня в жуткий лес, но затем возникло что-то совершенно новое. Это было не изображение, а звук. Это был глубокий хриплый голос, читающий стихи. Я не знала, о чем они, потому что язык казался незнакомым, но ритм чтения говорил, что это стихи. Они были мелодичными, и я легла в темноте, чтобы послушать их, затем все разрушил ужасный звук. Потребовалась всего секунда, чтобы понять, что завывание исходило от будильника Бекки. Когда он замолчал, я все ещё слышала глубокий голос из сна, который понемногу сошёл на нет.

***

Я уставилась на чистую страницу дневника, который дала мне Фейцер, чтобы описывать ощущения дня. Я не могла назвать хоть одно ощущение, чтобы записать его, хотя испытывала целую гамму смешанных чувств, переворачивающих все внутри. Весь день я слышала в голове голос из сна прошлой ночью. *Раньше сны не приводили к такому. Я схожу с ума? Может быть, Мастер Лонгвей был прав той ночью, когда Констанс пыталась помочь мне. Может быть, мой мозг не мог воспринять этот мир, и я действительно сходила с ума. Я не хочу закончить свою жизнь в психушке.*

Не думая, я взяла один из пастельных мелков, которые Люсилль подарила мне в качестве прощального подарка, когда я уезжала к Сэмми, и начала рисовать большой круг. Взяв другой цвет, темно-фиолетовый, я заполнила часть круга. Не знаю, что он означал, но по какой-то причине он выражал одно из моих чувств. Цвета просто возникали в голове, пока руки порхали над страницей. Также добавились желтый, зеленый, синий и черный. Единственным, что я написала, был большой знак вопроса рядом с разноцветным кругом.

В течение нескольких следующих дней Дариус стал для меня более человечным. Он находился рядом со мной при переходе из кабинета в кабинет, но это не доставало меня так, как других учеников, потому что мы общались. Он много рассказывал мне о своей семье, о том, откуда он, и сколько ему было, когда он поступил на службу. Спасать жизни было по-настоящему важным для него. Я чувствовала настоящую опасность поблизости, и ощущала себя в безопасности с Дариусом, защищающим меня, как ротвейлер.

Дариус был точно таким же, как и я, его мать была драконом, а отец человеком.

— Ты даже не представляешь, как тебе повезло родиться с такой меткой, Елена.

— Не представляю, — я взглянула на него сбоку, пока он вел меня на следующее занятие. — Я совсем не наездник дракона.

Он издал булькающим звук, который, как я решила, был его усмешкой.

— Ты не росла с этим. Я уверен, что, когда ты привыкнуть к этому, то примешь это, как и другие студенты.

— Не могу дождаться этого дня, — улыбнулась я. — Итак, вы что-нибудь нашли? Я имею в виду, кто был в нашей комнате?

На секунду выражение его лица стало озадаченным, а затем сменилось на обычное выражение, «сканирование толпы». Это было единственное, что меня в нем раздражало, Дариус никогда

не смотрел мне в глаза, разговаривая со мной, но я знала, что он выполнял сразу несколько дел: наблюдал и беседовал со мной.

— У меня есть пара зацепок, но мне нужно убедиться, что это именно тот человек, кого я подозреваю, прежде чем двинуться дальше.

Мы остановились прямо напротив кабинета, где проходил мой следующий урок.

— Единственное, что я могу тебе сказать, что это не Виверна.

— Вы уверены в этом?

— На девяносто девять процентов, Елена.

Я улыбнулась ему.

— Спасибо, что поделились этим. Увидимся через полчаса.

Он встал рядом с дверью, а я зашла в класс.

Кода я вышла из кабинета, Дариуса не было, но вместо него, прислонившись к стене, стоял мой рыцарь в сияющих доспехах с рюкзаком на плече.

— Приятный сюрприз, — я обняла его одной рукой за талию и быстро поцеловала в губы.

— Дариус попросил меня отвести тебя на следующий урок. Он сказал что-то о предположении.

— Ага, он сказал мне о паре зацепок, которые сначала должен проверить, перед тем как действовать дальше.

— Он сказал тебе, кого подозревает?

— Нет, но он сказал, кого не подозревает.

Он так посмотрел на меня, что я была уверена, что он прочитал имя Пола у меня на лбу, а затем отвёл взгляд.

— Не исключай такую возможность, Елена.

— Он уверен почти на сто процентов, Люциан.

Ради всего святого, власти допрашивали парня два дня, просто потому что он Виверна. Я не сказала этого вслух.

— Ага. Просто помни, что я знаю, как легко им поверить. Они совершенно не стоят доверия. Виверны — убийцы. Помни об этом.

Из-за грусти в его глазах я хотела бы, чтобы он смог рассказать мне, что произошло между ним и Виверной. Тогда я, может быть, смогу понять, откуда взялась эта ненависть к Полу.

Мы попрощались перед кабинетом, где было мое следующее занятие, и я смотрела ему вслед, пока он не скрылся за углом. День пролетел быстро, но все ещё обсуждали взлом.

В эту ночь я тоже не смогла уснуть и слышала каждую смену караула в течение ночи. Первым был Дариус, за ним следовал охранник Бекки, и последним был охранник Сэмми. Около половины пятого я была в плотных штанах, в кофте, на пару размеров больше моего, и в кроссовках для бега. Когда я вышла

из больницы, охранник Сэмми спал в кресле. Я проскользнула мимо него так тихо, как могла, и сбежала вниз по лестнице.

Свежий воздух очистил мою голову, словно я проспала всю ночь. Я выскользнула через входную дверь, ведущую к Колизею, и застыла.

Семь или восемь Ласточкокрылых драконов стояли перед куполом Парфенона. Я никогда не видела их так много в одном месте и забыла, как Люциан рассказывал, что Констанс собирала их для полета каждое утро. Ласточкокрылые любили небо, они умирали, если не могли парить и кружить в воздухе. Они выглядели величественно, у всех были длинные шеи, а на головах — похожие на плавники гребни. На подбородках росли тонкие бородки, а огромные крылья, как у ласточек, скрывали все тело.

Они все посмотрели на меня, и один, который кивнул мне, заставил меня подумать, что это могла быть Констанс. Я кивнула в ответ, и они вернулись к своему занятию.

Через пару секунд они взлетели один за другим. Они были так прекрасны, что я наблюдала за ними, пока они не превратились в маленькие точки в небе.

Вернувшись с неба на землю, я глубоко вздохнула и побежала по направлению к озеру. Удивительно, но голос в голове затих.

Может быть, нужно было рассказать об этом Констанс? Она могла бы помочь мне.

В голове возникла картинка шприца, стоило мне подумать о *помощи*.

«*Нет, держи рот на замке, Елена*,» — скомандовал внутренний голос.

Думаю, я как-нибудь потерплю этот голос в голове и пойму, как с ним справиться.

Никто не должен узнать.

Ветер, обдувавший меня, пока я бежала, заставлял кожу покалывать от макушки до пяток. Я никогда не думала, что бег может заставить человека чувствовать себя настолько свободным. Когда в боку заболело, я остановилась и придерживала левую сторону живота, пока боль не ушла. Неподалеку хрустнула ветка, и я подскочила. Пока я оглядывалась, жутковатое чувство зародилось в желудке и распространилось по всему телу. Я чувствовала на себе взгляд и понимала, что пробраться мимо охранника Сэмми было не слишком-то умно. Я даже забыла дурацкую тревожную кнопку.

Быстро все взвесив, я развернулась и решила бежать за кнопкой. Я оглядывалась через плечо, пока внутри разрастался ужас, и врезалась в кого-то.

— Простите, я не…

— Елена, — Люциан озадаченно посмотрел на меня.

— Это ты, — выдохнула я с облегчением. Он все ещё хотел что-то сказать и выглядел недовольным, но я опередила его. — За мной кто-то есть.

Он вскинул голову и посмотрел за деревья.

— Оставайся здесь.

— Нет, я пойду с тобой.

Он зарычал и побежал. Мы остановились на том месте, где я услышала какой-то шум, и я увидела, что Люциан наклонился влево. Он рванул к деревьям и присел на корточки.

Миллион мурашек пробежал по моей коже, когда я увидела что-то огромное и тело человека под деревом.

— Елена, иди за Мастером Лонгвеем, быстро. Это Дариус.

Глава 14

Дариус был мертв. Тот, кто скрывался в лесу, укусил его за шею. У него была глубокая рваная рана, ни Люциан ни Мастер Лонгвей не захотели, чтобы я ее увидела. Как его могли убить, было выше моего понимания, потому что Дариус и другие охранники прошли очень хорошую боевую подготовку. Брэдли не спал тем утром, когда я проскользнула мимо, он был под кайфом от кофе. Он никого не видел вокруг, упиваясь своим кофе, или просто вдыхая его аромат, пока пил его. И снова все зацепки растворились в воздухе.

Я была разбита, не зная, кто напал на Дариуса. Он был моим охранником, и о чем он только думал, когда ушел один разбираться с зацепками? Он по сто раз на дню напоминал мне не разгуливать нигде без него. Мастер Лонгвей разрешил мне пропустить один учебный день, и я провела его в своей комнате. Люциан пропустил несколько своих занятий, потому что был уверен, что, кто бы ни убил Дариуса, он придет за мной следующей.

Совершенно очевидно, что он винил Пола, кто еще мог это сделать?

Полиция и следователи целый день искали улики, а некоторые из них даже остались. Мастер Лонгвей предложил им комнаты и сказал, что они могут продолжить расследование завтра. Я знала, что кто-то был там, прятался за деревьями. Вопрос был в том, хотел ли он убить и меня тоже, или пытался заставить развернуться и уйти?

Я была напугана, не зная, пытался ли кто-то уберечь меня от опасности, или он пытался нас всех убить.

Некоторые студенты уехали из академии. Их родители больше не считали, что можно доверять Драконии защиту своих детей в это время, когда Блейка все ещё не было, хотя Мастер Лонгвей и провел с ними всеми собрание тем вечером. Думаю, это было потому, что погиб такой человек как Дариус, со всей его подготовкой, и именно поэтому родители так сильно испугались.

— Должно быть, это Пол, — Джордж сразу же пришел к тому же выводу, что и Люциан, на следующее утро за завтраком.

— Они допрашивали его вчера почти целый день. Кайл, его сосед по комнате, сказал, что он был в комнате и спал.

— Бекки, Кайл тоже спал. Откуда он мог знать?

— По всей видимости, он смотрел телевизор до четырех часов утра.

— Я согласна с Люцианом. Что-то не так. Сначала у него алиби, что он был с профессором Диксоном, когда вломились в вашу комнату, украли твое ожерелье, а теперь Кайл не мог уснуть. Этот парень мужская версия спящей красавицы.

— Я не собираюсь спорить с тобой по поводу сна Кайла, Джордж, — сказала Бекки, начиная злиться. — У Пола есть алиби. Хватит винить его во всем.

Джордж оскалился, встал и вышел из-за стола.

— Он меня так выводит из себя. Он не думает головой и постоянно делает поспешные выводы.

— Бекки, а что, если за всем этим стоит Пол?

— Сэмми, я знаю, что вы все ребята хотите, чтобы он был виноват, но они ничего не нашли на него. Что если он действительно старается быть не таким, как все Виверны? Король Альберт…

— Король Альберт не был свидетелем того, что произошло десять лет назад, Бекки.

— Это совсем другое, Сэмми.

— Они все одинаковые.

— Ты не можешь так говорить, — расстроилась Бекки.

— Что произошло десять лет назад? — я хотела узнать, и меня уже тошнило от того, что никто не хотел говорить мне об этом.

— Это не нам рассказывать, Елена, — сказали обе в унисон.

Сэмми встала.

— Люциан совершенно прав. Пока Пол Саттон живёт в Драконии, многие люди умрут, — закричала Сэмми и ушла.

Некоторые из девушек, которые радовались поступлению Пола, злобно поглядывали на нас, в то время как другие

захлопали в ладоши человеку, который решился озвучить то, о чем думали все остальные.

Урок профессора Фейцер начался, словно ничего и не случилось. Она была единственным преподавателем, который мог отвлечь нас от происшествия с Дариусом.

Как только мы пришли, она собрала наши дневники и начала занятие.

— Вижу, у нас намечается Восхождение.

Мы все стали оглядываться по сторонам, чтобы найти того, о ком она говорила. Я задержала взгляд на Питере, невысоком костлявом парне, прислонившем голову к стене. У него был красный нос, и он походил на мертвеца.

— Это просто грипп, профессор.

— Продолжай уговаривать себя, Питер.

Мы все засмеялись.

— Посмотрите на Питера, как вы думаете, какие способности он может обрести? — спросила она всех.

— Он похож на смерть, — сказал Саймон — подражатель Блейку. — Я бы сказал, что способности Ночного Злодея.

— Саймон, у Восходящих Ночных Злодеев другие симптомы, намного хуже, чем у Питера. Подумаете, класс.

Стали предлагать Зелёного Пара, Ласточкокрылого и Солнечного Взрыва, и каждый раз профессор Фейцер говорила, что у них другие симптомы. Хотя какие это симптомы, она так и не сказала. Я предположила, что она ждала, что будет больше Восхождений, которые мы увидим сами, вместо ее рассказов о них.

Грипп? В голову пришла история о лорде Диггори, которую она рассказывала нам в первый день.

— Снежный дракон, — сказала я, подумав о морозном снежном дне.

— Ага.

— Я стану Магом Льда, — вскинул голову Питер.

— Я думала, это просто грипп, Питер, — пошутила профессор Фейцер, из-за чего мы все рассмеялась.

— Задница Табиты — моя, — сказал он в нос, снова прислонившись головой к стене, и на его лице расплылась широченная улыбка.

— Следи за языком, Питер.

— Извините, профессор.

— А теперь кто расскажет мне, что произойдет, когда Питер Взойдет?

Весь класс не знал, потому что никто из нас этого не испытывал.

— Никто не скажет? — сказала она и пошла за свой стол.

— Нужно рассказать о симптомах или о том, что произойдет на самом деле? — спросила Рейли.

— О том, что произойдет на самом деле, Рейли.

Профессор Фейцер покачала головой, разочарованная тем, что она не знала ответа. Я тоже не знала, потому что Бекки нам никогда не рассказывала. Она была слишком напугана.

Она снова подошла к своему столу и села.

— Говорят, что это особенное время для отца и ребенка.

Отца и ребенка? Я взглянула на Питера снова, и даже он слушал внимательно, несмотря на своё плохое самочувствие и все остальное.

— Я знаю, что на данный момент некоторые из вас потеряли отцов, но это не имеет значения.

Я распахнула глаза. *Папа.*

— Когда произойдет Восхождение, вы ощутите воссоединение с вашим отцом. Не имеет значения, жив он или мертв. Его дух примет форму живого человека. Мы не знаем, чем вызвано это воссоединение, но это показывает, несколько особенно Восхождение, — она засмеялась. — Некоторые рассказывали мне, что это было похоже на встречу в пабе за кружкой пива, когда они разговаривали обо всем, что было важно на тот момент, другие говорили, что думали, будто умирают. Полагаю, что встреча с отцом, умершим много лет назад, может вызвать такие мысли.

Второй шанс с папой.

Это все, о чем я могла думать, пока профессор Фейцер рассказывала, на что похож такой опыт. Я могла бы сказать ему, как мне жаль, я могла бы сказать, что люблю его, и что я знаю, что он просто защищал меня. Наконец, я могла бы получить ответы, которые уже не надеялась получить. Затем пришла мысль о том, кем являлся мой отец. Я подняла руку.

Профессор Фейцер кивнула.

— Мой отец — дракон, это имеет значение?

Она улыбнулась и опустила глаза.

— Я боялась, что ты спросишь об этом, Елена, — она снова взглянула на меня. — Твоя ситуация первая в своём роде. Если честно, то я понятия не имею, будет ли твоё Восхождение обычным или нет.

Я кивнула и почувствовала, будто кто-то забрал ту частичку меня, где была надежда увидеть папу ещё раз.

Вернувшись на своё место и оставив этот вопрос, она сказала нам, что нужно прочесть, пока сама просматривала наши дневники.

Я не могла сосредоточиться, продолжая думать о том, через

что мне придется пройти во время Восхождения.

— Елена, — профессор Фейцер назвала мое имя и жестом подозвала к себе.

Я встала. Перед ней лежал мой дневник.

— Не хочешь объяснить мне эти цвета?

— Если бы я могла. Я думаю, темные — это эмоции, которых я не понимаю.

Она улыбнулась.

— Ты творческий человек.

Я кивнула в ответ на ее слова.

— Ты не первая. Я это выясню, — она отдала мне дневник и понимающе улыбнулась.

Удачи с этим.

Когда прозвенел звонок на ланч, я нашла Бекки с Джорджем за столиком на улице. Я не могла расслышать их слов, но по взглядам, направленным в их сторону, и по вскинутым в воздух рукам Бекки, можно было понять, что они ругались.

— Почему ты не сказала мне, что видела своего отца во время Восхождения? — я шлепнулась на лавочку напротив нее.

— Что? — ее глаза стали как огромные блюдца. — Откуда ты узнала?

— Это часть Восхождения, Бекки.

Их ссора прекратилась после моих слов, когда я рассказала им о том, что услышала от профессора Фейцер. Бекки положила голову на свои руки.

— Я думала, что умираю, я не знала, что это должно было произойти, — она сначала взглянула на меня поверх своих пальцев, а потом уронила руки на стол.

— Ты видела своего отца? — спросил Джордж, и она кивнула, глядя на стол.

— Это было потрясающе и в то же время пугало. Я была не у озера, когда увидела его. Я была снова дома, и он укрывал меня, словно ребенка, — в ее глазах заблестели слезы, когда она снова заговорила. — Если бы я знала, что это часть процесса Восхождения, я бы перестала паниковать и просто насладилась моментом. У меня было ощущение, что он хотел что-то мне рассказать, но он прикладывал слишком много усилий, чтобы успокоить меня, — всё-таки слеза покатилась по ее лицу, когда она, наконец, поняла, что это была ее последняя встреча с отцом. — Мне нужно уйти, — сказала она, извиняясь, и пробормотала что-то Джорджу. Я поняла только слово «одной».

— Извини, Джордж. Мне нужно было подумать перед тем, как сказать такое.

— Да всё в порядке, Елена, — пробормотал он, глядя как

Бекки уходит через дверь, что вела к нашим комнатам.

Я пожалела ее, когда, наконец, осознала, что только что рассказала ей, что она потеряла единственный шанс снова увидеть отца. Я и мой длинный язык.

Глава 15

Следующие пару дней были примерно такими же, пока все в академии думали о смерти Дариуса, к тому же у Бекки не проходило унылое настроение. Я извинилась за свой длинный язык, и она отмахнулась, притворяясь, что это ничего не значило, но по ее лицу все было видно. Она не могла так просто смириться с этим. Никому не разрешалось разгуливать в одиночку, и после смерти Дариуса появилось новое правило. Мы все должны были находиться в своих комнатах после восьми часов вечера.

Люциан не отходил от меня ни на шаг и провожал на каждое занятие теперь, когда рядом не было Дариуса, чтобы защитить меня. Он ждал снаружи сразу же после каждого занятия. Купер, его охранник, всегда был где-то рядом. Я его чувствовала.

Никого не волновали загадки Шефа во всей этой неразберихе, и у нас пару дней подряд была полезная здоровая еда. Даже Бекки ела ее.

Блейк все ещё не вернулся. Почему-то его отсутствие заставило меня больше волноваться о нашей безопасности. Возможно, кто бы это ни был, отступил бы, если бы ему пришлось встретиться с Рубиконом. Я бы отступила, если бы была на его месте, не важно, кем он или оно было.

Я сомневалась, что это был Пол, но знала, что Люциан все ещё винил его. Пол просто не подходил под описание. Он не вел себя как убийца, он был похож на всех остальных, с тем же выражением лица. Он был такой же жертвой, как мы все.

Слова Сэмми в ночь после Варбельских игр снова всплыли в голове, когда я лежала в кровати в совершенной тишине. *Что, если они целились именно в меня? Я имею в виду, что они вломились в мою комнату и убили моего охранника.*

Констанс оказалась права, опасность преследовала меня, не важно, как сильно я старалась прекратить это.

Я слышала смену дежурств охраны снаружи нашей комнаты и поплотнее укрылась одеялом в попытке избавиться от побежавшего по телу холодка.

Пока я пыталась уснуть, в голову просочилась картинка обуви

Дариуса, лежавшего под огромным дубом.

Вновь появился знакомый низкий голос, и глаза резко распахнулись, хотя я всё-таки только что уснула. Я слышала голос в своей голове, в то время сердце, казалось, колотилось со скоростью тысячу ударов в минуту. Я не понимала ни слова, но ритм был завораживающим, манящим, похожим на колыбельную, прекрасную колыбельную, успокаивающую мою душу. Не в состоянии противиться этому, я закрыла глаза и провалилась в глубокий спокойный сон.

Голос пропал, когда я открыла глаза следующим утром, но вернулся снова примерно в десять часов и оставался со мной весь день. Словно зная, что у меня намечался ужасный день. Успокаивающий звук этого голоса каким-то образом заставлял меня почувствовать себя лучше. Самым плохим во всем этом было то, что приходилось обращать внимание на слова людей вокруг, вместо того, чтобы позволить мягкому голосу внутри поглотить меня.

Пару раз за день Пол спрашивал меня, все ли со мной в порядке. Я просто кивала, так как не хотела, чтобы он знал о странном единстве внутри меня.

В эту ночь я тоже спала с этим голосом, а когда лучи солнца проникли в нашу комнату, он исчез.

Я взяла дневник с прикроватного столика и нарисовала еще один круг. В нем были те же цвета, но в этот раз я использовала нежно-розовый для обозначения умиротворенности, с которой оставил меня голос, когда я проснулась. Ярко-оранжевый, представляющий сам голос, тоже нашел свое место в круге. Еще один большой знак вопроса рядом с кругом. Профессору Фейцер никогда этого не разгадать.

Поначалу Пол держался от меня на расстоянии на уроке магии, но потом ему, должно быть, стало жаль меня, потому что я не понимала ни единого слова, что говорила профессор Георгиу, и он снова пересел на сидение за мной.

Он все мне переводил, но ему не нужно было говорить многого, потому что мы все ещё пытались сдвинуть предмет на столе профессора Георгиу.

Я молилась, чтобы зазвонил этот глупый звонок, потому что прошла очередь уже многих студентов, и все ближе подходила моя очередь.

— Елена? — назвала мое имя профессор Георгиу и что-то сказала на латыни. Пол прикоснулся к моему плечу, и я поняла, что это значит.

Я с сомнением взглянула на коробку.

— Просто сосредоточься, Елена, — прошептал Пол. —

Освободи разум.

Тебе легко говорить.

Голос вернулся, когда я сделала то, что сказал Пол. У меня было ощущение, что голос каким-то образом придавал мне силу, в которой я нуждалась. Я потерялась в нем и слушала глубокий и хрипловатый звук, пока концентрировалась на коробке. Внезапно голос переместился в дальний уголок сознания и исчез. Теперь единственным, что осталось, была коробка и больше ничего. Виски пронзила боль, но почему-то это не заставило меня отвести глаза от коробки. Я стиснула зубы, когда она начала становиться все сильнее и сильнее. Я почувствовала, как по губам и подбородку побежала теплая жидкость.

Внутри головы зародилась боль и росла до тех пор, пока не стала нестерпимой, а затем все исчезло.

***

Я открыла глаза и увидела, что надо мной столпились Пол, профессор Георгиу и весь остальной класс. Я каким-то образом оказалась на полу и лежала на спине, глядя на них.

— Добро пожаловать назад, — произнес Пол с широкой улыбкой, и взглянул на профессора Георгиу, которая лишь уставилась на меня. — Профессор, с ней все будет в порядке?

— Похоже, что да, но ты должен отвести ее к Констанс, чтобы убедиться.

Профессор Георгиу не сводила с меня голубых глаз.

Ладони Пола проскользнули мне под плечи, и он меня поднял. Голова кружилась, и если бы не Пол, я снова рухнула бы лицом вниз. Он подхватил меня на руки и пошел по коридору.

— Пол, все в порядке, — мой голос был слаб.

Какого черта тут произошло?

— Елена, я не отпущу тебя, пока мы не дойдем до кабинета Констанс.

Я чувствовала себя по-идиотски из-за того, что меня несли как ребенка, но признаю, я была рада, что Пол настоял, потому что у меня не было сил идти самостоятельно. Голова разболелась от попытки вспомнить, что произошло, и не возникло ни проблеска воспоминания.

Я закрыла глаза и чувствовала ритм шагов Пола, пока он нес меня. У него тоже был очень приятный запах.

— Что случилось? — зазвенел в голове голос Констанс, и я поняла, что мы пришли в больницу.

— Магия, — коротко объяснил Пол.

— Я же говорила Норе не гнать так сильно, — рассерженно сказала Констанс. — Положи ее на кровать.

Я попыталась открыть глаза, когда он осторожно положил меня.

— Елена, ты можешь открыть глаза для меня? — попросила Констанс самым мягким тоном, на какой была способна.

Я попыталась открыть их, но смогла это сделать лишь чуть-чуть. Пять минут назад это было так легко.

— Свет, он режет глаза.

— Это побочный эффект. Это пройдет. Как твоя голова?

— Словно кто-то огрел меня камнем, — сказала я, и мне даже удалось хихикнуть.

— Это не смешно, Елена. Ты могла навредить себе. Почему ты не остановилась?

— Мы пытались, но она почему-то была словно прикована к коробке, — голос Пола тоже был мягким.

Констанс глубоко вздохнула.

— Просто расслабься.

Она положила руки мне на виски, и от ее прикосновения возникло уже знакомое тёплое ощущение. Голова начала кружиться, и я закрыла глаза. Боль понемногу начала проходить.

— Вообще-то она заставила коробку сдвинуться, — сказал Пол, и на этот раз мои глаза распахнулись.

— Я?

— Расслабься, — скомандовала Констанс, а Пол ответил мне подмигиванием и красивой улыбкой. — Полагаю, теория Мастера Лонгвея о метке недалека от истины.

Констанс начала пальцами массировать мне голову, а вдалеке прозвенел звонок.

Мы с Полом рассмеялись. Мне не нравилось, когда они говорили об этом, но часть меня тоже начала в это верить.

Чувство было потрясающим.

— Что случилось? — голос Люциана заполнил всю больницу, и в мгновение ока он очутился рядом с моей кроватью.

Пол попытался объяснить ему, но Люциан прервал его, не дослушав.

— Уйди, я же говорил тебе держаться от нее подальше.

— Люциан, я…

— Я сказал, уйди, иначе я сам тебя заставлю.

— Люциан! — закричала Констанс. — Пол принес ее в больницу. Это не он причинил ей вред, это произошло на уроке магии.

— Я в порядке, — я коснулась его руки, пытаясь успокоить.

— Все в порядке, Констанс. В любом случае, я уже опаздываю на занятие, — быстро сказал Пол и ушел.

— Он действительно старается, Люциан.

— Не надо. Вы, как никто иной, должны знать, что ему нельзя верить, Констанс.

— Я знаю, но нельзя всех грести под одну гребёнку, Люциан. Что-то мне подсказывает, что он другой.

Люциан закрыл глаза и сильно сжал зубы.

Констанс снова стала массировать мне голову.

— Как себя чувствуешь, Елена?

— Намного лучше. Уже терпимо.

— Моей целью не было сделать терпимо. Подожди ещё пару минут, — она продолжила исцеление с помощью своего дара.

— Что случилось? — снова спросил Люциан, на этот раз более вежливо.

— Она заставила коробку сдвинуться с первой попытки.

— С первой попытки? — удивленно переспросил Люциан.

— Неужели это прозвучало сомнение в вашем голосе, Ваше Высочество? — пошутила я, закрыв глаза.

— Нееееет, — усмехнулся он. — Ты одна такая особенная, Елена.

— Именно так мне и сказали.

Они рассмеялась. Мне так не хватало его смеха. Он такой серьезный в последнее время.

Когда звонок прозвенел во второй раз, я почувствовала, что голове намного лучше.

— Я в порядке, честное слово.

— Если снова начнет болеть, ты немедленно вернёшься. Не загоняй себя так сильно, — в ее голосе слышалась сильная обеспокоенность.

— Обещаю.

Она мне тепло улыбнулась.

— За все годы моей работы ещё никому не удавалось сдвинуть коробку с первой попытки.

Что?

Люциан кивнул, ухмыляясь во весь рот.

В области желудка зародилось смутное приятное ощущение, и я чувствовала, что оно вот-вот вырвется наружу.

— Спасибо, Констанс, не знаю, что бы я делала без ваших чудодейственных рук.

Она засмеялась.

— Просто не переусердствуй.

Мы попрощались, и я побежала на своё любимое занятие — искусство войны.

Стоило мне завернуть за угол, как Люциан потянул меня обратно за руку и подарил мне самый сладкий поцелуй. Одной рукой он придерживал мой затылок, а другой обвил талию. По

коже побежали тысячи мурашек, и меня бросило в жар.

Когда мы оторвались друг от друга, он тихонько застонал, словно мои поцелуи причиняли ему своего рода боль.

— Я имел в виду именно то, что сказал. Ты чертовски особенная девушка.

Я просто улыбнулась ему.

— Я так сильно тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала я.

Он привел меня на занятие профессора Мии и объяснил ей мое опоздание. Она лишь взглянула на него, а потом на меня.

— Молодец, Елена, — сказала она и сделала объявление для всех, что я сдвинула коробку с первой попытки.

Люциан махнул на прощание и побежал на своё занятие.

Я забыла принести свои топоры, так что пришлось сражаться старым мечом. Почему-то он казался легче в руке, словно я обрела дополнительную силу.

Должно быть, мое Восхождение и правда близко, как сказал той ночью Мастер Лонгвей. *Это может все объяснить: почему я внезапно стала настолько сильнее, и голос тоже. Может ли он принадлежать моему дракону?*

Блокируя атаку Колина, я поняла, что не думала над этим. Он бросился на меня без предупреждения и изумленно распахнул глаза от той силы, с которой я его оттолкнула.

Это удивительно, насколько активизировались мои боевые навыки, и я атаковала его, словно самурай.

После третьего удара он шлепнулся на задницу.

— Что, черт побери, с тобой случилось? — он поднял на меня взгляд, и я хихикнула.

— Уже не та девочка для битья, что пару месяцев назад, да? — с гордостью сказала я, подавая ему руку. Он отбросил ее прочь. Очевидно, Колин не слишком любит проигрывать. Я развернулась и пошла прочь, предоставляя ему возможность, чтобы подняться, и получила пинок в зад.

Я споткнулась. *Подлый ублюдок!*

Он не дал мне времени восстановить равновесие и продолжил атаковать со всем мастерством.

Мне удалось сделать один или два удара ногой и последний с силой попал туда, куда нужно. Он согнулся пополам и взвыл от боли, прежде чем упасть на пол.

Ученики, стоявшие рядом, просто смотрели на Колина, скорчившегося на полу.

— Что случилось? — спросила профессор Миа, присев, чтобы проверить его. Он все еще лежал в позе эмбриона, держался за промежность и стонал.

— Я даже не так сильно тебя ударила. Ты как маленький.

Должна признать, это было здорово.

— Довольно, Елена, отведи его к Констанс и убедись, что он в порядке, — сказала она Хамусу, одному из ближайших к ней учеников. — Хочешь драться грязно, что ж, ладно. Давай.

Профессор Миа тоже пошла взять меч.

— Я не дралась грязно, он напал сзади, — ответила я, до ужаса перепугавшись, что она захочет драться со мной вместо него. Я не так представляла сегодняшний день.

— Ой, да ладно, Елена. Мы все видели, что ты сделала, — выпалила Кларисса, еще одна рыжая девчонка с веснушками. Думаю, она влюблена в Колина или что-то вроде того.

— Я ничего такого не делала!

Почему они мне не верят? Наверно потому, что Колин такой же гадкий как Ночной Злодей. Ему нравились неожиданные атаки, и когда ему стало больно, он нашел легкий выход.

Ученики образовали большое кольцо, и мы с профессором Миеей начали ходить по кругу, наблюдая друг за другом. Я глубоко вздохнула и делала то, чему учил меня Люциан, ждала. Она напала первой, и ее удары были сильнее, чем у Люциана, что заставило меня упасть. Мне удалось удержать позицию, но она не дала мне шанса атаковать. Мне оставалось только защищаться и через минуту стало хуже. Мы были очень близко к стене со щитами, и я увидела тот, с которым любил драться Люциан. Я дождалась удобного случая, проскользнула мимо нее к щиту, и мне как раз во время удалось его схватить. Когда меня настиг ее следующий удар, я с легкостью защитилась и ахнула, увидев искру. Меч выпал из руки, но мне пришлось оставить его, чтобы лучше перехватить рукоять щита, прежде чем она снова нападет.

Класс начал подбадривать, не знаю, было ли это для меня или профессора Мии, но готова поспорить, мы устроили шоу. Я пыталась использовать щит как оружие. Люциан показывал мне, что делать, когда кто-то, вроде профессора Мии, не желает убираться из моего личного пространства, и я начала блокировать удары и изо всех сил отталкивать ее щитом. Она начала немного отступать назад, и я увидела в этом возможность атаковать. Я больше не видела в ней учителя, а лишь одного из моих противников.

Я снова нагнулась за мечом, когда заблокировала один из ее ударов. После этого повернулась, чтобы блокировать ее удары, сначала со щитом, а затем атаковать мечом. Я по-настоящему сожалела, что у меня нет топоров, с ними победа далась бы мне куда легче. Профессор Миа подняла руку, как раз перед тем, как я собралась нанести пятый удар.

— Стоп, — прокричала она, и я услышала, что она запыхалась.

— Что с тобой случилось? — спросила Мия, отдыхая с ладонями на коленях. Когда она подняла голову, чтобы посмотреть на меня, я увидела ту же радость, что и у Люциана, когда я первый раз бросила его на пол.

— Полагаю, вы были правы, на счет дать немного времени, — я выпрямилась, и мы обе хмыкнули.

— У тебя потрясающие рефлексы. Молодец, — сказала она и подняла мою руку вверх.

Было удивительно победить кого-то и сделать это, не причиняя себе боли. Весь класс зааплодировал, на их лицах были шок или удивление, не уверена, что именно.

Прозвенел звонок.

Колин не вернулся в класс, и я беспокоилась за него, ну вроде того. *Что если я сломала ему ребро?* Но, опять же, Констанс сможет исцелить его. Я быстро добежала до больницы и обнаружила Джулию, курящую снаружи.

— Ты куришь? — спросила я, и она шикнула на меня, глядя на дверь больницы.

— Констанс прибьет меня, если узнает, что я все еще курю, — заполошно прошептала она. Я лишь захихикала.

— С Колином все в порядке?

— Чего? Парень с раненым эго? — она закатила глаза и выкинула окурок. — С ним все нормально.

Я осторожно вошла внутрь и оглядела белую комнату.

— Привет, Констанс, я просто хотела проверить своего поранившегося спарринг-партнера, но Джулия сказала, что единственное, что пострадало — его эго.

— Он в порядке. Полагаю, Люциан действительно сделал из тебя настоящего Драконианца.

— Да, он вправду удивительный, когда дело доходит до оружия и умения обращаться с ним.

— Этот парень удивительный, просто потому что дышит. Я бы не возражала, если бы он попытался заявить на меня права, — пропела Джулия, что заставило всех нас рассмеяться. Она была Ночным Злодеем, и иногда было трудно представить, что она совсем не похожа на сэра Роберта.

— Полагаю, бой с Мией сделал тебя настоящим Драконианцем. Не каждый может ее победить.

— Правда? — спросила я, и она кивнула. — Другие тоже ее побеждали?

— Только Блейк и Люциан, почему иначе они называют ее только по имени? — как ни в чем ни бывало сказала она.

— Она спарринговала с Блейком?

— Елена, она Солнечный Взрыв. Должна признать, она довольно быстро шлепнулась на задницу, — Джулия засмеялась от воспоминания.

— Что? Профессор Миа — дракон?

Глава 16

Я была потрясена известием, что профессор Миа, или просто Миа, как она попросила называть ее теперь, была Солнечным Взрывом, так же как и Брайан. Так что я ошибалась насчёт профессоров и сэров, но ощущала себя, как настоящий боевой дракон Пейи после того, как Джулия рассказала о том, кем была Миа.

Голос в голове снова возник к концу дня и оставался со мной всю ночь и следующие пару дней. Все вокруг начали беспокоиться обо мне, потому что мое поведение было странным. Я стала тихой и далёкой от этого мира. Казалось, что я витала в облаках, и я начала пропускать важные вещи на занятиях и в разговорах друзей, потому что меня постоянно отвлекал голос.

— Что с тобой происходит? — спросил меня Люциан однажды вечером, когда мы прощались у лестницы. — И не говори, что ничего. В последнее время ты сама на себя не похожа.

— Просто на меня многое навалилось, — солгала я.

Он поднял мой подбородок, чтобы я взглянула на него.

— Елена, пожалуйста, скажи мне.

Я взглянула на него мельком, размышляя, стоит ли что-нибудь говорить.

— Хорошо, это голос.

Он прищурился.

— Что?

— Это безумие, — прошептала я и отвела взгляд, жалея, что сказала. — Я слышу голос, Люциан. В голове. Он не перестает говорить со мной.

— Что он говорит? — у него слегка приподнялся уголок рта.

— Это не смешно. Я серьёзно.

— Извини, я не хотел. Но ты же понимаешь, как это звучит, да?

— Безумно, я знаю.

— Итак, что он говорит?

— Я не знаю, он говорит на иностранном языке.

— На латыни?

— Я не знаю. Это не похоже на латынь. Я не могу понять ни единого слова.

Он притянул меня к себе.

— Ты хорошо высыпаешься?

— Я достаточно отдыхаю, если ты об этом, — пробормотала я ему в грудь.

— Так что это, по-твоему, может быть?

— Я не знаю. Может, это как-то связано с моим Восхождением.

— Елена, ни у одного дракона нет дара телепатии. Даже у Блейка.

— Ой, пожалуйста, Блейк совсем не мой дракон.

— Я этого и не говорю. Я просто говорю, что ни у одного дракона нет такого дара.

— Тогда, возможно, я схожу с ума, Люциан. После всего, что произошло за последнее время, я не могу не слышать голоса, ты так не думаешь?

— Ты не слышишь голоса, милая. Ты слышишь голос, — он провел рукой по волосам. Это уже не было таким смешным, как пару секунд назад. — Ты разговаривала с профессором Фейцер?

Я покачала головой.

— Я думаю, тебе ничем не грозит, если ты спросишь ее об этом, Елена.

— Хорошо. Я поговорю с ней утром.

Охранники уже стали проявлять нетерпение.

— Думаю, пора спать, — пробормотал Люциан и нежно поцеловал меня. — Не переживай. Мы докопаемся до сути, обещаю.

Я кивнула и помахала ему, когда наши пути разошлись.

Бекки оторвала взгляд от домашней работы, которую она выполняла на ковре, в то время как Сэмми разговаривала с голограммой Изабель на кровати.

— Что с тобой в последнее время? — тоже поинтересовалась Бекки.

Я вздохнула. У меня было уже полным-полно секретов от них.

— Могу я спросить тебя кое о чем?

Она похлопала по ковру рядом с собой, и я приземлилась на него, а Сэмми попрощалась со своей матерью. Она подошла к нам и тоже села на ковёр. Морщинки от беспокойства делали ее лицо хмурым и совершенно не шли ей, хотя казалось, что в последнее время она все время так выглядела.

— Как он? — спросила я Сэмми.

— Мама говорит, что ему лучше, но по каким-то причинам

его дар исцеления не действует, как она на то рассчитывала. Она говорит, что, похоже, что он сам не хочет исцеляться.

— Может быть, это его способ сопротивляться. Чем дольше он чувствует боль, тем больше он может противиться обращению, — Бекки похлопала по ее ноге.

— Я знаю, — вздохнула Сэмми и взъерошила волосы. — Я просто жутко хочу, чтобы он вернулся в Драконию.

— Мы все хотим. Может быть, тогда это дерьмо пройдет, — Бекки озвучила мои мысли и посмотрела на меня. — Ну, что ты хотела узнать?

— Вы с Джорджем можете слышать друг друга?

Она нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду, говоря «слышать друг друга»?

— Мысли, Бекки.

Они обе посмотрели на меня, словно я умалишенная.

— Забудь.

Я тоже провела руками по волосам и сняла с них резинку. Было здорово взъерошить волосы.

— Ты слышишь голоса? — спросила Сэмми.

Я долго смотрела на них обеих, а потом опустила взгляд в пол. Они были моими лучшими подругами. Я кивнула.

Они обе ахнули.

— И что они говорят? — спросила Бекки.

— Я не знаю, — я рассказала им все, что сказала Люциану, и они прореагировали похожим способом. Они свели брови, и морщинки от волнения появились в уголках их глаз.

— Что, если я всё-таки, ну вы понимаете, схожу с ума?

— От этого есть лекарства, Елена. Кроме того, ты не сумасшедшая. Мы выясним, что это такое, — пообещала мне и Бекки тоже.

— Поговори с профессором Фейцер, она знает, что делать, Елена, — сказала Сэмми.

— Люциан сказал то же самое. Я просто боюсь, что такое происходит впервые, и что если она отправит меня в психушку?

— Ну же, Елена, она этого не сделает.

— А что думает Люциан?

— Кроме того, что это забавно, ничего. Однако, он немного волнуется.

— И на что это похоже? — спросила Сэмми.

Я нахмурилась.

— Не так безумно, как вы могли подумать. Это почему-то успокаивает меня, а тембр глубокий и немного хриплый.

— Это хорошо, — сказала она, и мы посмотрели на нее, подняв брови. — Я имею в виду, что это тебя не пугает, а

наоборот успокаивает.

— Ага, — я скривила губы, и мы рассмеялись.

— Что за дурацкий год это будет, — сказала Бекки, когда мы перестали смеяться.

— И это только начало.

***

На следующее утро я осталась после занятия профессора Фейцер. Ну вот, сейчас или никогда.

— Елена, — она узнала меня, когда я встала рядом с ее столом и шагнула вперёд. Я подождала, пока все выйдут, и рассказала ей о голосе в моей голове. Она ничего не сказала, пока я ей все объясняла, а просто слушала.

— Как часто ты слышишь этот голос?

— Он появляется и исчезает, но с каждым разом я его слышу все дольше.

— Это объясняет, почему ты такая невнимательная в последнее время.

— Извините за это.

— Ну что ты, думаю, что это чудесно.

Я взглянула на нее. Это был первый позитивный ответ на то, что я рассказала.

— Правда?

— Должно быть, это твоя темная метка, — она выглядела радостной, говоря это. — Я могу выдвигать множество теорий, Елена, и большая часть их, вероятно, будет правдивой, но все они сводятся к одному. Я думаю, ты часть дента.

— Дент.

Она кивнула.

— Твоя связь с драконом очень сильна, кем бы он ни оказался, и это не впервые, когда дракон и его всадник разделяют дар телепатии, — она неловко скривила губы и покачала головой. — Хорошо, это не совсем правда, пара драконов и всадников разделяют этот дар, и они Древние.

— Что?

— Требуются годы и годы, чтобы развить способность слышать мысли друг друга, Елена. После долгих лет вместе связь становится нерушимой, и тогда появляется дар телепатии.

Она глубоко вздохнула, чтобы подавить восторг, который я явно с ней не разделяла.

— Позволь мне задать тебе вопрос. Как ты думаешь, почему Мастер Лонгвей заставил Бекки так скоро объявить дату заявления прав, когда она Взошла?

— Потому что ей с Джорджем суждено было быть вместе.

Она покачала головой.

— Это из-за того, чем они являются, дентом. Если бы они отвергали друг друга, оба испытывали бы огромную боль. Эта связь должна быть установлена, ее нельзя игнорировать.

У меня округлились глаза, когда она сказала это.

— За всю свою жизнь я не видела такой темной метки, как у тебя. Даже у Древних. Кто бы ни был твоим драконом… — она вздохнула. — Нам предстоит увидеть удивительные свершения от вас обоих.

— Я даже не знаю, кто мой дракон.

— Узнаешь, когда Взойдешь.

— Мастер Лонгвей считает, что я Огненный Маг.

Она нахмурилась.

— Можно поподробнее?

Я начала смеяться, и она присоединилась ко мне. Я рассказала ей об инциденте с Огненным порошком и о том, что она должна была прожечь дыру у меня в горле и в желудке, но этого не случилось. Она просто смотрела на меня с восхищением, хотя и немного жутким.

— Это уже потрясающе. Что ещё ты ощущаешь? — спросила она.

— В том-то все и дело. Я не чувствую ничего необычного. Я даже не ощущаю, что скоро Восхождение.

— Подготовке требуется время, Елена, но когда все начнется, это может произойти в течение нескольких дней, если не быстрее.

— Так это может быть Солнечный Взрыв или Огнехвост.

Она кивнула.

— Они единственные огнедышащие, но из того, что я увидела в твоём дневнике, — она немного нахмурилась, — я не думаю, что это Огнехвост, Елена. Думаю, это Солнечный Взрыв. У тебя слишком много было темных цветов на рисунке, это не может быть Огнехвост.

Я снова подумала о Сэмми.

— Однако, это может быть какой-то отдельный Огнехвост, переживающий тяжёлые времена, вы так не думаете?

— Ты думаешь, что знаешь, кто это?

— Я надеюсь, это Сэмми. Она очень расстроена и зла из-за того, что произошло с Блейком.

— Ты разделяешь с ней эти эмоции?

Я кивнула.

— Тогда единственное, что мы можем, это ждать.

Я глубоко вздохнула.

— Так я, правда, не схожу с ума?

Она засмеялась.

— Вовсе нет. Смирись с этим, посмотри, не сможешь ли

записать что-нибудь из того, что услышишь снова, и я помогу разобраться с этим.

Я кивнула. Это будет забавным занятием, и я чувствовала безмерную радость от того, что, наконец, кто-то сможет помочь мне.

— Спасибо.

— Я здесь именно для этого.

Я хихикнула и попрощалась с ней, а ее глаза заискрились.

Я нашла Бекки, Джорджа, Сэмми и Люциана в столовой. Они все удивились, увидев на моем лице улыбку во весь рот.

— Выкладывай, — Бекки потянула меня за руку, в нетерпении узнать, каков вердикт. — Что она сказала?

— Она сказала, что мне нужно принять это, — тихо сказала я.

— Так это нормально? — все ещё озабоченно спросил Люциан.

— В некотором смысле, — я скорчила рожицу. — Это не что-то неизвестное, но у меня первой это случилось так быстро.

— В смысле, так быстро? — спросила Бекки.

— Она думает, что это мой дракон так разговаривает со мной.

У всех глаза на лоб чуть не повылазили от моих слов.

— Знаю, это звучит безумно. Я слышу голос, — сказала я быстро и включила дуру. — У всех Древних есть дар слышать мысли своего партнёра.

— Елена, все Древние являются частями дентов, — сказал Люциан.

— Вот именно.

— Ты часть дента? — у Сэмми появились ямочки на щеках.

— Она так говорит.

— Тогда это Огнехвост или Солнечный Взрыв? — спросил Люциан.

— Да, — я посмотрела на Сэмми.

— Ты думаешь…

— Я не знаю, Сэмми. Может быть. Поначалу она подумала, что это Солнечный Взрыв, из-за моего дневника и описанных там мыслей, но, когда я рассказала, что тебе сейчас приходится переживать, и что я сочувствую тебе, она сказала мне подождать и посмотреть, что произойдет, когда я Взойду.

— Ты можешь слышать мои мысли? — прошептала она.

— Возможно, но это приходит и уходит. Я запишу их, когда снова услышу, и тогда мы узнаем наверняка.

Она восторженно захлопала в ладоши.

— Это так черкруто.

Я засмеялась.

— Совершенно с тобой согласна в этом, — сказала Бекки.

— Вы бы ребята видели профессора Фейцер. Она чуть не запрыгала на месте, когда я рассказала ей.

Люциан засмеялся, но смех не отразился в его глазах. Он все ещё переживал.

***

После ужина мы с Люцианом снова заговорили об этом у лестницы. Он остановил меня у прохладной стены, быстро заглянув мне в глаза.

— Что, если это не Сэмми, Елена?

— Тогда мы разберёмся с этим.

— А если это парень?

— Люциан. Я люблю тебя. И никогда не передумаю, — я нежно коснулась ладонями его щек и поцеловала его.

— Ты не знаешь, каково им, если они не могут стать парой.

— Давай не будем беспокоиться об этом сейчас, хорошо? Я уверена, что это Сэмми.

Он слегка улыбнулся, вздохнул и кивнул.

— Это чертовски клёво.

Я засмеялась от его слов. Я уже давно такого не слышала от него.

Мы попрощались долгим поцелуем и, когда охранники снова прошли мимо нас, разошлись.

Я не могла дождаться возвращения голоса. Сэмми даже попыталась помочь мне, думая о чем-то и сидя напротив меня. Мы смотрели друг на друга, но ничего не получалось, потому что мы взрывались от смеха.

Около десяти мы решили, что уже ночь, и пошли спать.

Голос придет снова, и тогда я буду готова.

Глава 17

Голос не появился. Это бы просто сказалась моя удача, если он решит замолчать навеки теперь, когда я знала, что это значит.

Все же я носила с собой маленькую записную книжку и ждала, когда он решит снова заговорить со мной.

Следующая неделя была довольно впечатляющей, потому что Питер наконец-то Взошел. Он начал рассказывать о том, что испытал, мы ловили каждое его слово. Он заболел пневмонией и три дня находился в больнице. Все усилия Констанс не облегчали

его состояние, и когда она убедилась, что он Восходит, то позволила природе взять свое.

По его словам, ему показалось, что он испустил последний вздох, когда внезапно оказался в лесу с винтовкой в руках. В его глазах заблестели слезы.

Отец Питера погиб два года назад в происшествии на охоте. Они не смогли быстро доставить его в город целителей, где было множество Ласточкокрылых. Когда он услышал утиный манок отца, то понял, что с ним происходит. У них был долгий разговор, который не хотелось заканчивать. Наконец, когда он очнулся, то выглядел по-другому. Он казался выше, сильнее и обзавелся спортивными мускулами, которых я у Питера никогда не видела.

— Какой замечательный опыт, — обратилась к классу профессор Фейцер из-за своего стола.

Я очень надеялась, что и я смогу разделить то же самое с папой. Смогу увидеть его и просто извиниться и, наконец, поблагодарить его, как он того заслуживал.

Позже, в тот же день, урок магии тоже оказался интересным, потому что мы стали поднимать перо силой мысли. Это было сложнее, чем с глупой коробкой, и казалось, что носы стали чаще кровоточить.

Это было не так страшно, как в первый раз, и я быстро взяла себя в руки.

— Я мог бы помочь тебе со всем этим, если хочешь, — сказал Пол после сотой неудавшейся попытки.

— Люциану бы это очень понравилось, — сказала я, не в силах скрыть сарказм в голосе.

— Ему не обязательно об этом знать.

— Пол, я ничего от него не скрываю. Мне жаль. Он не самый большой твой фанат, я не могу.

Ну, ладно, это было не совсем так, потому что я не рассказала ему о своём предсказании и о том, что до сих пор видела во сне королеву Катрину, но это я скрывать не собиралась.

— Так ты говоришь, что сначала мне нужно получить его разрешение?

Я хихикнула.

— Типа того.

Он вздохнул.

— Для этого нужно чудо. Есть идеи?

— Спасти его жизнь? — пошутила я, и он засмеялся.

— Я найду другой способ заставить его доверять мне, — в голосе Пола слышалась вся уверенность, какая может быть в мире, он закинул рюкзак на плечо и подмигнул мне, быстро направляясь к выходу.

Что этот парень вытворяет со мной?

В тот же день на арифметике голос, наконец, вернулся, но я не смогла сразу же найти свою записную книжку. Учебники с громким шорохом полетели из моего рюкзака, когда я пыталась достать ее.

Я извинилась перед профессором Дангфри, нашим преподавателем арифметики на втором курсе, и снова села на свое место, как все нормальные ученики.

Голос все ещё говорил, словно вел с кем-то беседу.

Должно быть, урок был очень скучным для того, кого я слышала.

Я записывала слова, которые слышала, хотя и была уверена, что никто не сможет понять, о чем думал этот дракон. Это было совсем не похоже на латынь.

Я исписала почти пять страниц, потом остановилась и махнула рукой на убаюкивающий голос, произносящий иностранные слова.

Когда прозвенел звонок, я побежала в кабинет профессора Фейцер и отдала ей свой блокнот. Она пролистала его с таким видом, будто от этого зависело будущее.

— Я не знаю, как это пишется, поэтому просто записала, как услышала.

Она кивнула, не сводя с него глаз. У нее на глазах навернулись слезы. *Что она там вычитала?*

— Это прекрасно, Елена, — она вытерла глаза, прочитав последнее предложение. — Я уже давно этого не читала.

— Что это?

— Это очень известное стихотворение. Это диалект, который сейчас называют «старинное наречие». Вот почему ты ничего не смогла понять. Он немного отличается от того, на котором говорит большинство драконов. Все, что я могу сказать, это, что кто бы ни оказался твоим драконом, он питает слабость к старинной поэзии.

— Мой дракон — поэт?

Она рассмеялась.

— Ценитель искусства, такой же, как и его наездница.

Я глубоко вдохнула и выдохнула. *Единственный путь — выяснить, любит ли Сэмми поэзию*.

— Как называется это стихотворение?

— «Propertius» Вергилия.

Уловив мою заинтересованность, она подробно рассказала, о чем было стихотворение. Оно было о парне, который не знал, что такое любовь, и о том, как любовь обвела его вокруг пальца, после чего он стал свободен. По коже снова побежали мурашки.

Это действительно было прекрасно, но совсем не было похоже на Сэмми. Внезапно появилась мысль, что эта новость только ещё больше обеспокоит Люциана.

— Ты все ещё слышишь голос?

Я кивнула.

— Я могу отодвинуть его на задний план, но все равно слышу.

Она взяла обе мои руки и слегка их потрясла.

— Это так чудесно.

Я снова захихикала.

— Теперь нужно выяснить, кто этот поэт.

Она улыбнулась мне, а к ней стали заходить студенты на следующее занятие, я и сама едва успела на магию до звонка.

Я снова не могла сосредоточиться, гадая, кому же принадлежал этот красивый голос. Я лишь знала, что это был мой дракон, но кто это — было тайной, да такой, что даже сэр Эдвард вряд ли смог бы мне помочь.

Поэты были тонкими натурами, и таким оказался мой дракон, и особенно он любил старинные стихотворения, которые могли вызвать слезы у пожилых дам.

Я не могла дождаться, чтобы выяснить, была ли это Сэмми.

Встряхнувшись, я постаралась сосредоточиться. Сэр Эдвард рассказывал о каком-то эликсире. Таком завораживающем, что к нему было приковано внимание всего класса.

— Именно это и происходит от эликсира, — сэр Эдвард записал на доску последний ингредиент, и все мы ахнули, прочитав словосочетание «*Кровь Рубикона*».

— Так вы говорите, что сердце человека прекратит биться на тридцать минут, а когда эффект пройдет, оно начнет биться снова? — спросил Джефф, сидящий в первом ряду.

— Именно, Джефф, — он развернулся. — От этого он и получил своё название. Эл…

Рейли снова подняла руку.

— Эликсир труса.

Он бросил ей плитку шоколада за правильный ответ.

— Когда умер Квито, учёные собрали все, что могли, после него. Именно тогда Гилдерой первым начал эксперименты с этим и нашел способ, как побороть смерть. Как вы все знаете, готовить этот эликсир незаконно, и я сомневаюсь, что Блейк, даст вам пузырек со своей кровью.

Мы все рассмеялась, когда он сказал это, но мой смех замер на губах, когда я вспомнила Изабель, оттирающую кровь со стен своего дома. Кровь, переполненную магией, без пользы разбрызганную по стенам.

Прозвенел звонок, и я поспешила найти Сэмми. Наконец, я нашла ее сидящей в нашей комнате.

— Ты любишь стихи? — выпалила я.

Она насмешливо посмотрела на меня, и ее глаза округлились.

— Голос вернулся?

Я кивнула, и ее улыбка исчезла.

— Нет, Елена. Это не мое.

— Тогда кто? Не знаю ни одного дракона, который любит стихи.

— Я тоже, — ответила она. — Отстой!

— И не говори.

— Думаю, Дин будет на седьмом небе от этой новости.

Мы обе усмехнулась, хотя в наших голосах слышалось разочарование.

— Не беспокойся, мы найдем твоего поэта, — сказала она, погладив меня по руке.

— Я действительно хотела, чтобы это оказалась ты.

— Я тоже.

Я поняла, шанс невелик, что голос принадлежал Сэмми, после того как профессор Фейцер сказала мне, что это была поэма. Это было не в ее стиле, как лучшая подруга я это знала. Мне было бы известно, если бы Сэмми любила стихи.

Мы были не в духе весь остаток дня, и я так расстроилась, что не могла даже есть. Люциана тоже не впечатлила эта новость. Он снова запереживал, что голос принадлежал представителю противоположного пола.

Он перечитал мои написанные от руки пять страниц, и я видела, что он очень серьезно задумался.

— Ты ведь знаешь, кому это принадлежит? — с надеждой спросила я.

Он покачал головой, не глядя на меня, и с трудом сглотнул.

— Эй, — я придвинулась к нему ближе. — Между нами ничто не изменится, я обещаю.

— Елена, ты не знаешь, как сильна может быть связь дентов.

— Я люблю тебя, и ты мой выбор. Кто бы ни был этот дракон, ему придется смириться с этим, или он будет в пролете.

Он мягко улыбнулся.

— Я имею в виду, что не собираюсь отказываться от тебя только потому, что я часть дента, Люциан. Ему или ей придется понять это.

— Да, конечно, — сказал он обречённо.

— Ты уверен, что не знаешь, кто это?

— Я же говорил тебе, не знаю, Елена.

— Тогда хватит киснуть. Мне все ещё нужно Взойти, чтобы мы узнали точно.

— Это умный дракон. Если он помнит стихи, особенно этот, слово в слово.

— Поэты чувствительные, кто бы это ни был, он поймет. Увидишь, нам не о чем беспокоиться.

На следующее утро я почти проспала и помчалась на первое занятие. Купера, охранника Люциана, как и самого Люциана, не было рядом. Весь день пошел вверх тормашками, что ещё хуже, я еле волочила ноги.

Я терпеть не могла, когда чувствовала себя такой уставшей, а все ощущения казались притупленными. Я завернула за угол, направляясь на следующее занятие, и сильно врезалась в кого-то. Бумаги разлетелись по полу, и я извинилась, не поднимая головы.

Я подняла одну из обложек, и застыла от названия, напечатанного на ней. Я держала в руках стихотворение, звучавшее в моей голове.

— Не беспокойся, Елена. Я все подниму.

Я взглянула наверх и уставилась в глубокие карие глаза. У меня кровь заледенела в жилах.

— Ты любишь стихи?

— Если ты кому-нибудь об этом скажешь, я убью тебя, — медленно произнес он.

Я не сводила с него глаз.

— Я просто пошутил, Елена. Я не убийца, к тому же все сразу меня же и обвинят. Точно, — сказал Пол.

— Прости, это не так. Мне пора идти.

Сердце бешено заколотилось, когда грудь сдавило от страха. Я побежала в свою комнату и в суматохе схватила свой кэмми. Мне было все равно, какое занятие у Люциана, это было срочно.

Я набрала его номер, и его лицо возникло через три звонка. Он хотел что-то сказать, но, как только увидел выражение моего лица, его лицо ожесточилось.

— Ты в порядке?

— Нет, не в порядке. Я знаю, почему Пол так ведёт себя со мной, Люциан.

— Что?

— Он любит стихи.

— Успокойся, что ты имеешь в виду?

— Я опаздывала на занятие и налетела на него в коридоре. Я помогла ему собрать бумаги, не зная, что это он, и нашла стихотворение. То самое стихотворение, Люциан. Он признался, что любит их.

У Люциана застыло лицо.

— Скажи что-нибудь.

— Нет, Елена. Он не может быть твоим драконом. Он Виверна.

— Люциан, дракон есть дракон. Со мной все по-другому, — я начала паниковать. — Мой отец был драконом, а я родилась с меткой, которой у меня не должно было быть. Что, если это он?

— Нет, это не так, Елена.

— Они огнедышащие?

Люциан не проронил ни слова.

— Люциан, они огнедышащие?

— Где ты сейчас?

— В своей комнате.

— Буду там через минуту.

Его лицо исчезло, и я готова была разрываться. *Почему он, почему не кто-то ещё?*

Люциан никогда не примет его, а я буду страдать от боли, если не приму это.

Послышался стук в дверь, и я медленно открыла ее. Он вошёл в комнату явно взбудораженный.

— Да, они огнедышащие.

— Это он, Люциан. Зачем ещё ему так пялиться на меня и обращаться со мной, как с сокровищем.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что он обращается с тобой как с сокровищем?

Я закрыла глаза.

— У нас с ним общий урок магии.

— И ты даже не потрудилась сказать мне об этом?

— Люциан, я знаю, как ты к нему относишься. Извини.

— Тогда понятно, почему он отнес тебя в больницу в тот день. Я должен был догадаться.

— Я не сделала ничего плохого!

— Я знаю, извини, — он потер своё лицо. — Этого не может быть. Это просто не может быть он.

Он ударил стену, сказав последнее слово. Я вздрогнула, потому что никогда не видела его таким прежде.

— Извини, — слезы готовы были пролиться.

Он развернулся и обнял меня.

— Не извиняйся, это не твоя вина.

— Если это поможет, могу сказать, что абсолютно ничего к нему не чувствую.

Он повержено усмехнулся.

— Это не имеет значения, Елена. Он найдет путь к твоему сердцу и встанет между нами.

— Он встанет между нами, только если мы ему позволим,

Люциан. Я люблю тебя, и в этот раз тебе придется довериться мне в этом.

— Хорошо, — прошептал он, и я почувствовала, как его губы прикоснулись к моей голове.

— Ты сможешь держать это в секрете от него?

Я отодвинулась от него.

— Профессор Фейцер сказала, что я испытаю боль, если не приму это. Это то же самое, что и дент.

— Проклятье, — он закрыл глаза, и мы прикоснулись друг к другу лбами.

— Что произошло между тобой и Вивернами, Люциан?

— Я не могу рассказать тебе этого.

— Пожалуйста. Я должна знать, если одна из них будет частью наших жизней.

— Ты бросишь меня.

— Доверие, Люциан.

Он долгое время молчал и просто смотрел на меня. Я видела злость, страх и глубокую грусть в его красивых голубых глазах.

— Десять лет назад Виверна убила мою сестру.

Глава 18

Я совершенно потеряла дар речи. Начнем с того, что я вообще не знала, что у Люциана была сестра. Он отпустил меня и медленно пошел к дивану, запустив руки в волосы.

— Все так запутанно.

— У меня есть план. Делай то, что должна, а затем освободи его, Елена.

— Я могу это сделать?

Он кивнул.

— Идёт, — сказала я, не раздумывая.

— Только это не так легко.

— Плевать, — я бы не позволила Люциану жить с представителем того вида, что убил его сестру. — Как это случилось?

— Когда мне было девять лет, четыре Виверны прибыли в наш дворец по приглашению моего отца. Он хотел исполнить волю короля Альберта и создать с ними альянс. Вайлэнд был одним из сыновей правителя Виверн. Его отец был очень болен, поэтому вместо него отправили его сына. Он положил глаз на мою сестру. Он был как Пол. Все его полюбили, но мы ничего о

них не знали. Они гостили у нас три месяца. Я думал, что он самое восхитительное создание, что я когда-либо видел. Что же, он провел нас всех, — по его щеке скатилась слеза от тех воспоминаний. Он шмыгнул носом и вытер слезу. — Я знаю, что прошло уже десять лет, но, если бы ты знала Дейзи, ты бы полюбила ее. И я совершенно уверен, что и она полюбила бы тебя.

Я подошла к нему и обняла.

— Мне жаль, что ты потерял ее.

— Мне действительно очень ее не хватает. Отец после этого изменился. Он рассказывал мне по телефону, как умолял их не принимать Пола сюда, но Древние уже приняли решение.

— Как умерла Дейзи?

— Они никогда не хотели альянса, они хотели информацию о землях, замке и о моем отце. Моя сестра влюбилась в него, и, думаю, Вайлэнд тоже немного влюбился в нее. Никто бы не смог так притворяться, никто, — он взглянул на меня с печалью в глазах.

— Тогда я думал, что это было клёво. Я стал бы единственным, у кого бы были родственники-Виверны. Откуда мне было знать? Мне было всего девять, и я был наивен, — он уставился на ковёр, произнеся последнее слово, и я почувствовала стыд и вину в его голосе. — Моя сестра поймала их в тот день, когда они хотели напасть и приготовили план. Я нашел ее тело в луже собственной крови, а он стоял над ней с кинжалом в руке. Он перерезал ей горло. Когда я заорал, в комнату ворвался Эммануэль, и их план рухнул. Вайлэнд и ещё один парень скрылись, но Эммануэль убил двоих других.

Это было просто ужасно, потерять сестру, да ещё таким способом. Бедный король Гельмут и его мать…

— Однако, мой отец отомстил. Он убивал всех Виверн на своём пути, пока не нашел Вайлэнда и медленно не поджарил его задницу.

Я закрыла глаза и выдохнула.

— Все так запутанно. Сначала Арианна, с которой мы справились, теперь это. Это словно злой рок…

— Шшшш, — он приложил палец к моим губам. — Не думай так. Мы и это преодолеем. Как ты сказала, он не встанет между нами.

Я кивнула.

— Он знает, кто я. Это лишь вопрос времени, когда он решит поделиться этим с кем-нибудь, Люциан.

— Знаю. Когда он это сделает, мы притворимся, что это ничего не значит. Хорошо?

— Хорошо, — едва вымолвила я.

Мы взглянули друг на друга, и Люциан придвинулся ближе. Сначала наши губы слегка соприкоснулись, а затем это превратилось в поцелуй. Он был яростный, торопливый и ненасытный, практически болезненный. Я не могла вспомнить, чтобы Люциан когда-либо так целовал меня. Словно это был наш последний поцелуй.

Пожалуйста, пусть это не будет нашим последним поцелуем.

Он остался на весь день, после того как ушел со своего последнего занятия.

Мы уснули на диване, а когда оба проснулись, солнце уже начало клониться к закату. Никого из девчонок в комнате не было, поэтому я снова положила голову ему на грудь. Я могла бы всегда вот так спать с ним.

За ужином Пол не сводил с нас глаз. Я все время чувствовала его взгляд на себе.

— Он знает, что мы знаем, — прошептала я Люциану.

— Не дергайся. Все хорошо, — он улыбнулся мне и поцеловал в кончик носа.

Я захихикала.

На следующий день я обнаружила Пола на нашем занятии по искусству войны. Профессор Миа лучезарно улыбалась, пока разговаривала с ним в сторонке. Она не могла надышаться на него. Должно быть, это все его *сущность Виверны*.

Наши взгляды встретились, и я отвела глаза.

Я понимала, что он знает обо мне. *Каждый дракон знает, кто его всадник*.

— Доброе утро, класс, садитесь, пожалуйста, — профессор Миа указала рукой на трибуны.

Я заняла место с Финном. Девушки на переднем ряду перешептывались, улыбаясь, и по улыбкам на их лицах и по взглядам на Пола, я поняла, что объектом обсуждения был он.

— Сегодня будет весело, — сказала Миа.

Колин сидел прямо за мной.

— Пол согласился показать нам, как нужно сражаться с Вивернами, — Миа улыбалась во весь рот.

Некоторые ахнули, в то время как другие восторженно зашумели.

Я лишь уставилась на него. *Зачем ему это?*

— Елена, — профессор Миа назвала мое имя. В этом не было ничего удивительного.

Я встала, а Пол положил свою руку на ее и покачал головой с очень серьезным выражением лица. Он склонился к профессору Мии и прошептал что-то ей на ухо.

Когда у нее взметнулись брови, и она ахнула, я поняла, что

именно он сказал ей. Но какое это имело отношение к тренировке, я понятия не имела.

Она назвала имя Колина, и я села обратно. Колин подскочил, изображая Рокки, и попрыгал на месте, прежде чем сбежал по трибунам.

Насколько меня бы обрадовало увидеть, как Колину снова надерут задницу, настолько же мне было обидно, что Пол не захотел спарринговать со мной. Если он так жаждал моего внимания, то должен был обеими руками ухватиться за такую возможность. Его действия заставили меня почувствовать себя какой-то заразной.

Я не обращала внимания, пока Миа называла по очереди имена всех учащихся, кроме моего. Когда прозвенел звонок, я пулей вылетела из зала.

— Елена, подожди!

Я должна была догадаться, что этот придурок захочет все объяснить, но меня не волновали его дурацкие объяснения. Мне вполне хватило тех, что я постоянно получала от Арианны. Я отказывалась слушать это и от него тоже.

— Эй, подожди, — он схватил меня за руку и заставил развернуться и взглянуть на него.

— Что тебе надо, Пол? Почему ты не захотел драться со мной? Я недостаточно хороша для могущественной Виверны? — *Зачем вообще я это произнесла?*

На его губах заиграла еле заметная улыбка, и я покачала головой, развернулась и пошла прочь.

— Подожди, это не так.

— Мне плевать, что…

— Ты мой всадник, Елена, — сказал он так, будто это что-то объясняло. — Что-то мне подсказывает, что ты уже знаешь об этом, — он взглянул на меня, сморщив лоб.

Я кивнула.

— Почему ты не захотела ничего рассказывать?

— Я с Люцианом, Пол. Я была уверена, что ты догадаешься.

— Елена, это то, с чем нам нужно разобраться.

— Ты Виверна. Люциан никогда не примет этого.

— Что ты такое говоришь? — он с трудом сглотнул и вопросительно взглянул на меня.

— Я не смогу быть твоим всадником, если Люциан не примет этого. И поверь мне, он никогда этого не примет.

— Ты не сможешь избежать этого, — сказал он тихо, но его тон был предельно серьезным.

— Я знаю это. Но я лучше умру, чем предам Люциана, — я развернулась, чтобы уйти.

— А что, если он одобрит?

Я засмеялась и снова взглянула на него.

— Он — никогда.

— А если одобрит?

— Тогда ты получишь своего всадника, — я пошла немного быстрее, чтобы убежать от его голоса.

Он побежал за мной.

— Идёт. Если я увижу Люциана, то удеру от него.

Я покачала головой и не смогла сдержать улыбки.

— Это не то, что я имела в виду, но что-то мне подсказывает, что тебе все равно.

Он усмехнулся.

— Так тебе совершенно не интересно, почему я отказался драться с тобой?

— Что бы это ни было, уверена, у тебя есть веское основание, — сарказм в моих словах был таким сильным, что я практически ощущала его на вкус.

— Поверь, я очень хотел. Ну, в смысле, увидеть, что ты можешь, но если бы мы сразились, ты могла бы Взойти.

— Что? — я остолбенела.

Он поднял на меня взгляд.

— Ты в этом уверен? — *Разве это не тот самый редкий способ Восхождения?*

Он кивнул.

— Опять же, я кое-что понял. Я хотел бы это объяснить. Когда я увидел тебя в тот день в актовом зале, я просто это понял.

— Какой у тебя дар?

Он изогнул бровь.

— Ты и вправду хочешь, чтобы я это произнес вслух?

Я опустила глаза. Он знал, что я слышала его в своей голове.

— Почему ты мне не сказала? — спросил он.

— Как ты себе это представляешь? После того как я врезалась в тебя? Ты бы подумал, что я чокнутая, если бы я это сказала вслух.

— Нет, так как я уже знал, о чем ты думала, Елена.

Я ахнула.

Он примирительно поднял руки.

— Я не читаю твои мысли прямо сейчас, если это то, о чем ты подумала, но я могу разговаривать с людьми мысленно, посылать им мысли, образы, ну и тому подобное. Это одна из причин, почему Виверны так опасны. Потому что невозможно понять, какая из мыслей реальная, а какая нет.

По телу прокатилась волна шока, когда он сказал это. Я просто смотрела на него, открыв рот.

— Что? — он замолчал и заглянул мне в глаза.

— Ты можешь внушить людям ложные мысли?

— Расслабься, как бы заманчиво это ни было, я ничего не стану тебе внушать.

Страх Люциана, ставший между нами, только что стал и моим страхом. У него был дар, вселяющий страх.

— Ну, и как давно ты меня слышишь?

— Время от времени.

Он покачал головой.

— Должно быть, у нас очень сильная связь.

Я ничего не ответила.

— Не беспокойся. Я ничего не сделаю без позволения твоего любимого, — пошутил он.

— Ха-ха-ха-ха, — саркастично рассмеялась я, когда наши пути разошлись, и прошмыгнула через главный вход в столовую.

Этим вечером, когда Сэмми ушла на репетицию в драмкружке, я усадила Бекки рядом с собой на диван. Она удивлённо посмотрела на меня, потому что я никогда так не делала.

— Мне нужно тебе кое-что рассказать, но обещай, что ни слова не скажешь Сэмми.

— Обещаю, — сказала она, не раздумывая.

— Я знаю, кто мой дракон.

У нее округлились глаза, и я уставилась в эти два блюдца.

— Кто? Откуда ты узнала?

— Пол — телепат. Он признался мне в этом сегодня после искусства воины, на котором отказался спарринговать со мной.

— У Виверн бывают всадники? — в шоке спросила она. — Ты сказала Мастеру Лонгвею?

— Черт, нет, Пол думает, что я ещё не готова. Именно поэтому он и не хочет драться со мной. Факт в том, что я слышу его в своей голове… У нас сильная связь, Бекки.

— И на что это похоже?

— На греческий язык, — сказала я, и мы рассмеялись.

— Он тебе нравится?

— Я не знаю… Вокруг него та же аура таинственности, что и у Блейка. Я чувствую, что меня тянет к нему, но, в то же время, внутри все сжимается в тугой узел, словно предупреждая о нем. Кажется, он знает, что я слышу его, и ничто из сказанного мною не удивляет его.

Бекки засмеялась.

— Дракон всегда знает, кто его всадник, Елена.

— А Джордж знал?

Она кивнула.

— Он сказал, что узнал об этом в ту же минуту, когда я вышла из повозки в свой первый день.

— Почему он ничего не сказал?

— Он Хроматический дракон. Ты, правда, думаешь, что они пойдут и выдадут, кто их всадники? Поверь мне, они скорее предпочтут, чтобы их избили, чем признаются в этом.

— Это бессмысленно.

— Все бессмысленно, если это касается Хроматических драконов. Что Люциан говорит по поводу всего этого?

— Он в ужасе, — вздохнула я.

— Твой дракон — Виверна. Это какой-то бред, — сказала Бекки и снова посмотрела на меня. — Люциан рассказал тебе о…?

Я кивнула.

— Это ужасно. Он думает, что я могу заявить на него права и освободить его.

— Ты бы это сделала? Отказаться от своего дракона нелегко, Елена, особенно, если он твой дент.

— А что ещё мне остаётся, Бекки? Виверна убила Дейзи, и просить Люциана прожить с одним из них… — я покачала головой от этих мыслей. — Я не могу. Просто не говори Сэмми, — я снова подумала о Поле как о своём драконе.

— Обещаю, но нам нужно будет как-нибудь рассказать ей. Если она услышит это от кого-нибудь другого, она обидится.

— Идет, только дай мне немного времени, чтобы подумать, как это сделать.

Мне стало легче от того, что я рассказала одной из своих подруг. Бекки казалась воодушевленной, но она определённо почувствовала мое беспокойство по поводу Пола.

Забравшись в постель, я долго не могла уснуть. Сегодняшний день меня выжал, но мой разум словно очистился. Могло ли это сказаться влияние Пола?

Я не услышала его снова, закрыв глаза, и вознесла за это молитву.

Я подумала о своём предсказании.

«*День настанет и пройдет*.» День — это сегодня, первый день, кода я узнала, что Пол — мой дракон. «*Выбор свой сделай*, — это может касаться заявления на него прав, — *иль правда ускользнёт*,» — что Вивернам суждено быть хорошими.

Глава 19

Следующие пару дней я практически не видела Люциана. Он снова из-за чего-то пропал, это было его типичное поведение. Однажды он пропал из виду, это было в первые недели моего пребывания в Драконии. Однако на этот раз я волновалась, что его держал на расстоянии страх того, что мы с Полом вместе, поэтому грудь сжимало от чувства вины. Пробежка ослабила бы мое напряжение, но с тех пор, как мы нашли тело Дариуса в лесу, я не бегала. Когда прошло уже три дня, а я все так же не увидела Люциана, это стало меня раздражать. Я не могла понять, почему он вел себя так.

— Да куда же пропал Люциан? — разозлившись, спросила я у Бекки, когда подошла к нашему столику во время ланча.

— Успокойся, уверена, у него есть хорошее объяснение, — Бекки обняла меня одной рукой.

— Я говорила ему не делать так. Так он даст ему…

— Шшшш. Он может прочесть твои мысли, и он пялится на тебя, — не подумав, сказала Бекки, и Сэмми вскинула голову.

— Кто может прочесть твои мысли?

Я, насупившись, взглянула на Бекки.

— Рано или поздно она и так все поймет, Елена.

— Кто? — Сэмми сначала посмотрела на Бекки, а потом на меня.

— Мой дракон, — тихо сказала я, оценивая ее реакцию.

— Ты выяснила, кто это? — ее глаза засияли. — Расскажи.

— Остынь, непоседа. Это не так клёво, — защебетала Бекки.

Улыбка Сэмми сразу же испарилась, и она быстро замотала головой.

— Нет, Елена. У него не может быть всадника. Пожалуйста, скажи, что ты ему не веришь.

— Сэмми, он телепат. Это объясняет голос.

— Виверны не говорят на латыни.

Я смотрела на нее примерно минуту.

— Но он любит стихи, — сказала Бекки, и Сэмми злобно взглянула на нее.

— Нет, вы не можете ему верить.

— Сэмми…

— Нет, Елена. Подумай о Люциане и о том, что они сделали… — Сэмми резко замолчала.

— Я знаю, что они сделали с его сестрой, да. Я рассказала Люциану, когда поняла про Пола.

— Кто ещё знает?

Мы с Бекки уставились в свои тарелки.

— Вы просто несносные, — от обиды ее взгляд ожесточился.

— Мы знаем, что ты думаешь о Поле, Сэмми. Елена же не

специально это сделала.

— Я не могу избавиться от этого. Профессор Фейцер считает, что я часть дента, это принесло бы мне невероятные муки.

— Что ж, но ты и Люциана не сможешь заставить жить с этим, — рявкнула Сэмми, вскочив из-за стола и выбежав из столовой.

Мы с Бекки просто наблюдали за тем, как она толкнула дверь с большей силой, чем требовалось.

— Она отойдет, Елена. Ты не сможешь избежать этого, — сказал Джордж, заставив меня подпрыгнуть. Временами я забывала, что он тоже тут. — Просто она хорошо знала принцессу.

***

Я пыталась дозвониться Люциану весь день, но он не отвечал на мои звонки. Наконец, я нашла его в очереди у буфета в столовой этим вечером. Я оторвала его от разговора, который он вел с Дином.

— Где тебя носило? Почему ты не отвечаешь на мои звонки?

Он проигнорировал мое ужасное настроение, взял мое лицо в ладони и поцеловал меня.

— Расслабься. Я решил немного поэксплуатировать своего охранника. Куп показывает мне некоторые приемы, как Сэм показывал Джорджу.

— Зачем? — *Когда это Сэм начал тренировать Джорджа?*

Он посмотрел на меня, изогнув бровь.

— Потому что никогда не помешает потренироваться в полевых условиях, особенно если это касается заявления прав на Блейка.

Я с трудом сглотнула.

— Ты снова тренируешься, чтобы заявить на него права?

— Я дал слово, Елена. Как только он вернётся, я попытаюсь снова.

— Ты считаешь, это благоразумно после… Ну, ты сам понимаешь.

— Это благоразумно. Он обычно более вменяемый после избиения. Это мой лучший шанс. Я уже все улаживаю для встречи с Советом в эту пятницу.

— Профессор Фейцер говорила, что тебе нужно дать всестороннее объяснение, почему ты хочешь заявить права на Блейка.

— И это не так легко, как ты думаешь. И то, что у меня ещё не проявились способности, делает это сложнее, но я так или иначе умудряюсь получить их одобрение.

— Люциан, — я закрыла глаза, представив его перед Блейком. Он стал действительно огромным, и Люциан перед ним выглядел бы как мышь.

— Эй, я уже дважды проходил через это.

И едва остался жив. Но вслух я этого не сказала.

— Третий раз счастливый!

Я улыбнулась, потому что это единственное, что я могла сделать, чтобы хоть как-то одобрить эти новости.

***

На следующий день я наблюдала за схваткой Купа и Люциана. Должна признать, Куп был действительно хорош. Он столько раз использовал на Люциане смертельные захваты, которые могли с лёгкостью оборвать его жизнь, что я с трудом могла в это поверить.

У меня вышибало воздух из лёгких каждый раз, когда я видела эти приемы и то, как Люциан пытался выбраться из рук Купа.

Я решила больше не смотреть на это после второго дня и засела в библиотеке с книгой о Вивернах. Не было преувеличением, что о них практически ничего не было известно.

Из того, что я смогла собрать, я поняла, что их было пять видов.

Молотоголовый был с рогами и массивной головой в форме молота. Его массивная морда заканчивалась ярко-желтым с черными полосками носом, как у попугая. Два крыла вместо передних лап были сложены за спиной, а задние лапы были похожи на орлиные ноги с такими же как у него когтями.

Следующий назывался Коричневорогим. На голове у него был один рог, за которым следовал ряд коричневых рогов по спине и до кончика хвоста. Это был тот ещё уродец, всю морду которого покрывали маленькие рога, и у него тоже был птичий клюв.

Шипохвост и Копьехвост выглядели почти одинаково. Их чешуя была одинакового красного цвета с черным контуром по кромке крыльев. Единственная разница была в их мордах. У Шипохвоста она была больше, чем у Копьехвоста; совсем разными были и кончики их хвостов, из-за чего они и получили свои названия, как я полагала. У одного он заканчивался шаром, покрытым шипами, и выглядел так, будто мог нанести серьезный ущерб, а у другого хвост заканчивался длинным копьевидным выростом.

Последним был Вороноголовый. Он был чернильно-черным с жёлтыми полосками вдоль спины. Его морда заканчивалась клювом, как у орла, и венчалась короной рогов разной длины.

В книге было мало информации об их способностях, но большинство из них были огнедышащими. Глядя на изображения, я пыталась представить, каким из них был Пол.

— Можно?

Я подняла голову. *Помяни черта, он и появится.*

— Конечно, — сказала я, и он сел на стул напротив меня.

— Виверны? — он перегнулся через стол, чтобы лучше разглядеть, что я читала. — Это тебе мало чем поможет, Елена.

— Я уже это поняла. Какой из них ты, Молотоголовый?

Он рассмеялся.

— Нет, я намного симпатичнее его.

Я покачала головой, но не смогла не захихикать.

— Вот, — он постучал пальцем по последнему.

— Ты Вороноголовый?

— Это так они нас называют? — он скривился от отвращения.

— А вы не так называетесь?

— Нет, я Черный Ткач.

— Черный Ткач?

— Это должно касаться наших способностей.

Я рассмеялась.

— Мы можем переписать эту книгу, если захочешь.

— Уже забавы?

— Просто предложение, если ты и вправду хотел рассказать нам больше о своём виде.

Он обиженно взглянул на меня.

— Извини, это вырвалось. Иногда я говорю, не подумав.

— Все в порядке. Я понял, что никто не доверяет мне, и половина Драконии считает, что у меня есть скрытый умысел. Но я действительно стараюсь, Елена. Если бы ты могла дать мне шанс…

— Я уже говорила тебе, это не в моих силах, Пол.

— А если бы было в твоих?

— Тогда, возможно, это была бы совсем другая история, — сказала я, не отрывая головы от изображений.

— Правильно, тогда, наверное, мне нужно пойти и посмотреть на тренировки Люциана. Как думаешь, большой плакат со словами поддержки, поможет мне?

Я засмеялась.

— Возможно, он будет без ума.

— Что, ты не знаешь? — тоже пошутил он. — Проклятие, а я ведь хотел получить от тебя подсказки, как ему понравиться.

— Не думаю, что вопрос в том, чтобы понравиться. Это больше вопрос доверия.

Он весь обмяк, все шутки мгновенно испарились.

— Я слышал, что произошло с его сестрой. Мне очень жаль.

— Мне тоже.

— Я не собираюсь лгать тебе, Елена. Виверны жестокие, и мне было нелегко предать свой вид и прийти сюда. С самого детства я не чувствовал себя своим среди них. Не знаю, понимаешь ли ты, о чем я.

— Могу представить.

— Нечто общее между нами.

Я улыбнулась этой мысли.

— Возвращаясь к своей душещипательной истории, могу сказать, что если ты отличаешься, это служит причиной всякого дерьма. Отец пытался выбить из меня это, а мать обращалась со мной, как с тухлым яйцом.

Мне стало жаль его после этих слов. Ещё кое-что, что я тоже могла представить. Моя просто ушла.

— Если бы не мой дедуля, я бы не оказался сейчас здесь.

— Твой дедуля?

Он слегка улыбнулся и уставился на свои руки, изящно сложенные на столе. Он заглянул прямо мне в глаза, когда начал говорить:

— Мой дедуля был той Виверной, которая хотела создания альянса с королем Альбертом. Он был главным долгое время и считал, что некоторое перемирие хорошо бы отразилось на нашей колонии, но не все разделяли его энтузиазм, поэтому его просто свергли и изгнали, — он вздохнул. — Я знал, где он жил, и, когда для меня все становилось слишком тяжело, я оставался у него на пару дней и восстанавливался, чтобы вернуться обратно. В последний раз, что я виделся с ним, он сказал мне идти сюда. Должен сказать, что это замечательно, когда не нужно все время оглядываться.

— Мне жаль, что некоторые так обращаются с тобой. Им просто нелегко дать второй шанс.

— Все в порядке. Поскольку ты знаешь, откуда я, — он упёрся в стул, чтобы встать. — Мне пора идти, пока не пришел твой любимый и не решил оторвать мне голову.

— Да, это похоже на него.

Улыбка затронула его глаза, когда он продемонстрировал мне два ряда жемчужно-белых зубов.

— Спасибо за разговор, — и он направился к выходу из библиотеки.

Я отбросила книгу в сторону, размышляя о том, что сказал Пол. Если они даже не знали их правильных названий, остальная информация о них тоже не могла быть верной. По крайней мере, я узнала, как они выглядят.

За ужином я села рядом с Бекки. Она была так решительно настроена заставить меня разгадать загадку, что не дала мне толком поздороваться с Сэмми и Джорджем.

— Что мокнет все сильнее и сильнее, чем больше сушит?

— Ты серьезно? — спросила я.

— Ну, Елена. Завтра пятница, а Сэмми и Джордж понятия не имеют, что это.

— А приложение твоего телефона не может тебе помочь?

— Шеф узнает, если мы воспользуемся им. Мы даже это не можем утаить от него. Он всегда узнает.

— Это драконья фишка, — перебил Джордж.

— Выкладывай, — Бекки совершенно забыла о загадке и жаждала узнать, как Шефу всегда удавалось узнать, если кто-то жульничал.

— Бекс, Меднорогие как детекторы лжи. Человек или дракон, без разницы.

Я этого не знала. *Вот почему папа никогда не покупался на чушь, что я ему несла.*

— Отлично, болван, — Бекки сильно шлёпнулась его по груди и закатила глаза, посмотрев на меня.

— Ой, прости, Елена. Я идиот, — извинился Джордж.

— Все в порядке. Просто я не знала этого о папе. Однако это многое объясняет, — они оба рассмеялись.

Я поняла, что это лучшее время, чтобы взять что-нибудь поесть. Я приветственно махнула рукой Шефу и прокрутила стойку с угощениями, что он приготовил для нас сегодня вечером. Рот наполнился слюной, когда я увидела тыкву и приготовленные на пару овощи. Аромат поджаренного свиного окорока с кусочками ананаса и вишней наполнили воздух. Выбор был более чем велик, но я уже мечтала только о том сочном огромном куске мяса.

Я в предвкушении положила себе еду.

— Ты уже видела загадку сегодня? — спросил он.

— Бекки уже мне ее прочитала.

Он улыбнулся.

— Просто дайте мне немного подумать. Вы забыли, что мой папа тоже был без ума от загадок, уверена, что во мне тоже это присутствует.

— Уверен, так и есть, Елена.

Я потянулась за газировкой, стоящей выше.

Что могло все сильнее и сильнее намокать, чем сильнее оно сушило? Слова прокручивались в голове, пока я обдумывала это.

Я взяла кружку с муссом и поставила ее себе на поднос после того, как взяла банку лимонада.

— Это полотенце.

Шеф посмотрел на меня с еле заметной улыбкой. Он подошёл к колоколу и снова ударил по нему.

— Ну и что у нас будет? — спросил он, и я посмотрела на Бекки, танцующую свой танец радости.

***

В пятницу уже никто не был настроен на учебу к тому времени, как мы пришли на магию.

Пол теперь все время занимал место за мной и шептал мне, что говорила профессор Георгиу.

Мы уже закончили тренироваться с коробками и перьями и перешли к заданиям, требующим более глубокого погружения в разум. Она раздала нам по яблоку и объяснила, что мы должны взять его у партнёра с помощью лишь нашей силы мысли. Сначала это было трудно, но Пол подсказывал, как мне нужно сконцентрироваться и очистить разум, так что яблоко пару раз выкатывалось из его руки. Он подхватывал его как раз вовремя, чтобы оно не упало на пол, пока я пыталась заставить его пролететь ко мне.

— У тебя уже лучше получается, — сказал он, откусив от второго яблока, с которым мы должны были практиковаться. — Маленькие шажки, Елена. Замечательно.

Я рассмеялась, потому что он рассматривал наше занятие, как повод набить свой живот.

Прозвенел звонок, и я помахала Полу на прощание. Жаль, что я не могла проводить с ним больше времени открыто. Он действительно был неплохим парнем, опять же, Люциан был без ума от Вайлэнда, пока тот не превратился в психопата.

На ужин у нас была любимая еда: бургеры и картошка фри. Бекки взяла себе два, а когда я пришла, Джордж был занят поглощением четвертого гамбургера.

Мы смеялись над тем, как Люциан поддразнивал Купа за то, что надрал ему задницу.

— Вам тоже это предстоит, Ваше Высочество, — сказал Куп серьезно, и Люциан сразу переменился в лице. Мы взорвались от смеха от того, как Люциан просто сверлил его взглядом.

— Так вы, ребята…

Жутчайший вой сирены прервал вопрос Сэмми. Я вздрогнула от испуга, потому что, когда сирена завыла в последний раз, было объявлено о краже меча Короля Лиона.

Глава 20

Первыми двинулись охранники, стоявшие вокруг стола. Куп остался и повел Бекки, Джорджа, Сэмми, Дина, Люциана и меня в безопасное место. Остальные четверо разделились, когда мы все последовали за Купом.

Когда мы шли по коридорам, я увидела Ченга, ведущего первокурсников к их общежитиям.

Люциан хотел помочь с тем, что вызвало сирену, но Куп ничего не хотел слушать.

— Люциан, если с тобой что-нибудь случится, твой отец мне голову оторвёт. Так что пошевеливай задницей.

У нас не было выбора, и всех нас закрыли в нашей комнате. Дверь громко хлопнула, и мы оказались заперты, отчего все испытали замешательство и расстройство.

Люциан и Джордж рванули к окну, чтобы посмотреть, что там происходило, потому что снаружи раздавались крики, а на оконной раме плясали слабые оранжевые огоньки. В ту секунду, когда они оба коснулись окон, их ударило током, словно они взялись за оголённые провода. Люциан упал на спину и застонал на полу, но Джордж, благодаря своим способностям, смог справиться с ударом тока и склонился над Люцианом. Я упала на колени рядом, пока Джордж говорил с ним.

— Ты в порядке? — спросила я.

Он сел прямо, но руку держал между своих коленей, а на его лице недвусмысленно отражалась боль.

— На окна наложили защитные чары.

— Что? Так мы узники в собственной комнате? — завизжала я.

— Так во всех комнатах. Это делают, когда на академию нападают. Просто я сам этого никогда не видел до настоящего момента.

— Просто чудесно, — вопила я рядом с ним.

Бекки бросила какую-то мазь и бинты на пол рядом с нами. Это просто чудо, что у нее они оказались, когда в академии полно Ласточкокрылых, но опять же, они могли лечить только людей. Наверное, она держала это для Джорджа, если ему вдруг понадобится.

Я подняла его поврежденную руку и осторожно нанесла на нее немного мази. У Люциана напряглись челюсти от боли.

— Прости, — прошептала я и обмотала его ладонь бинтом.

— Спасибо, — он поцеловал меня, и я помогла ему подняться

на ноги.

Мы подошли к окнам, но не слишком близко. Здоровой рукой Люциан привлек меня ближе, чтобы я могла лучше все видеть.

У меня глаза на лоб полезли от ужаса, когда я увидела преподавателей и охрану, сражающихся с группой магов в черных плащах. Все действие освещалось всполохами пламени, а в воздухе пролетела пара огненных шаров. Солнечный Взрыв, два Огнехвоста и Меднорогий сражались, чтобы защитить академию. У меня пересохло во рту, когда взгляд застыл на драконьем обличье Шефа. В последний раз я видела такого дракона в ночь гибели моего отца, в голове вспыхнули воспоминания о той ночи.

— Этого не может быть, это не по-настоящему, — сказала в панике Бекки и попросила Джорджа ущипнуть ее.

Два Ластохвоста бились одни, как минимум, с десятью магами. Их хвосты выбрасывали маленькие шипы, как у дикобраза. Я и не знала, что они могут это. Там был и профессор Грегори, и я увидела, как один из Ластохвостов оттащил его назад, когда в них полетел огненный шар.

Мимо нашего окна пролетели и приземлились Ласточкокрылый и Ночной Злодей. В некоторых магов в плащах полетели кислотные шары, и раздались крики, когда они срывали плащи, пытаясь унять боль от ожогов.

«*Джулия, я всегда знала, что она была той ещё штучкой*», — подумала я. Один из черных плащей повалился на землю безжизненной кучей. На другого наступил Ласточкокрылый и вырвал ему конечности собственным ртом. *Констанс?* По телу побежали мурашки, и все внутренности перевернулись. Тут же появились и объединились Солнечный Взрыв и Ночной Злодей, и в голову пришло имя Миа. Они одновременно выдохнули пламя и кислоту в другую группу. Люди в черных плащах воздвигли невидимую стену и блокировали удар драконов. Пламя и кислота не причинили им вреда.

— Мы должным быть там, — прорычал Люциан. Джордж казался таким же раздраженным, а его руки дрожали от злости.

— Только не вздумай обернуться прямо здесь, нашу комнату уже разнесли однажды, — рявкнула на него Бекки.

Дверь снова отворилась. Вошли Арианна и Табита, которых привели их охранники, а затем заперли за ними комнату.

Люциан подбежал к двери, едва не сбив Табиту с ног. Она с отвращением взглянула на него, но в глубине ее глаз я увидела страх, да и сама она немного потрясывалась.

Он громко заколотил кулаком по двери.

— Вы серьезно? Нам надо наружу!

— Люциан, успокойся, — стала я уговаривать его.

— Профессоров внизу более чем достаточно, им не нужна наша помощь, — на последнем слове Табита нервно усмехнулась.

— Говори за себя, — огрызнулась Бекки. — Я не собираюсь оставаться здесь.

— Какой у вас план? — Люциан мгновенно примкнул к ним.

— Да ладно, ребята, отсюда нельзя выбраться, — сказала я, указав на окна, которые удерживали нас здесь.

— Мы с Джорджем сможем выдержать удар током, Люциан. Но я не знаю, как выбраться остальным.

— Бекки, ты не можешь оставить меня здесь.

— Прости. Но мы тоже не можем сидеть на месте, — Бекки рукой указала на себя и Джорджа.

Джордж уже был на подоконнике и протягивал руку Бекки. Она повисла на его спине как обезьяна, обхватив шею руками.

— Готова, Бекс?

— Поехали?

Он выпрыгнул в окно и трансформировался, когда они прошли через магический барьер. Электричество вспыхнуло вокруг из тел, но им удалось прорваться.

— Бекки, тебе нужно оружие, — закричал Люциан в открытое окно.

— Оно у меня прямо здесь, — сказала она, когда из ее ладони появился искрящий электрический шар.

— Люциан прав. Нам надо выбираться, — сказал Дин, и я увидела, как его руки начали мерцать. Сэмми робко держала одну из его рук.

— Успокойся, — сказала она, и волнение в его взгляде стало понемногу исчезать.

Люциан начал мерить комнату шагами, постоянно проверяя дверь.

Когда показалось, что на это перестали реагировать, и мы удостоверились, что охраны больше не было снаружи, Люциан посмотрел на меня.

— Прости, милая. Но я не могу больше ждать здесь.

— Я иду с тобой, — сказала, я не раздумывая.

— Елена, это опасно. Ты видела, как они блокируют магию. Это реальная схватка. Если ты пойдешь со мной, то должна приготовиться отбирать жизни.

Я кивнула. Я никак не могла оставаться здесь, пока все мои друзья сражались за свои жизни.

— У тебя здесь твои топоры?

Я побежала к кровати и взяла их из деревянного футляра.

— Не забудь ещё свои перчатки, — прокричал он.

Я быстро натянула их и плотно закрепила липучками на

запястьях. Я нацепила на бедра пояс и засунула оба топора в чехлы.

— Мне это совсем не нравится, но я не могу тебе запретить, — Люциан взглянул на меня и порывисто поцеловал. Мы отстранились друг от друга, и он кивнул в сторону Дина и Сэмми.

Я зарылась лицом ему в грудь, когда два огненных шара врезались в дверь.

— Вы все с ума сошли, — завизжала Табита.

Сэмми что-то сказала ей, а Люциан схватил меня за руку, но все произошло так быстро, что я ничего не услышала.

Арианна, Дин и Сэмми следовали сразу за нами. Думаю, Табита осталась, потому что от нее и так было бы мало толку. Меня просто бесил тот факт, что Снежные драконы были самыми умными, но не обладали и каплей мужества.

— Мне нужно забрать кое-что из доспехов, — Люциан побежал вверх по лестнице, когда мы добрались до вестибюля.

— Будь осторожна, — сказала я и быстро обняла Сэмми, перед тем как последовать за Люцианом вверх по лестнице. Я догнала его, когда он был на пятом пролете, а на седьмом пролете мы обнаружили площадку с лифтом.

Значит, здесь тоже был лифт.

Казалось, мы целую вечность добирались до последнего этажа, тогда лифт открылся перед круглой площадкой с одной дверью. В комнате было две кровати, огромный диван и плоский экран, как дома у Бекки. Там даже была маленькая кухня, чего не было в нашей комнате. Одна из кроватей была заправлена, а другая пустовала. Я увидела, как Люциан подошёл к огромному шкафу. Он швырнул оттуда молот, меч и пару других предметов на пол.

Он закрыл дверь и накинул себе на плечи какое-то хитроумное устройство и всунул мне в руку маленький круглый кулон.

— Надень это, пожалуйста.

Стоило ему нажать на кнопку, и появился его жилет «Самурай Три Тысячи». Он помог мне надеть его и закрепил ремни, чтобы он прилегал плотно, затем засунул своё оружие в ножны, которые повесил себе на плечи. Он стал похож на Рембо, обвешавшись оружием. Два кинжала он засунул себе в ботинки.

Одного взгляда в окно было достаточно, чтобы оценить происходящее снаружи. Там словно шла «Война миров» с пролетавшими по воздуху огнями и молниями.

Мы вернулись обратно к лифту без слов. Он крепко обнял меня и держал пару секунд.

— Постарайся быть рядом со мной и, пожалуйста, бей не раздумывая, Елена, — наши губы соединились, и, когда сигнал в лифте оповестил нас о том, что мы приехали на седьмой этаж, мы побежали вниз по лестнице к главному выходу.

Битва добралась до столовой. Маги и драконы, сошедшиеся в схватке, повергали в шок и ужас.

Один из них послал в нашу сторону магические удары, но слетевшие с губ Люциана заклинания блокировали их все. Я ахнула, когда Люциан вынул свой меч и пронзил им грудь мага, появившегося перед ним. Я хотела крикнуть, что сзади был ещё один, но у меня пропал голос. Маг позади Люциана хмыкнул, и я увидела, что Люциан смог каким-то образом вытащить меч из одного мага и ударить им в другого. Одно из его устройств пролетело мимо меня, и я ринулась вперед в тот момент, когда оно врезалось в человека за мной. Люциан схватил меня, и мы резко повалились на пол. От сильного взрыва завибрировало в ушах, и кругом разлетелись куски человеческих конечностей и внутренностей.

— Это были бомбы?

Он коротко кивнул.

— Ты в порядке? — быстро произнес он и встал. — Тебе придется убивать, Елена, или убьют тебя. Ты меня слышишь? — он одним рывком поднял меня на ноги.

— Да!

Мы побежали к остальным.

Он ринулся в гущу сражения, и я забыла оглядеться. Я нырнула как раз вовремя и услышала, как огненный шар взорвался на земле позади меня. Сила удара заставила меня перекатиться, и я прикрыла голову, потому что вокруг посыпались комья земли и камни.

— Елена, пошевеливай задницей, — услышала я крик Люциана, и встала. Одна из моих малышек лежала на полу, и я схватила ее за рукоятку и швырнула в одного из магов, рванувшего в мою сторону. Не успела она долететь до него, как следом я швырнула другую. Я увидела, как первый топор полетел в обратном направлении, потому что противник использовал магию для отражения удара, но у него не осталось времени, чтобы увернуться от его близнеца.

Он согнулся от удара в грудь и приземлился в нескольких шагах от Люциана. Люциан выхватил свой меч, пронзил его и вернул одну из моих малышек.

Грудь затопило от эмоций, когда до меня дошла реальность происходящего, что я только что забрала его жизнь. «*Или его, или моя*», — напомнила я себе, вернувшись к бою. У меня не было

времени искать свой другой топор.

Люциан прокричал заклинание.

— Подними руку, Елена, — заорал он, и я сделала, как он сказал. Я пригнула голову, услышав звук пролетевшего мимо меня предмета.

Когда я взглянула на этот предмет, то увидела, что это был мой второй топор. Я слова подняла руку, но было уже слишком поздно. К моему удивлению, он вернулся обратно и приземлился прямо мне на ладонь.

Я сразу же вспомнила восторг девчонок в тот день, когда я открыла футляр с топорами в первый раз. Теперь я понимала, что они имели в виду, говоря, что это сделано Алексом Родсом.

Алекс Родс — гений.

Мне действительно надо будет узнать у Люциана это заклинание, когда все это закончится.

Нас окружало все больше людей в плащах. Я швыряла своих малышек во всех направлениях, и каждый раз Люциан выкрикивал заклинание, я поднимала руку, и они идеально ложились в нее обратно.

Не имело значения, сколько тел падало, казалось, что место одного занимают двое каждый раз, и я не знала, удастся ли нам выбраться из этого месива.

Я не знала, где находились Бекки и Сэмми, не говоря уже о том, все ли с ними было в порядке, или они лежали где-нибудь мертвыми. Люциан тоже растворился в толпе, и я почувствовала, что сама отвечаю за себя. Я уже не бросала топоры, потому что они мне нужны были для защиты, и я не знала, как возвращать их после броска, потому что я должна была рассчитывать только на себя в близком бою.

В голове всплыли указания Люциана, и я уворачивалась и пригибалась, молотя топорами по всем частям тел противников. Я даже раз или два пнула людей в плащах, слишком близко подошедших ко мне. Вся одежда и лицо были в крови, и мне стало жаль, что щит Люциана помялся от ударов ножом. Признаю, «Самурай Три Тысячи» выполнял свою работу хорошо.

Внезапно один из магов схватил меня сзади, сдавив мне шею и горло. Я попыталась сбросить его руки, колотя по нему топором, но ничего не произошло. Словно он был из стали, и мои малышки совсем не причиняли вреда его телу.

Из его горла вырвался глухой звук, и его захват вокруг моей шеи ослаб.

Я оттолкнула его ногой, закашляла и упала на землю. Я посмотрела на его спину и увидела торчащую из шеи стрелу. Я проследила взглядом направление полета стрелы и увидела

пригнувшегося Пола, выпускающего стрелы так быстро, как он мог.

Он выпустил ещё одну в мою сторону, и я даже не видела, как она летела. Я только услышала звук упавшего на пол тела и увидела мужчину, лежавшего в нескольких дюймах от меня с торчащей из груди стрелой.

Меня подняли чьи-то руки.

— Ты должна пошевеливаться, Елена, — сказал Ченг. Он сражался в своём человеческом теле.

Я подняла своих малышек и, взглянув снова в сторону Пола, увидела, что он уже исчез.

Мои топоры врезáлись в тела и головы, когда я нырнула опять в гущу сражения. Большинство из противников были мужчинами, и они потрясающе владели магией. Если бы не магические навыки Ченга, я бы получила несколько ударов прямо в голову.

Хотя мы сражались изо всех сил, я не могла избавиться от мысли, что мы все равно проиграем. Их было слишком много.

Но я все же встала и с боем пробила себе дорогу дальше, убив двоих мужчин в плащах.

В лицо подул сильный ветер, и я закрыла глаза. Все замерли, когда я услышала звук хлопающих крыльев.

Издалека с неба, клубясь, лилось пламя. Оно было окрашено розоватым свечением, и я с ужасом наблюдала, как люди в плащах стали рассыпаться. Не важно, что они сделали, это было похоже на болезнь, превращавшую их в пепел. Крошечные серые частички взметнулись в ночное небо, словно тысячи светлячков решили покинуть это место.

В воздухе распространился запах смерти, и, взглянув на фигуру в небе, я увидела его, Рубикона.

Он, наконец, вернулся.

Один из магов прокричал что-то на незнакомом языке, и они начали исчезать. Пара из них осталась, но они не могли нам противостоять. Я подняла топор в сторону появившейся передо мной фигуры.

— Елена, стой! — прокричала Бекки, и я уронила свой топор. Я схватила ее за шею, все ее лицо было в крови.

— Все целы? — меня начало трясти.

— У Джорджа серьезная рана, но с ним уже разбираются, — сказала она взволнованным голосом, когда мы побежали к куполу. — Где Люциан?

— Я не знаю, я потеряла его. Это был Блейк? — мне нужно было знать.

— Придурок появился как раз вовремя, — сказала она.

Мы вошли под купол Парфенона, где на трибунах сидело множество студентов и учителей в матиях и в нормальной одежде. Все они были в крови.

Те, кого сильно ранили, лежали на полу, а пара людей была завернута в покрывала. Мороз прошел по коже, а глаза расширились от ужаса, стоило представить тело Люциана под одним из покрывал.

Внезапно меня обхватила сзади пара рук, и я взглянула на Люциана, всего в крови. Я убедилась, что с ним все в порядке, проверив его голову, после чего неистово поцеловала его. Мне было плевать, что на вкус он был, как кровь.

Под купол вошла обнаженная девушка, несущая раненого парня, и Люциан пошел помочь. Бекки дала ей мантию, и она надела ее через голову.

Мы стали помогать, когда внутрь вносили все больше раненых людей и драконов, и мне стало жаль Констанс, Джулию и пару других Ласточкокрылых в академии, которым придется постараться, чтобы залатать все эти раны.

Мастер Лонгвей раздал бутылки с водой, и те, кто был не очень тяжело ранен, стали пить из них. Царапины и раны начали исчезать и срастаться на глазах.

Справа от меня вошла пара взрослых. Мужчина был крупным, его коротко стриженые волосы были серебристо-белыми. У женщины были светло-каштановые волосы с золотистым оттенком. Было видно, что Констанс испытала облегчение, увидев их обоих, и когда их руки начали сиять, я поняла, что это Ласточкокрылые.

У меня в глазах появились слезы, когда Джулия накрыла покрывалом Финна, парня, с которым у нас было общее занятие. Бекки просто обняла меня, и по ее лицу тоже покатились слезы.

— После этого Драконию точно закроют.

— Дракония в этом не виновна, Бекки. Это наша вина.

Она вопросительно посмотрела на меня.

— Горан не отступит, пока мы не умрем.

— Шшшш, Елена. Не думай так.

— Это правда. Ты видела Сэмми?

— Она в безопасности с Дином. Проклятье, этот парень хорош. Из них вышла чертовски клёвая команда. Сэмми разорвала на части множество противников, не говоря уже о том, скольким она поджарила задницы. Я ещё никогда не видела ее такой свирепой.

— Бекки, тут уж или они, или мы.

— Знаю, просто я рада, что со всеми все в порядке.

Мы все посмотрели на входную дверь, когда Блейк вошёл

вместе с Полом. Я забыла, насколько волшебным было само его присутствие. Они разбежались из-за него. Кто знает, чем бы все закончилось, если бы он не появился сегодня. Мне захотелось поцеловать его прямо там, но я встряхнула головой, и эта мысль исчезла.

— Там были Виверны, — закричал парень и бросился в их сторону. Я поняла, что он хочет ударить Пола кулаком, когда он добрался до него, но Блейк схватил его за рубашку, сказал что-то на ухо и отшвырнул его.

— Закария имеет в виду, что Рубикон теперь под пятой у Виверны, — крикнул один из преподавателей, который не вел у меня никаких уроков.

— Это ты навлек их на нас, — прокричал с пола парень, которого только что швырнул Блейк.

Сэмми нашла нас, и я схватила ее.

— Слава богу, ты цела!

— Это все неправильно, — в панике сказала она, когда Блейка и Пола окружили учителя и студенты. Мы с Бекки просто уставились на нее.

— Пол спасал нас сегодня ночью пару раз, — быстро проговорил Дин. — Один черт, он точно дракон, Елена.

— Подожди, он сражался ещё и в своей драконьей форме?

Он кивнул.

— Что ты имеешь в виду, говоря «и в своей драконьей форме»? — поинтересовалась Бекки, и я рассказала ей, что он спас мою жизнь, выпустив пару стрел.

— Хватит!!! — заорал Люциан из дальнего конца помещения. Все затихли и наблюдали, как Люциан шел к Полу. Сердце стучало все громче с каждым шагом Люциана. Я не могла на это смотреть, и понимала, что теперь Люциан и Блейк перестанут ругаться из-за Пола.

Бекки и Сэмми ахнули, и я открыла глаза. Люциан потянулся к Полу, но не с кулаками, а с раскрытой ладонью. Он ждал, когда Пол пожмет ее.

— Он не один из них. Он спас нас всех, включая меня пару раз сегодня. Каждый, кто способен убивать свой вид ради добра, заслуживает шанс, — лицо Люциана не выражало эмоций. Он устал и, вероятно, тоже испытывал облегчение.

Наконец, Пол осторожно пожал его руку. Я наблюдала за ними, пока они тихо разговаривали, и увидела, как Блейк похлопал Пола по спине.

Пол криво ухмыльнулся ему.

Я застыла. Я не могла объяснить, что произошло у меня в душе, кода Люциан дал шанс Полу.

Когда он подошёл ко мне, он обвил меня руками.

— Если ты хочешь этого дракона, бери его. Он удивительная Виверна, Елена, и я был неправ. Мне нелегко это признать.

— Я люблю тебя.

— Я люблю тебя сильнее.

Глава 21

Прошлой ночью прибыл король Гельмут с ещё примерно двадцатью людьми и драконами, которых я не видела раньше. У них было совещание, после чего добавили ещё охраны, чтобы защитить Драконию в следующие пару дней.

Пол занимал меня, пока Люциан тренировался перед третьей попыткой заявления прав на Блейка.

Честно говоря, мне хотелось узнать о Поле Саттоне побольше, раз нам придется провести вместе всю оставшуюся жизнь. Мы встречались под одним из огромных дубов, пока Люциан тренировался под куполом Парфенона.

Мы пытались выяснить, что ещё у нас было общего, и, как и я, он любил музыку восьмидесятых, и у него было мало друзей. Это стало нашим обычным местом, и, чем больше времени я проводила с Полом, тем больше он мне нравился за то, кем пытался стать.

— Хочу показать тебе кое-что, — сказал он, когда мы сели на покрывало, которое он приносил каждый день.

— Что именно?

Он вытащил красную ткань, которая закрывала что-то большое.

— Я получил это от своего деда, когда мне было около десяти лет, — он развернул ткань и показал медальон, висящий на серебряной цепочке. — Дед был похож на меня, я не совсем уверен был ли он Виверной.

Пол криво улыбнулся и передал мне медальон.

— Что это?

— Это знак дентов.

Я ахнула, когда впервые увидела их знак. Теперь я знаю, откуда Китай и Япония взяли идею для своего знака инь-ян. Они выглядели очень похожими, но вместо белого и черного с маленькими кругами противоположного цвета в каждом, в нем была каплевидная фигура дракона с человеческой головой и каплевидная человеческая фигура с головой дракона. Полагаю,

головы заменяли круги.

— Откуда это у твоего дедушки?

— Это ему подарил король Альберт примерно двадцать лет назад.

— Ты знал короля Альберта?

— Если и знал, то не помню. У него была правая рука, который говорил на вивернсом языке довольно бегло.

— Вивернский — это твой язык?

Он кивнул.

— Ты меня научишь?

— Тебе не нужно учиться ему, Елена. Когда ты Взойдешь, сразу сможешь хорошо понимать его.

— Правда? — я посмотрела на него скептически.

Он кивнул.

— Думаю, можно сказать, что это особенность дента. Я до сих пор не знаю, как это называется между Виверной и наездником. Мы первые, так что полагаю, можем назвать так, как нам нравится.

— Мне нравится слово «дент». И я все еще хочу немного знать вивернский. На что он похож?

— Ты не слышала в своем подсознании, как я говорю на вивернском?

Он нахмурился.

— Не думаю, но опять же я понятия не имею, как он звучит.

— Я называю его пьяным языком, — хмыкнул он. — Почти в каждом слове есть звук «з», и когда говоришь быстро… ну ты сама поймешь.

Я рассмеялась.

— Так ты говоришь, мы будем похожи на пару выпивох, когда будем разговаривать?

— Что-то вроде того.

— Скажи что-нибудь.

Любопытство захлестнуло меня приливной волной, мне просто необходимо было узнать, на что он похож.

— Ладно, — он внимательно взглянул мне в глаза, и я почувствовала, как в животе что-то закружилось. — *Re fzirza zul Пол, Buzik zul Ezezun*?

— Реф… что?

Он рассмеялся.

— Я же говорил тебе, это похоже на пьяного.

— Что ты у меня спросил?

— Я сказал: «Меня зовут Пол, как твое имя?»

— Произнеси еще раз, но медленно.

— Re… fzirza… zul… Пол,… Buzik… zul… Ezezun?

Я попыталась повторить, но в моем исполнении это прозвучало в десять раз хуже, и мы оба рассмеялись.

— Это не самый лёгкий язык, но какой уж есть. «П» часто звучит, как «Ф», особенно когда находится рядом с «З», что происходит почти всегда. У нас есть гласные, как и в английском, но если ваши гласные автономны, Вивернские гласные — это ЗИ, ЗА, ЗО, ЗУ и ЗЕ. Вот почему наш язык звучит, словно мы изрядно перепили.

Я улыбнулась ему, изумляясь, как мне могло так посчастливиться заполучить такого дракона. Теперь мне было плевать, был ли он Виверной. Он был моим драконом, к тому же у него не было жутких волос на теле.

— Можно тебя кое о чем спросить?

— Валяй.

— Что могут Виверны? Я имею в виду, сколько у вас способностей?

Он широко ухмыльнулся. Это снова напомнило мне о папе, и в сердце закралась пустота. Я все ещё держалась за мысль, что, когда я Взойду, снова увижу его.

— Виверны намного меньше других драконов. Поэтому у нас есть дополнительные способности. Мы все огнедышащие, и ты знаешь, что Вороноголовые, — он закатил глаза, произнося это название, — как я, могут читать мысли. Молотоголовые — трюкачи. Их человеческое обличье может возникать многократно в разных местах. Говорят, что чем они становятся старше, тем больше могут создавать копий. Не думаю, что здесь было так уж много Виверн, когда они напали на нас. Полагаю, здесь было около десяти-пятнадцати Молотоголовых.

Я вспомнила того парня, от которого он меня спас. Я всячески пыталась убить его, а он даже с места не сдвинулся.

— Ты имеешь в виду, что они создают несколько тел из плоти и крови?

Он кивнул.

— Чешуйки у Коричневорогих, как падающие звёзды. Они могут выбрасывать их, и на их месте появляются новые, так же как и некоторые из рогов на их спинах. Их рога опасны и могут очень быстро состарить противника, пока тот не умрет.

Шипохвост и Копьехвост во многом похожи. У первого есть дар видеть глазами зверей, а другой, хм, может высасывать души. Чем больше он соберёт, тем дольше будет жить. С каждой душой они обретают новую жизнь, поэтому они могут умирать больше

десяти раз. Думаю, здесь был, по крайней мере, один Копьехвост той ночью. Он собрал много жизней убитых людей и драконов.

Мороз прошел по коже, когда Пол рассказал поподробнее об их способностях. Они действительно были очень опасными созданиями. *Неудивительно, что он хотел сбежать из их колонии.*

— Вороноголовые такие же опасные. Ты знаешь, что у нас есть дар менять сознание людей. Заставлять их видеть то, чего на самом деле нет. Ослеплять врага, заставляя его верить, что он в безопасности, это одна из самых сильных способностей Вороноголовых, — он вздрогнул. — Мерзко даже думать об этом.

— Не думаю, что это мерзко. Это потрясающая способность, и нам она обязательно понадобится, если на нас снова нападут.

— Они не нападут снова. Они боятся Рубикона. Пока он держится, он представляет опасность для Виверн. Его розовое пламя обращает в пепел все, и от этого нет спасенья, если тебя заденет. Тогда оно расползается, как болезнь, и медленно поглощает тело.

В голове возник образ Блейка.

— Он действительно очень могущественный дракон. Будет очень жаль, если обратится.

— Люциан серьезно работает над этим, — сказала я.

— Ты, правда, думаешь, что он сможет заявить на него права?

— Лучше бы ему заявить, — сказала я, и он криво улыбнулся. На минуту повисла тишина. — Подожди, а как мне получить седло для тебя?

Он снова рассмеялся глубоким смехом.

— У моей драконьей формы довольно длинная шея. Мой дедушка рассказывал мне, что король Альберт однажды летал на нем очень долго. Они водрузили на его шею седло и летали пару часов. Так рассказывал мне мой дедуля, — он вздохнул. — Поэтому я и хочу быть частью этого, — он обвел рукой вокруг себя. — Я не знаю, как с другими Вивернами, но я тебе обещаю, Елена, я не такой, как они.

— Ты доказал это нам, Пол.

— Даже не представляешь, как долго я молился о возможности доказать свою преданность. Это было не той возможностью, что…

— Я понимаю, о чем ты, — я пригнулись к нему ближе. — Не бери в голову.

Он засмеялся.

— Хорошо, обещаю, что не буду.

Вдалеке прозвонил звонок в академии, объявляя время ужина. Мы встали, и я протянула медальон обратно Полу. Он поднял руки.

— Возьми его.

— Пол, я не могу…

— Елена, возьми. Я серьезно.

Я улыбнулась, и в животе снова все перевернулось. Мне совсем не нравилось это ощущение. Я обещала Люциану, что ничто не встанет между нами, а я была не из тех, кто не держит слово.

— Спасибо, Пол, — я повесила медальон на шею, и спрятала огромную подвеску под рубашкой.

Мы разошлись у двери в столовую. Я пошла в свою комнату, чтобы положить медальон в безопасное место.

Я нашла место в ящике со своей одеждой, как раз под трусиками. Я взглянула на него в последний раз. Серебро требовало чистки, но оно выглядело древним и прекрасным. У человека были крошечные красные рубины вместо глаз, а у головы дракона на этом месте были крошечные голубые камни. Выгравированные вокруг них символы напоминали знаки всех драконов. Это по-настоящему была самая изысканная вещь, что я когда-либо видела, и я не могла поверить, что Пол попросил меня сохранить ее.

Король был прав, что надо было попытаться, чтобы создать альянс с ними. Мне было не важно, кем являлись те люди, но если есть колонии с такими Вивернами, как Пол, это могло бы стать реальностью. Когда я заявлю на него права и Взойду, это станет нашей задачей — найти альянс с Вивернами.

***

В пятницу через громкоговорители академии прозвучало объявление. Люциан собирался заявить права на Блейка в понедельник. Сердце учащенно забилось, а в животе все скрутилось и перевернулось пару раз. Люциан услышал много одобряющих выкриков, но, когда Блейк встал и вышел из столовой, все немедленно стихло.

— Ему не нравится, когда ты снова пытаешься?

— Думаю, он просто боится, что в этот раз я могу Взойти, — пошутил он и поцеловал меня в кончик носа. — Не надо так беспокоиться. Возможно, ты удивишься

Я улыбнулась. В нем чувствовалась вся уверенность мира, и я помолилась, чтобы у него все получилось в понедельник.

В следующие пару дней везде на школьных площадках висели плакаты с Люцианом и Блейком. Журналистам даже удалось взять пару интервью у Люциана. Это было за гранью, и Пол изо всех сил старался отвлечь меня.

Хотя у него это не вышло.

Понедельник не мог наступить быстрее, и не успела я это осознать, как пришла пора отправляться в Колизей. Я осталась с Люцианом и пошла с ним в комнату, где одевались и готовились для заявления прав Драконианцы. Он вышел из ванной, и я просто обомлела.

А нем был надет новый жилет «Самурай Три Тысячи» поверх футболки. Руки остались голыми, и это замечательно смотрелось с кожаными штанами и армейскими ботинками до колен. Он был похож на настоящего охотника. Через одно плечо был перекинут плотный плащ, а в другой руке — щит.

— Ты собираешься усмирить его веревкой?

Он прыснул со смеху, и мной серьезное выражение лица сменилось улыбкой.

— На заявлении прав запрещено любое оружие, Елена. Только щиты, это, — он приподнял конец веревки, — и способности, — он покачал головой, широко улыбаясь.

Он потянул меня за кофту, я впечаталась в его грудь. Веревка сильно впивалась чуть повыше бедра, но я также почувствовала, как стучит его сердце, когда обняла за талию. Я не знаю, было ли это от страха или волнения.

Неожиданно толпа начала сходить с ума, и мы пошли выглянуть из ворот, ведущих на арену. Блейк только что вошел в Колизей. На нем было какое-то кожаное облачение вокруг талии и ботинки. Он выглядел сногсшибательно, и когда чувство вины от того, что желаю его, снова поднялось, я отвернулась.

Не знаю, почему я всегда желаю его, как только он начинает разгуливать полуобнаженным, но опять же, это должно быть связано с тем, что часть его желает меня, когда он напивается. Пока он стоял там, вспышки камер прекратились. Его лицо не выражало никаких эмоций, и выглядел он устрашающе.

— Он совсем не выглядит испуганным.

— Он никогда не выглядит так.

Люциан закончил с рассовыванием затупленных штуковин в свой пояс. Я не могла не заметить, что в нем было слишком много ножен.

— Итак, каков твой план?

— Насладиться этим по максимуму, — сказал он полным уверенности голосом.

— Люциан…

— Шшш, — он приложил палец к моим губам. — Никаких негативных флюидов в этой комнате.

Открылась дверь, и вошла Миа.

— Ты готов? — спросила она.

— Готов как никогда.

— Ты выглядишь собранным. Заяви уже на хрен на него права, — ругнулась она, и мы засмеялись.

— В этом и состоит план.

Гитарный проигрыш взревел из колонок, и я хорошо знала эту песню. Это «Thunderstruck» группы AC/DC, Блейк однажды признался Люциану, что эта песня пугает его до чертиков. Музыка начала отражаться от стен, когда толпа начала подпевать. Люциан закрыл глаза и попрыгал на одном месте. Мы с профессором Мией просто смотрели на него. Было похоже, что музыка начинает придавать ему физических или магических сил. Он открыл глаза, глубоко вздохнул и посмотрел на меня.

— Иди, получи своего дракона, — сказала я и быстро и крепко поцеловала в губы.

— Не уходи далеко, — выдохнул он, когда мы отстранились друг от друга. Он развернулся и подмигнул, когда ворота начали подниматься. Толпа разразилась приветственными криками, когда увидели Люциана, шагающего со вскинутыми руками, словно он уже победил. Громкие рвущиеся звуки донеслись с арены, и я поняла, что Блейк трансформировался. Раздались новые крики, а я уселась на скамейку и начала молиться. Это было то заявление прав, на которое я не хотела смотреть.

Я не забыла, что сказал мне той ночью в горах Блейк. Он изо всех сил старался не убить Люциана. *А что если сегодня он потеряет контроль и убьет его.*

— Не хочешь на это смотреть? — Миа села рядом со мной на сидение.

Я покачала головой, не открывая глаз.

— Ты не одна такая, — призналась она, и я повернула голову влево, чтобы взглянуть на нее.

— Но вы же весомо подбодрили его.

Она улыбнулась.

— Заявлять права на дракона, который не хочет этого — одно, Елена. Заявлять права на дракона, не принадлежащего тебе, совсем другое.

Послышался треск от магической стены, и я знала, что мы в безопасности от огня Рубикона.

В отместку за это пришло беспокойство, а от сильной тошноты скрутило живот. Я обхватила себя руками.

— Не волнуйся. Люциану всегда удается избежать смерти, — она похлопала по моей ноге. *Она совершенно не понимала, когда нужно помолчать.*

Следующие тридцать минут мы обе слушали приветствия и ахи толпы. Каждый раз, когда толпа ахала, я думала, что погибаю, и, казалось, проходила целая вечность, прежде чем она снова

начинала приветственно шуметь.

После пятого аха приветствия не последовало, и мы с профессором Мией вскочили, чтобы посмотреть, что происходило.

Я закрыла рот рукой, увидев Люциана, лежащего лицом вниз. Пять драконов пытались отвлечь Блейка, потому что он все ещё хотел напасть на Люциана. Констанс и Джулия все делали спешно, и я увидела, как Джулия использовала заклинание, чтобы защититься от силы Рубикона.

Ворота Колизея распахнулись, и внутрь вбежали король Гельмут и королева Маргарет. Я отскочила с дороги и наблюдала, как Констанс и Джулия внесли обмякшее тело Люциана.

Я вцепилась рукой в волосы, не зная, жив он или мертв. *Он не мог умереть.*

Король Гельмут выкрикивал вопросы Констанс.

Миа старалась держать обоих его родителей подальше от Констанс, пока она пыталась исцелить его при помощи своей магии.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, спасите его!

Когда он глубоко вдохнул, все мои силы сошли на нет, и я свалилась на пол.

Его родители ринулись к нему.

— Я получил его? — проскрежетал он, что было музыкой для моих ушей.

Он был жив.

***

Следующие пару дней мне пришлось слушать обо всех приемах Люциана. Он практически заполучил его, это было у всех на устах.

В последний момент Блейк воспользовался способностью, о которой никто не знал, телекинезом.

Это было не под силу ни одному дракону, только в человеческой форме они могли использовать это так же, как и Драконианцы, с помощью заклинания. И все же Рубикон каким-то чудом вызвал эту способность, так что, видимо, он владел этим даром. *Сколько ещё способностей он скрывал?*

Я каждый день навещала Люциана в больнице. Первые два дня он только спал, а его мама не отходила от него.

В первый раз мне было страшно зайти, но она дружелюбно улыбнулась мне и жестом подозвала ближе, я не могла отвергнуть это предложение.

Люциан просыпался на пару секунд, чтобы только улыбнуться мне или прикоснуться к руке, а потом снова глубоко засыпал.

— Сон благотворно влияет на его выздоровление, Елена, — сказала его мама.

— Он мог погибнуть.

— Люциан знает, что рискует.

— И как вы можете так просто это воспринимать? — снова, не подумав, спросила я.

— Я этого и не делаю, — строго сказала она. — Но как сказать сыну, что он не может этого делать, если он искренне верит, что может.

— Простите, — извинилась я. — Это было неуместно, Ваше Величество.

Она устало засмеялась.

— Тебе не нужно так называть меня, Елена. Однажды ты станешь принцессой, поэтому зови меня по имени.

Я хихикнула. Это прозвучало так же устало.

— Вы уверены в этом?

— Если это зависит только от Люциана, то да.

Я улыбнулась.

Она снова начала расспрашивать меня о моем отце. Она сказала, что Люциан почти ничего о нем не знал, поэтому я рассказала ей все, что могла.

— Твоя мать, кажется, умерла, так он сказал мне, — спросила она.

Я замолчала на какое-то время. Я не могла ей солгать.

— Его ввели в заблуждение. Она не умерла, она ушла после того, как узнала, кем являлся мой отец, — это было единственное правдоподобное объяснение.

Она сочувственно посмотрела на меня.

— Мне жаль это слышать, Елена.

— Мне нужно было сказать ему правду в тот день, но я так испугалась, что он станет относиться ко мне иначе.

— Ничто в твоих поступках не изменит его решения, Елена. Однажды, приняв его, он ничего не меняет. Если ему не доказать, что он неправ, — она посмотрела на спящего сына и улыбнулась. — Он всегда был таким с тех пор, как научился ползать.

Я рассмеялась. На какое-то время повисла тишина.

— Можно вас кое о чем спросить?

Она кивнула.

— Почему вы передумали насчёт меня?

— Это просто. Мы видели упорство Люциана насчёт тебя. Знаешь, ты похожа на него. Храбрая, сильная и точно понимаешь, чего хочешь. Мы не смогли закрыть на это глаза. Сложно найти свою любовь, но когда она приходит сама, это происходит с

обоими. Мы поняли, что не сможем преодолеть это.

Я криво улыбнулась ей, и поцеловала костяшки пальцев Люциана.

— Мне жаль, что ты потеряла отца. Я не представляю, каково это, обнаружить наш мир и справляться с этим в одиночку.

— Я была не одна. У меня появились друзья и он, — я кивнула в сторону Люциана.

— Давным-давно мы знали одного Меднорогого. Он был очень храбрым, к тому же, одним из лучших друзей короля Альберта, — она захихикала. — Он мог расписать всевозможные последствия любого возможного решения. В результате король Альберт не принимал без него ни одного решения.

Я засмеялась вместе с ней.

— Да уж, мой отец в этом тоже был великий мастер, — я вздохнула. — Однажды я очень захотела пойти на вечеринку, так он сел рядом со мной и расписал столько возможных вариантов того, что могло пойти не так. Этим он так запутал меня, что я не могла вспомнить, почему вообще захотела пойти на ту вечеринку.

Она засмеялась.

— Наверное, все Меднорогие такие.

— А как его звали, дракона, на чье мнение опирался король Альберт в принятии решений?

— Жако. Нам всем его очень недостает теперь, когда он ушел.

— А почему он ушел?

— Его жена… Она сбежала с их дочерью, и он последовал за ней спустя три дня. Больше мы их не видели.

— А почему она сбежала?

— Никто не знает, но это и не важно. Жалко только, что мы больше ничего о нем не знаем. Должна признать, мне никогда не нравилась его жена, но он обожал ее до ужаса. Однако у них была дочь — самый прекрасный маленький дракончик, — она не стала продолжать и откинулась в кресле.

Это была наша первая встреча с королевой Маргарет, после которой мне понравилось проводить с ней вместе время.

Примерно на третий день Люциан очнулся. Мне захотелось шлёпнуть его за то, что так напугал меня, но я решила, что он и так усвоил урок. Я лишь понадеялась, что он не скоро предпримет четвертую попытку.

Я обнаружила, что Люциан надел джинсы и рубашку. Он выглядел как огурчик, словно пять дней назад не произошло ничего особенного. Королева Маргарет разговаривала с Констанс, и я обняла его за талию.

— Я собираюсь домой на два дня, — сник он, и я тихонько застонала.

— Значит, мне предстоит провести целых два дня без тебя?

— Это хреново, правда, но у леди травма, и она хочет, чтобы я побыл пару дней во дворце.

— Тогда думаю, тебе нужно поехать.

Его глаза слегка округлились, словно он что-то вспомнил.

— Подожди здесь, — он подошёл к своей маме, прервав их разговор с Констанс.

Она кивнула, и он побежал обратно ко мне.

— Иди собирать вещи. Ты едешь со мной.

Глава 22

Я едва могла сдержать радостное возбуждение, когда скользнула на прохладное сидение лимузина, который должен был отвезти нас в Элм. Я никогда не каталась на лимузинах и понимала, что глупая улыбка не сходила с моего лица всю поездку. Я пробежалась рукой по кожаному сидению, восхищаясь приятным ощущением от прикосновения к нему, и взглянула с места, где мы сидели с Люцианом, на его маму.

— Ты рада? — спросил он, перехватив мою улыбку.

— Я в первый раз попаду в замок, как ты думаешь?

Он ухмыльнулся и обвил меня рукой.

— Ты забываешь, что Дракония тоже была замком.

— Это не одно и то же, — я взглянула на королеву, смотревшую на устройство на ее коленях. Она слегка ухмыльнулась, печатая ответ.

Когда мы прибыли в Элм, наш багаж взяли носильщики, и мы пошли к частному лифту. Кресла были огромными и роскошными, и не было очереди. Я схватила Люциана за руку, когда двери закрылись, и сразу же началось падение.

Люциан, как и Бекки, просто обожал каждую секунду этого падения, и я не могла не присоединиться к нему.

Я задержала дыхание и в этот раз практически не почувствовала боли, когда сидения начали двигаться все быстрее.

Когда мы, наконец, остановились, и открылись двери, мы оказались перед огромной комнатой. Я распахнула глаза, стоило мне увидеть все ее великолепие, и спешно потянулась рукой к волосам, чтобы выглядеть поприличнее. Внутри стояли дворецкий и пара горничных, ожидая нашего прибытия. Они все заулыбались и зааплодировали, когда увидели Люциана, и я поняла, что его попытки заявить права на Блейка были очень важны для них.

Должна признать, что Люциан был чертовски клевым парнем, не говоря уже о том, насколько он был храбрым, чтобы хотя бы думать о заявлении прав на Блейка.

Он низко поклонился, и все рассмеялись.

— Возможно, в следующий раз, Ваше Высочество, — сказал седой дворецкий. — Я слышал, вы почти заполучили его.

Люциан уставился на него.

— Мамы рядом нет, Дживз, ты же знаешь правила.

Все снова рассмеялись. Я не могла поверить, насколько он ненавидел, когда к нему обращались как к королевской персоне.

— Если бы не эта его новая способность, я бы точно заполучил его. Что ж, в конце концов, он покажет их все, и тогда больше не будет сюрпризов, — буднично пошутил Люциан, словно не погиб только что. Я в тайне надеялась, что это была шутка.

Я последовала за ним и дворецким в просторное лобби, большое настолько, что могло бы вместить, по крайней мере, человек двести. Деревянный пол был светло-коричневым, а стены — белоснежными. Меня встречали портреты размером со стену, и я не могла не заметить некоторое сходство Люциана с лицами на них.

Круглый стол с пышным букетом в вазе создавал в комнате более гостеприимную атмосферу.

Только сейчас в парадную вошёл король Гельмут, и я глубоко вдохнула. Я видела его лишь однажды в музее и мельком, когда тело Люциана вносили после заявления прав.

— Добро пожаловать в наш дом, Елена, — его теплая улыбка заставила меня почувствовать себя здесь уютно, и он протянул ко мне руки. Они оказались тёплыми, но грубыми, и он аккуратно пожал мои.

— Спасибо, что приняли меня, — сказала я и улыбнулась ему в ответ.

— Ваше Величество, вам звонят, — вернулся дворецкий.

— Спасибо, Дживз, — взглянул он на дворецкого. — Где твоя мама?

— Она скоро будет.

— Дениз, Мэри, пожалуйста, покажите Елене ее комнату, и Люциан, мне нужно с тобой поговорить.

Я развернулась к нему и улыбнулась, когда он надулся. Люциан с улыбкой вскинул брови, и я поняла, что он нисколько не удивлен. Дениз жестом поманила меня за собой. Все здесь были очень дружелюбными, и в голове всплыли слова Люсилль, сказанные вечером несколько месяцев назад. Король Гельмут был великим правителем.

— Это личное крыло короля и королевы, мисс, — сказала Дениз с благоговением в голосе.

— О, пожалуйста, называй меня Елена, — со смешком попросила я.

— Королева хотела, чтобы вы чувствовали себя в безопасности, поэтому мы подумали, что вам не очень-то понравится находиться в одиночестве в гостевом крыле.

Я поднималась вслед за ней по широкой мраморной лестнице и повернула в длинный коридор, напомнивший мне музей. Роскошные голубые ковры с густым ворсом устилали весь пол, и множество портретов, в этот раз женских и пейзажей, смотрели на меня со стен. Она подвела меня к двойным дверям и распахнула их.

С моих губ сорвался вздох изумления, когда я увидела комнату, в три раза больше, чем та, где я жила у Люсилль. На кровати, которая была такой огромной, что на ней могли легко уместиться пять человек, лежало атласное покрывало золотого цвета. Дюжина одинаковых подушек были сложены одна на другую. От этого просто дух захватывало. На ковре кремового цвета был простой абстрактный рисунок. С потолка изысканно свешивалась удивительная золотая люстра, завершая королевский стиль.

Девушка с выбившимися из-под чепца рыжими локонами — я заметила это, когда мы шли по коридору — открыла балконную дверь, пока Дениз пошла в примыкающую к моей комнату. Она почти сразу вышла оттуда и показала на нее рукой.

— Это ванная. Мы только сегодня утром положили для вас там пару свежих полотенец. Около трёх в саду накроют легкий ланч. Как говорит моя мама, чтобы толстяком не стать, ешь, как минимум, раз пять.

Я захихикала, когда она присела в реверансе. Они захихикали тоже, когда я жалко повторила это движение.

Горничные поспешили к выходу, и Дениз закрыла дверь.

Оставшись одна, я развернулась и начала смеяться.

Из любви к черничке, что мне одной делать в этой комнате?

Я пошла в ванную и увидела огромный умывальник у стены напротив окна с матовым стеклом и бело-голубыми занавесками. Здесь было три раковины и застекленная душевая кабина, больше похожая на минисауну.

На перекладине красиво висели полотенца, и ещё больше полотенец было свёрнуто и уложено на красивой мраморной полке на стене. Я аккуратно прикоснулась к одному из висевших на перекладине. Потом я взяла и поднесла его к лицу и закрыла глаза. Его текстура была теплой и мягкой, словно шерсть ягненка.

— Елена, — голос Люциана раздался в комнате.

— Здесь, — отозвалась я, быстро вешая полотенце обратно на перекладину. — Это все настоящее?

Он рассмеялся.

— Что ты имеешь в виду?

— Люциан, это место огромное. Как ты приспособился к спальням в Драконии?

— Поверь, это не так уж тяжело. Временами это место становится для меня слишком большим.

— Могу понять почему.

Он протянул мне руку, и я взяла ее. Мы вышли из моей комнаты, и я пошла за ним по коридору и вниз по лестнице.

Он повел меня в противоположном направлении от входа, потом вниз другим путем. Этот дворец напомнил мне мой первый день в Драконии, когда я шла по ней за Мастером Лонгвеем. От этого воспоминания я улыбнулась.

Когда мы дошли до огромных двойных дверей, он открыл одну из них, и мы вошли в библиотеку. *Теперь я поняла, как чувствовала себя Бэлль из «Красавицы и чудовища».* Книгами были заставлены все полки на стенах, у которых находились три приставных лестницы на колесах. На потолке была нарисована красивая небесная сцена с херувимами. В глубине библиотеки, у огромного окна с зелёными шторами стояло фортепиано. Все это было просто невероятным, и я почувствовала, как вздохнула.

— Елена.

Я взглянула в ту сторону, откуда донесся голос, и увидела отца Люциана в кресле в небольшой зоне отдыха в правом углу библиотеки с чайной чашкой в руках.

— Пожалуйста, садись, — жестом указал на одно из кресел перед собой, а Люциан занял кресло рядом со мной.

Поинтересовавшись, понравилась ли мне комната, он стал спрашивать меня о папе.

Слова полились сами.

— Отец каждый день загадывал мне новую загадку. Я пыталась отвечать, но никогда не давала верного ответа. Тогда я отстойно с ними справлялась, теперь я мастер в отгадывании загадок шеф-повара. Теперь, когда я об этом думаю, понимаю, что он был удивительным. Он старался изо всех сил, чтобы извиниться за все наши переезды, и у нас были хорошие отношения, — воспоминания о дружеских вечерних подколах заставили меня скучать еще сильнее. — Потом мы начали переезжать, каждые три месяца. Я могла бы ставить будильник на определенный день. Из-за этого у меня не было друзей, а те немногие, что появлялись, чувствовали себя неловко из-за

допросов моего отца и тоже меня покидали.

Он хмурился, слушая каждое слово, слетающее с моих губ.

Когда я закончила историю, он лишь уставился в потухший камин слева.

— Папа, ты знал ее отца?

— Нет, я не знал его, извини, Елена. Я бы хотел его знать. Я бы тогда смог рассказать тебе что-нибудь, — улыбнулся он.

— Все в порядке. Я смирилась со всеми вопросами без ответов в моей жизни. Нет смысла гадать о них. Я имею в виду, что те драконы могли охотиться за моим отцом по многим причинам. Единственное, что меня удивляет, это почему он никогда не говорил мне, кем был на самом деле.

— Может быть, он боялся, что ты не сможешь принять тот факт, что он дракон. Что бы ты сделала, если бы не смогла принять это? Смогла бы жить с отцом, которого боялась? Драконы склонны взвешивать всевозможные варианты, о которых мы, люди, даже не задумываемся, особенно Меднорогие, — он свёл брови и улыбнулся. — Я знал одного давным-давно. Он служил в Лиге Драконов, и был одним из советников короля Альберта. Он мог просчитать множество последствий простого решения, — он рассказал мне ту же историю, что и его жена, когда Люциан был в больнице. — Через какое-то время король Альберт затруднялся принимать решения, не посоветовавшись с ним. Жако, он был одним из благороднейших созданий, каких мне довелось встречать. Он вечно загадывал такие безумно сложные загадки, что никто из нас не мог их разгадать.

Я засмеялась.

— Раньше я ненавидела загадки отца, сейчас это одна из любимых вещей. Я бы хотела, чтобы он смог увидеть это.

— Он видит, Елена. Не так, как бы тебе этого хотелось, но он видит, — грустно сказала король Гельмут.

— Так здесь тоже есть Лига Драконов?

Люциан замер, а у меня глаза расширились, когда я почувствовала что это опасная тема.

— Простите, я не хотела лезть не в свои дела.

— Да нет же. Она была. Ее организовал сэр Роберт. После смерти короля, Лига Драконов постепенно распалась.

— Они были чем-то вроде мушкетёров во Франции, — объяснил Люциан. — Защищать короля, — он вскинул кулак в воздух при этих словах.

Подумав о мушкетерах, я сразу покрылась гусиной кожей. Я всегда любила истории о них, а «Человек в железной маске» был моим любимым фильмом.

Скоро мы затерялись в историях, рассказанных нам королем

Гельмутом о сэре Роберте сразу после того, как он основал Лигу Драконов. Снова внутри возникло восхищение к сэру Роберту, пока король рассказывал нам, каким храбрым он был драконом и как сильно любил короля Альберта. Король Гельмут также упомянул, что они делили свою собственную разновидность дента, хотя король Альберт не мог противостоять его кислоте. Из его рассказов я поняла, что они уважали и глубоко по-братски любили друг друга.

Мы ушли из библиотеки в молчании, после того как король Гельмут поделился с нами последним воспоминанием.

Было грустно, что сэр Роберт махнул рукой на Лигу. Это немного лучше дало мне понять цену смерти короля Альберта для него. Он был потерян без своего всадника

— Ты выяснил ещё что-нибудь о той ночи, пап? — спросил Люциан через пару минут, ссылаясь на недавнюю атаку на академию.

— Я рассказал тебе все, что знал, Люциан. Думаю, теперь, когда Блейк вернулся, они не нападут снова на Драконию.

Он ещё раз отхлебнул свой кофе.

— Итак, Люциан рассказал мне, что ты всадник Виверны.

— Так он сказал, — вежливо ответила я.

— Папа, он дважды спас мне жизнь.

— Знаю, Люциан, — он глубоко вздохнул. — Просто я не доверяю им. Не важно, какими они кажутся благородными, всегда есть сомнение, притворяются они или нет.

— Он убивал свой собственный вид.

— Я знаю, — сказал король Гельмут снова, взглянув на Люциана, вокруг его глаз образовались морщинки от беспокойства. — Просто будь осторожна, Елена.

Я кивнула с уважением.

— Он рассказал Елене кое-что просто невероятное, пап. Он даже учил ее говорить на вивернском.

— На вивернском? Должен сказать, что это впервые. Они обычно очень осмотрительны, когда доходит до их умений.

— Он сказал, что мы неправильно называем их разновидности.

Король Гельмут рассмеялся.

— Это неудивительно. Написавший ту книгу старый пень понятия не имел, о чем пишет.

— У них тоже есть способности. От некоторых у тебя волосы на голове дыбом встанут, — Люциан взглянул на меня. — Давай. Расскажи ему об их способностях.

— Они очень похожи, но невероятно опасны. Чешуйки Коричневорогих могут выстреливать и использоваться как

метательное оружие. То же самое и с их рогами. Пол рассказал мне, что каждый рог содержит яд, способный состарить человека до смерти. Шипохвост может видеть глазами животных, Копьехвост может высасывать души. Говорят, что каждая душа несёт в себе жизнь. Чем больше их у него, тем дольше он живёт.

У короля Гельмута округлились глаза.

— Что такое, пап?

— Вайлэнд был Копьехвостом.

— Папа, — Люциан прикоснулся к его руке.

Он взял руку Люциана и дважды хлопнул по ней.

— Все в порядке, сын. Я убил его, помнишь, — он кивнул мне, чтобы я продолжила.

— Молотоголовый может клонировать себя. Пол считает, что той ночью их была всего лишь парочка. Он не думает, что там было так много Виверн.

— А что может делать Пол?

— Он телепат. Он может внушать мысли, — я поняла, что будет мудрее не распространяться в деталях о Вивернах. — Это все слишком сложно, и я ещё пытаюсь понять, что он может на самом деле.

— Все же, у него очень опасная способность.

— Папа, он обещал Елене, что никогда не будет использовать ее на ком-либо.

— Вайлэнд тоже был одним из замечательнейших людей, каких мне пришлось встречать.

Люциан подскочил.

— И чего ты от меня хочешь? Навсегда возненавидеть их? Папа, он будет частью моей жизни, если он дракон Елены.

— Если… Ты в это не особенно веришь?

— Не надо меня переиначивать. Он не Вайлэнд. У меня нет выбора, кроме как довериться ему.

— Хорошо, сын. Расслабься. Я просто хочу, чтоб ты помнил, какие коварные Виверны. Если с вами двоими что-нибудь случится…

— Ничего не случится, отец. Он спас мне жизнь.

— И я благодарен за это, Люциан, — король Гельмут выглядел одновременно уставшим и обеспокоенным. — Это хорошо, что ты узнала так много о Вивернах, Елена. Кроме того, как их убивать, мы особенно не продвинулись в этом вопросе.

— Я планирую выяснить все, что смогу о них.

Он улыбнулся.

— У короля Альберта было такое же стремление к знаниям. Пытаясь выполнить его предсмертное желание, я вместо этого чуть не убил всю колонию.

— Это совсем другое. Он убил вашу дочь, — сказала я, и король криво улыбнулся, как это делал Люциан. — Я, правда, знаю, что есть пара Виверн, как Пол, которым не нравится, что делают остальные Виверны. Он рассказал мне о Виверне и короле Альберте.

— Это была одна из хороших Виверн. Так что, возможно, и Пол тоже хочет измениться. Но все равно, будь осторожна, пожалуйста.

— Хорошо.

Он снова взглянул на Люциана, и его тон изменился.

— Ты готов к поездке?

Я вскинула голову, взглянув на Люциана.

— Какой поездке?

Люциан закрыл глаза, и обмяк, слегка ухмыльнувшись.

— Ты ещё не рассказал Елене?

— Я пять дней был в больнице, папа. Нет, не сказал, потому что я был уверен, что смогу заявить на него права в этот раз.

— Тогда мне жаль, что мы расстроили твои планы с Кэт, сын.

Я рассмеялась, хотя не поняла, о чем он. Король и Люциан тоже присоединились ко мне через мгновение.

— Я потом расскажу тебе, обещаю.

***

После нашей беседы с его отцом Люциан показал мне дворцовую территорию. Мы спустились на улицу по небольшой лестнице, обрамленной слева небольшим посаженным леском. Справа открывался захватывающий дух вид на город и селения. В отдалении поднимались высокие и величественные горы, а когда мы, наконец, спустились, Люциан провел меня по их винограднику. Сезон сбора еще не наступил, так что вокруг не было работников. Пока мы шли, он хватал меня каждые десять минут или около того для поцелуя. Он даже гнался за мной по саду, пока я не нырнула в лабиринт из живой изгороди. После четвертого поворота я в нем совершенно заблудилась, но Люциан через несколько минут нашел меня и вывел наружу. Как он находил дорогу, было за пределами моего разумения.

— Тебе стоит держаться от него подальше только в полнолуние. Он склонен менять направление, — он мгновенно вернулся к Люциану, которого я знала.

— Ты серьезно?

Он усмехнулся.

— Да, Елена. Это магия.

— Тогда нам нужно убираться отсюда и поскорее.

— Сейчас всего три часа пополудни. Ничего не случится.

— Все равно это пугает меня до чёртиков.

Он вывел меня оттуда, и мы пошли обратно к замку. Рядом с замком суетилась прислуга, накрывая на стол под высоким полотняным навесом.

Они улыбались нам, когда мы проходили мимо, а его мама и папа вышли сразу после того, как мы заняли наши места. Лай собаки заставил меня вскинуть голову, и я увидела английского бульдога наверху лестницы.

Люциан свистнул и позвал собаку. Когда она увидела его, сбежала по лестнице с удивительной скоростью. Люциан потрепал ее по голове, и стекающие по бокам слюни обрызгали ее задние лапы.

— Привет, Кэт. Скучал по мне?

— Ты назвал свою собаку Кэт? — спросила я, заставив всех рассмеяться.

— Катастрофа, — ответила королева. — Он был ходячим несчастьем, когда был щенком, он и сейчас такой. На место, Кэт, — сказала она строгим голосом. Собака взглянула на нее, высунув язык из пасти, и фыркнула перед тем, как вразвалку пойти к мягкой подушке и устроиться на ней поудобнее.

— Мам? — тихо воспротивился Люциан.

— Я не собираюсь смотреть, как он попрошайничает, пока мы едим, Люциан. Кроме того, ветеринар считает, что ему нужно сбросить несколько фунтов.

— С его весом все в порядке.

— Мы с ветеринаром склонны не согласиться. У него даже близко нет подходящей нагрузки.

Мне пришлось подавить смех от препирательств матери и сына. Я никогда не знала своей матери, и отдала бы все, за то, что было у Люциана.

После обеда Кэт повсюду следовал за нами, и мы по-настоящему подружились. Люциан показал мне всех своих питомцев, и я восхитилась. У него жили две мартышки, и их клетка была настолько велика, что не знаю, можно ли все еще называть ее клеткой. И они были чертовски милыми. Один из них, не переставая, теребил мои волосы, сидя на плече. В другой клетке содержалось пять попугаев, и один из них явно выделялся более яркой расцветкой. Люциан поцеловал одного из них в клюв, и тот осторожно пощипал его за губу в ответ. Похоже, он хорошо ладил с животными.

Около пяти вечера мы оказались в игровой комнате. Она была такой же как и все остальные — большой. Прямо в центре стоял бильярдный стол, а по стенам были развешаны мишени для дартса. В углу приютился большой плазменный экран, перед

которым стояло седло на механическом постаменте. Слева я увидела черную сетку, скрывающую какой-то проход.

— Пойдем, я хочу тебе кое-что показать, — сказал он и повел меня к тому месту, на которое я только что смотрела. — Здесь я тренируюсь, когда пытаюсь заявить права на Блейка.

— Что это?

— Виртуальная игра, она по-настоящему забавная.

Он откинул сеть и перед нами оказалась огромная зеленая комната с разбросанными повсюду деревянными участками. Молодой человек подвел меня к возвышению, на котором лежали пять шлемов с кабелями. Потом взял один и потянулся ко мне.

— Просто надень шлем, выбери способность и попытай счастья.

Я надела шлем и поначалу ничего не произошло. Я стояла в темноте, затем громкий голос поприветствовал меня в виртуальном мире, и я оказалась в другом месте. В том, которое я не слишком-то любила и которому не доверяла, но как только Люциан возник из ниоткуда рядом со мной, я почувствовала себя в безопасности.

— Как ты…

— Я заперся внутри, — он улыбнулся. — Выбери игру, в которую хочешь сыграть, милая.

— Она будет такой же реалистичной, как и комната? — спросила я, когда внутри пустой комнаты начали появляться названия игр, это напоминало пол в бальной зале с книжными полками на стене.

— Более или менее.

— Можно мне вместо этого посмотреть?

Он рассмеялся.

— Хорошо, просто помни, это игра.

Теперь он встал рядом со мной и выбрал ту игру, которую я надеялась, он не выберет. Это было заявление прав, и можно было представить, какой тут будет дракон.

Все быстро сменилось, и мы оказались в Колизее. Блейк вышел словно мачо, как это сделал Джордж, когда я увидела его в первый раз на ринге с Бекки. Он не имел ничего общего с настоящим Блейком.

— Он превратится, Елена. Держись за мной, потому что он может попытаться напасть на нас обоих, — сказал Люциан.

Мое сердце забилось учащенно, пока я смотрела на человеческое тело Блейка. Не потому что он был обжигающе горяч, а потому что я знала, в кого он превратится через пару секунд.

Я спряталась за Люцианом и продолжала напоминать себе,

что это всего лишь игра.

В одно мгновение Блейк сменил облик. *Это выглядело до жути по-настоящему*. Его морда застыла прямо передо мной, и я даже могла почувствовать его тёплое дыхание, обдувающее мою кожу.

Это просто игра.

Люциан выбрал своей способностью огонь, и было клёво, когда его ладонь засияла.

— Выбери способность, Елена. На всякий случай.

Я уставилась на него.

— Ну же. Давай.

— Лёд, — произнесла я вслух и почувствовала, как моя ладонь стала холодной после этого слова. Взглянув на нее, я увидела, что над ней образовался мягкий снежный шар. Я увидела, как Люциан швырнул первый огненный шар и попал Рубикону прямо в морду. Он сказал мне спрятаться на камнем, когда на полной скорости ринулся на Рубикона.

Я не могла не восхищаться им, Люциан был очень быстрым, бросая свои огненные шары. Сердце заколотилось, когда он проскользнул между лап Рубикона и снова ударил огненным шаром ему в спину.

Это продолжалось, казалось, около часа, и я видела, что Блейк начал терять силу. Если бы Люциан стал Огненным Магом, у него мог бы появиться шанс с заявлением прав на Блейка.

В одно мгновение Блейк ударил Люциана своим хвостом, и тот не поднялся. Я застыла, как моя воображаемая способность, и увидела Блейка, нацелившегося на меня.

Это просто игра, Елена. Люциан, очнись.

Мои руки застыли, и в тот момент, когда Блейк хотел поразить меня огнем, а я прикрыла руками лицо и упала назад, вырвалась моя способность.

Я подождала, пока Рубикон убьет меня или что-нибудь в этом роде, но, когда ничего не произошло, я открыла глаза. Рубикон застыл на месте, пламя из его пасти смешалось со льдом от моих рук, и это оставило его без сил.

Через наушники я услышала голос Люциана, он заорал, чтобы я пнула его. Я пару раз так и сделала, и он упал как кегля. Я сомневалась, что если бы действительно пнула драконье обличье Блейка, это имело бы те же последствия, я бы, вероятно, лишилась ноги или что-нибудь в этом роде.

Когда Блейк упал на пол, кругом рассыпался лёд. Над подиумом появилась огромная поздравительная надпись, к чему добавился звон колоколов. Толпа ликовала, и я почувствовала, что кто-то тянет за мой шлем. Я сразу же оказалась снова в

прежней комнате. Кое-кто из прислуги смотрел игру на экране и приветствовал меня вместе с Люцианом.

— Ты заявила права на Рубикона!

— Я заявила права на Рубикона! Это потрясающая игра. Это похоже на настоящие способности?

— Папа говорит, что это похоже на правду, но все же не совсем. Настоящее заявление прав немного труднее.

— Ух-ты, думаю, Блейку понравится, что я набрала ему задницу в игре.

Люциан и прислуга засмеялись.

— До тех пор, пока я не выпорю его, в конце концов.

Глава 23

После нашей игры мы пошли к озеру на заднем дворе Люциана. Если это можно было назвать задним двором. Утки и лебеди плавали по озеру, поклевывая хлебные крошки, которые бросали им мы с Люцианом. Большие деревья с их склоняющимися к воде ветвями придавали идиллической сцене еще большую невозмутимость. Это напомнило мне мое идеальное место, хотя в нем и не было ни скамьи, ни водопада.

Глядя на уток, я размышляла о том, что сказал король Гельмут о Поле. У него не было причин доверять ему, однако, Поль не Вайлэнд, и он спас столько жизней той ночью.

— Что имел в виду твой отец, говоря о том, как убить Виверну? — спросила я Люциана, когда мы устроились на траве напротив озера.

— Их можно сразить только железным клинком. Они не умирают ни от какого другого металла.

Холодок пробежал по моей спине и вынудил меня сменить тему.

— Расскажи мне об этом путешествии, в которое ты собираешься отправиться.

Люциан лежал на спине, пожевывая длинную травинку. Он сел и положил голову на руки. Пару минут он просто смотрел на меня, глубоко вздохнул и улыбнулся.

— Я получил предсказание от Ирэн.

— Что? Когда?

— Это произошло сразу после миссии. Ты была ещё в больнице.

— Что она сказала?

— Это была тарабарщина, словно из пьесы Шекспира, но я кое-что понял.

— Что?

— Дату.

— Какую дату?

— Это связано с Блейком. Я говорил с ним об этом. Мы оба думаем, что это день, когда он обратится.

— И когда?

— 23-го августа.

— Осталось меньше года.

— Знаю.

— Ты уверен, что тогда он обратится?

— Я не знаю, Елена. Это единственное разумное объяснение. Почему-то она больше не может видеть его будущее как раньше. Мы не знаем, что ещё это может означать.

— Что ты имеешь в виду, говоря «видеть как раньше»?

— Она практически ничего о нем не видит. После той ночи с пером Ирэн сама не своя.

— Могу представить.

— Я знаю, что нужно делать, но не знаю, откуда начать.

— В смысле, ты знаешь?

— Предсказание Ирэн не сложно разгадать. Нужно лишь знать, о чем она вообще говорит. На Блейка можно заявить права. Я это точно знаю, вопрос только в том, с помощью чего.

— Например, какого-нибудь предмета?

Он кивнул.

— Единственный, кто мне может помочь, это сэр Роберт. Он один знал о них все, но от него мало проку. Он ничего не знает.

— Не забывай о Тании Ле Фрэй.

Он посмотрел на меня, прищурившись.

— О ком?

— О Тании Ле Фрэй, драконе королевы.

— У королевы не было дракона, Елена.

— Нет, был. Ченг рассказал мне о ней на одном из наших занятий по истории.

Он посмотрел на рябь от ветерка на воде, и его лицо стало предельно серьезным.

— Ты не знаешь, кто такая Тания, так?

— Нет, я никогда не слышал о ней, но знаю, кто слышал, — он вскочил, схватил меня за руку и ринулся к замку.

Я побежала за ним, с трудом поспевая за его огромными шагами. С такой скоростью мы в мгновение ока очутились в замке.

— Папа, — закричал Люциан, и его голос эхом отразился от

стен замка. Он дважды истошно окликнул своего отца.

— Люциан, успокойся, — я потянула его назад.

— Ты не понимаешь, Елена. Папа!!

Король и королева сбежали по главной лестнице, как раз когда мы собирались подняться по ней.

— Что происходит? Вы в порядке? — спросила королева, широко распахнув глаза.

— Кто такая, черт побери, Тания ле Фрей? — он пристально взглянул на них. Они посмотрели друг на друга, и в глазах их отразилось чувство вины. Я мгновенно поняла, что Ченг был прав.

— Мне нужно что-нибудь съесть, — сказал король Гельмут.

— Гельмут, нет! Ужин будет через полтора часа.

— Оставь меня в покое, женщина! — он промчался мимо нас в другой коридор вдалеке справа.

— Пойдёмте, — сказала королева, и мы пошли за ней.

Люциан злобно смотрел на удаляющегося отца, его ноздри немного раздувались, а челюсти напряглись.

— Пожалуйста, успокойся, — прошептала я, взявшись за его руку обеими своими руками, пока мы шли за его родителями.

Мы услышали грохот посуды и дверок посудных шкафчиков.

— Оставь меня, Шеф. Я сам могу сделать себе сэндвич.

— Гельмут, успокойся, — сразу же послышался голос королевы Маргарет.

Я зашла за Люцианом на кухню, размером с дом Люсилль. Она была просто огромной с островком из дуба по середине. С потолка свисали кастрюли и сковороды, а у дальней стены лежал растопочный материал. У одной стены стоял ряд плит, а у другой стены — ряд громадных холодильников. Моечная зона была такой большой, что ею могли в одно и то же время пользоваться пять слуг.

— Садитесь, оба, — скомандовал королева. — Извините, Шеф, оставьте нас на минуту. Мы ненадолго, — сказала королева рядом с открытым холодильником, и здоровенный блондин с голубыми глазами в форме шеф-повара закрыл холодильник и вышел.

У короля Гельмута в руке уже был сэндвич, и он начал жадно заглатывал его.

— Сейчас это не сработает, папа, — сказал Люциан.

— Люциан, твой отец много раз хотел рассказать тебе. Это я просила его держать рот на замке.

— Почему, мама? Я столько раз спрашивал. Проклятье, даже Блейк спрашивал. Как вы могли просто стоять и врать нам?

— Я не горжусь этим, но мы не могли, Люциан.

Он пробормотал что-то и перевел взгляд на отца.

— Кто такая Тания, папа? Она была драконом королевы Катрины?

Его отец кивнул с полным ртом.

— Елена, мне жаль, что тебе приходится быть свидетелем этого. Во время стресса у него всегда проявляется расстройство пищевого поведения, — королева вздохнула и взглянула на своего мужа. Она начала смеяться, прикрыв рот рукой.

— Это не смешно, Маргарет, — сказал король Гельмут и проглотил очередной кусок. — Я говорил тебе, что это может произойти, и что ты сказала? — он подождал ее ответа. — Ой, если это случится, я сделаю тебе сэндвичи, — изобразил он ее, и мне пришлось сдержать смех.

Но Люциану было совсем не смешно.

— Хорошо, давай сделаю тебе ещё один. Поговори со своим сыном.

— Почему никто нам не рассказывал о ней?

— Люциан, остынь. Я все объясню, как только доем свой сэндвич.

Люциан забрал сэндвич своего отца и швырнул его на пол.

— Люциан, — сказала королева Маргарет, и крикнула на Кэт, когда тот подошёл к кускам хлеба, салата, копчёной болонской колбасы с корнишонами и соусом, разлетевшимся по полу.

— Оставьте его, — Люциан говорил, словно капризный ребенок.

Король проглотил кусок и сделал глоток колы.

— Могу я спросить, кто рассказал тебе о Тании ле Фрей?

— Это была я, — сказала я, внезапно испугавшись. Я и мой длинный язык.

Король Гельмут посмотрел на меня с удивлением.

— Я не знала. В академии есть парень, который помогает мне подтянуть историю Пейи. Он сказал, что его мама была одной из горничных королевы Катрины. Он рассказал мне о ее драконе.

— Это правда? У нее был дракон?

— Да, но мы не знаем, где она.

— Почему никто даже не упоминал о ней?

— Потому что Древние заставили нас не упоминать больше ее имени. Мнения разделились поровну насчёт того, что с ней делать, если мы когда-нибудь найдем ее. Древние согласились с остальными, сказав, что она исчезла, потому что знала, что затевал Горан.

— Она бы никогда так не поступила, у них был дент, — вмешалась я. — Извините.

— Они были дентами! Какая способность была у королевы, пап? — казалось, что Люциан закипит в любую минуту.

— Она была нечувствительна к хлору, и я согласен с Еленой. Не думаю, что она ушла поэтому.

— Тогда почему она ушла? И куда направилась?

Король Гельмут быстро рассказал ему историю о Тании Ле Фрэй. Она полностью совпадала с рассказанной мне Ченгом. Грустные воспоминания отразились на лице короля Гельмута, когда он закончил свой рассказ.

— Если я найду её, как думаешь, она сможет помочь с моим пророчеством?

— Люциан, если она жива и что-нибудь знает, тебе придется проявить чудеса сообразительности, — он откусил немного от сэндвича, который положила перед ним королева Маргарет. Он быстро прожевал и проглотил кусок. — Если она ещё связана клятвой, данной королеве Катрине, она ничего не сможет рассказать тебе. Настолько сильна связь дентов. Поэтому тебе придется все правильно разгадать. Это единственный способ, как правда может быть раскрыта, она только так может рассказать тебе.

— И все же, это того стоит, папа.

— Мы не знаем, где она, — сказала королева Маргарет, повысив голос, и она вскинула руки в воздух. — Она все ещё может быть на той стороне, и, да поможет мне бог, в Экерский Лес я тоже не собираюсь отпускать тебя на ее поиски. Люди не возвращаются оттуда.

— Мама, я сам могу о себе позаботиться. Мне больше не нужно разрешение.

— Люциан.

— Нет, ты должна была рассказать мне. Ченг упоминал, где она? — он посмотрел на меня.

Ой, спасибо за это, Люциан. Теперь все узнали, что это Ченг рассказал мне. Я покачала головой.

— Она все ещё может быть на той стороне, сынок. У нее была семья.

— У нее была семья? — в этот раз спросила я. Ченг ничего не говорил о ее семье.

— Жако, Меднорогий, про которого я рассказывал, был ее мужем. Она сбежала с дочкой, он последовал за ними.

— У нее была дочь? — спросил Люциан.

— Да, ей было около шести, когда Тания сбежала с ней. Жако бросился на их поиски. Я хорошо это помню. Король Альберт отказался подписать ему свободный пропуск. Он говорил, что не сможет управлять как должно без его советов. Он умолял его остаться, но любовь Жако к Тании была сильнее преданности королю, поэтому он нашел способ выбраться без пропуска короля.

С тех пор больше никто не видел Жако.

Люциан недоверчиво ухмыльнулся.

— Папа, разве никто не думал, что она была важной для общества? Теперь все думают, что королева получила часть эссенции сэра Роберта, в то время как у нее был свой дракон. И не просто дракон, они были дентом, пап. Что значит, королева Катрина, возможно, была первым человеком, разделившим дент с драконом, если не считать Древних. Это часть истории, которую просто стёрли.

— Древние, Люциан.

— К черту Древних, мам. Они просто горстка старых болванов, считающих, что им известно все, — он опять взглянул на своего отца. — Ты мой отец. Ты знаешь, как долго я бился над этим пророчеством. Ты должен был рассказать мне об этом.

— Люциан.

— Не надо, Елена, Люциан прав. Я сожалею, что не рассказал тебе о Тании, сын. Просто я не думаю, что она может помочь тебе с ответом, — тихо ответил король Гельмут.

— Она единственная, кто может рассказать мне, по крайней мере, если существует что-то, способное помочь мне с заявлением прав на Блейка, пап.

— Но что, если ты не сможешь отыскать её, Люциан? — в голосе королевы звучали истерические нотки.

Он вскочил со стула.

— Я найду её.

— Маргарита, — король Гельмут положил руку ей на плечо, когда она собралась продолжить спор. Он тяжело вздохнул и отодвинул от себя блюдо с сэндвичем. — Ты не можешь никому рассказывать о ней. Люди не поверят, что тебе рассказала Елена. Они подумают, что это был я.

Люциан тряхнул головой.

— Не беспокойтесь, отец, я сохраню твой секрет и не стану упоминать её имени.

Глава 24

Атмосфера за ужином была тяжёлой, как плотная штора. Даже Кэт где-то затерялся, а он всегда был рядом, когда подавали еду.

После напряжённого ужина с родителями Люциана, мы пошли в его комнату. Люциан все ещё расстраивался, но, по

крайней мере, он больше не рычал.

Я смотрела кино, пока он отчаянно печатал на ноутбуке в своей комнате.

— Она здесь, — сказал он, когда я только начала понимать смысл фильма.

— Что? — я вскочила с дивана и встала позади него.

— Она здесь, и если она где-то в Пейе, я найду ее.

— У тебя есть ее фото?

Он усмехнулся.

— По каким-то причинам, я не смогу найти ни одного. Их, наверное, стёрли из базы Пейи, когда издали указ против нее.

— Она бы никогда не предала королеву вот так.

— Да, если она была ее дентом, — добавил Люциан.

— Итак, что ты нашел?

— Я не нашел даты ее отъезда, но нашел дату возвращения. Однако, это было не с помощью лифта. Она пролетела прямо через Стену. Там есть датчики, срабатывающие, когда кто-то проникает без регистрации, а с ее способностью она легко могла заколдовать охрану.

— Так ты думаешь, что королева Катрина тоже могла заколдовывать людей?

— Возможно, но, благодаря Древним, это то, что мы никогда не узнаем.

— Ты нашел что-нибудь про Жако?

— Не-а, я не знаю, как он исчез, и он точно не возвращался.

— Так ты думаешь, что она в Экерском Лесу?

— Должно быть, это единственный возможный вариант. Мама права насчёт того, что люди не возвращаются оттуда.

— Тогда ты не можешь пойти, Люциан.

— Надо хоть немного надеяться, милая. Я не собираюсь умирать, — он потянул меня к себе на колени и поцеловал. — У меня ещё много планов на будущее, и во всех присутствуешь ты.

— Тогда как ты собираешься выбраться оттуда?

— Я найду способ. Я всегда нахожу.

Мы снова поцеловались, и поцелуй быстро перерос в нечто большее. Гормоны бушевали, и я чувствовала, что могу целовать его вечно.

Он застонал, когда в дверь постучали.

— Мы собираемся спать, — донесся голос его матери через толстую дубовую дверь.

— Хорошо, — он закатил глаза, и я рассмеялась у его груди. Я посмотрела на часы и тоже решила, что пора спать.

— Увидимся завтра, Сир, — я игриво захлопала ресницами, и он шлёпнул меня по заднице, когда я пошла.

Он рассмеялся, когда я злобно глянула на него и потерла место шлепка.

Придя к себе в комнату, я надолго забралась в ванну, и эффект от поцелуя испарился, стоило мне подумать о плане Люциана.

Он был настоящим рыцарем, пытаясь заявить права на дракона и собираясь на миссию, чтобы спасти друга. *Таких теперь просто не бывает.*

После Люциана мои мысли обратились к Полу. Часть меня была напугана теперь, когда я услышала предупреждения короля Гельмута. Его способность была опасной. Но все же то, что он убивал свой вид, чтобы спасти нас, кое-что говорило о нем.

Я быстро уснула после душа и снова обнаружила себя у подножья травянистого холма. С меня было уже достаточно этого дерьма, и я больше не могла смотреть на королеву Катрину. Я не знала, какого черта ей от меня было нужно, и отказывалась выяснять это.

В расстройстве я уселась на траву и положила голову на колени. Некоторое время было тихо, и когда я подняла голову, увидела подол ее платья в дюймах от себя.

Я вздохнула и просто уставилась на нее. Она была красива, но темные круги под глазами и бледная кожа заставили меня поежиться.

— Чего вы от меня хотите?

Она лишь посмотрела в ответ, показала на лес снова, и я покачала головой.

Ее рот открылся, и из него вырвался пронзительный крик. Из ее глаз и носа полилась кровь прямо ей в рот. Она подавилась, забулькав, и потом взорвалась огненным шаром.

Я подскочила на кровати, когда в кровь хлынул адреналин, и с трудом попыталась восстановить дыхание.

Это действительно было уже слишком, в этом не было смысла.

Почему, черт возьми, я видела это дерьмо?

Я включила устройство от телевизора и быстро нашла фильм. Как только он перенёсся на экран, я просто улеглась и стала смотреть на меняющиеся картинки на широком экране. О чём был фильм, я так и не поняла. Должно быть, я снова заснула, потому что, когда я открыла глаза, солнце уже немного освещало мою комнату. В следующий раз, когда я открыла глаза, увидела суетившуюся по комнате Дениз.

— Простите, Елена, — сказала она, слегка поклонившись с полотенцами в руках. — Завтрак накрыт на террасе, — объявила она, когда мой живот начал урчать.

Я умоляюще посмотрела на нее, и она улыбнулась.

— Вы хотите, чтобы я проводила вас?

Я кивнула.

Она подождала меня, пока я одевалась, а потом спустилась за ней в светлый коридор с красивыми шторами, спадавшими на всю длину окон. Когда мы дошли до конца коридора, она повернула направо, а затем немного налево, наконец, открыв ещё одну дверь, упиравшуюся в огромный зал, похожий на бальную комнату. Я побежала, чтобы догнать нее, когда она вышла через двери, ведущие к другому выходу.

— Поверьте мне, это на самом деле короткий путь, — сказала она через плечо, и я хихикнула. Если бы она не провела меня, я бы заблудилась и три дня бродила по этому огромному замку.

Последняя комната, в которую мы вошли, вела на красивую террасу с длинным стеклянным столом, занимавшим большую ее половину, с огромными удобными стульями. В другом конце террасы организовали небольшую фуршетную зону, которой командовал шеф-повар, одетый в униформу. Она открыла стеклянные двери, и королева Маргарет улыбнулась, стоило мне выйти из замка и присоединиться к ним. Люциан читал газету.

— Сегодня прекрасный день, я подумала, что завтрак на террасе будет освежающим.

— Здесь действительно очень красиво.

Люциан убрал газету и подмигнул мне, когда я подошла к нему. Дворецкий отодвинул стул рядом с Люцианом и подождал, пока я сяду, чтобы придвинуть меня ближе к столу. Он поднял салфетку, сложенную в виде какого-то экзотического цветка или птицы, я не поняла точно, и одним взмахом расправил ее и положил мне на колени.

Я лучезарно ему улыбнулась и поблагодарила. Он кивнул и удалился, когда другой слуга спросил, что я буду пить. Он держал кувшин с соком и серебряный кофейник.

— Я бы хотела сок, спасибо, — я не привыкла к такому обслуживанию, и увидела, как Люциан улыбнулся, когда наши взгляды встретились. Он просто вытащил изо рта вилку и стал жевать с самодовольной ухмылкой.

— Не смей, — прошептала я ему.

Дверь снова отворилась, и король Гельмут вошёл со знакомым мне человеком, которого я видела лишь мгновение. Той ночью я запомнила не лицо на трассе 40, я запомнила его нос.

Человек улыбнулся, увидев меня рядом с Люцианом.

— Здравствуй, Елена.

— Здравствуйте, — у меня надломился голос, когда я

неловко ответила ему.

— Ты меня не помнишь, да? — он сел на стул напротив меня и улыбнулся.

— Вы Мэтт, правильно?

Он кивнул.

— Рад, что с тобой все в порядке. Мы думали, что могли потерять тебя той ночью.

Я не хотела вспоминать ту ночь. Она изменила всю мою жизнь за долю секунды; я поняла, что Люциан погладил меня по ноге. Похоже, это помогло стереть все мои переживания, и я улыбнулась ему.

— Спасибо, — сказала я Мэтту.

Люциан попробовал сменить тему и начал расспрашивать Мэтта о гиппогрифе, потому что Мэтт все ещё занимался этим вопросом.

Мне было интересно услышать, что скажет Мэтт, но все зашло в тупик, и у Мэтта остались лишь предположения. Те же, что и у сэра Роберта с Мастером Лонгвеем в ту ночь.

Дворецкий забрал мою пустую тарелку, и я решила выпить кофе.

Сильная обжарка кофе сотворила чудо, и я ощутила, как жизнь заструилась во мне, а все мои чувства пришли в полную готовность. Уставшие глаза больше не жгло, и я поняла, что, наконец, готова начать свой день.

— Елена, мы можем поговорить пару минут? — спросил Мэтт.

Я кивнула. Взгляд упал на Люциана, когда я отодвигала свой стул, он озабоченно посмотрел на меня.

— Все хорошо. Мне тоже нужно поговорить с ним. Выяснить пару моментов, — тихо прошептала я.

Он кивнул мне, и я побежала за Мэттом, который уже спускался по лестнице.

Мы шли в тишине по лестнице, ведущей в сад.

— Елена, — сказал Мэтт, — я провел много бессонных ночей из-за того, что не знал, что хотел сказать мне твой отец той ночью. Я хотел открыть дело, но я не смог найти данных о Герберте Уоткинсе, жившем на той стороне, поэтому единственное объяснение, которое я смог найти этому, это что твой папа родился на той стороне. Это иногда случается. Они обычно не знают о регистрации, что добавляет мне ещё больше вопросов без ответа. Почему те драконы напали на вас?

— Я не знаю. Я даже не знала, что мой отец был драконом, — однако, папа знал о Пейе, я понимала это из-за рассказанных им историй. *Почему я не могла вспомнить детали?*

Он нахмурился.

— Ты никогда не видела его истинную форму?

Он вырвал меня из череды размышлений, и я встряхнула головой, чтобы ответить на его вопрос.

— Мы сбегали каждые три месяца. Я думала, что мой папа был параноиком, или что-то в этом роде. Побег просто так, но это оказалось не просто так, в конце концов.

— Ты должна была знать хоть что-нибудь.

— Я ничего не знаю, — упрямо сказала я. — Простите, у меня столько вопросов, на которые, я знаю, что тоже не найду ответа. Почему он не сказал мне, кем был?

— Я не знаю. Единственное, чего я не могу понять, откуда он взял мой номер телефона, — он вздохнул. — Я бы хотел знать ответы, которые нужны тебе. Имеющиеся у меня зацепки ведут в никуда.

— Я не могу вам помочь.

— Теперь я это вижу. Ненавижу оставлять дела нераскрытыми, но у меня нет зацепок, чтобы продолжить его. Мне жаль. Я, правда, думал, что в следующий раз, когда увижу тебя, смогу разъяснить тебе хоть что-то.

— Все в порядке. Ответы умерли с ним в ту ночь.

— Прости, — прошептал он снова, его лицо было сильно напряжено, отчего уголки губ опустились.

Я выдавила улыбку.

— У меня здесь хорошая жизнь, Мэтт. Вы сделали все, что могли, и, кто знает, может быть, однажды вы найдете что-нибудь, и я получу некоторые ответы.

— Да, кто знает.

Единственное, что я могла сделать, это притвориться настроенной позитивно. Я смирилась с тем, что никогда не получу ответы, хотя и жутко нуждалась в них. Глубоко внутри я знала, что никогда не получу их.

Мы пошли обратно к замку, разговаривая о миссии короля Лиона. Я бы не смогла выбраться оттуда, если бы все хотели узнать о ней в деталях. Я рассказала ему столько, сколько смогла, опустив пару моментов, например, что было внутри Пещеры. Он хотел увидеть шрам, и глядел на него с восхищением.

Я передала Люциану, что рассказал мне Мэтт, и он оказал мне большую поддержку. Он обнял меня и пообещал, что со мной больше ничего не случится.

Весь этот день разговор с Мэттом не выходил у меня из головы. У нас обоих не было ответов, и я бы сказала, что он расстроился так же, как я. Думаю, только время покажет, от чего все эти годы бежал папа.

Глава 25

На следующий день мы ходили смотреть достопримечательности, а когда солнце село, Люциан повез меня в Лонгботтомс на своём дукатти. Это был тот ресторан, где проходила вечеринка в честь возвращения Джорджа в конце лета.

Когда бы Люциан ни удостаивал его заведение появлением собственной персоны, Джимми, владелец, принимал дополнительные меры предосторожности. Когда мы подъехали, он проводил нас в отдельный зал, спрятанный за стеной из зеркал, тут зависали все знаменитости Пейи.

Пока я осматривала зал, какая-то девушка вдруг схватила Люциана сзади, он обернулся и тепло обнял её.

— Я очень по тебе скучала. Как ты? — у нее был приятный европейский акцент. Когда они перестали обниматься, и Люциан отстранился, я увидела лицо, которое видела лишь однажды на Варбельских играх. Это была Блейз, превосходная флайбордистка была одета в джинсы, футболку и подходящие к ней кроссовки.

— Елена, хочу познакомить тебя с Блейз.

Она прищурилась, улыбнувшись.

— Это ты была на тех Варбельских играх, правильно?

Я кивнула.

— Мне так жаль, что Гейб напал на вас с Блейком вот так, — она посмотрела на здоровенного парня с рыжими прядями в черных волосах. Они пробивались даже у него в бороде. Он был очень привлекательным, и я сложила два плюс два.

— Он тот дракон, который…

Она кивнула.

— Они были под действием заклинания, и он не понимал, что делал, Елена.

Я сглотнула и глубоко вздохнула, уставившись на него.

— Он единственный Солнечный Взрыв, который и мухи не обидит, так что можешь себе представить, как дерьмово он себя чувствовал после того вечера, — прошептала она мне на ухо.

Люциан уже направился к Гейбу и хлопнул его по ладони, перед тем как пожать ее.

— Откуда ты знаешь Люциана?

— Мы пытаемся уговорить его участвовать в Варбельских играх, но его это не интересует.

— Что? — я не могла поверить в то, что она сказала. Люциан,

которого я знала, был руками и ногами за развлечения и игры.

— Это как-то связано с Блейком. Если Совет даст разрешение этому крутому парню присоединиться к играм, то тогда мы получим и Люциана.

Теперь я поняла.

Она засмеялась.

— Выражение твоего лица говорит о многом. Он и правда чертовски крутой парень и лучший друг, о каком только можно мечтать.

— Знаешь, ты чуть не поджарил мою девушку, — громко сказал Люциан.

На лице Гейба отразился ужас, и он обернулся. Люциан засмеялся и похлопал его по плечу, когда они оба направились к нам.

— Елена, хочу познакомить тебя с Гейбом.

Он протянул руку, и я обнаружила, что она слегка тряслась.

— Это безопасно? — пошутила я, и все рассмеялись.

— Прости, дорогая. Когда я найду, кто наложил это заклятие, он пожалеет, что родился на свет, — сказал он с сильным шотландским акцентом.

— Или вылупился, — чирикнула я.

Он рассмеялся, и я покачала головой.

— Ты не Взошла, или ещё что-нибудь?

— Нет, — засмеялась я. — Но меня же защитил в тот вечер Блейк.

— Слава нашему крутому парню, — взревел он, и все зааплодировали, и казалось неважным, участвовали они в нашем разговоре или нет.

Я весь вечер провела, разговаривая с Блейз, а Люциан в это время сыграл пару раз в бильярд с Гейбом и другими парнями. Он не притронулся к алкоголю, и я решила, что это из-за мотоцикла, на котором мы приехали. Слушая рассказы Блейз обо всех приключениях в Пейе, я поняла, почему Сэмми так восхищалась ею. Я даже попросила ее подписать бумажную салфетку для самого ярого ее фаната.

Мы вышли из Лонгботтомс примерно в одиннадцать и поехали обратно во дворец.

— Да, они правда потрясающие, — сказала я, взяв у него шлем.

— Знаю. Они самые лучшие маги, каких я видел, — сказал он, забираясь на свой дукатти. Мысли об обратной поездке во дворец на мотоцикле заставили сердце забиться немного чаще. Поездка в Лонгботтомс была замечательной, но я ехала с закрытыми глазами почти всю дорогу и молилась, чтобы мы в

безопасности вернулись домой.

— Она рассказала мне о твоём нежелании принимать участие в Варбельских играх, — сказала я перед тем, как передать ему шлем со спинки мотоцикла.

Он улыбнулся.

— Мы с Блейком каждое воскресенье смотрели Варбельские игры. Мы пообещали друг другу, что однажды попадём в одну команду. Я не могу нарушить обещание, Елена, — сказал он, взглянув на меня сбоку.

— Дружба с Блейком действительно много значит для тебя, а?

Он смотрел пару секунд на свой шлем, затем улыбнулся.

— Ты знаешь лишь его раздражительную и высокомерную сторону. Если бы он был старым Блейком, то я знаю, у меня, вероятно, не было бы и шанса с тобой.

— Да ладно. Он меня никогда не интересовал, — сказала я, забираясь на мотоцикл и надевая шлем. Он сделал то же самое, когда я обняла его за талию, и завел мотоцикл.

Мы быстро доехали. Я также держала глаза закрытыми, пока в наушниках шлема орала музыка. Когда я, наконец, открыла их, увидела, как Люциан подрезал пару машин. Сердце вырывалось из груди, и с губ слетел смешок. Должна сказать, что это была чертовски головокружительная поездка.

Мы свернули за углом, и даже ночью в свете впереди виднелся дворец. На семи башнях горели прожекторы, освещая небо. Мы поехали по скрытому проезду, и массивные ворота с охраной, открылись, показывая фронтальный фасад дворца. Длинная красивая подъездная дорожка с большими дубами вела на огромный двор перед замком.

Две лестницы с обеих сторон поднимались к входной двери. Один из ночных дежурных помог мне слезть с мотоцикла и подождал Люциана, чтобы припарковать транспорт в гараже на заднем дворе.

Я сняла шлем и вскинула голову наверх к каменным ангелам на крыше. Показалось, что они все посмотрели прямо на меня. С того самого дня, когда я пришла в академию, и ожили каменные драконы, я ждала, что они поздороваются со мной, но этого так и не произошло. Встряхнув головой, я пошла с Люцианом за руку по лестнице справа.

Мы остановились перед стальной дверью с дверным молотком в виде головы льва.

Он открыл дверь, и его сразу же встретил Кэт.

— Мама ещё не вернулась.

Люциан потрепал его голову обеими руками, и кругом

полетели слюни. Когда мы поднялись по лестнице, Кэт снова занял своё место на большой бархатной подушке в ожидании.

— А где твоя мама? — спросила я.

— Они с папой на каком-то банкете, чтобы выудить денег для нуждающихся.

— Люциан, — я в шутку шлёпнула его.

Он потер руку с довольной ухмылкой, отчего у него образовались морщинки в уголках глаз.

— Мама занимается такими вопросами. Когда умерла королева Катрина, мама все взяла в свои руки. Это ей по душе.

— Так королева Катрина тоже помогала бедным?

— О, Елена, она была святой. У нее было огромное сердце, и она тратила много денег на благотворительные мероприятия для помощи всем, кто в этом нуждался.

Сложно было представить, что он говорил о той же женщине, что преследовала меня во снах. *Почему со мной она была такой жестокой?*

— Я вижу ее во сне, — еле слышно прошептала я.

— Что? — с улыбкой спросил Люциан.

Почему-то мои глаза наполнились слезами.

— Я вижу во сне королеву Катрину, Люциан, и она какая угодно, только не добрая в моих снах.

Он долго смотрел на меня.

— Когда это началось?

— Когда я попала в Пейю. Поначалу я понятия не имела, кто она такая, а когда Ченг взял меня в музей, я узнала ее, увидев их восковые фигуры. Я думала, это связано с миссией Короля Лиона. Словно она готовила меня к этому, ну и все такое. Это было так глупо, — я захихикала и вытерла слезы. — После миссии она исчезла, но сны возвратились, стоило мне снова попасть в Драконию. Она в них ужасная. Я понятия не имею, почему вообще она мне снится.

— Почему ты никому об этом не сказала?

— Ты серьезно? Вы бы все подумали, что я считаю себя особенной или что-нибудь в этом роде.

Он обнял меня.

— Ты особенная.

Я засмеялась у его груди.

— Ты понял, о чем я. Почему она мне снится?

— Я не знаю, Елена. Странно то, что она появилась в твоих снах, когда ты даже не знала ее.

— Именно, — согласилась я. Это было за гранью странности.

— Пойдем чего-нибудь выпьем. Потом разберёмся с этим.

Мне полегчало от того, что я рассказала Люциану о снах про

королеву. Я бы хотела знать ее такой, какой знали они, но сейчас меня преследовала ее злобная версия, которая, скорее всего, не собиралась никуда исчезать в ближайшее время.

Зайдя на кухню, он налил нам кока-колы, добавив туда по рюмке ликера, припрятанного шеф-поваром.

— Люциан!

— Что? Мне уже почти двадцать, а разрешено пить с восемнадцати.

— Но мне ещё нет восемнадцати.

— Ты не на людях. Пойдем, — сказал он и аккуратно взял два бокала. Я пошла за ним в его комнату, и мы сели на диван. На нем были три огромных серых подушки, гармонировавших с серо-голубым интерьером его комнаты.

— Так когда ты планируешь это своё мероприятие?

— Скоро, — вот и все, что он сказал.

Я поникла и глубоко вздохнула, подумав, ради кого он всё это затевал.

— Что такое? — спросил Люциан.

— Просто мне страшно, что ты можешь не вернуться.

— Эй, я уже говорил тебе, что не собираюсь погибать в Экерском Лесу, Елена. Мне есть ради чего жить, но я должен это сделать.

— Зачем, Люциан? Блейк уже достаточно тёмен. Это лишь вопрос времени. Что, если Вайден не это имела в виду?

— Я знаю, что имела в виду Вайден, Елена. Блейк был парнем, готовым умереть за добро. Он все ещё такой, глубоко внутри и его дракон тоже. Только когда он обратится, все исчезнет. Мой друг испарится. Сейчас ещё есть время.

— И ты уверен, что узнаешь правду, когда найдешь Танию?

— Да, — кивнул он.

— Тогда, я полагаю, тебе нужно сделать это — каким-то образом найти ее и спасти его.

— Таков план, и я найду способ заявить на него права, даже если это будет последнее, что я сделаю в своей жизни.

Я засмеялась.

— Ты тут немного сам себе противоречишь. Если это будет последнее, что ты сделаешь, мы не узнаем, что можно использовать, чтобы заявить на него права.

Он хмыкнул.

— Хорошо, я перефразирую. У меня нет выбора, кроме как выяснить, и это не будет последним, что я сделаю в своей жизни.

Мы оба рассмеялись.

— А как ты думаешь, почему видишь во сне королеву? — спросил он, протягивая мне бокал.

— Если бы я знала, то поверь, я бы ничего не стала рассказывать.

Он сделал глоток из своего бокала и посмотрел на меня.

— Древние верят, что определенные люди появляются у кого-то во снах, чтобы указать ему путь.

— Люциан, путь, который она для меня избрала, не тот, по которому я хочу пойти.

— А какой это путь?

— Я не знаю. Я никогда не видела этого места раньше, и оно пугает меня до чёртиков.

— Ты говоришь, что она жестокая в твоих снах. В каком смысле?

— Она никогда не говорит, только показывает на жуткое место. Когда я не хочу делать то, что просит она, она выходит из себя.

Он засмеялся.

— Прошлой ночью она вспыхнула ярким пламенем.

Он взглянул на меня, и я увидела, что его смех стих.

— Что?

— Она так умерла.

— Что?

— Папа не любит говорить о той ночи, потому что сам едва спасся. Если бы не Эммануэль, он бы не выбрался живым. Он рассказывал нам, что сделал Горан. Он привязал ее руки и ноги к кровати и поджёг.

Я вся покрылась мурашками, представив это.

— Мой отец и король Альберт обнаружили пылающую комнату, и папе пришлось оттаскивать короля Альберта от огня, чтобы он и его не поглотил.

— Это ужасно. Как он мог так поступить? Они же были друзьями.

— Люди считают, что дракон Горана передал ему слишком много эссенции, когда умирал. Это полностью завладело им и превратило в злобное существо.

— Лианы тоже Горан наколдовал?

— Нет, Елена. Лианы — это единственная вещь, обладающая большей силой, чем он в данный момент. Некоторые рассматривают их, как предсмертный акт короля Альберта. Он знал, что Пейя не выстоит под властью Горана, и с последним вздохом его любовь к людям и стране обратилась в лианы.

— Он был таким великим?

— Он был не великим, он был волшебным.

— Тогда почему его жена преследует меня во снах?

Он засмеялся.

— Я не знаю, может быть, ты её давно потерянная дочь, которой она тоже хочет показать правду, — пошутил он и потянул меня к себе на колени.

Я рассмеялась.

— Да ладно. Это самое жалкое объяснение, что мне приходилось услышать.

Он тоже рассмеялся и поцеловал меня. Поцелуй перерос в любовную войну, а мои ноги обвились вокруг его талии. Наши языки танцевали прекрасные танцы друг у друга во рту, и я не могла прекратить целовать его мягкие губы. Дыхание участилось, а сердце загрохотало в груди, когда он скользнул рукой мне под блузку. Его руки ласкали мою обнаженную кожу, постепенно перемещаясь к груди.

По коже побежали мурашки, и где-то глубоко в животе появилось приятное необъяснимое ощущение. Бабочки внутри взбунтовались, и это ощущение переросло во что-то обжигающее, требующее большего.

Я зарылась руками в его волосы и почувствовала, что он прижался сильнее ко мне. Это было потрясающе, и с моих губ сорвался приглушенный стон.

Наши губы оторвались друг от друга, но я не могла открыть глаза, чтобы взглянуть на него. Я лишь почувствовала, как его тёплые губы заскользили по моей шее к уху. Он соблазнительно хмыкнул мне в шею, вызвав миллион мурашек.

— Думаю, я пойду принять холодный душ, — соблазнительно прошептал он. — Если хочешь, можешь присоединиться, но должен тебя предупредить, что если ты это сделаешь, это вызовет определенные последствия.

Я хихикнула и не смогла поверить собственным глазам, когда он встал и пошел в душ. Я сделала пару глубоких вдохов, чтобы собраться с мыслями, и поправила блузку, когда встала.

Я услышала, что он открыл краны с водой, и посмотрела на ванную. Дверь не была плотно прикрыта, и я увидела часть раковины и зеркала.

Я ещё раз глубоко вздохнула, подумав о его предупреждении. Это могло привести лишь к одному, и вопрос был только в том, была я готова или нет.

На меня нашло что-то непонятное. Но я поняла, что оно сразу же исчезло, когда я почувствовала полную уверенность и желание. Я встала, сняла через голову блузку и скинула брюки. Мозг что-то так отчаянно вопил мне, что я ничего не могла разобрать, но с лёгкостью сложила два и два.

Я задвинула безумную болтовню внутреннего голоса подальше, расстегнула бюстгальтер и сняла трусики. Я как можно

тише открыла дверь и увидела размытые очертания его фигуры за матовым стеклом.

Он стоял спиной ко мне.

Сердце грохотало сильнее с каждым сделанным шагом, когда я открыла дверцу. Он был идеально сложен, у него были красивые рельефные мышцы и руки, о которых могла мечтать любая девушка.

Я закрыла глаза, когда взгляд опустился к пояснице.

Я никогда прежде не видела обнаженного парня, поэтому я глубоко вздохнула и открыла глаза.

Люциан обернулся с соблазнительной улыбкой.

— Не говори, что я не предупреждал тебя, Елена.

— Ты предупреждал, — смогла я выговорить, когда он прижал меня к себе, а наши губы вновь нашли друг друга.

Глава 26

Открыв глаза на следующее утро, я обнаружила, что лежу в собственной кровати в одной из рубашек Люциана. Как очутилась в своей комнате, я не знала.

Я вспыхнула, вспомнив, чем занималась прошлой ночью. Я поверить не могла, что сделала это!

Тело ощущалось иначе, когда я потянулась. Болело все, и я должна была согласиться с Бекки, первый раз был не самым лучшим, но, думаю, имело большое значение, с кем был этот первый раз.

В голове пронеслось столько мыслей, но ни одна из них не была о сожалении. Я кое-что поняла прошлой ночью, поняла, что всегда буду с Люцианом. Я больше никого не хотела. Я состарюсь с ним и буду самой счастливой женщиной.

Последнее, что я помнила, это как лежала в его объятьях на его кровати и засыпала.

Прошлой ночью я не видела никаких снов. Я чувствовала себя посвежевшей и полной сил, такого не было уже давно. Я медленно встала и сразу пошла в душ. Закрыла глаза, когда вода заструилась по моему телу, и вспомнила, как он целовал меня и прижимал к себе. От воспоминаний в животе все перевернулось, но в хорошем смысле. Я чувствовала его сердцебиение у своей груди, и наши сердца стучали в унисон все время.

Все это сделало мой первый раз намного более особенным.

Когда от этих мыслей стало жарко, я выключила горячую

воду и включила холодную на полную мощь.

Я с трудом дышала, пока ледяная вода лилась на мою вспыхнувшую кожу. Когда мысли о Люциане, наконец, исчезли, я закрыла краны и вышла.

Я позвонила в колокольчик, когда привела себя в приличный вид. По некоторым причинам я не могла перестать улыбаться.

— Прекрати это, Елена, или его мама все поймет, — сказала я себе вслух перед зеркалом.

Стук в дверь предупредил меня о приходе Дениз, и она понимающе улыбнулась мне.

— Завтрак снова накрыт на террасе, — пропела она, и я последовала за ней тем же путем, что и вчера.

Люциан заговорщически подмигнул мне, когда я села в кресло рядом с ним. Он читал спортивную страничку в газете, пока я наливала себе апельсиновый сок.

На королеве были солнечные очки, я и не могла видеть ее глаза, чтобы определить, знала она или нет о том, чем мы двое занимались прошлой ночью.

Однако я чувствовала, что она смотрит прямо на меня, и вздохнула.

Люциан посмотрел на меня и кивнул в ее сторону, чтобы я смотрела, что сейчас будет.

Я мельком посмотрела на его маму, и по лицу Люциана расплылась широкая улыбка, пока он глядел на меня.

В эту минуту вышел король Гельмут, и мне снова пришлось успокоить себя.

— Доброе утро, Елена. Тебе хорошо спалось этой ночью?

— Да, спасибо, — слишком быстро ответила я, и он с ухмылкой посмотрел на меня.

Люциан улыбнулся, прикрываясь газетой.

— Маргарет, просыпайся, — крикнул король Гельмут, и королева подскочила.

Я рассмеялась, потому что теперь поняла, что она не смотрела на меня, а спала.

— Ой, доброе утро, Елена, — быстро проговорила она. — Мне не следовало пить последний бокал шампанского.

— Дорогая, тебе не следовало пить последнюю бутылку.

На террасе послышалась пара усмешек и хихиканье.

— Просто чудо, что сегодня ничего не напечатали об этом в газетах, — тихо и серьезно произнес Люциан, но я могла сказать, что он шутил.

— О, я знаю, как вести себя, — рявкнула в ответ его мама. — Кэт, на место, немедленно!

Люциан покачал головой.

— Он съел примерно восемь ломтиков бекона, пока ты спала.

— Если этот пес умрет от сердечного приступа, я обвиню в этом тебя.

Я положила себе завтрак и быстро его съела. После того как все закончили, мы с Люцианом пошли обратно в мою комнату, чтобы я могла собрать вещи.

Повернув за угол, Люциан прижал меня к стене и страстно поцеловал.

— Прошлая ночь была одной из самых лучших в моей жизни, — сказал он мне в губы.

— И моей, — я снова поцеловала его, и он отпустил меня, когда в комнату, виляя хвостом, зашёл Кэт.

Я была ему очень благодарна за то, что он следовал за королевой, куда бы она ни шла.

Примерно в десять мы заняли места в частном лифте.

Эммануэль пристегнул меня, пока Люциан пристёгиваться сам. Я только раз видела Эммануэля с тех пор, как мы приехали. Люциан быстро нас представил. Дракон короля выглядел немного младше, чем его Драконианец, он скорее напоминал старшего брата Люциана, но я знала, что он был намного старше. Он был крупным, сильным, высоким и лысым. Он чем-то сильно напоминал мне Дариуса.

— Спасибо, — сказала я, когда он закончил.

— Не за что, — сказал он с приятной улыбкой, и сильно двинул Люциану кулаком по руке.

— Ай! — Люциан потер руку. — А мы не достаточно стары для подобного?

Я подумала, что это забавно, и рассмеялась.

— Увидимся, Ваше Высочество, — подколол в ответ Эммануэль, но когда Люциан собрался что-то ответить, вошли его мама и папа.

— Итак, мы увидим тебя на Рождество? — спросила королева, глядя на меня, и я кивнула.

— Главное, загляни к нам перед отъездом в среду, Люциан. Нам нужно кое-что обсудить, — голос короля Гельмута был серьезным.

В среду? Это не должно было произойти так скоро?

— Ага, — ответил Люциан, словно это не было большим событием.

— Напомни ему, Елена.

Мы оба рассмеялись, когда двери начали закрываться.

— Пока, — сказал Люциан.

— Люблю тебя, милый.

— Мам!!!

Нам все ещё были слышны их усмешки, когда мы начали

двигаться.

Люциан взял меня за руку и переплел наши пальцы. Я почувствовала его тёплое дыхание, когда он наклонился к моей руке, чтобы поцеловать ее.

Лифт сразу начал падать. Люциану определенно это нравилось, в то время как я не испытывала восторга. Я специально сделала глубокий вдох и почувствовала небольшой толчок, когда лифт снова начал движение. В ушах зажужжало, а боль уступила место покалыванию в этот раз.

Когда мы остановились, сотрудники в Элме помогли нам выбраться из кресел.

Это был тот же самый частный лифт, которым мы воспользовались, когда поехали в замок. Когда мы вышли, мужская часть персонала Элма поклонилась, а женская присела в реверансе.

Люциан просто кивнул, взяв меня за руку. К нему обратились высокая женщина и маленький худой мужчина. Женщина быстро заговорила о сделанных королем Гельмутом распоряжениях, чтобы отвезти нас в Драконию.

Сотрудник открыл ещё одну дверь, когда женщина сообщила нам, что наш багаж уже в лимузине.

Мы прошли в дверь и увидели огромные раздвижные двери, ведущие наружу. Меня ослепили вспышки фотокамер, когда я вышла перед толпой репортёров.

— Просто улыбнись, — прошептал Люциан мне на ухо, помахав камерам.

— Принц Люциан, вы в нетерпении перед своим испытанием?

— Конечно, мне нужно найти способ, чтобы как-то приручить зверя, — ответил он. Мы продолжили идти к лимузину, как посыпались ещё вопросы.

— Елена пойдет с вами?

— К сожалению, нет, но скажу вам вот что. Если бы она пошла, я бы чувствовал себя в большей безопасности.

Все рассмеялись.

Водитель держал дверь открытой, и Люциан пропустил меня вперёд, когда ещё больше репортёров захотело задать вопросы. Я увидела, что он машет им, когда залазил внутрь, он вздохнул, стоило водителю закрыть дверь.

— У тебя правда хорошо получается справляться с ними.

— Милая, они все время рядом с тех пор, как я был младенцем, — он ухмыльнулся. — Однако ты тоже хорошо держишься. Просто продолжай так и дальше. Взгляни, как Арианна пытается сдержать все своё дерьмо.

Я улыбнулась.

— В какую среду ты собираешься ехать?

Он неуверенно улыбнулся.

— В эту, — наконец, сказал он.

— В эту среду?

Он кивнул.

— А когда ты собирался рассказать об этом мне? — я была расстроена, потому что узнала о поездке всего за два дня.

— Прости, — он прикоснулся к моей руке, я закрыла глаза и отвернулась к окну. — Я не знал, как сказать тебе.

— А как, черт возьми, узнали они? — я взглянула на него, говоря об этих пронырах с камерами.

— Они узнали, потому что мне пришлось пойти в Совет за разрешением.

— Когда?

— Когда я ходил за разрешением на заявление прав на Блейка.

— А ты не мог мне сказать тогда?

Он начал терять терпение.

— Я думал, ты поймёшь это и то, почему я это делаю, Елена.

— Я понимаю. Я просто не думала, что это будет через три дня. Я думала, ты предупредишь меня, по крайней мере, за месяц, Люциан.

— Прости, — снова сказал он и прижал меня к себе.

Что, если ты не вернёшься? Я не смогла произнести этого вслух, но это был мой самый большой страх. Трёх дней, за которые он предупредил меня о таком шаге, было явно недостаточно.

***

Ночь перед его отбытием наступила раньше, чем я на то надеялась. Я проводила с Люцианом каждую свободную минуту. Мы провели эту ночь, обнявшись, в той самой башне, из которой отправлялись на миссию короля Лиона.

Для этого нам пришлось ускользнуть из общежития, но это того стоило.

Он был таким романтичным и разложил на полу мягкие покрывала и подушки. Естественно, одно перешло в другое, и, казалось, что я не могла сдерживаться рядом с ним.

После всего мы рухнули на пол, еле дыша, и я забралась в его объятья. И теперь меня душили слезы. *Как, во имя всего святого, я собираюсь попрощаться с ним завтра?* Незнание того, вернётся ли он, и увижу ли я его снова, делало завтрашнее расставание совершенно отличным от других.

Я и не подозревала, что могу испытывать больше, чем уже

испытывала к Люциану, но, каким-то образом, это было так. Я не могла представить своей жизни без него, хотя и понимала, что это звучит глупо, ведь мне всего семнадцать, но Люциан был для меня единственным. Просто мне повезло встретить настоящую любовь в шестнадцать.

— Когда ты вернёшься?

— Я не знаю. Думаю, как только найду Танию и поговорю с ней.

— Ты думал, о чем именно спросишь ее?

— Это само придет ко мне, Елена.

Я кивнула. В башне повисла тишина, и стало слышно сверчков снаружи.

— Что, если ты не…

— Шшш, — он повернул ко мне лицо, все ещё держа руку под моей головой. — Ты здесь. Я найду способ. Я никогда тебя не покину, Елена.

Я поцеловала его и почувствовала, как слеза скатилась по щеке.

Утром за завтраком все с ним прощались.

Мне захотелось выпустить когти, когда к столику подошла Арианна.

— Главное, возвращайся, пожалуйста, я не хочу управлять этой страной в одиночку, — сказала она, и он обнял ее. Она дружелюбно ответила ему тем же и ушла.

— Хороший ход, — еле слышно проговорила я.

Джордж зашипел, как кошка, и выставил когти, из-за чего Бекки и Сэмми рассмеялись.

— Ой, заткнитесь, — я присоединилась к их смеху.

Я осталась с Люцианом, пока не пришло время прощаться. Мы поцеловались у ворот, и мне не хотелось отпускать его. Это были долгие объятья.

Он погладил меня по спине, и я попыталась сдержать слезы.

— Все будет хорошо, Елена.

— Тогда почему кажется, что я больше никогда тебя не увижу? — не смогла промолчать я. Мои глаза были полны слез, и он взял меня за руку и отодвинул от себя, чтобы посмотреть мне в лицо.

— Не плачь, пожалуйста, — он поцеловал меня в лоб. — Иначе я тоже заплачу, подумай только, как это будет унизительно.

Я засмеялась сквозь слезы, и он осторожно вытер мою щеку большим пальцем.

— Обещаю, я вернусь. Я найду способ.

Я кивнула, глубоко вздохнула и снова его поцеловала.

— Я хочу кое о чем попросить тебя, я знаю, это глупо, но, пожалуйста, сделай это.

— Что?

— Я снова обдумал слова отца о Поле.

Я укоризненно взглянула на него.

— Я не об этом, Елена. Он твой дракон, и я уверен, что-то не сделает ничего, что навредит тебе, или ему придется иметь дело со мной, — улыбнулся он. — Я поговорил с Блейком. Просто скажи ему, если соберёшься куда-нибудь с Полом, пожалуйста.

Я просто уставилась на него, приоткрыв рот.

— Обещай, Елена.

— Обещаю, — это на самом деле звучало глупо, но если это поможет ему спокойно спать по ночам и меньше обо мне беспокоиться, к тому же поможет сконцентрироваться на его задании, я это сделаю.

Блейк ждал по другую сторону ворот. На нем было какое-то подобие мантии, и я закрыла глаза, когда он начал снимать ее.

Я все ещё не привыкла к обнаженным людям. Услышав звук рвущейся ткани и щелчок, когда он трансформировался, я открыла глаза.

Его размеры всегда удивляли меня. Он был размером с одноэтажный дом, и я представить не могла, как кто-то смог бы преуспеть в заявлении прав на него.

Люциан взялся за его лапу и подмигнул, когда Блейк зашвырнул его себе на спину. Все, включая Мастера Лонгвея и Констанс, ахнули, потому что Блейк никогда никого до этого не зашвыривал себе на спину.

Мы смотрели, пока они не скрылись из виду.

Бекки обняла меня обеими руками.

— Он вернётся, он же не в Экерский Лес собирается.

У меня ещё сильнее задрожали губы. Я не могла рассказать ей, насколько она ошибалась, потому что никто не должен был знать, куда он собирался. Они бы вернули его назад, и на этом бы все закончилось. Блейк бы обратился ко злу, и Пейя была бы полностью разрушена.

***

Прошла пара дней, и я изо всех сил старалась не унывать. Люциан звонил каждый вечер, и каждый раз, когда я слышала его голос, страх не увидеть его больше стихал.

Нам приходилось, однако, соблюдать осторожность, когда мы говорили о его поездке сами-понимаете-куда.

Я лишь надеялась, что Блейк знал, что он делал ради него.

Он все ещё был в паре миль от леса и сказал, что сначала ему

ещё нужно проверить пару мест, кое-что ещё разузнать и проверить, действительно ли Тания была там.

Он думал, что она могла прятаться в прилегающей деревушке, или вести затворнический образ жизни на границе леса.

Все его зацепки никуда не привели.

— Завтра я пойду в лес, — сказал он несколько дней спустя.

Я кивнула его изображению на моем кэмми.

— Эй, мы уже проходили это. Я пока не знаю, есть ли связь в лесу, но я попробую позвонить тебе, хорошо?

Я снова кивнула.

— Я люблю тебя.

— Я люблю тебя сильнее.

— Сомневаюсь.

Я захихикала, и его лицо исчезло.

После звонка я не могла уснуть.

Весь следующий день я была такой несчастной, что даже Пол не смог поднять мне настроение, мне жутко не хватало Люциана. Я не могла дождаться дня, когда он позвонит и скажет, что возвращается.

Видите, я сохраняю позитивный настрой. Тогда почему у меня это мерзкое ощущение, что случится что-то ужасно плохое?

Глава 27

Я проснулась в холодном полу после одного из кошмаров о королеве Картине. Откинув одеяло, я встала с кровати, пошла к холодильнику и взяла газировку. Проскользнув по плюшевому ковру, я устроилась поудобнее на диване и просто уставилась на большой черный экран, висевший высоко на стене.

Мне хотелось кричать от непонимания, почему она преследует меня во снах. А из-за того, что я скучала по Люциану, мне было еще в десять раз хуже.

Единственная зацепка, что у меня была, это мое предсказание. *Это должно было быть связано с Полом и заявлением прав на него.* Стоило только подумать об этом, и я понимала, что оно выявит столько всего: что Виверны могут измениться, что они тоже были драконами. В это свято верил король Альберт, так же как и Мастер Лонгвей. Чем больше я думала о короле Альберте, тем больше мне хотелось знать его лично, как знали все люди Пейи.

«Волшебный», так о нем сказал Люциан. Было просто дико думать о том, как его любовь к людям создала эти лианы. Их назначением было заключение Горана, больше ничего.

Его убеждения скоро станут и моими. Если Мастер Лонгвей прав насчёт меток, и Полу суждено стать моим драконом, тогда мы вместе найдем способ вывести Виверн к свету.

Я самодовольно хихикнула. Эту мысль нужно поместить в папку секретов Елены, вместе с остальными, об ответах на которые я молча мечтала, потому что мои друзья определённо убьют меня, если узнают о ещё одной миссии с угрозой для жизни.

На следующее утро я встретила взгляд Пола, войдя в столовую. Я улыбнулась ему, он ответил мне тем же и подмигнул. В животе все дёрнулось, и я встала как вкопанная. Я не рассматривала Пола в этом смысле, и хотя он был лакомым кусочком, я любила Люциана. Я снова взглянула на Пола. Это, должно быть, он со мной сделал. Он снова сидел рядом с Блейком, и они оживлённо вели беседу вместе с парнем с зелёными прядями в волосах — забавно, я ни разу не слышала его имени.

Он был Зелёным Паром, как Тания, дракон королевы. К тому же, Люциан говорил, что у них есть дар убеждения, и мне стало интересно, может ли дар телепатии Пола привести к чему-то такому же сильному, как убеждение.

— Ты все ещё слышишь голос Пола? — спросила Сэмми, видела, что я смотрю на их столик.

— Нет, он тихий в последнее время. Не знаю, почему.

— Может быть, ему не нравится, что кто-то роется у него в голове? — поддразнила Бекки.

Я засмеялась над этой шуткой, но не могла перестать гадать, действительно ли Пол заставил перевернуться все в моем животе, когда подмигнул мне. Если он, то мне это совершенно не понравилось.

Позже, в тот же день, анатомия обещала быть очень занимательной. Профессор Грегори читал лекцию о Зелёных Парах. Ну, разве не странно?

После того, как он нарисовал на доске их живот с полостями, он открыл плитку шоколада и откусил огромный кусок. Некоторые студенты рассмеялись.

— Один из вас может получить такую же, если скажет, где Зелёный Пар хранит свой хлор.

Поднялась пара рук, кроме моей. Я понятия не имела.

— Трейси, — он указал на одну из девушек, с которыми мне пришлось посоперничать на искусстве войны, чтобы получить тот

меч, который был мне нужен.

— Его… левая… нижняя полость?

Чистое предположение.

— Не-а, не угадала.

— Деррик.

— Правая нижняя полость.

— У этих полостей есть названия, народ, — он снова подошёл к доске. — Это «Superiorem Stomachus» (верхний отдел желудка. лат), — он обвел большим кругом верхний правый отдел желудка. — Рядом с ним находится «Sinister Venter» (левый отдел желудка. лат). Ещё один внизу, — произнес он, рисуя ещё один круг, — называется «Inferiorem Alvus» (нижний отдел желудка. лат), и рядом с ним «Dexter Alvus»(правый отдел желудка. лат).

— Вы действительно хотите, чтобы мы запомнили все эти названия? — спросил Эл, рыжий парень во втором ряду.

— Да, это один из моих любимых вопросов на экзамене. Итак, снова, кто мне скажет, где находится хлор у Зелёного Пара?

Я была уверена, что Райли знала бы ответ, но она, наконец, Взошла. Она могла управлять кислотой, что означало, ее драконом был Ночной Злодей. Все были в шоке, Райли и один из самых опасных драконов? Я не знала, кому сочувствовала больше: ей или дракону.

Картинка с доски мелькнула у меня в голове. Я посмотрела на доску, потом в голове промелькнула другая картинка, та, которой на доске не было. Это был не желудок, или одно из его отделений, а часть над ним — горло. Я улыбнулась, зная, кто прислал мне ответ, и подняла руку.

— Елена, — обратился ко мне профессор Грегори.

— Ни одна из них. Хлор Зелёного Пара находится прямо над его желудком, близко к горлу.

Он захлопал в ладоши.

— Замечательно. Ты первая ответила правильно за все время.

Я едва поймала «Кит-кат», когда он полетел в мою сторону. Теперь уроки будут намного веселее.

— Это нечестно, — пожаловался Колин. — Вы сказали, что он находится в одной из его полостей.

— Что ж, таким образом, ты никогда об этом не забудешь, Колин, — профессор Грегори поднял бровь, и мы все рассмеялись. Мы никогда об этом не забудем. Это был вопрос с подвохом, и так начался наш урок о Зелёном Паре со всеми его органами со странными названиями.

Я поделилась «Кит-катом» с Полом на искусстве войны. Он очень удивился, что я поняла его. Он сказал, что хотел проверить, как сильна наша связь, но не ожидал, что поможет мне

сжульничать.

Я рассмеялась над его замечанием. Должна признать, что это было клёво, и он таким образом помог мне отвлечься от беспокойства о Люциане, пусть даже всего на пару часов в день.

***

Во время ланча Бекки и Джордж сильно спорили. Я услышала только часть спора, пока шла к столику.

— Почему никто из вас не сказал об этом? — она была очень расстроена и просто сверлила Джорджа взглядом.

— Потому что они оба сказали, что это к лучшему, кроме того, отправить их двоих разговаривать с Советом было оптимальным вариантом.

Я села рядом с Сэмми.

— Разговаривать с Советом? О чем?

— Елена, тебе лучше не знать, — прочирикала Бекки, а потом снова обернулась к Джорджу. — Тебе все равно нужно было рассказать мне. Я та, с кем ты должен делить секреты, а не та, от кого их нужно прятать.

У меня слегка отвисла челюсть от замечания Бекки.

— Я хочу знать, Бекки, скажи мне. Кто и о чем разговаривал с Советом?

Она вздохнула.

— Люциан и Блейк. Кто-то должен был объяснить, почему мы отправились в то безумное путешествие.

— Когда это было? — я взглянула на Джорджа.

— Сразу после возвращения Блейка.

— Что они сказали? — *Если они взяли вину на себя, оба получат от меня нагоняй.*

— Неважно, все уже закончилось, — сказал Джордж.

— Что они сказали?

— А как ты думаешь, Елена? Они сказали им правду. Что у нас был план попасть в Священную Пещеру и остальное. Только между нами, твоего имени нет на той медной табличке вместе со всеми остальными. Совет решил, что это незаконно, так как твой отец был драконом, и ты наполовину дракон.

Я закипела от злости. Мой поход в Пещеру был самым храбрым поступком в жизни. И не получить за это признания? Это было нелегко проглотить. От злости во рту появился привкус желчи. Мне захотелось заорать. Я глубоко вздохнула и закрыла глаза, надеясь, что это поможет унять расстройство. Я посмотрела на шрам, оставленный Хранителем Пещеры. По крайней мере, это они отнять не смогут.

— Все в порядке, — сказала я, снова взглянув на Джорджа и

Бекки.

— Елена, ничего не в порядке, — наконец, сказала Сэмми. — Ты могла погибнуть. Мой брат привел им веский аргумент, когда они приняли окончательное решение. Полагаю, его речь в музее вывела их из себя.

— А теперь мне приходится платить за его действия. Это несправедливо.

— Елена, — произнесла Сэмми.

Не отвечая нее реплику, я встала и пошла на магию, когда прозвенел звонок. Я увидела Пола в одном из рядов. У него на лице было написано, что он знает, что произошло.

— Мне так жаль, — прошептал он, когда я скользнула за парту.

— Как давно ты об этом знаешь?

— Я стал слушать, когда увидел, что что-то не так.

Я кивнула. *Как они могли не поместить мое имя на табличку?*

— Это просто имя.

— Ты читаешь мои мысли?

— Этого и не требуется. И так ясно, о чем ты думаешь, — он обнял меня сбоку и прижал к себе. — Ты расстроена, что не получила за это признания, хотя это было самым главным, но знаешь что, все об этом знают. Блейк заявил об этом предельно ясно в музее, ну, я так слышал.

Я начала смеяться.

— Они должны были рассказать нам о слушании.

— Это же Рубикон и принц Тита. Вы бы только раздражали их.

— Ты не можешь этого знать.

— Да ладно, Елена. Я знаю. Ты точно такая же, как и я. Поверь, лучше было послать именно их держать ответ перед Советом.

Такая же, как он?

Дверь с грохотом распахнулась, и профессор Георгиу зашла широкими шагами. Она выглядела расстроенной чем-то.

— Если мои занятия кажутся вам слишком трудными, пожалуйста, вы свободны покинуть их.

Мы все переглянулись. *Что за чертовщина творилась?*

— Я выясню, что не так, — прошептал Пол. — Профессор?

— Ничего страшного, Пол, — профессор Георгиу сжала переносицу и глубоко вздохнула. — Просто Констанс наседает на меня из-за того, что я так сильно давлю на вас, ребята.

Она начала в деталях рассказывать обо всем, о тех вещах, которые, как я думаю, были не для наших ушей. Я взглянула на Пола, его глаза подергивались. *Неужели это сделал Пол?*

Тот факт, что он мог заставить ее рассказать это нам, испугал меня до чёртиков, но в то же время я благоговела перед ним.

— Поэтому я снова говорю вам, ребята, если мои занятия для вас это слишком, вы вольны поменять их. Я не просто так гоню вас. Опасность никого не ждёт. Когда она вас находит, вы должны быть готовы. Я уверена, что Елена и все, кто был в той миссии, могут со мной согласиться.

Я подумала об ее словах. Если бы профессор Лонгчестер лучше нас подготовил в прошлом году, мы, возможно, могли бы спасти Брайана.

В классе стало совершенно тихо.

— Я остаюсь, профессор, — ответил Эд. За ним пара студентов обсудила случившееся, и закончилось все тем, что никто не захотел уходить.

Занятие было довольно тяжёлым, таким, которое было едва ли мне по силам. Мы должны были удерживать в воздухе лист бумаги, но все, включая меня, уронили его. Когда прозвенел звонок, я была полностью истощена.

— Мы можем потренироваться, если хочешь, — сказал Пол.

— Это было бы здорово. Я правда больше не хочу позориться на занятиях.

Он улыбнулся и пошёл вместе со мной к моей комнате.

Мы попрощались, и я уснула в то мгновение, как голова коснулась подушки.

Прошло совсем немного времени, прежде чем тот самый холм оказался в моем сне. Я снова спустилась к подножию и понадеялась, что в этот раз она оставит меня в покое. Если королева снова захочет со мной встретиться, тогда ей придется дать мне кое-какие ответы. Во-первых, я хотела знать, зачем она преследует меня во снах.

Я почувствовала, как теплый поток воздуха пробежал по волосам. За ним последовал глухой, рыдающий звук. По коже поползли мурашки, а желудок сделал сотню оборотов. Она разозлилась, потому что я снова это сделала.

Я медленно подняла голову и увидела два огромных когтя, зарывающиеся в землю. Они принадлежали фиолетовым чешуйчатым пальцам, лежащим один на другом. Я подняла взгляд, и пришлось хорошенько запрокинуть голову, чтобы увидеть всю картину целиком.

Я затрепетала всем телом, когда самый прекрасный фиолетовый дракон, каких мне довелось увидеть, взглянул на меня. Его глаза были льдисто-зелеными, он не сводил их с меня, когда опускал голову, чтобы положить ее на свои лапы. Я просто смотрела на зверя, когда он закрыл глаза. Его крылья были

сложены над задней частью тела. Сверху на голове располагались два мягких рога и бархатистые уши. Его голова была ромбовидной формы с мягкими изгибами. Я не могла припомнить, чтобы когда-либо видела подобное существо.

Я протянула руку, чтобы прикоснуться к нему, и он исчез, обратился в пыль, когда был поглощен человеком в черном плаще. Я проснулась от шока и потерла глаза. *Почему я видела подобное дерьмо, и как мог дракон превратиться в такое?*

Весь следующий день я была выжатой, словно лимон. Я не знала, было ли это из-за занятий профессора Георгиу или из-за попыток понять, что означают мои сны, поэтому я вздремнула. Когда я проснулась, то нашла записку от Пола. Он передал ее с Бекки. В записке говорилось, что я должна встретиться с ним у нашего дерева для практики, когда проснусь.

Я увидела, что он стоял, прислонившись к лавочке, и наблюдал за мной, пока я шла к нему.

От его взглядов все в животе переворачивалось, и казалось, что его глаза могут проникнуть мне в самую душу. *Выискивая секреты, которые нам предстоит раскрыть*. Я была уверена, что Пол знал об этом.

— Привет, — сказал он, когда я подошла к нему, и он обнял меня. От него восхитительно пахло чем-то сладким и немного дубом.

— Готова к тренировке? Я принес листок бумаги.

Я засмеялась.

— Давай уже.

Он встал рядом со мной и осторожно взял лист бумаги большим и указательным пальцами. Когда он отпустил его, лист остался на месте. Он продолжил смотреть на него, словно это была самая естественная вещь в мире. Затем лист немного приподнялся.

— Приготовься, — сказал он.

Я глубоко вздохнула и подняла глаза на бумагу, зависшую в воздухе.

— Готова? — спросил он. — Три, два, один.

Лист бумаги упал на землю.

Он посмотрел на меня, изогнув бровь, уголки его губ слегка приподнялись в усмешке.

— Женщина, тебе нужно сконцентрироваться.

— Я концентрируюсь. Это не так легко, как ты думаешь.

Он рассмеялся.

— Потом будет легче. Обещаю.

Он поднял бумагу снова. Через три секунды она снова зависла в воздухе.

После десятого падения бумаги на землю мне захотелось заорать от расстройства. Я ни разу не смогла задержать ее. Даже на долю секунды.

— Думаю, на сегодня достаточно, — сказал он, притворившись, что трёт уши.

— Извини, — сказала я, понимая, что он услышал мое молчаливое расстройство.

— Не волнуйся, у тебя получится. Мы можем попрактиковаться завтра.

— Хорошо.

Мы пошли назад к столовой. По каким-то причинам, мне ещё не хотелось прощаться. Мне правда нравилась его компания, и нравилось выяснять, какие большие у него были способности.

— Сэр Эдвард уже рассказывал вам об Элементальных драконах?

— Нет, но однажды о них упоминал Ченг.

— Ченг?

— Самый крутой умник, каких я видела, он помогал мне с историей пару месяцев назад.

Он засмеялся.

— У него куча теорий и историй.

— Дай, угадаю, он Коронохвост.

Я рассмеялась.

— Да.

— Что ж, я кое-что нашел рядом в пещере. Мне хочется поделиться с тобой этим. Составишь мне компанию в конной прогулке в эту субботу?

— Звучит очень круто, идёт.

Мы разошлись у столовой, и я обнаружила, что с нетерпением жду субботы.

Люциан этим вечером не позвонил, и я помолилась за него. Я просто надеялась, что этого будет достаточно, чтобы он вернулся ко мне.

***

В субботу мне сначала нужно было найти Блейка, так как я пообещала это Люциану. Один из парней с четвертого курса показал, где его комната, и я почувствовала себя идиоткой, узнав, где она. Я должна была знать, что они с Люцианом делили комнату. Я постучала в дверь, и Блейк приподнял левую бровь, увидев меня на пороге своей комнаты. На нем были только боксеры, и мне пришлось заставить себя отвести взгляд от его идеального торса.

— Что?

— Я пойду на конную прогулку с Полом.

Он нахмурился.

— И зачем ты мне об этом рассказываешь? Я тебе не нянька, Елена.

— Люциан… Забудь, — я развернулась и пошла обратно к лифту. Блейк меня так выводил из себя, но я досчитала до десяти пару раз, так что это не угробит мой день.

Я нашла Пола в конюшне, занятым водружением седел на спины Джинджер и черной красавицы. Я ласково похлопала Джинджер по носу.

— Блейк сказал, что она самая спокойная, а она сказала, что хочет, чтобы ты поехала на ней.

Я рассмеялась.

— Приятно знать, Джинджер.

Лошадь посмотрела на меня, словно понимала каждое произнесённое мной слово.

— Она сказала, что за десять дополнительных кусочков сахара она будет предельно осторожна.

— Идёт, — сказала я Джинджер, а Пол подошёл к ней, чтобы проверить, надёжно ли закреплено седло на ее спине.

— Ты, правда, разговариваешь с лошадьми?

Он засмеялся.

— Нет, но я очень хорошо чувствую, чего они хотят.

— Как заклинатель лошадей?

— Так дико, Виверна, которая может успокоить лошадей, — он состроил смешную рожицу, заставив меня рассмеяться, а затем помог мне забраться в седло.

Я взяла поводья у него из рук, а сердце загрохотало. Я никогда раньше не сидела одна на лошади.

— Поездка не будет долгой, это близко. К ланчу мы уже вернёмся.

— Так что ты хотел показать мне?

— Это связано с Элементальными драконами, — сказал он, по-ковбойски запрыгивая на свою лошадь.

Мы поехали, и Джинджер придерживалась своего обещания. Она была очень осторожной.

— Что ты знаешь об этих драконах.

— Мы ещё их не проходили. Ченг просто упомянул, что они превратились с камень, когда защитили Драконию, и они снова освободятся, когда это будет необходимо.

Пол засмеялся.

— Бабушкины сказки.

— Они не очнутся?

Он покачал головой.

— Они превратились в камень, когда их время истекло. Это почти как с Вивернами, с небольшими отличиями. Мы обращаемся в пепел, и ветер подхватывает с собой наши останки.

— Ух ты, правда?

— Ага, — он щелкнул языком, и его черная красавица перешла на шаг. Джинджер последовала за ней без каких-либо моих действий.

Пол слегка обернулся ко мне.

— Есть четыре Элементальных дракона: огонь, ветер, вода и земля. Они все удивительные существа и очень красивые, китайцы до сих пор используют их изображения в своём искусстве.

— Подожди, это такие змеевидные драконы с маленькими лапами?

Пол рассмеялся.

— Да, это они.

Я правда думала, что это просто китайские традиции в рисовании драконов. Я бы в жизни не подумала, что эти создания действительно существовали.

— Дракон ветра — Спиритус. Дракон огня — Игнис, а Терра и Аква — драконы земли и воды. Давным-давно родилось только по одному дракону для каждого элемента, — он улыбнулся, когда Джинджер подошла близко к его лошади. — Это один из рассказов моего дедули. Во времена, когда самого времени ещё не существовало, по земле скитались четыре дракона. Когда наступила война между добром и злом, четыре дракона решили пожертвовать собой и стать одним. Они создали могущественного дракона, способного сразиться и вернуть баланс, он известен как Саадедин. Это четыре дракона в одном.

— Как Блейк?

— Именно как Блейк.

— И они боролись со злом?

— Ели оно было чрезмерным, и никто из людей не мог побороть его, то да.

— Но у нас есть оружие короля Лиона.

— Ага, теперь ты знаешь, как давно бродили по земле Элементальные драконы. Они больше не чувствуют нужды вылупляться снова.

Грива Джинджер развевалась на ветру, и я видела, как напрягается мышца рядом с ее шеей. Мне это совсем не нравилось, но я была уверена, что это нормально для ее мышц, когда она везёт кого-то.

— Почему ты мне рассказываешь это? — спросила я, отведя взгляд от шеи Джинджер.

— Это связано с тем, что я хочу тебе показать в пещере, — он улыбнулся и слегка дёрнул за поводья, чтобы немного прибавить скорости. Меньше, чем за десять секунд он прилично обогнал меня.

— Так что, увидимся прямо там? — крикнула я ему вслед.

Он остановился в нескольких сотнях метров от меня, развернул лошадь, и я увидела его широкую улыбку.

— Это весело, просто дерни за поводья и старайся двигаться в такт с Джинджер.

— Я раньше никогда сама не управляла лошадью.

— Это просто. Доверься ей.

Я немного натянула поводья. Джинджер начала топать ногами и ржать, как безумная. Я отпустила поводья, подумав, что ей не нравится быть под контролем, но схватилась за них снова, когда она поднялась на дыбы.

Я взвизгнула и схватилась за ее гриву. Когда она приземлилась на все четыре копыта, я отчаянно вцепилась в ее шею. Она развернулась и со скоростью света помчалась обратно к академии.

Я была оглушена криком, который сама же и издавала. Я не могла расслышать, что говорил Пол, но слышала его позади, или, по крайней мере, я надеялась, что это был он, а не мое сумасшедшее сердцебиение.

Моя хватка на ее шее начала слабеть и, прежде чем я успела ухватить ее за гриву, я оказалась вверх ногами. Тело со стуком ударилось о землю и меня рывком потащило вперед. Нога запуталась в стремени, а спина горела от трения о траву. Казалось, меня в любой момент разорвет на части. Копыта Джинджер не доставали до меня на какие-то дюймы, и не важно, что я делала, мне было не выбраться из этой ужасающей ситуации. Мучительные крики срывались с губ, когда она прибавляла скорость. Мозг пронзила мысль, что вскоре я останусь без кожи. Именно в этот момент Джинджер ударила меня задним копытом, и все погрузилось во тьму.

***

Надо мной стояли три человека: Пол, Джулия и Констанс. Джулия разносила Пола, но я не слышала, что она кричала. Всему виной был звон в ушах. Пол хмурился то сильно, то не очень. Он посмотрел на меня, и его глаза расширились, когда он увидел, что я очнулась.

— Елена… — он произнес мое имя, но с его губ не сорвалось ни единого звука, лишь звон.

Глаза Констанс встретились с моими. Спина болела, кожа

горела, запах крови наполнил мой нос. Я попыталась повернуть голову, чтобы посмотреть, где я, но она не поворачивалась. Попытка добавила ещё боли, словно разрывая все тело.

Губы Констанс шевелились, когда она посмотрела на меня.

Что за черт? Я не могла оглохнуть!

Вдруг что-то взвизгнуло, прекратив звон в ушах.

— Куда ее пнула лошадь? — звук внезапно вернулся, и когда Констанс посмотрела на Пола, ее голос был жёстким.

— Все произошло так быстро, я хотел показать ей особенное место, когда Джинджер испугалась. Я все ещё не понимаю, что случилось.

— Пол, она могла оглохнуть. Она не проявила никаких признаков, когда мы…

— Я в порядке, — проскрипела я.

Констанс посмотрела на меня.

— Ты меня слышишь?

— Да, — я с силой сжала зубы, потому что произнесение такого маленького слова заставило меня почувствовать себя, будто я умираю.

— Мне так жаль, Елена. Я пытался добраться до тебя, но Джинджер неслась с огромной скоростью, — сказал пол со слезами на глазах. — Это все моя вина.

— Это просто несчастный случай, — выдохнула я.

— Что произошло, черт возьми? — в поле зрения появилась Сэмми, и она смотрела на Пола с большим разочарованием. — Я доверяла тебе! — она сильно толкнула его, и они оба исчезли из вида.

— Это был несчастный случай, — услышала я мольбу в голосе Пола, когда он пытался объяснить ей.

— Сэмми, не надо, — попробовала я.

— Держись от нее подальше! — завизжала она снова и появилась в поле моего зрения. — Елена, — сказала она, ее лицо выражало сильнейшую муку.

— Это был несчастный случай, он не был рядом с лошадью, — выдавила я перед тем, как голова начала кружиться.

Все снова потемнело и стихло.

Когда я проснулась, рядом с кроватью сидел Пол. Он выглядел уставшим, положив голову на руки.

— Привет, — проскрипела я.

Он открыл глаза, но остался в кресле.

— Сэмми права, Елена. Это моя вина.

— Ты мой дракон. Перестань обвинять себя. Мои шрамы заживут, а с тем, что я задумала для нас, тебе придется привыкнуть к шрамам.

Он придвинулся ближе и нежно взял мою руку в свою. Они были тёплыми. Он нежно провел губами по костяшкам моих пальцев, а затем сказал:

— Ты могла погибнуть сегодня.

— Я не погибла. Просто пообещай мне, что, когда захочешь показать мне что-нибудь в следующий раз, туда не нужно будет добираться верхом на лошади.

Он ухмыльнулся и громко шмыгнул носом.

— Так вот каково это.

— Что?

— Сильно беспокоиться о ком-то, это больно.

Я улыбнулась ему и пожалела, что не могу пошевелить головой. Было ощущение, что моя кожа на размер меньше нужного для моего тела, когда я пошевелилась, кожу начало жутко жечь.

— Хорошо, ты в сознании, — сказала Констанс и взглянула на Пола. — Сейчас тебе нужно уйти, Пол. Мне все ещё нужно много чего исцелить у Елены.

Она кивнула, и я увидела, как она похлопала его по плечу.

— Это был несчастный случай.

Он неуверенно ей улыбнулся и вышел.

Джулия подошла ко мне с другой стороны и показала мне таблетку, которую держала большим и указательным пальцами.

— Я знаю, ты не любишь внутривенные инъекции. Прими это, это поможет, — она вложила маленькую белую таблетку мне в рот. Я с трудом проглотила ее, почувствовав горечь. Если бы мое тело могло пошевелиться, меня бы передернуло.

Эффект наступил мгновенно, и боль начала уходить. Веки потяжелели, и не успел исчезнуть ужасный вкус таблетки, как все снова потемнело.

Глава 28

Когда я снова проснулась, боль в спине была в десять раз меньше. Кожа все ещё была словно мала мне, но, по крайней мере, боль ушла.

Я открыла глаза и в этот раз в кресле Пола я обнаружила Сэмми. Ее глаза покраснели, а кончик носа был розовым.

— Эй, я в порядке, — с трудом выдавила я и попыталась убедительно улыбнуться ей.

— Ты могла умереть, — сказала она и громко шмыгнула

носом.

— Я не умерла, и Пол ни в чем не виноват. Я надеюсь, ты не будешь психовать из-за него, или ещё что-нибудь в этом роде.

Она хихикнула.

— Нет, но я хотела, — она вздохнула. — Я подумала…

— Я знаю, о чем ты подумала, все в порядке. Это был не он, Сэмми. Поверь мне, я собираюсь совершить много безумств, когда Взойду и заявлю на него права, поэтому тебе придется перестать думать, что это все он, хорошо?

— Елена, — захныкала она. В ее глазах отражалось сильное беспокойство.

Я захихикала, потому что поняла, почему она захныкала. Она ненавидела, когда я говорила о безумствах.

— Не беспокойся, я не планирую ещё одну миссию в ближайшем будущем. Как только я что-нибудь придумаю, сразу сообщу тебе, хорошо?

Она укоризненно посмотрела на меня.

— Сэмми, это была шутка.

Она снова вздохнула.

— Должна признать, никогда раньше не видела Виверну, атакующую свой вид. Вокруг Пола нет зловещей ауры, и Древние тщательно проверили его.

— Узна́ю тебя, всегда все взвешиваешь.

Она захихикала и пододвинулась поближе ко мне. Она действительно была душкой для дракона.

Бекки была права, описав мне ее в первый день моего с ними знакомства. Сэмми не обидит и мухи. Это одна из причин, почему я так сильно люблю ее. Она была полной противоположностью Бекки.

Она положила голову на руку и посмотрела на меня.

— Я просто не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Пожалуйста, пообещай мне, что будешь осторожна.

— Обещаю. Тебе не о чем беспокоиться. Просто Джинджер испугалась, вот и все. Пола не было рядом.

Она с силой выдохнула.

— Хорошо.

— Где Бекки?

— Они с Джорджем поехали в Элм, чтобы купить Джорджу кое-какое снаряжение для Варбельских игр.

— Они уже выбрали команду?

— Нет, у них ещё есть неделя, но ты же знаешь Бекки.

Я засмеялась.

— Как долго я была в отключке?

— Всего день. Сейчас воскресенье. Констанс довольно быстро

исцелила тебя, учитывая, в каком состоянии принес тебя сюда Пол.

— Это был несчастный случай. Если бы он хотел навредить мне, он бы не принес меня сюда.

— Я знаю, я просто говорю, как было. Ты была сильно изранена. Она проделала огромную работу по твоему исцелению.

— Волшебное прикосновение.

Мы обе тихонько рассмеялись.

— Так вы с Дином теперь команда? — мне отчаянно хотелось сменить тему разговора.

— Они тянут время со своей бумажной работой. Но, по крайней мере, нам назначили дату, когда нужно явиться в Совет.

— Ого, когда?

Она рассмеялась.

— Через месяц. Кажется, что это так долго.

— Месяц пролетит быстро, вот увидишь.

— А как у вас с Полом обстоят дела?

— Я не знаю, Сэмми. Все, что я знаю, это что мы войдем в историю.

Она улыбнулась, но улыбка быстро исчезла с ее лица, и подруга снова взглянула на меня.

— Ты уверена, что это он, Елена?

— Клянусь своей смертью.

— Это не смешно.

— Извини, просто мне не нравится, когда ты киснешь. Тебе это не идёт.

— Знаю, — пробубнила она. — Мне самой это не нравится. Но если учитывать то, что произошло раньше, удивительно, что я вообще нахожусь в здравом уме.

— Ты стойкий маленький дракончик, который, я уверена, скоро обретет своё красное пламя.

Она закусила губы, и я поняла, что она что-то скрывает от меня.

— Да ну, когда? Как?

Она расстроенно хохотнула.

— Пол.

— Тогда как ты можешь в нем сомневаться?

— Я все понимаю.

— Ты уже сказала своему брату?

Она закатила глаза.

— Он ни в грош никого не ставит, кроме себя.

Я осторожно коснулась ее ноги, и в комнате повисла тишина.

Сэмми нарушила ее, глубоко вздохнув.

— Избиение ненадолго притормозило его. Он выздоровел, и

его темная сторона снова берет верх.

— Откуда ты знаешь?

— Он бьет Табиту, но она хорошо это скрывает.

— Он бьет ее?

Она кивнула.

— Пожалуйста, не говори ему, что я тебе это сказала.

— Когда бы я ему рассказала? Если ты не заметила, твой брат не слишком-то меня любит.

— Блейк ко всем так относится, Елена. Раньше Табита его успокаивала, теперь даже она не может этого сделать.

Ее глаза наполнились слезами. Она смахнула их ладонью как раз тогда, когда они собрались пролиться.

— Эй, все образуется. Вот увидишь. Люциан что-нибудь найдет. Блейк не обратиться во зло, ясно?

— Ты кажешься такой уверенной.

— Потому что я знаю своего Люциана.

Именно в этот момент зашли Констанс с Джулией.

Пришло время для очередной дозы ее целительского дара.

Сэмми поднялась и поцеловала меня в голову.

— Увидимся, — произнесла она и ушла.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Констанс.

— Лучше, благодаря вам.

— Хочешь чего-нибудь перекусить? — спросила она.

— Нет, я не голодна.

Я должна умирать с голоду, но не умираю. Странно.

Она помогла мне перевернуться на живот, и я почувствовала, как ее руки развязывают завязки неприглядного наряда, который был на мне надет. Ее прикосновение к спине было теплым, и я прикрыла глаза от щекочущего ощущения ее рук. Это было так приятно.

— Ты действительно слышишь голос Пола?

Я застыла. *Откуда она знает?*

— Он сказал мне, — ответила Констанс, будто тоже могла читать мысли.

— Да. Как думаете, мы можем стать дентом?

— Я не знаю, детка. Это его дар, и ты будешь первой всадницей, заявившей права на Виверну. Что-то мне подсказывает, что мы многое узнаем от вас двоих.

— Снова эта ерунда про метку.

И Джулия и Констанс захихикали, пока ладони Констанс каждую минуту или почти каждую минуту перемещались на другое место.

— Прости, что Совет решил не помещать твое имя на табличке вместе с остальными, которым удалось выйти из

Священной Пещеры. Поверь мне, некоторые из нас боролись за тебя, но этого было не достаточно.

Я вздохнула. Это все ещё было обидно, но, по крайней мере, у меня был шрам, доказывавший это.

— Все нормально, правда.

— Это неправильно, Елена. Даже если твой отец и дракон, это не дало тебе преимуществ, как они заявляют.

Я ничего не сказала. Я действительно хотела забыть все, что связано со Священной Пещерой, ее радужным драконом и психологическими играми. Я была рада, что не смогу снова ступить в ту пещеру. Констанс продолжала исцелять мою спину. Я вздрогнула, когда перед мысленным взором возникла картинка несущейся лошади, тянущей за собой мое безжизненное тело.

Через минуту я уснула, пока Констанс лечила царапины у меня на спине.

Пол зашёл ко мне позже этим же днём. Я чувствовала себя хорошо, поэтому Констанс сказала, что я могу идти в свою комнату.

— Ваш дар не может убрать это гадкое чувство, да? — спросил он.

Констанс и Джулия рассмеялись.

— Пол, это был несчастный случай, перестань винить себя.

Джулия обняла меня за плечи.

— Что-то мне подсказывает, что вам все время нужен будет дар Констанс, когда эта дама Взойдет, — она кивнула в мою сторону.

Он хмыкнул.

— Вы обе и правда по-другому смотрите на вещи. Если бы подобное случилось дома… — он вздрогнул, подумав об этом.

— Что ж, ты не дома. Но в следующий раз будь осторожен, особенно с ней. Мы очень привязались к Елене, — Констанс улыбнулась и подмигнула мне.

— Могу представить, — сказал он и обнял меня одной рукой, когда мы вышли из больницы.

— Почему ты не сказал мне, что помогаешь Сэмми с ее пламенем? — спросила я, когда мы прошли мимо статуи короля Альберта.

— Я не самый хвастливый дракон, — он сверкнул своими жемчужно-белыми зубами. — Так она уже простила меня?

Я кивнула.

— Она знает, что это не твоя вина.

Мы дошли до нашей комнаты, он нервно провел руками по волосам.

— Все будет нормально.

Я открыла дверь и увидела Сэмми на диване. Пол стоял в дверном проёме и не хотел входить.

— Я пойду, — сказал он и указал на лестницу жестом автостопщика.

— Пол, — прошептала я.

— Не дави, — произнес он одними губами и подмигнул мне. Я увидела, как он бегом спускается по лестнице. Он был действительно лакомым кусочком, немного выше Люциана и размером с медведя. Я чувствовала себя рядом с ним в полной безопасности. После этих мыслей я внезапно переключилась на Люциана и снова ощутила себя виноватой за то, что начинала испытывать другие чувства по отношению к Полу. Я не знала, причастен ли к этому сам Пол, но мне это совсем не нравилось.

Я любила Люциана, и в этом была уверена.

***

Следующие пару дней я изо всех сил старалась не думать о Поле, когда у нас были разные занятия. Вся это ситуация была несправедливой. Я не выбирала Пола. Я хотела быть с Люцианом.

— Ты в порядке? — спросила меня Сэмми, когда увидела выражение моего лица тем вечером в нашей комнате.

Я задвинула подальше своё беспокойство и кивнула со слабой улыбкой.

— Просто я скучаю по Люциану, вот и все, — я действительно скучала по нему и снова почувствовала себя виноватой, когда подумала о том, что я открыла. Я забралась в кровать и услышала, как в комнату вошла Бекки.

— Она в порядке?

Наверное, Сэмми кивнула, потому что ответа я не услышала.

Мне не хотелось есть тем вечером, и я осталась в постели, когда девчонки спустились, чтобы взять что-нибудь перекусить. Я была опустошена после всей этой суматохи с несчастным случаем и мгновенно уснула. Проснувшись на следующее утро, я снова не почувствовала приступа голода.

Я попыталась съесть что-нибудь лёгкое на завтрак, но, как только языка коснулся тост с джемом, меня чуть не стошнило. Я проглотила кусочек и отодвинула тарелку в сторону.

— Ты все ещё не голодна? — Сэмми недоверчиво посмотрела на меня.

— Это пройдет, — сказала я и обняла себя руками. Внутри было странное чувство. Часть меня хотела есть, в то время как другая не хотела. Я не могла объяснить это. *Что за чертовщина творилась со мной?*

Искусство войны меня в конец измотало, и я захотела съесть

огромную тарелку чего-нибудь. Но опять, когда наступил обед, я не смогла притронуться к еде.

Сэмми просто взглянула на меня, и я криво улыбнулась ей, надеясь, что она не поймет мое беспокойство о том, что я не могу есть.

Связано ли это с тем, что я ребенок дракона?

Может быть, это как-то связано с моим Восхождением. *Что, если я уже близка к этому, очень близка?*

Профессор Фейцер сказала, что мы сильно заболеем перед Восхождением. Я покачала головой, пытаясь избавиться от этой мысли.

Весь следующий день был суматошным, у меня почти не было сил, и, в довершение ко всему, профессор Георгиу не стала спускать обороты. После учебы я рухнула на кровать и уснула. Я проснулась посреди ночи с голосом Пола в голове. Он был зол на что-то, но что это было, я не могла понять. Единственное, что я понимала, так это что рычание и ворчание в перерывах не было хорошим знаком.

Я слушала его, пока первые солнечные лучи не осветили нашу комнату. В глаза, словно песка насыпали, и сочетание недостатка сна и еды не шло мне на пользу.

— Проклятье, Елена, съешь что-нибудь, — закричала на меня Сэмми во время завтрака.

— Дело не в том, что я не хочу есть, Сэмми, — на глаза навернулись слезы. Это начинало пугать меня. — Стоит мне положить что-нибудь в рот, и это кажется отвратительным.

— Что ты имеешь в виду, говоря «отвратительным»?

— Протухшим, испорченным, каким ещё может быть отвратительное?

— Не надо рычать на меня, — рявкнула в ответ Сэмми.

— Извини, — я глубоко вдохнула. — Думаю, мое Восхождение близко.

Что ещё это могло быть?

— Может быть, тебе сходить к Констанс. Она, возможно, поможет тебе, — она была обеспокоенной, и я кивнула.

В больницу Сэмми пошла со мной.

— Привет… — улыбка исчезла с лица Констанс, стоило ей увидеть меня, Джулия тоже ахнула.

— Что за… — сорвалось с губ Джулии, когда она оглядела меня.

— Елена, что происходит? — спросила Констанс.

— Она не ест примерно неделю, — сказала Сэмми, и у обеих женщин передо мной округлились глаза.

Констанс тут же приложила руки к лимфатическим узлам у

меня на шее и начала ощупывать меня. Она заглянула мне в глаза и сильно нахмурилась.

— Думаю, Восхождение близко?

— Нет, не похоже. Я никогда не видела подобного Восхождения. Это что-то другое.

— Должно быть это оно. Поверьте, не то, чтобы я не хотела есть. Я умираю с голода, но стоит мне положить что-нибудь в рот, появляется сильный металлический привкус. Все кажется кислым, испорченным.

— Ты голодна?

— Умираю с голода.

Она мягко улыбнулась мне. Она все ещё хмурилась, но, крайней мере, улыбалась, ну, что-то вроде этого.

— С этим мы тебе поможем, но придется потерпеть внутривенные инъекции.

Я съежилась, стоило мне подумать об иголке, и что она проткнет мне руку.

— Больно всего пару секунд, правда, — сочувственно произнесла Джулия.

В неуверенности я посмотрела на Сэмми.

— Пожалуйста, Елена. Если это единственный способ не дать тебе растаять, сделай это, — взмолилась она.

— Хорошо.

Констанс отвела меня к ближайшей кровати и похлопала по краю.

— Запрыгивай.

Сердце загрохотало, когда я залезла на нее. Джулия взбила подушку и аккуратно уложила меня.

— Кстати, забыла рассказать тебе. Дин спросил меня, хочу ли я пойти с ним на отборочные для Варбельских игр.

— Ты пойдешь?

Она интенсивно закивала, и по ее лицу расплылась широкая улыбка.

— Осталась только неделя отборочных. Мне очень страшно, но они говорят, что Огнехвост — это большое подспорье для команды. Они могут быть как защитниками, так и нападающими.

— Круто…ай, — я вздрогнула и посмотрела на Джулию, похлопывающую по бинту поверх иглы, уже торчащей из моей руки.

— Видишь, я же говорила тебе, всего пара секунд.

— Не смотри на нее, — сказала Сэмми и снова начала рассказывать об отборочных соревнованиях для Варбельских игр. — Так как Блейк не может принимать участие в них, он будет тренировать одну из команд в этом году. Надо признать, я

немного напугана и взволнована в одно и то же время. Это может быть как хорошо для него, так и плохо для команды. Он невероятно амбициозный и может заставлять их делать ужасные вещи.

Я лежала и слушала, а она не переставала болтать о своём брате. Она все время беспокоилась о нем, по любому поводу. Мне снова стало жаль ее, когда я подумала, кем он в итоге станет, и как это скажется на ней.

В животе возникла несильная боль. Она стала сильнее, и я согнулась пополам, обхватив себя руками.

— Елена, — рядом была Констанс.

— Живот, мне больно, — сказала я сквозь стиснутые зубы.

Она прищурилась, положив руку мне на живот.

— Нам нужно позвать Пола, немедленно.

Что, черт возьми, он мог с этим сделать?

Джулия ушла, а спустя пару минут в больницу ворвался Пол и подбежал ко мне. Он снова выглядел обеспокоенным, когда взглянул на меня.

— Что случилось?

— Мы думаем, что она близка к Восхождению, — ответила Констанс.

Пол в ужасе посмотрел на нее. Вокруг его глаз и на лбу залегли морщинки от волнения.

— Вы уверены?

— Пол, прошлой ночью я снова слышала тебя. Ты был зол на кого-то.

Он выгнул брови и сжал губы в тонкую линию.

— Извини за это. Тебе не нужно об этом беспокоиться.

— У тебя есть способности, которые могут провоцировать это? — мягко спросила Констанс.

— Может быть, пламя, я не знаю. Этого с Вивернами ещё не было.

— Тогда почему Елена не ест? — рявкнула Сэмми.

— Она что?

— Я не могу. Каждый раз, когда я пытаюсь поесть, еда кажется протухшей.

Он снова нахмурился.

— Пол, нам нужно знать, что с этим делать. Елена не чувствует себя хорошо, — упрашивала его Констанс.

— Я не знаю, — он с трудом сглотнул. — Если бы я знал, как это лечить, я бы помог.

— Хорошо, нам теперь нужно просто наблюдать за тобой, если боль усилится, ты должна сказать нам, Елена, — ее рука все ещё была на моем животе, и надо было признать, что энергия

Констанс понемногу снимала боль.

Я кивнула.

— Можно мне остаться? — спросил Пол. Он нежно погладил мои пальцы своими. Он действительно переживал.

— Я тоже могу остаться.

— Не надо, у тебя сегодня будут отборочные к Варбельским играм? — я посмотрела на Сэмми.

— Это может подождать, Елена.

— Иди, со мной все будет хорошо, — сказала я, и она неуверенно посмотрела на меня. — Иди, Сэмми.

Она обняла меня.

— Пожалуйста, пусть мне позвонят, если тебе станет хуже, — согласилась она, и я кивнула.

Я снова посмотрела на Пола. Уголки его губ слегка дёрнулись.

— Тебе, правда, больно?

Мы с Констанс просто уставились на него на некоторое время.

— Я не это имел в виду. Извини. Иногда я не знаю, как выразиться правильно, и выходит полная ерунда. Простишь меня?

Я улыбнулась и закрыла глаза, когда тёплое прикосновение Констанс унесло последнюю боль.

— Удары ножом были в десять раз больнее. Это просто ерунда. Болит немножко.

— Расскажи мне о миссии. Мне хочется все узнать, — он придвинул стул к кровати и сел поудобнее.

— Я не могу рассказать тебе о том, что было в Пещере.

Он хмыкнул.

— Не обижайся, Пол, она, как и остальные пятеро, которые выбрались оттуда, скрытна как партизан, — сказала Джулия, промчавшись мимо нас в другую сторону комнаты, чтобы закрыть все шторы.

Мы какое-то время сидели, и я рассказала ему все, что могла, кроме того, что было в Пещере. Он был немного похож на Ченга со своими догадками, но я не меняла выражения лица, чтобы не показать ему ничего. Он был далёк от истины, полагая, что там были логова змей и огромные пауки, и другие насекомые. Он вздрогнул, когда я закончила на том, как Горан снова и снова вонзал в меня нож.

— Так сердце Блейка чуть не разорвалось? — спросил он Констанс.

— Ещё сотня метров, и ему пришел бы конец.

— Как ты думаешь, почему он спас тебя?

Я засмеялась.

— Понятия не имею, я столько раз спрашивала сама себя. Бекки и Сэмми думают, что он тайно без ума от меня, и что его истинные чувства выходят наружу, когда он переберет с алкоголем.

Он прищурился и слегка улыбнулся.

— Ты так не думаешь?

— Черт, нет, — вздохнула я. — Я не знаю, что с ним такое. Когда бы я ни оказалась в опасности, он всегда рядом, — я посмотрела на него. — Он был первым, кто пришел на помощь, когда исчезла стена на Варбельских играх. Что ещё более бессмысленно, так это то, что Блейк не из тех драконов, кому это свойственно.

— Ты видишь его не таким, каков он на самом деле, Елена. Как я это вижу, так это что он пытается жить в соответствии с всеобщим мнением о нем, как о злобном типе.

Я немного скептически посмотрела на него.

— Ты, правда, в это веришь?

— После того как на Драконию напали, я съехался с Люцианом и Блейком. Это дракон скорее убьет себя, если решит, что больше не сможет сдерживаться.

Я нахмурилась. Я никогда об этом не думала в подобном ключе.

— Возможно, я ошибаюсь. Но я живу с ним в течение месяца, и он не похож на парня, которым все его считают. Кроме тебя он единственный, кто обходится со мной, как со всеми остальными, а не как с Виверной.

— Тогда даю ему тысячу очков вперёд, — тихо сказала я, и он улыбнулся.

Пока мы говорили, энергия Констанс начала проникать в меня, и я стала клевать носом.

— Я пойду, тебе нужно отдохнуть.

— Нет, я в порядке. Я не большой любитель больниц и лечебниц.

— Все не так плохо, Елена. Они здесь, чтобы тебе стало лучше. По крайней мере, я смогу уснуть сегодня, зная, что ты под наблюдением у Констанс.

Констанс по-матерински тепло улыбнулась ему.

Я сонно хихикнула и закрыла глаза.

Я застыла, почувствовав его тёплые губы у себя на лбу.

— Сладких снов, принцесса.

Я не могла открыть глаза, хотя и хотела, и начала уплывать в темноту.

Глава

Я снова увидела королеву, но в этот раз она выглядела иначе. Ее лицо выражало сильнейшую муку, пока та просто смотрела на меня уставшими глазами. Глазами, которые снова ставили меня в тупик. Мне хотелось, чтобы она смогла поговорить со мной, сказать, чего она хотела. Тогда все пошло бы по-другому. Лес за ней начал грохотать и ужасно реветь. Сквозь деревья пробиралось что-то огромное, и земля неистово дрожала. В животе что-то взорвалось дикой болью, и я упала на трясущуюся землю.

Я взглянула на королеву, которая искоса посматривала на меня. Уголки ее губ были опущены, и она выглядела грустной. По ее щеке скатилась слеза, когда из моего рта вырвалась горячая жидкая желчь. Боль усилилась, и за горячей желчью последовала горячая вода.

Я вытерла воду ладонью, и рука, оказавшаяся перед глазами, была в темных пятнах. Это была не вода, это была кровь.

Эффект от увиденного вернул меня к реальности, и я поняла, что не сплю. Каким-то образом, я снова оказалась в больнице и смотрела на свои окровавленные руки. Внутри все жгло словно кипящей лавой. Я выгнула спину и почувствовала руки Констанс, пытающейся усмирить боль. Начавшийся кашель спровоцировал ещё большее кровотечение. Я ощущала кровь на своём лице, чувствовала железный вкус крови на языке.

Теперь руки Констанс были у меня на животе, но ее энергия помогала не особенно. Боль становилась все сильнее, и я закричала, но с губ сорвалось только бульканье.

— Джулия, беги за Мастером Лонгвеем, немедленно!

Я услышала удаляющиеся шаги, когда Констанс разорвала мою блузку и сильно прижала обе руки к животу.

С ее губ заструились тихие слова на латыни. Показалось, что жжение усилилось, и я не знала, от боли это произошло, или от ее рук. Боль стала нестерпимой, и я почувствовала, что умру. Сердце в груди застучало так быстро, что я не могла разобрать слов Констанс.

Прибежал Мастер Лонгвей, и я услышала, что он закричал что-то про травы. Загрохотали кастрюли и сковородки, закипел чайник. Боль совершенно не уменьшалась, и я просто хотела отключиться. Ножевые ранения от рук Горана были ничем по сравнению с этим.

Когда вернулся Мастер Лонгвей, он заговорил с Констанс на

латыни, и я не смогла понять ни единого слова.

Кровь продолжала течь изо рта в ведро, которое Джулия умудрилась каким-то образом подставить мне.

Пожалуйста, я не хочу умирать.

По щекам покатились слезы, и я подумала о смерти. Я только начала жить и ещё не исполнила своего пророчества. Я так хотела, чтобы рядом был Люциан, и надеялась, что у меня появится шанс увидеть его снова.

Пока я раздумывала над всеми своими потерями, ноздри наполнились зловонием и горячим паром. Открыв глаза, я обнаружила перед собой кружку с густой, похожей на суп жидкостью.

— Пей, — распорядился Мастер Лонгвей.

Я никак не могла выпить это.

— Пей, Елена, — снова велел он.

Я не сводила глаз с густой зелёной жижи, все ещё пузырившейся в жестяной кружке, и помотала головой.

В то же мгновение Констанс взяла меня за подбородок и подняла мою голову, чтобы я посмотрела на нее.

— Если ты не выпьешь это, ты умрёшь. Поэтому сейчас пей или хотя бы постарайся помочь мне, Елена. Я залью это тебе в горло.

Я никогда не видела ее раньше в таком отчаянии и закрыла глаза.

Собрав в кулак все мужество, я начала глотать кипящую микстуру, от которой жутко тошнило. Констанс понемногу наклоняла кружку, заливая ещё жидкости в меня, когда я пыталась остановиться.

Жидкость обжигала язык, и, клянусь, я чувствовала, как она пузырится и клубится внутри меня.

Она и вправду не шутила насчёт того, что зальёт ее мне в рот. Я заметила, что микстура изменяла своё воздействие, пока стекала в мой желудок, теперь ощущение жидкой кипящей лавы прошло, она остывала.

Несмотря на своё воздействие, лекарство было омерзительным.

Я не могла проглотить остаток, поэтому она осторожно зажала мне нос большим и указательным пальцами. Не имея возможности дышать, я не имела другого выхода, кроме как проглотить эту жижу.

Когда все было выпито, у меня начала кружиться голова, и я откинулась на кровати. Меня окружила темнота, и их обеспокоенные крики и распоряжения стихли, когда я с радостью впала в забытье.

Проснувшись позже, я обнаружила, что мои простыни девственно белые.

Я огляделась и увидела Констанс, Мастера Лонгвея и Джулию, сидевших в трёх креслах вокруг моей кровати. Язык ещё болел. Я не могла говорить и просто посмотрела на Констанс, которая уснула, положив голову на свёрнутые одеяла.

Я Взошла?

— Все в порядке, милая, — проснулась Констанс и пододвинулась ко мне.

— Что… — я не смогла продолжить, казалось, что во рту все ещё оставались горячие угли.

— Шшш, мы не знаем. Этот отвар приготовил Мастер Лонгвей по древней рецептуре от гаттербелла.

Я озадаченно посмотрела на нее. Что ещё за гаттербелл?

— Это старое заболевание, которое сильно выворачивает твои внутренности. Я сильно испугалась, когда у тебя так заболел живот. Гаттербелл исчез уже очень давно. У нас даже нет лекарства от него, — она с силой выдохнула. — К счастью, у Мастера Лонгвея все ещё хранятся травы, которые мы использовали, чтобы приготовить отвар.

— Елена, ты в порядке? — Мастер Лонгвей тоже проснулся и наклонился ко мне.

Я лишь слабо кивнула.

— Боль ушла?

Я снова кивнула.

Он посмотрел на Констанс.

— Там достаточно на ещё одну порцию, если она снова начнет кашлять кровью.

— Мы проследим за ней, Мастер, спасибо, что пришли.

— Не стоит. Спи сладко, Елена. Отдыхай, — он кивнул Констанс и ушел.

Когда закрылась дверь за Мастером Лонгвеем, проснулась Джулия. Она вытерла рот, словно с него стекали невидимые струйки слюны. Она сонно посмотрела на Констанс, потом на меня.

У нее расширились глаза, и она подскочила с чистым ведром в руках и подставила его мне.

Констанс начала смеяться над реакцией Джулии. Она попыталась сдержаться, но не смогла. От смеха по ее щеке скатилась слеза.

Если бы во рту не горело, я бы тоже присоединилась ней.

Посмотрев на меня, Джулия тоже разразилась смехом. Думаю, они обе нуждались в этом после небольшого происшествия, с которым мы столкнулись прошлой ночью.

Они обе рухнули на свои стулья, и Констанс громко вздохнула.

— Больше никогда не пугай так меня, — Джулия шутливо ткнула меня кулаком в руку. — Если бы тебе не было так больно, все было бы хуже.

Я закрыла глаза и кивнула, пытаясь поблагодарить ее.

— Так это было частью ее Восхождения? Какая это может быть способность, Констанс? — спросила Джулия.

— Я не знаю, будет ли рецидив гаттербелла, но нам нужно ещё тех трав.

— А ты сможешь ещё достать их?

— Мы сможем найти их на Черном рынке.

Мои внутренности сжались, когда она произнесла эти слова. Черный рынок был единственной вещью в этом мире, которой я желала сгореть дотла. Они все еще убивали ни в чем неповинных драконов ради зелий и лекарственных средств. Зелия были вне закона в Пейе, но некоторых это попросту не волновало.

— Я схожу завтра. У меня остался знакомый, который продаст мне их.

Я вскинула голову, взглянув на Констанс.

— Не надо так на меня смотреть. Это единственный способ достать то, что нам нужно. Я не собираюсь потерять тебя из-за какой-то глупой болезни, вроде гаттербелла, — резко сказала она, вставая со стула и уходя прочь.

— Она просто переживает. Ты по-настоящему напугала нас всех сегодня, Елена.

Джулия смотрела на меня нежным взглядом, а между бровей залегла глубокая морщинка.

Я и себя перепугала.

— Тебе нужно отдохнуть. Ты почувствуешь себя лучше после хорошего сна, — она выключила ночник рядом с моей кроватью и укрыла плечи тонким одеялом. — Я скоро вернусь. Просто отдыхай.

Я закрыла глаза, и сон пришел раньше, чем я ожидала.

Когда я снова открыла глаза, солнце струилось в дверь. Койка в углу, на которую меня поместили, была темной, но проникающий свет казался каким-то источником энергии. Я порадовалась ему, глядя в сторону света. Я никогда в жизни не чувствовала себя такой уставшей, а веки налились усталостью. Я продолжала смотреть на свет до тех пор, пока могла держать глаза открытыми.

Кровавая рвота прекратилась, и боль, благодарение небесам, тоже прошла. Констанс и Мастер Лонгвей терялись в догадках, что бы это могло быть, потому что гаттербелл не проходит за

ночь. И все же, Констанс хотела, чтобы я провела еще одну ночь в лазарете.

Бекки, Джордж, Сэмми и Пол пришли меня навестить, и они все волновались, особенно Пол.

Он говорил с Констанс, и, хотя я не могла слышать все, о чем они говорили, я расслышала его беспокойство о том, Взошла я или нет.

Он с Констанс понятия не имели, какая способность могла вызвать такую сильную боль в желудке, что открылась кровавая рвота. Если бы это был огонь, то все тело горело бы как в огне, а не только желудок. Я содрогнулась от мысли, что я Огненный маг. Если меня все еще ожидает та часть с распадом на части, не знаю как, черт возьми, я с этим справлюсь.

На следующий день, когда Констанс почувствовала достаточную уверенность в том, что мое состояние стабилизировалось, она позвала Бекки и Сэмми, чтобы они забрали меня.

Она рассказала им про признаки того, что гаттербелл, или что бы то ни было, вернулся. Я поблагодарила свою счастливую звезду за то, что Мастер Лонгвей знал, как готовить это зелье, в противном случае…

Констанс заставила их пообещать немедленно позвонить, если будут хоть малейшие изменения. Она ясно выразилась, что неважно насколько велики изменения, они должны позвонить ей сразу же.

Они обе закивали головами, как китайские болванчики, и, когда Констанс убедилась, что они все поняли, она нас отпустила.

— Люциан звонил? — спросила я их обеих.

Они обменялись взглядами и покачали головами.

Я вздохнула.

— Уверена, что он в порядке. Мы же о Люциане говорим, — Сэмми обвила рукой меня за талию.

— Ага, я просто скучаю по нему, вот и все.

Вместе с Бекки и Сэмми я подошла к раздаче еды во время ланча, после того как вернулась в комнату. Я не была особенно голодна. Язык ещё жгло даже после стольких кубиков льда в чудодейственных настойках Констанс, которые давала мне Джулия в последние дни.

— Елена, — Шеф тепло поприветствовал меня, когда я подошла к раздаче.

Я кивнула и улыбнулась.

— Ещё болит?

Я показала ему свой язык, на котором ещё были волдыри, и он поежился.

— Было в десять раз хуже, — ответила за меня Бекки.

— Вот, у меня кое-что есть для тебя. К тому же, это может помочь и с твоим языком, — он дал мне в руки огромную тарелку с разными ягодами и маленькими кусочками замороженных фруктов. — Ешь на здоровье.

Я снова кивнула. *Во имя любви к чернике,* ага, она тоже здесь была. Мы вернулись к нашему столику, и я закинула замороженную ягоду черники себе в рот. Было приятно ощущать прохладу на языке, но пахло, словно огонь переместился в нос. Девчонки начали мне рассказывать все, что я пропустила за последние пару дней.

Арианна уехала из академии, потому что у нее начали проявляться признаки Восхождения. Почему-то она тоже была поздним цветочком, а король Калеб доверял только королевским докторам. Констанс была лучшей, не только по моему мнению, но и по мнению Совета тоже. Ребята сказали, что король Калеб просто был идиотом, а мне стало интересно, какие у нее проявятся способности.

Я улыбнулась, наблюдая за перепалкой Бекки и Джорджа по поводу какой-то глупости на занятии. Для дента они слишком много ссорились, но Люсилль сказала, что это просто такая природа Бекки.

Джордж тоже, казалось, не прочь поспорить, и он далеко не всегда давал ей то, чего она хотела. Мне он очень нравился, и я не могла поверить, что он был тем самым драконом, до жути напугавшим меня в первый день.

— Елена? — Сэмми радостно захлопала в ладоши.

Я посмотрела на нее.

— Ты съела все фрукты.

Я улыбнулась, посмотрев на последнюю клубничку на тарелке, и засунула ее в рот. Это совершенно точно было изумительное чувство, когда не было привкуса гнилой еды. Я попрощалась с Сэмми, Дином, Бекки и Джорджем примерно в семь, потому что Люциан обычно звонил с семи до восьми, если была связь.

Войдя в комнату, я взяла свой кэмми и включила его. Ничего.

Я произнесла имя Люциана в микрофон и стала ждать. Ничего не произошло, не было даже гудков.

Я подошла к окну и села на подоконник. Высоко в небе ярко светили звёзды и полная луна. Было безоблачно, и я закрыла глаза и представила рядом Люциана.

— Я так сильно люблю тебя, — сорвался шепот с моих губ.

— Я тоже люблю тебя.

Глава 30

У меня распахнулись глаза, стоило мне услышать его голос, я просто не могла поверить, что он был передо мной. Люциан стоял прямо тут. Я обвила вокруг него руки и крепко его прижала. Однако ощущение от этого было странное, он был холодным.

Я убрала руки и посмотрела на него. Только тогда я заметила, что цвет его лица и всего остального был странным. Он был чёрно-белым.

Но он улыбался.

— Что с тобой?

— Со мной все нормально. Клёвый приемчик, а?

— Приемчик, о чем ты говоришь?

— Как ты думаешь, только Молотоголовые могут клонировать себя?

У меня глаза на лоб полезли после этих слов.

— Ты не здесь?

Он покачал головой.

— Как?

— Это навык, который я сейчас отрабатываю. Говорят, что эмоции должны быть очень сильными для этого. Мои привели меня прямо сюда.

Я обняла его за шею, и он ухмыльнулся.

— Хотел бы я быть здесь.

— А ты нет? — сказала я ему в плечо.

— Не-а, но воспоминания об этом превращают это во что-то особенное.

Я отпустила его.

— Ну и что ты выяснил?

Его волосы были немного длиннее, чем в последний раз, когда я его видела, он отвёл взгляд. Он убрал руки и отошёл от меня. Я вспомнила слова его матери, когда она сказала, что никто из тех, кто пошёл в Экерский Лес, не вернулся обратно.

— Где ты сейчас?

— Посреди леса есть деревушка. Я думаю, что это их можно винить в слухах, что никто не смог выбраться из леса.

— Деревушка? — спросила я, и Люциан кивнул.

— Они тебя схватили?

— Не совсем. Но они это причина, по которой я не могу вернуться. Они знают Танию, я это вижу по их взглядам, но они почему-то не хотят, чтобы я поговорил с ней.

— Я не понимаю.

— Они хотят, чтобы я проявил себя, перед тем как сказать мне, где она.

— Так они знают, где она?

Он кивнул.

— Думаю, она с ними, но прячется в своём человеческом обличье.

— Что они хотят, чтобы ты сделал?

— Ничего, о чем тебе стоило бы беспокоиться, милая. Я пообещал, что вернусь, и я сейчас делаю всё, чтобы выполнить это, — он мягко улыбнулся и повернул голову к окну, словно там что-то стояло.

Я проследила за его взглядом, но ничего не обнаружила.

— Мне нужно идти, поговорим потом, — он ещё раз обнял меня и затем просто исчез. Он был таким реальным, и я начала ухмыляться, подумав о его трюке. Какое заклинание позволяет кому-то перемещаться в пространстве, и как долго Люциан практиковался?

Стоило мне подумать, что он в лесу, как меня накрыл страх никогда его снова не увидеть. *Через что они заставят его пройти?* В голове замелькала картинки с Люцианом, выполняющим невероятные задания. *Прекрати это, Елена.*

Пока я стояла и думала, распахнулась дверь, и комнату наполнил смех Сэмми и Бекки, хотя сами они ещё не вошли. Обе смолкли, увидев меня.

— Что случилось? Это Люциан?

Я кивнула, и они обе обняли меня.

— Он позвонил тебе? — заговорила первой Бекки.

— Типа того, — сказала я и шмыгнула носом.

— Что ж, это хороший знак.

Они все ещё не знали, что он пошёл в Экерский Лес, а я не могла перестать думать, что он не сможет вернуться.

— Елена, с ним все в порядке.

— Он в Экерском Лесу, Бекки.

Они обе ахнули после моих слов.

— Какого черта он там делает? — спросила шокированная Бекки.

— Одна из зацепок привела его туда, — я не могу рассказать им о Тании, потому что это запретил Совет, и я не хотела, чтобы Люциан и король Гельмут попали в неприятности из-за моего болтливого языка.

— Так что он сказал? — спросила Сэмми.

— Он нашел посреди леса деревушку, и сейчас ее жители хотят проверить Люциана в каких-то дурацких испытаниях, перед тем как помогут ему, — на глаза навернулись слезы.

Обе девушки уставились на меня, и обе выглядели та же, как чувствовала себя я, обеспокоенными.

— Ступив туда, никто не выбирается обратно, — прошептала Сэмми.

— Девчонки, — сказала Бекки недоверчиво. — Мы говорим о Люциане, он найдет способ, — она перевела взгляд на меня. — Ты должна была рассказать нам, что он собирается в Экерский Лес, Елена.

— Знаю, но его бы не пустили, если бы узнали.

— По крайней мере, мы знаем, что он в порядке, — резюмировала она, и разговор прервался.

На следующей неделе в Драконии произошло много перемен.

Больше Люциан не приходил ко мне с той ночи, и мои страхи многократно усилились. Пол делал все, что было в его силах, чтобы поднять мне настроение, но мысли о судьбе и роке никуда не исчезали, пока я беспокоилась о Люциане. *Что, если это судьба — нам с Люцианом быть врозь, потому что мне на самом деле суждено остаться с Полом?*

Тем не менее, жизнь в Драконии продолжалась своим чередом.

Отборочные к Варбельских играм должны были закончиться вечером в понедельник.

Бекки и Джордж пробовались почти в каждую команду, но все еще не получили места. Их последней надеждой стала команда Блейка под названием «Личинки». Джордж был уверен, что Блейк выберет его и Бекки к себе в команду. Нас по-настоящему

удивило, что Сэмми и Дин получили место в первый же вечер отборов. Она будет в команде «Сель». «Сель» звучало куда лучше «Личинок», но Джордж и Бекки пойдут на все, чтобы попасть в Варбельскую команду.

Во вторник я провела день с Ченгом. Я не часто его видела с тех пор, как началась учеба, так как он был выпускником. Он был очень занят, потому что в этом году выбран одним из участников школьного Совета. Туда могли избираться только выпускники, и они помогали Мастеру Лонгвею руководить первогодками в течение первых трех месяцев, пока те не освоятся. Они также организовывали школьные мероприятия и Тестриальный Бал, который был похож на выпускной. Ему больше не нужно было подтягивать меня по истории Пейи. Нам просто нравилось проводить время вместе, и я любила обсуждать с ним теории.

— Он твой кто? — в шоке спросил Ченг.

— Он так сказал. Ты сам твердил мне, что дракон всегда знает, кто его всадник.

— Елена, он Виверна. Я никогда не слышал о связи Виверны с Драконианцем.

— А ещё ты никогда не слышал об отпрыске дракона с меткой Драконианца, и вот я здесь.

Он посмотрел на землю, пока мы подходили к Колизею.

— Я не знаю, просто будь осторожна.

— Ченг, помнишь, что ты говорил о лошадях?

Он прищурился, не понимая, о чем я.

— Что они находят общий язык только с Металлическими драконами. Так вот, Пол катался на одной, и она была послушна. Ты правда думаешь, что лошадь вела бы себя хорошо со злым драконом, управляющим ею?

На его лице появилась улыбка.

— Стоит ли мне волноваться, что ты слишком серьезно воспринимаешь все мои слова?

Я рассмеялась.

— Нет, просто я слушаю все, что слетает с твоих губ. Это интересно и глубокомысленно.

— Уфф! — он в шутку вытер свой лоб и засмеялся. — На секунду я подумал, что это что-то другое.

— Я так же в шутку шлёпнула его и вспомнила о драконе королевы.

— Почему ты не сказал мне, что никто не знает о Тании Ле Фрей?

Он замер на месте.

— Пожалуйста, скажи, что ты ничего не говорила.

— Я не знаю, Ченг.

— Елена! Что ты сказала и кому?

— Это само выскользнуло. Люциан говорил со мной о своей миссии и о том, что он узнал дату, связанную с Блейком.

Его глаза расширились, а через очки они показались совсем огромными.

— Что ты имеешь в виду, говоря о дате, связанной с Блейком?

— Они думают, что это дата его обращения. Вот почему Люциан собрался в самостоятельную экспедицию, чтобы найти что-нибудь, что могло бы помочь с заявлением прав на Блейка.

— Типа оружия? — спросил он то же самое, что и я спросила у Люциана.

Я кивнула.

Огромная морщина залегла между его бровей.

— Не думаю, что есть что-то, что могло бы помочь с заявлением прав на Блейка.

— Почему ты всегда так пессимистично настроен?

— Я не пессимистичен, я просто сопоставляю факты. Для меня это все бессмысленно.

— Так Люциан собрался на поиски ради пустого места, это ты хочешь сказать?

— Я этого не говорил.

— Забудь, Ченг, — я была в ярости от его слов и пошла обратно к академии одна.

— Елена!

Я не остановилась. Меня тошнит от его теорий, хотя они мне и нравились. Он ошибался насчёт этого. Люциан найдет способ заявить права на Блейка. Я знала это. Он вернётся. Он обещал.

Когда я зашла в комнату, Бекки буквально налетела на меня.

— Нас взяли в команду Блейка!

Я не могла устоять перед ее восторгом, засмеялась и стала поздравлять ее.

Но восторг быстро прошел в течение следующих пары дней, когда нам с Сэмми пришлось выслушивать жалобы Бекки на то, как Блейк муштрует их с Джорджем. Он уже ожидал от них умения плести защитные заклинания, которые использовали профессиональные игроки.

Даже при всем восторге я не могла перестать думать о том, что сказал Ченг.

Часть меня всегда знала, что теории Ченга верны. *Что, если не было оружия, чтобы заявить права на Блейка? Что если он станет злом и найдет способ освободить Горана? Что если Люциан ушел на свои поиски и никогда не вернётся?*

Честно говоря, я была согласна иметь дело с Блейком, обратившимся ко злу, но я совершенно не смогла бы смириться с

отсутствием Люциана.

***

Вечером в пятницу за ужином меня разобрал интерес по поводу разговора Блейка и Пола. По тому, как Пол качал головой и потирал рукой нос, можно было сказать, что это был серьезный разговор. Блейк начинал выходить из себя.

— Просто сделай, что я говорю тебе, Пол, — завопил он и встал. Вся столовая стихла, и я не могла отвести взгляда от Пола, оставшегося на своём месте. Он явно выглядел обеспокоенным.

— Что это было? — спросила я Джорджа и Сэмми.

— Я не знаю. Я не слушал. Я лишь слышал, как Блейк сказал, что не доверяет кому-то.

— Полу? — спросила я.

Он покачал головой.

— Нет, он сказал, что хочет, чтобы Пол разобрался в этом. Посмотреть их намерения при помощи своего дара чтения мыслей.

Это могло объяснить, почему Пол выглядел таким обеспокоенным. Он ненавидел читать чужие мысли. Спустя пару минут после ухода Блейка, за ним пошла Табита.

— Мне кажется, или на Табите просто килограмм косметики? — спросила Бекки, и Джордж осторожно коснулся ее, посмотрев на Сэмми.

— Все в порядке, Джордж, — сказала Сэмми. — Это должно было выплыть наружу.

— Что должно выплыть? — Беки посмотрела на них обоих, и я вздохнула, вспомнив, о чем говорила Сэмми в больнице.

— Он снова это сделал, так?

Она кивнула.

— Варбельские игры занимают его время, но у него такой взрывной характер. Вчера я нашла их дерущимися за Колизеем. Когда я вмешалась, она сказала мне отвалить и не лезть не в свое дело.

— Постой, он бьет Табиту?

— Это его темная сторона, Бекки.

— А кто-нибудь подумал о том, чтобы сказать об этом нашим преподавателям?

— Думаю, мастер Лонгвей знает. Может быть, именно поэтому его сегодня утром вызывали в кабинет.

— Надеюсь, Люциан что-нибудь найдет, — Бекки озвучила то, о чем я думала.

Я оставила их около половины восьмого и пошла в свою комнату, чтобы сделать уроки. Я действительно пыталась решить

задачу по алгебре, когда рядом с моей кроватью внезапно оказался Люциан.

Я схватила его и крепко обняла. По какой-то причине я не хотела его отпускать.

— Пожалуйста, скажи, что ты что-нибудь нашел?

— Пока нет, но я действительно начал завоевывать их доверие. Дело нескольких дней, и я кое-что получу.

— Кто они такие? — поинтересовалась я.

— Тебе лучше не знать, Елена.

— Надеюсь, ты прав и скоро что-нибудь найдешь. Отстойно, что тебя здесь нет.

Я рассказала ему о Блейке и том, что темная сторона в нем становится сильнее. Его лицо стало грустным и расстроенным.

— Он держится, Елена. 23 августа

— день, когда он обратится.

Мне все еще нужно было привыкнуть к серо-белой фигуре передо мной.

— Мне нужно идти. Скоро увидимся.

Я поцеловала его. Поцелуй был холодным и совсем не напоминал Люциана.

Когда мы отстранились, и я открыла глаза, его уже не было.

Я провела воскресенье с Джорджем, Бекки и Полом. Было жарко, и мы отправились на озеро поплавать. Было весело, и пару часов я не так сильно волновалась за Люциана. Мы оставались до часа, а потом пошли в столовую на обед.

После обеда Пол отчаянно хотел показать мне то, что приготовил еще в предыдущую субботу.

Это было тайное место, и он казался по-настоящему этим взволнованным. Мы столкнулись с Ченгом у главного входа, и мне очень не понравилось, как Ченг обращался с Полом.

— Возвращайтесь к четырем.

— Мы не покидаем территорию. Я просто хочу кое-что показать Елене, — Пол стиснул зубы.

— К четырем, Пол, — Ченг кинул на меня взгляд, который был явным предупреждением.

— Давай уже пойдем, — сказала я и слегка коснулась руки Пола. Я все еще была расстроена из-за теории Ченга на счет Люциана и Блейка, и ему и правда не стоило так обращаться с Полом.

Пол улыбнулся и покачал головой. Мы пошли по тропинке в направлении озера, и я начала пинать небольшой камушек.

— В чем его проблема? — сердито спросила я.

— Не стоит. Они просто беспокоятся, что я могу тебя съесть или что-нибудь в этом духе, — пошутил он, и я рассмеялась. —

Дай им время, я так и делаю.

Я кивнула. Вопрос в том, сколько времени? Даже после того, как он спас кучу их задниц той ночью, все еще оставалась горстка людей, не доверявших Полу. Некоторые даже говорили, что он организовал нападение, чтобы завоевать наше доверие. Ну не глупость ли?

— Помнишь, я спрашивал, знаешь ли ты об Элементарных драконах? — сменил тему Пол.

— Да, и что с ними такое?

— Чего я не упомянул, так это что с ними связаны Виверны.

Я вскинула голову и встретилась с ним взглядом.

— Как?

Он засмеялся.

— Только Виверна может выследить их яйца.

— Ты серьезно?

— Ага, и я действительно хочу кое-что тебе показать.

Его глаза заблестели, и он побежал по каменистой тропинке. Я последовала за ним мимо озера и вниз к подножью холма. Это был не близкий путь, и я сразу же поняла, почему Пол хотел, чтобы в тот день я взяла лошадь.

Вода стекала вниз по камням маленькими потоками, и впереди мы увидели небольшую речушку. Я оглянулась, и в голове всплыло предупреждение Ченга, а внутренности пробрало от страха, потому что академии отсюда уже не было видно.

Передо мной возникла рука Пола, и я ухватилась за нее. Он провел меня по скользким камням и вверх на другой холм, где было что-то похожее на вход в пещеру.

Нам пришлось протискиваться в пещеру боком, и там было так темно, что я могла положиться только на своё осязание. Казалось, что тропинка никогда не кончится, как вдруг впереди возник небольшой источник света. Пол включил фонарик, и я засмеялась, когда он завыл как привидение, светя фонариком себе под подбородком.

Когда ему надоело дурачиться и пугать меня, он пошёл к дальней стене пещеры. Над его ладонью появился зелёный светящийся шар, и он перенес его на самодельный факел. Факел стал гореть оранжевым огнем с зелёными отблесками вокруг него. Это была самая красивая вещь, какую мне приходилось видеть. Он поднес его поближе к лицу и аккуратно подул на огонь. В пещере стало немного светлее, когда он взял ещё один самодельный факел.

Сердце наполнило чувство, схожее с тем, которое я испытывала, когда нам всем пришлось постараться работать вместе, чтобы вернуть меч короля Лиона.

Второй факел осветил большую часть пещеры, и я увидела, что стою рядом с громадным плоским валуном, напомнивший мне большой стол. Третий и четвертый факелы вернули жизнь этому месту. Рядом текла вода, а в воздухе ощущался сильный запах дождя и влажной земли.

— Итак, что мы здесь делаем?

— Следуй за мной.

Он поднял взгляд, и на лице расцвела прекрасная улыбка, обнажающая идеальные зубы со слегка заостренными клыками.

От его улыбки сердце перевернулось, и я почувствовала новый приступ вины. Я последовала за ним к противоположной стене пещеры. Нам пришлось перелезть через несколько булыжников, и когда Пол присел и что-то подобрал, я остановилась рядом с ним.

Он поднял большой камень и передал его мне.

Я уставилась на него, не зная, что с ним делать, так что просто решила выкинуть через плечо.

Прыгнув и припав к земле, Пол схватил его до того, как камень упал на землю.

— Елена, — он нервно усмехнулся.

— Что?

— Больше никогда так не делай, оно может расколоться.

— Это просто обломок скалы.

— Нет. Это яйцо. Яйцо Элементального дракона.

Глава 31

— Во имя любви к чернике! Ты издеваешься надо мной?

— Во имя любви к чему? — засмеялся он.

— Ни к чему, просто выражение такое. Это яйцо?

— Да, поосторожнее с ним.

— Откуда ты знаешь?

— Я же говорил тебе, что только Виверны могут выследить их. Я нашел все четыре.

— Все четыре? — я походила на идиотку, повторяя за ним каждое слово.

— Да, — он кивнул и отдал мне камень. Он приподнял брови. — Не урони его.

— Хорошо, — сказала я, аккуратно взяв у него яйцо. Оно было похоже на обычный камень, с такими же острыми сколами, оно определённо выглядело как камень, но, когда я поднесла его

к носу, у него оказался странный запах сгнившего мха. Я резко отвернулась от него. — Ты уверен, что это не протухло?

— Нет, оно так и должно пахнуть. Это один из запахов, по которым его могут найти Виверны, — он развернулся, держа в руке три похожих камня, однако немного они все же отличались.

Они ни капельки не напоминали яйца.

Он аккуратно положил три камня на валун и протянул руку за тем, которое было у меня. Я осторожно передала ему его, и он разместил его рядом с другими.

— Это, — произнес он, взяв яйцо у меня, — водный дракон. Он почти готов вылупиться, но ему для этого нужна ледяная вода. Если ее не будет, они превратятся в то, на что похожи, в камни.

— Это, — следующее выглядело немного больше, — нуждается в земле. Его нужно закопать в почву, однако, ему потребуется ещё пара недель.

Он поднял третье.

— Огонь, — оно было самым большим из всех, и, когда он передал его мне, я подметила, что оно было ещё и самым тяжёлым. Руки Пола оставались рядом на случай, если я уроню его.

— Оно большое.

Пол рассмеялся.

— Этого маленького сосунка нужно будет поместить в пламя. Его время уже почти подошло, поэтому я подумал, может быть, мы сможем устроить здесь лагерь сегодня ночью, если хочешь, и посмотреть, как он вылупится.

— Сегодня? Так скоро?

Он кивнул.

— Я в деле.

— Последнее белее ли менее похоже на земляного. Ему надо подождать ещё пару недель. Но когда подойдёт его черед, его нужно будет открыть ветру.

— И где мы возьмём ветер?

— Заклинание, или, если ты ещё его не знаешь, можно воспользоваться веером.

Я захихикала.

— То есть, фактически я нужна тебе, чтобы помочь этому детенышу увидеть свет.

— Можно и так сказать, — он ухмыльнулся и поднял вверх палец, — но мне также хочется поделиться с тобой этим.

— Классно ты меня отшил, задавака.

Он засмеялся.

— Так ты думаешь, сможешь ускользнуть сегодня, чтобы посмотреть, как проклевывается первое яйцо?

— Я найду способ. Где встречаемся?

— Скажем, около двенадцати рядом с башней Вайден.

— Рядом с башней Вайден? — я с трудом сглотнула, подумав, что ей не понравится видеть, как мы ускользаем.

— Ее там нет.

— Правда?

— Я делаю своё домашнее задание, Елена, — пошутил он. Я помогла ему аккуратно положить яйца вместе с другими булыжниками вокруг нас, перед тем как уйти.

По дороге домой он без умолку рассказывал об Элементальных драконах.

— История Виверн говорит, что все драконы объединяются лишь в это время. Когда над Пейей нависает настолько сильная опасность, что требуется помощь Элементальных драконов, мы каким-то образом приходим к перемирию. Эти яйца невозможно найти без Виверны и невозможно заставить их проклюнуться без Хроматических и Металлических драконов. Хотелось бы, чтобы нам постоянно нужна была их помощь, тогда бы все увидели, что не все Виверны так плохи, как кажется.

— Мне жаль, что тебе с таким трудом приходится получать доверие людей, Пол.

Он криво усмехнулся.

— Они изменят своё мнение, — он принял тот факт, что требуется время и много усилий с его стороны. — Могу я попросить тебя об одолжении?

— Конечно.

— Ты можешь пока никому не рассказывать о яйцах? Раз над нами нет реальной угрозы, то я не вовремя нашёл их. Когда они вылупятся, тогда подумаем, что с ними делать.

— Хорошо, — сказала я, но мне сразу же не понравилась эта секретность, но опять же, у Пола не было причин вредить кому-либо из нас, хотя некоторые и думали иначе. Кроме того, ему нужно было мое доверие. В противном случае наши отношения дракон-наездник не будут работать.

Мы разошлись перед лестницей.

За ужином внутренности скрутило в тугой узел от опасности, восторга и адреналина. От этого меня даже немного затошнило, но я не могла дождаться наступления полуночи. Я заранее собрала сумку, пока Бекки и Сэмми не было в комнате, и спрятала ее под кроватью.

— Так куда тебя сегодня водил Пол? — спросила Бекки.

— Никуда, просто хотел немного получше узнать, — я уставилась в тарелку перед собой, раздражаясь от того, что не могла сказать им правду.

Я поняла, что это сработало, когда она несильно толкнула меня и засмеялась. Без десяти двенадцать, когда убедилась, что все спят, я взяла сумку из-под кровати и на цыпочках вышла из комнаты.

Я сбежала по лестнице, перепрыгивая через ступени, и добралась до главного входа с бешеной скоростью. Я чуть не врезалась в Пола, ожидающего меня сразу за дверями.

Он нес рюкзак, в котором с лёгкостью могла поместиться палатка, и свёрнутый спальный мешок подмышкой. Я надеялась, что в рюкзаке был ещё один. Я никак не могла разделить с ним спальный мешок. Не важно, каким он был милым.

Выйдя из здания, я обнаружила, что территория Драконии выглядит чересчур жутко ночью.

Моя рука уцепилась за руку Пола, и он усмехнулся.

— Страшно?

— Нет! — поспешно ответила я, и он снова тихонько засмеялся. — Ладно, хорошо, немного страшно. Но я не виновата, все вокруг выглядит таким жутким.

— Вовсе нет с моим зрением.

— Ты видишь в темноте?

Он ухмыльнулся.

— Ты тоже будешь видеть, кода Взойдешь и заявишь на меня права.

— Правда?

— Это одна из привилегий Драконианца. Ты можешь использовать зрение, слух дракона, ну и все в этом роде.

— Круто.

Он тихонько хмыкнул, и я пожалела, что здесь так темно, и я не могла разглядеть выражение его лица. Он помог мне подниматься и опускаться с крутых холмов. Я поскальзывалась почти на каждом камне и пару раз врезалась в Пола. Между нами проскакивали электрические разряды, не такие, какими могли управлять Джордж и Бекки, а невидимые, искрящиеся каждый раз, как он ловил меня.

Это пугало меня, потому что в итоге Люциан мог оказаться прав. Пол смог бы найти способ встать между нами, а из-за того, что я проводила с ним почти каждый день, становилось все сложнее не подпускать его ближе.

Уже не составляло труда представить нас парой. Он заставлял меня смеяться и чувствовать себя нужной.

Когда мы, наконец, добрались до пещеры, спуск оказался легче, чем днём. Я подумала, что это связано с резким переходом от света во тьму, ночью это не так сильно ощущалось.

Пол снова зажёг один из факелов и развел в пещере

небольшой костёр. Он разложил по кругу небольшие камни, чтобы удерживать яйцо. После этого он исчез на некоторое время, чтобы собрать ещё веток на всю ночь.

Меньше, чем через час у нас потрескивал костёр побольше. *Слава небесам*, на полу были развернуты два спальных мешка, и тихо играло радио.

Я нахмурилась из-за своей улыбки, с которой я смотрела на яйца, которые он положил ближе к нам.

— Что? — он взглянул на меня из своего спального мешка и проверил рукой пламя.

Я думала о гиппогрифе и о том, что произошло с нами месяц назад на Варбельских играх.

— Возможно, опасность близко.

Он посмотрел на меня с таким выражением, какого я ещё не видела у него на лице.

— О чем ты говоришь?

— Да так.

— Пожалуйста, Елена. Скажи мне. Мне нужно знать, если опасность близко. Я, правда, слишком быстро нашел эти яйца, чего такая молодая Виверна, как я, не могла сделать.

— На открытии Варбельских игр произошел ужасный инцидент. На всех, кто участвовал в поисках меча короля Лиона, напали игроки из обеих команд, ну, не все, а драконы.

— Я слышал об этом. Об этом писали во всех газетах. Это нападение было совершено на вас?

Я кивнула.

— Ну, чего газеты не напечатали, так это что Блейк видел гиппогрифа, а затем тот просто растворился в воздухе.

— Гиппо…

— Елена! — внезапно из ниоткуда возникла Сэмми, а за ней и Бекки с Джорджем. Мы с Полом подпрыгнули на месте.

Я посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Клянусь, я им не говорила.

— Тебе и не нужно было. Твоё объяснение сегодня — я видела, что ты врешь, — рявкнула на меня Бекки.

Джордж прочистил горло.

— Ой, заткнись, — рявкнула она и на него тоже.

— Как вы нашли нас? — резко спросила я.

— Почему ты не сказала нам? Что вы прячете? Люциану совсем не понравится, что ты вот так убегаешь, Елена, — резко произнесла Сэмми, она была в ярости из-за того, что я улизнула.

— Это не так, Сэмми.

— Гмм, — произнес Пол, и мы все взглянули на него. — Как вы нашли нас?

— Джордж, он один из лучших следопытов в Пейе. Так что здесь происходит? — спросила Бекки своим «я так вами разочарована» тоном.

Я взглянула на Пола.

— Выхода нет, Пол. Нам придется рассказать им.

— Елена.

— Они никому не скажут.

— Чего не скажем? — снова нахмурилась Сэмми. Она должна была быть признательной Полу за то, что помог ей обрести ее красное пламя, а не обращаться с ним вот так, и мне жутко не нравилось, что она думала, будто я прячусь с Полом. Она что, не видит двух спальных мешков?

— Полегче, Сэмми. Мы не делаем ничего противозаконного, — сказал Пол. — Я так думаю.

Мы оба рассмеялись, а Бекки, Сэмми и Джордж уставились на нас.

Пол пригнулся ко мне.

— Ты уверена, что их стоит посвятить в это?

— Они мои друзья. Они никому не расскажут.

— Что происходит, Елена? — в сотый раз спросила Бекки, взглянув на огонь.

Я взглянула на Пола, и он кивнул.

— Пол нашел яйца Элементальных драконов.

Они все застыли на месте.

— Что? — спросила меня Бекки, вытаращив глаза, а затем перевела взгляд на Джорджа, который начал улыбаться.

— Ты нашел все четыре? — спросил он Пола.

— Все четыре, они здесь, — сказал он и наклонился, чтобы взять два из них. Он дал одно Сэмми, которая засомневалась, брать ли его, но взяла и стала рассматривать. Бекки и Джордж стали разглядывать другое.

Он поднял яйцо, лежавшее в огне.

— Сейчас время вылупиться этому малышу, но я не могу добиться нужной температуры пламени, — сказал Пол, снова проверяя рукой огонь.

— Это потому что тебе нужно красное пламя, идиот, — сказала Сэмми, и нам всем пришлось сдержать смех. Она обиженно посмотрела на него, затем расплылась в улыбке и медленно покачала головой.

Мы все рассмеялись.

— Давай его сюда, — она протянула руку за яйцом, передавая ему другое, которое держала до этого.

— Наша тайна в безопасности? — спросил он, пока шел обмен яйцами.

Мы посмотрели на них, и они кивнули.

Пол передал Сэмми яйцо и забрал у нее другое.

— Ты уверен, что это сегодня? — спросила она.

— Да, и не спрашивай почему. Просто знаю, и все.

— А оно не может прожечь вам руки — спросила я.

Пол и Сэмми уставились на меня.

— Мы можем справиться с тем, что горячо, Елена, — сказал Пол, и Джордж рассмеялся.

Бекки ударила его тыльной стороной ладони в грудь.

— Не во всем нужно искать сексуальный подтекст, Джордж.

Мы все рассмеялись.

— Нам нужно больше веток, этого хвороста недостаточно, — сказала Сэмми, проверив костёр.

— Идём, Пол, — сказал Джордж, и парни исчезли.

Бекки и Сэмми поудобнее устроились на моем спальном мешке. Обе просто смотрели на меня.

— Что?

— Ты должна была сказать нам, куда собираешься ночью, Елена. А что, если бы что-нибудь случилось? Ты не знаешь, насколько это древняя пещера. А если бы вход обрушился, и вы оказались бы заперты внутри, ты бы умерла с голоду.

— Она смогла бы съесть Виверну, — пошутила Сэмми, и мы рассмеялись.

— Не забывай, кто помог тебе обрести твоё пламя.

Она вздохнула.

— Да-да. Но он все равно остаётся Виверной.

— Хорошей Виверной, Сэмми.

Она вздохнула.

— Знаю. Просто это тяжело.

Я смотрела на нее и думала, через что ей пришлось пройти. Я ее о многом спрашивала. Она знала Дейзи, и из того, как Люциан описывал свою сестру, я понимала, что это была огромная утрата для них обоих. С моей стороны было неправильным просить ее доверять Виверне.

Она осторожно подула на яйцо. Это было восхитительно — смотреть за выходящим из ее рта пламенем. Я лишь однажды видела такое, когда Блейк зажёг сигарету, и когда Брайан зажёг самодельные факелы в ночь, когда мы добрались до Священной Пещеры. Сердце снова сжалось, стоило мне подумать о Брайане.

— Мне не хватает его дурацких реплик в третьем лице, — тихо произнесла я.

— Елена, — Бекки прижала меня к себе. Она точно знала, о ком я говорю. — Мне тоже, хотя это меня до чёртиков раздражало.

Мы засмеялись, и наш смех отразился от стен пещеры.

— Я так и не сходила с ним на свидание.

— Это было бы адское свидание, Елена. Ему только одно было нужно, — напомнила мне Сэмми.

— От меня он бы не получил этого.

— Думаешь, он вел бы себя как джентльмен? — спросила Сэмми. — Он бы воспользовался одним из соблазняющий заклинаний. Ты бы вся была в его распоряжении. Почему, как ты думаешь, я сказала тебе не обращать внимания на моего брата той ночью?

Я забыла о той ночи, ночи, когда Блейк упрашивал меня выйти, чтобы поговорить. Он был пьян, и это был первый случай, когда он вел так себя.

У Бекки округлились глаза.

— Что?

— Он был пьян, ты знаешь, как он ведёт себя, когда выпьет, — отмахнулась я.

— Он, правда… Подожди, почему вы не рассказали мне об этом? — Бекки посмотрела на нас обеих.

— Мне было жаль его, кроме того, он был прямо у твоего дома, Бекки. Чем вы занимались, что не услышали его? — поддразнила Сэмми.

— Ой, заткнись. Когда это было? — спросила она меня.

Я засмеялась.

— Как раз перед нашей поездкой на пикник, — я все ещё помнила то головокружение, которое у меня возникло от взгляда его пронзительно голубых глаз.

Бекки и Сэмми рассмеялись.

— Это могло стать сплетней века, знаешь ли, — сказала Бекки.

— Слава небесам, что не стало. Люциан взгрел бы его, — вставила я свои пять копеек.

Мы снова засмеялись.

Примерно на минуту повисла тишина, и мы смотрели на яйцо в руках Сэмми.

— Думаю, яйца как-то связаны с гиппогрифом, которого видел той ночью Блейк.

— Ты это хотела рассказать ему, когда мы вас прервали, да? — спросила Бекки.

Я кивнула.

— Он говорил, что запах их следов, когда раньше их находили, становился сильнее, если приходило нужное время.

— Это осталось неизвестно, Елена, — сказала Сэмми, ещё раз аккуратно подув пламенем на яйцо.

— Знаю, но это не значит, что это нельзя выяснить сейчас.

— Правильно, — сказала Бекки.

— Наверное, — вздохнула Сэмми. — Мне неприятно признавать это, но я согласна с Полом. Надо держать это в секрете, пока не придет нужное время, — лицо Сэмми выражало тревогу.

Мы кивнули.

Парни вернулись с огромными охапками веток в руках.

— Не то, чтобы я сама не смогла зажечь костёр, — пошутила Сэмми.

Вечер обещал быть замечательным, потому что Сэмми могла поддерживать очень горячее пламя. Всем пришлось сбросить куртки, а Бекки завернула рукава, когда пещера стала напоминать сауну.

Они рассказали Полу о том вечере, когда были Варбельские игры, пока Сэмми осторожно поместила яйцо в пламя огня.

Она даже рассказала ему, как она со своим папой пытались уберечь нас, забрасывая кислотными и огненными шарами восемь атакующих нас драконов из обеих команд.

По спине пробежал холодок, когда я вспомнила тот вечер.

— Гиппогриф, — Пол подложил под голову руку, улегшись на бок перед костром. — Разве они не исчезли или вымерли, ну, или что-то типа того?

— Мы тоже так думали.

— Должно быть, это и есть причина, почему я так быстро их нашел.

— Так как ты думаешь, скоро этот парнишка вылупится? — спросил Джордж.

— Говорят, что это занимает почти всю ночь. Виверны узнают все о яйцах Элементальных драконов от наших Старейшин. Это был один из моих любимых предметов, — улыбнулся он, но улыбка быстро исчезла оттого, я думаю, что ещё ему сразу вспомнилось. Я попыталась узнать, что это, но Пол очень хорошо ставил ментальные щиты, и это не сработало. Наши глаза встретились, и он слегка сморщил нос. Я улыбнулась ему и снова уставилась на огонь.

— Нам нужно установить очередность для кормления его. Люди уже и так подозрительно относятся ко мне. Я лёгкая мишень, и это может все раскрыть.

— Мы составим расписание и будем меняться, — деловито сказала Бекки.

— Что он ест?

— Первые несколько дней — скорлупу. Нам нужно будет приготовить смесь из специальных дикорастущих трав с

небольшим количеством скорлупы. Потом добавить воду и покормить его с помощью шприца. Им нужно немного, примерно по пять миллилитров каждые два часа.

— Каждые два часа. Это будет тяжело, — Сэмми снова выглядела обеспокоенной.

— Я позабочусь о них во время уроков, — сказал Пол, взглянув на Сэмми, — большинство преподавателей не желают меня видеть, поэтому я свободен. А вы можете присматривать за ними в остальное время.

— А ночью? — спросила я.

— Я останусь с ним. Мне нравится это место, — Пол посмотрел на потолок пещеры. — Оно немного напоминает мне о доме. Нам нужно отдохнуть, завтра будет чертовски долгий день.

Глава 32

Я проснулась из-за треска. Пару минут до меня доходило, что это не похоже на треск костра, который затухал, и я сложила два и два. Это было яйцо. Я подскочила и увидела большое обожженное чёрное яйцо в золе.

Оно снова треснуло, и мне показалось, что от восторга сердце выскочит из груди.

Это было так черкруто!

Я стала наощупь искать Бекки, потому что не хотела просмотреть ни секунды этого зрелища, и нашла ее руку. Я потрясла ее.

— Что? Где… — она села и пригнулась к костровой яме. — Это оно?

— Да, проклевывается, — мой голос был полон восторга.

Громкий треск заставил Пола и Сэмми поднять головы, и они тоже не смогли отвести взгляд от яйца. Бекки тихонечко взвизгнула, увидев, что из верхушки разбитой скорлупы появилось что-то ромбовидное.

Из яйца медленно показались длинные усы как у сома и часть небольшого носа.

Мы все ахнули и одновременно присели в умилении.

У Сэмми на глаза навернулись слезы.

— Подуй на него немного, Сэмми. Ему может быть холодно, — Пол наклонился к яйцу.

Она снова аккуратно выдохнула, и детёныш Элементального дракона разломал оставшуюся часть скорлупы надвое. Скорлупа

упала, и он беспорядочно задёргал лапами и хвостом.

Он пытался встать, но падал, потому что крошечные лапки ещё недостаточно окрепли. У него было змеевидное тело самого красивого оттенка красного, какой я видела в своей жизни. Сэмми снова аккуратно на него подула, и мы засмеялись, потому что дракон потянулся за ее пламенем.

Его лапы немного дрожали, когда он пытался обрести равновесие, продолжая спотыкаться о свои длинные усы, свисающие с мордочки.

Это было просто потрясающе, и мне хотелось взять его к нам в общежитие, но ради него самого придется сохранить его в секрете и в безопасности в пещере.

Пол ласково погладил его за ухом и начал с ним разговаривать на совершено незнакомом языке. Речь звучала странно со множеством кудахтающих звуков, но маленький Элементальный дракончик ответил ему и свернулся на куртке Пола, которую он положил прямо рядом с ямой для костра.

— Теперь мне пора сделать ему пасту, этот паренёк скоро очень проголодается.

— Ты уверен, что это мальчик? — спросила Сэмми.

— Да, у мужских особей под подбородком по два выросла, а у женских по одному, — улыбнулся Пол и пошел.

Я тоже встала.

— Тебе нужна помощь?

— Нет, сам я намного быстрее все найду. Оставайся здесь, — прошептал он и вышел.

Сэмми ласково погладила Элементального дракончика. Она действительно была очень нежной, на всех их лицах было выражение, говорящее, что такое точно происходит лишь раз в жизни.

— Он такой чудесный, Елена, — проворковала Сэмми.

— Знаю. Только подумай: через пару недель у нас будет ещё три таких малыша.

Они все тихонько засмеялись.

— Так, я тут подумала, что во время занятий и ночью с ним может оставаться Пол, — тоном лидера произнесла Бекки. Она время от времени практиковала это, особенно в отношении Джорджа. — Если его нужно кормить каждые два часа, тогда мы будем меняться. Мы с Джорджем сможем приходить в два и в восемь часов, сразу после тренировки по Варбельским играм. Ты и Сэмми сможете приходить в четыре, и Пол сможет заменять Сэмми в шесть в дни, когда у нас тренировки. Ему лучше всего подойдет приходить в десять, тогда он сможет остаться на всю ночь и кормить дракончика, когда нужно.

— А что насчёт перерывов? Пола поймают, если он будет отсутствовать и на завтрак, и на ланч.

— Тогда кому-то из нас придется приходить по одному. Будем чередоваться и ходить разными путями, чтобы нас не поймали, — ответил Джордж.

— Похоже на план, — сказала я.

Мы ждали возвращения Пола около часа. Он достал из своего рюкзака деревянную миску, и мы все помогли измельчить травы. Он примял их в миске с помощью камня и разломал туда скорлупу. Получилось большое количество порошка, который надолго сможет поддержать силы малыша.

— У них тоже есть человеческие тела? — спросила я Пола, пока тот по капелькам вливал в пудру воду, чтобы превратить ее в пасту.

— Нет, они единственные драконы, не имеющие человеческого обличья. Понимаешь, если у драконов есть смысл жизни, то Элементальных драконы — это совсем другое явление. У них есть лишь причина появиться — устранить опасность. Как только они исполняют это, у них остаётся всего один день перед тем, как они снова превращаются в камень.

— Как грустно, — сказала я, наблюдая, как маленькое тельце Элементального дракона увеличивается каждые две секунды. Его глаза все ещё были закрыты, и он зарылся поглубже в толстовку Пола так, что виднелась только его мордочка. Усы, свисающие из капюшона кофты Пола, доставали почти до земли.

— Правда, что они полностью вырастают всего за несколько месяцев? — поинтересовался Джордж.

Пол кивнул.

— Следующие два месяца будут самыми тяжёлыми. Они не вырастут очень сильно, а вот начиная с третьего и по шестой месяцы они увеличатся в размерах втрое.

— Что мы будем с ними делать, Пол? — взглянула я на него.

— Эта пещера не слишком велика для всех четырех.

— Не беспокойся об этом. Я расскажу о них Мастеру Лонгвею, когда придет время.

Я медленно, но с шумом выдохнула, как и Бекки, и мы с ней улыбнулись друг другу.

Приготовив пасту, Пол достал шприц и наполнил его этой субстанцией — которой было около чайной ложки — разведенной с водой. Малыш проголодался, но не мог сразу осилить даже этого шприца. Кормление заняло примерно полчаса.

Пол дал нам инструкции насчёт того, сколько давать ему каждые пять минут. Буквально по капле. Когда дракончик закончил с едой, он широко зевнул, из-за чего мы снова все

заохали, затем повернулся, как кот, на месте на куртке Пола и улёгся поудобнее для сна.

— Первые пять дней ему не надо давать воду, начинать нужно с шестого дня и только по чайной ложке. Я буду готовить для него еду, и нам нужно найти подходящее место, где я буду ее вам отдавать.

— Нельзя это делать на виду, Пол. Почему бы тебе не готовить еду у нас в комнате? — предложила Сэмми.

— Я согласен. Мы не можем так им рисковать. Кто-нибудь обязательно нас увидит, и может попытаться выяснить, что мы скрываем, — поддержал Джордж предложение Сэмми.

— Итак, все согласны, чтобы забирать ее из нашей комнаты? — Бекки подняла руку, словно это было голосование.

— Мне бы тоже так было намного спокойнее, — я, как и Бекки, тоже подняла руку.

Все подняли руки, и этот вопрос решился.

Мы вернулись в академию примерно в восемь и поблагодарили свою счастливую звезду, что завтрак ещё не окончился.

В первый день все прошло легко. Я ходила на дежурства с Полом, чтобы запомнить лес и дорогу к пещере. Джордж, Бекки и Сэмми были вместе. Мы все подмечали ориентиры, хотя я все равно буду не одна. На кормления мы будем ходить с Сэмми.

— Так как мы его назовем, или так и будем звать их мальчиками и девочками? — спросила Бекки за ужином, и мы рассмеялись. Пол сидел на подушке рядом со мной. Между ним и Блейком произошел разлад, и я напомнила себе спросить его об этом позже.

— Что ты предлагаешь?

— Он похож на Херби, — ответила Бекки, и мы все неуверенно посмотрели на нее.

— Херби подойдет, — поддержала я ее. — При условии, что Херби не сойдёт от этого с ума.

Они все рассмеялись.

— Хорошо, Херби, так Херби, — сказал Пол.

Мы попрощались с парнями и пошли к себе в общежитие.

Бекки и Джордж бесшумно ускользнули к восьмичасовому кормлению.

Никто из нас не мог уснуть этой ночью. Мы беспокоились, удалось ли Полу благополучно добраться до пещеры, чтобы покормить Херби. Я попыталась проверить это мысленно, но мне совершенно не удавалось связаться с ним.

Этой ночью мне снова явился дракон. Его чешуя была приятного пурпурного цвета и самое дружелюбное лицо, какие

только мне приходилось видеть. Я не боялась его, и мы просто долго смотрели друг на друга.

Он все время копировал мои движения.

Сон был бессмысленным. Это не мог быть мой дракон, Пол был моим драконом, а дракон из моих снов совсем не был похож на то, как Пол описывал мне Виверн. У него было четыре лапы и два огромных крыла, так что это было?

Выходные прошли замечательно. Мы все ночевали в пещере. Это было здорово, будто мы разбили лагерь. Сэмми больше других привязалась к Херби. Словно он видел в ней свою маму и радовался, когда она дула на него потоком пламени. Тогда он вытягивал свое длинное тельце и купался в исходящем от нее жаре.

В понедельник утром мы увидели, как Пол разговаривал с Блейком за его столиком. Он кивнул нам, и я понадеялась, что так он сообщил нам, что с Херби все в порядке. Затем он обернулся к Блейку и снова стал серьезным.

Джордж прищурился, посмотрев на них. Бекки кивнула, когда я хотела спросить его, о чем они говорили.

— Он хотел узнать, нашел ли Пол что-нибудь, — прошептал Джордж в тот момент, когда Блейк злобно посмотрел на всех нас. Мы все вскинули головы и тихонько засмеялись, словно подслушали их разговор.

— Попозже спрошу Пола, что происходит.

На первой перемене мы с Сэмми побежали в пещеру. Пол оставил шприц в нашем холодильнике, и, когда мы прибежали к Херби, он уже издавал забавные щелкающие звуки. Я надеялась, он не сильно проголодался.

Сэмми кормила его, пока он сидел, устроившись у меня на коленях.

Было трудно прощаться с ним и оставлять его здесь, но мягкая игрушка, которую принесла Сэмми, похоже, помогла. Он быстро подружился с маленьким розовым слоном, и мы улучили момент, чтобы улизнуть.

Бекки и Джордж покормили его во время ланча, и я увидела, как Бекки утирает слезу, когда они входили в столовую сорок пять минут спустя.

Так что, у большого и страшного Драконианца тоже было сердце.

Она плюхнулась на подушку, и Пол лишь взглянул на нее, мягко улыбнувшись и изогнув бровь.

— Не вздумай, — предупредила она его. — Слон не помог. Повсюду в пещере валялись куски ваты.

— Он разорвал Сэнди! — сказала Сэмми, и мы все

рассмеялись.

Я обняла ее.

— Ты пыталась.

Пол покормил его в два, а мы с Сэмми снова в четыре. Она принесла ему другую игрушку, и что-то мне подсказывало, что она не остановится, пока не найдет ему что-то, что не даст ему чувствовать себя одиноко.

Две недели прошли идеально, и я едва вспоминала о Люциане и о том, что он должен был сделать. Херби рассеял все мои печали, и я была уверена, что Люциан найдет способ вернуться ко мне.

В пятницу утром мы обнаружили под нашей дверью записку.

Беки подняла ее, и у нее слегка расширились глаза, а губы расплылась в широкой улыбке.

— Пришло время вылупиться водному дракону.

Глава 33

День тянулся невыносимо долго. Я с трудом слушала преподавателей, так как едва могла сдержать восторг. Мы не могли дождаться вечера, чтобы присоединиться к Полу. К счастью для нас, Дин уехал на выходные, и нам не пришлось сбегать тайком от него. Сэмми не нравилось, что она не могла поделиться новостью об Элементальных драконах с ним, но она не нарушила обещания.

Мы встретились с Полом примерно в полночь. Сэмми взяла Херби, в то время как у Пола был рюкзак, а в руке он сжал яйцо дракона.

— Нам придется забраться глубже в пещеру. Я там нашел пруд. Вода в нем ледяная и идеально подходит для того, чтобы дракон смог в ней вылупиться.

— Ты уверен, что оно уже готово? — спросила Сэмми, держа в руках Херби, жевавшего завязки ее толстовки. Он подрос совсем чуть-чуть, но остался таким же чертовски милым.

— Оно готово, Сэмми, — Пол улыбнулся своей улыбкой на миллион долларов, включив фонарик и передав ещё один Джорджу и Бекки.

Мы пошли за Полом по камням и проскользнули в другую пещеру. Свет фонариков был единственным освещением, и я поскальзывалась и спотыкалась о камни. Я схватилась за футболку Пола сзади, и он начал смеяться, пытаясь помочь мне

восстановить равновесие.

Вдалеке тихонько журчала вода, а в конце прохода искрился голубой свет.

Казалось, что свет проникал из глубины пруда. Он освещал маленькую пещеру, и мы нашли почти сухое место, чтобы переночевать.

Джордж и Пол разворачивали спальные мешки, а Сэмми стала разжигать небольшой костёр из прутьев и веток, заранее принесенных во вторую пещеру Полом.

Я не могла отвести глаз от стен пещеры. Казалось, что в них были заключены звёзды. Наши лица освещались голубоватым светом, пока мы ждали, чтобы Пол положил яйцо в сеть и осторожно опустил его в воду.

Потом он мгновенно вскочил на булыжники и устроился рядом со мной. Он был таким же, как и Люциан с Блейком, очень спортивным; я была уверена, что он отдал бы что угодно, лишь бы принять участие в Варбельских играх.

Бекки сидела, оперевшись спиной на Джорджа, и они разговаривали о чем-то своём. Сэмми тихонько играла с Херби, и я знала, что она бы хотела, чтобы рядом был Дин. Как и я хотела, чтобы рядом был Люциан.

Пол положил руку на колени и опустил на неё голову. Он взглянул на меня искоса, и я улыбнулась ему.

— Так что происходит между вами с Блейком?

— Ничего. Он становится параноиком. Думаю, это его темная сторона крепнет.

— Не говори так, Пол. Люциан все ещё пытается изо всех сил найти решение. Насчёт чего у него паранойя?

— Он хочет, чтобы я читал мысли одного студента, — он отвечал односложно, и я поняла, что он совсем не хочет говорить об этом.

— Зачем?

— Чтобы выяснить, есть ли у него скрытый умысел. В последние пару недель он просто не унимается. Даже после того как я сказал ему, что ничего не обнаружил; словно он не верит мне.

Я оставила это. Если Пол сказал, что ничего не нашел, и это просто паранойя Блейка, то я доверяла ему. У меня и у самой было о чем беспокоиться.

Он снова стал рассказывать мне о своей деревне. Он был из небольшого поселения Виверн рядом с границей Итана и ещё одним городом Виверн, Алкимом, его поселение называлось Мириллия. Их никто не тревожил, потому что они располагались рядом с лианами Итана. Их города высекались в пещерах, по его

тону я поняла, что он сильно скучал по дому, хотя там для него не было будущего.

Он был единственным ребенком и большим разочарованием для своих родителей. Для него оказалось слишком тяжёлым быть не таким как другие Виверны, но он все же шутил и смеялся над ними.

Я просто снимала шляпу перед людьми, хотевшими измениться. Это было непросто, и я не могла представить, как, наверное, ему было страшно принять этот выбор и встать перед Советом с просьбой дать ему шанс, чтобы проявить себя.

Он ушел проверить яйцо примерно в два часа, и, когда вернулся, у меня уже слипались глаза. Я положила голову на один из рюкзаков.

Струящаяся рядом вода успокаивала, и я почувствовала, что засыпаю.

Пол поднял мою голову и положил себе на колени. Я слишком устала, чтобы возразить или открыть глаза, но я ощутила, как он перебирал пальцами мои волосы.

Это было так приятно.

— Спи сладко, моя принцесса.

***

Когда я проснулась, Пола не оказалось рядом. Я подняла голову и увидела его, стоящим в пруду без футболки. У меня учащенно забилось сердце от вида его рельефных мышц.

Я знала, что нужно держаться подальше от Пола, и все же я спустилась к пруду, чтобы посмотреть, что происходило. На полпути вниз ботинок соскользнул с гладкого камня, и я приземлилась на задницу. Пол сексуально усмехнулся, отчего сердце забилось ещё быстрее.

— Вообще-то мне больно, — пошутила я, когда он выбрался из воды. Я увидела, что его обувь и джинсы промокли насквозь, когда он протянул мне руку для помощи.

Я снова поскользнулась и вцепилась в Пола. Мы оба засмеялись, потому что Пол едва не упал вместе со мной.

Наши взгляды встретились, и впервые за все время я ощутила потребность поцеловать кого-то кроме Люциана. Между нами заискрилось невидимые электрические разряды, а его запах оказался всем, о чем я могла думать.

Его губы оказались совсем близко и практически соприкоснулись с моими, когда проснулась Бекки. Я отвела взгляд с бешено колотящимся сердцем, а Пол снова шагнул в пруд. В миг, когда он оказался в воде, грудь сдавило от чувства вины.

«*Как ты могла, ты чуть не поцеловала его, Елена?* — ругала я себя. — *А как же Люциан? Дура набитая.*»

Я заставила себя улыбнуться Бекки, когда она вскочила на камни, пробираясь ко мне.

— Он вылупился? — прошептала она.

— Как раз вылупляется, — ответил мягко Пол, словно она только что не прервала нас в тот момент, когда мы чуть не разбили сердце принца Тита.

Она подошла к воде и шагнула в пруд. Бекки ахнула, резко вытащив руки из воды и оставив их над поверхностью.

— Ты не шутил, говоря, что она ледяная.

Пол ухмыльнулся, но не отвёл взгляда от того, чем был занят.

— Это просто восхитительно! — Бекки тоже посмотрела на воду.

— Нам нужно перенести Херби сюда к нему, потому что этому дракончику понадобится много воды для роста, — Пол посмотрел под воду. По этому движению и по тому, как Бекки тоже взглянула вниз, я поняла, что водный дракон начал вылупляться.

Проснулись Джордж и Сэмми и сразу же бросились к нам.

— Мне потребуется помощь от вас обоих, — сказал Пол, взглянув на Бекки и Джорджа.

Сэмми заняла место справа от меня.

— Все, что потребуется, — с энтузиазмом ответила Бекки.

— Подержи скорлупу, пока я помогу ему освободиться, — он вытащил яйцо из воды и поместил его на камни. — Джордж, возьми вон тот кувшин и поливай его водой.

Джордж сразу же взял голубой кувшин и наполнил его водой из пруда.

Яйцо не раскалывалось так, как у Херби. Оно было влажным и немного липким, пока водный дракончик пытался выбраться из него.

Пол помогал ему, осторожно откалывая скорлупу.

Мы все ахнули, когда сверху показалась ярко-голубая мордочка. Наружу показались длинные усики и зажили как будто собственной жизнью. Дракончик поворачивался во все стороны, словно пытаясь охватить своё окружение.

Я подпрыгнула, увидев, как через скорлупу протолкнулась маленькая лапка.

Джордж продолжал аккуратно поливать яйцо, пока дракончик старался выбраться из него.

Сэмми тихонько пискнула, потому что Херби уже уснул у нее на руках.

Пол продолжал отдавать Бекки кусочки скорлупы, и по

выражению ее лица, я могла сказать, что она считала это отвратительным.

Я тихо засмеялась, понимая, что Бекки действительно вышла из своей зоны комфорта, однако, она испытывала тот же восторг, что и мы все.

Дракончик издал кудахтающие звуки, и Пол ответил ему так же. Я не знала, о чем они поговорили, но из-за того, что Пол ускорился, я снова начала нервничать.

— Он в порядке?

— С ним все будет хорошо, Елена. Просто для этого потребуется немного больше времени, чем мы надеялись.

Дракончик кричал все громче, и все мы забеспокоились.

Джордж медленно вылил на него четвертый кувшин воды, и с треском Элементальный дракон освободился. Пол сразу же осторожно отнес его в воду.

Мы с Сэмми встали, чтобы посмотреть.

Я взяла ее за руку, и стала пробираться по скользким камням. В другой руке у нее все ещё лежал, уютно устроившись, Херби. Его усики свисали с ее ладони, а мордочка и часть змеевидного тела растянулись на предплечье.

Я слегка улыбнулась Полу, когда наши глаза встретились, и я увидела, как он держит ярко-голубого дракона под водой. Его ноги дергались, словно он хотел поплавать. Пол медленно двигался с дракончиком, пока тот осматривал все вокруг.

— Он напоминает мне Кирби, — сказала Бекки.

— Кирби и Херби, — шутливо произнесла я.

— Вы, ребята, уверены, что это он? — спросил Пол.

— Это девочка? — Бекки немного взвизгнула.

Пол кивнул.

— Что ж, Кирби может быть и женским именем тоже, — сказала она и пошла к Полу, чтобы помочь Кирби медленно передвигаться под водой. — Почему ты не отпустишь ее плавать самостоятельно?

— Детёныши водных Элементальных драконов нуждаются в помощи первые пару часов под водой. Они могут дышать вне воды, но их коже постоянно нужна влага, поэтому их всегда можно найти рядом с озёрами, а иногда даже в океане, — объяснил Пол. — Если им позволить плавать самостоятельно, они будут делать это с большой скоростью, отчего их силы истощатся. Водный Элементальный дракон очень похож на дельфина. Если он перестанет двигаться, он утонет.

Мы все уставились на него.

Он взглянул на Бекки.

— Мне нужно, чтобы ты сменила меня, так как мне пора

собрать трав для ее еды.

Она встала напротив Пола, и по ее рукам я увидела, что она взяла у него Кирби.

— Небольшими шагами через каждые пять секунд, — сказал он. — Когда ее ноги будут двигаться синхронно с твоими, тогда ты поймёшь, что она поймала ритм.

Удостоверившись, что Бекки все поняла, он выбрался из пруда. Джордж передал ему его футболку, и они оба ушли за травами для первого кормления Кирби.

— Она восхитительная, — сказала Бекки и посмотрела на нас обоих. — Ее усики не перестают шевелиться.

Я хихикнула от ее слов.

— Похоже, Кирби уже пробралась в чье-то сердце, — прошептала Сэмми.

— Ну, Херби каким-то образом присвоил себе тебя, а Бекки помогла появиться на свет Кирби.

Мы сели, наблюдая за Бекки, с широченной улыбкой на лице не сводившей глаз с Кирби. Она медленно ходила вокруг по пруду, от которого у нее на лице отражалось голубое свечение.

Когда Пол и Джордж вернулись через полчаса, мы с Сэмми помогли Полу растолочь травы. Херби снова проснулся и тряс в пасти третью принесённую ему игрушку, словно маленький щенок.

— Я надеру тебе задницу, если ты разорвешь и Супер Сэма тоже, — предупредила его Сэмми, и дракончик посмотрел на нее круглыми глазами, словно понимая, о чем речь.

После того как смесь для Кирби была готова, Пол зашёл в пруд, чтобы взять ее.

Я ахнула, когда он вытащил ее. Она была просто прекрасна, ее длинное тело покрывала ярко-голубая чешуя, а лапы были перепончатыми. Ее красивая мордочка была маленькой, и в области челюсти с нее свисали длинные усики. Под подбородком пробивался небольшой пушок. Я почесала ей голову, и она снова забавно закудахтала.

Он отдал её обратно Бекки, и Джордж помог ей покормить Кирби из шприца.

У Херби закончился первый цикл кормления, и его нужно было теперь кормить тертыми овощами и фруктами. Пол объяснил, что им нужно начинать с лёгкой пищи, а когда они станут старше, их можно будет кормить чем угодно, от мяса до хлеба.

У Сэмми всегда был припрятанный для Херби шоколад, и после того как он съел свою еду, она дала ему немного шоколада. Пол сто раз говорил ей, что столько сладкого может привести к

расстройству желудка, как и у обычного ребенка.

В академию мы вернулись к ланчу, и все четверо умирали с голода.

Бекки и Джордж дежурили первыми с Кирби и остались на ночь в пещере вместе с Полом.

Сэмми осталась, потому что я не захотела идти. Мне нужно было соблюдать дистанцию с Полом теперь, когда я знала, что существовала вероятность влюбиться в него во время отсутствия Люциана.

Рано утром в воскресенье дежурили мы с Сэмми, и потом остались в пещере до ланча.

Элементальные дракончики играли друг с другом, когда Кирби выбиралась из пруда. Бекки все ещё плавала с ней, чтобы убедиться, что она не будет разгоняться.

С Полом мы увиделись примерно в шесть, когда он улизнул, чтобы покормить обоих дракончиков. Мы не говорили о том, чего едва не совершили, но я не знала, стоило ли это оставлять так или нет.

Я чувствовала себя дерьмово, из-за того что чуть не поцеловала его, но надо было признать, что часть меня действительно хотела этого.

Я рухнула на свою кровать, зайдя в комнату. Я совершенно запуталась и не знала, что делать со своими чувствами к обоим, Люциану и Полу.

Чувство к Люциану было сильнее, но чем больше я узнавала о Поле, тем больше росло к нему чувство.

Я залезла в кровать, когда Бекки с Джорджем ушли на восьмичасовое кормление, а уснула через пять минут после возвращения Бекки. Как нам удавалось ускользать в пещеру, чтобы нас не поймали, оставалось загадкой.

В понедельник на магии Пол вел себя со мной, словно ничего не случилось. Кожу начинало прокалывать, стоило мне только подумать о нем, и на этот раз я понимала, что он тут ни при чем. Это были мои собственные ощущения.

Я бы хотела избавиться от этого растущего к нему чувства, но не могла. Я не хотела разбить сердце Люциану. Я так сильно его любила, но в то же время я не хотела разбить сердце и Полу.

Я продолжала думать о том, что однажды сказал о дентах Люциан, что пары противоположного пола готовы сделать что угодно, лишь бы быть вместе, даже если сначала один из них этого не хотел. Я не знала, что он имел в виду, но что-то мне подсказывало, что один из дентов всеми силами старается влюбить в себя свою пару.

Отстойно, что я разделяла с Полом связь дентов, потому что

часть меня хотела узнать его получше.

Когда прозвенел звонок, Пол всунул мне в руку записку.

Я взглянула на сложенный квадратиком листок бумаги, не желая знать, что там написано.

Развернув его, я прочла слова, написанные самым красивым в мире почерком.

«Нам нужно поговорить».

Глава 34

Мы с Сэмми должны были покормить Херби и Кирби в четыре часа. И я похолодела, когда Пол попросил Сэмми поменяться с ним, и она согласилась.

— Не забудь дать ему шоколадку, — сказала она и всунула маленькую дольку шоколада с орехами и изюмом мне в руку и помахала нам, когда мы зашагали к главному выходу.

По дороге к пещере мы долго молчали.

— Мы оба знаем, что едва не произошло, Елена, — внезапно сказал Пол, нарушая тишину.

— Давай просто забудем об этом, ладно?

— Я не могу. Каждый раз, когда я вижу тебя, это все, о чем я могу думать.

— Пол, я с Люцианом. Я люблю его, и очень сильно.

— Знаю, но я также знаю, что у тебя и ко мне есть чувства. Иначе этого бы не случилось.

— Это было… Ошибкой, — я опустила взгляд, пряча лицо.

Он вздохнул.

— Елена, ты не можешь говорить, что это было ошибкой. Это наша судьба, и я ни разу не видел дента, который не разделил бы это чувство.

— Что ж, тогда тебе нужно понять кое-что, Пол, — сердито сказала я. — Я люблю Люциана, и я встречаюсь с ним. Нет ничего и никого, кто бы мог это изменить. Люциан скоро вернётся, и все будет по-старому. Я просто скучала по Люциану в тот день, вот и все.

— Ты скучала по Люциану, — улыбнулся он. — Вот, значит, к чему ты пришла.

— Пожалуйста, сотри с лица эту ухмылку, — огрызнулась я в ответ. — Мне все равно, веришь ты или нет, это правда. Это была минутная слабость с моей стороны, и она больше не повторится.

Я развернулась и пошла быстрее к пещере.

Мне хотелось, чтобы он повернулся и ушел обратно в академию, но он этого не сделал. Он пришел через пару минут после меня, и я поблагодарила небеса, что он больше не стал поднимать тему того, что мы едва не поцеловались.

Зайдя в пещеру, мы прошли глубже туда, где был пруд. Однажды вечером Пол и Джордж принесли инструменты и повесили на стены самодельные факелы. Теперь они освещали всю пещеру. В таком освещении я увидела, что пещера была немного больше, чем мне показалось в первый раз, и кругом валялось много булыжников.

Стены перестали сиять в свете факелов, а свечение пруда уже не было голубым.

Долго не мешкая после прихода, Пол снял футболку, и я ахнула. Он как будто специально это делал. Он зашёл в пруд, потому что Кирби не было рядом с Херби.

Я размешала с йогуртом банан в миске Херби, и поставила ее перед ним. Он понюхал и осторожно прикоснулся длинным языком к еде. Потом втянул его в рот, чтобы попробовать.

Мы с Сэмми рассмеялись, когда впервые увидели это. Мы быстро поняли, что ему нравится и не нравится, и стали давать ему еду, которая точно придется ему по вкусу.

Когда он, наконец, одобрил еду, принесённую мной, то жадно на нее набросился.

Вскоре после этого подошёл Пол с Кирби. Она все ещё ела свою смесь и почти закончила есть из шприца.

Мне страшно не нравилось неловкое молчание между нами и хотелось пнуть себя за то, что была такой дурой в тот день. Жаль, что я не могла вернуться назад и все исправить.

— Мы теперь так и будем вести себя друг с другом?

— Это совсем не обязательно, — сказал Пол.

— Пол, я не могу…

— Я ни к чему не принуждаю тебя, Елена. Просто прошу тебя быть честной с собой. Если ты на самом деле чувствуешь то, о чем говоришь…

— Так и есть.

Он усмехнулся.

— Можно мне закончить?

Я кивнула.

— Если ты действительно это чувствуешь, я буду уважать твой выбор. Однако, если это изменится, пожалуйста, скажи мне об этом.

— Идёт, — поспешно ответила я. — Но этого не будет.

Он улыбнулся, когда мы снова вернулись к кормлению Кирби.

Мне не нужно было читать его мысли, чтобы знать, о чем он думает.

Ухмылка на его лице говорила сама за себя. Словно он знал, что произойдет.

Внезапно пещеру заполнило жуткое зловоние, и я зажала нос указательным и большим пальцами и взглянула на Пола.

Он метнулся к яйцам, лежавшим на одном из булыжников, и улыбнулся.

— Нам нужно связаться с Бекки и остальными. Оба яйца на подходе.

Я вытащила кэмми из заднего кармана джинсов и торопливо произнесла имя Бекки. Ее лицо возникло через две секунды.

— Тащите сюда свои задницы, остальные два яйца готовы проклюнуться.

***

Через полчаса все прибежали в пещеру. Ребята тяжело дышали, но стоило зловонию наполнить их ноздри, как они зажали их пальцами.

— Что за отвратительный запах? — спросила Бекки.

— Это яйца, — объяснила я. — Так Пол и понял, что они готовы.

Все принялись за работу, следуя указаниям Пола.

Джордж знал заклинание, способное вызвать сильный ветер, поэтому отвечал за яйцо воздушного дракона.

Пока все ждали, мы с Сэмми пошли собрать как можно больше земли снаружи пещеры вместе с листьями и плодородным слоем, чтобы в ней мог вылупиться Элементальный дракон земли.

Стоило нам поместить яйца в их стихии, как зловоние сразу же исчезло, а в пещере стало холодно от ветра, вызванного заклинанием Джорджа.

Джордж отдал Бекки свою куртку, и она с радостью засунула в нее руки.

Я потерла руки, потому что вся покрылась мурашками. Пол бросил мне свою куртку и криво ухмыльнулся, пока мы ждали, когда начнут вылупляться оставшиеся два яйца.

Его куртка была плотной ветровкой мягкого коричневого цвета, в которой я практически утонула. Я быстро ее застегнула и почувствовала оставшийся в ней запах Пола. Я опустила голову, незаметно вдыхая его сладкий землистый запах.

Елена, прекрати.

Примерно в одиннадцать часов я положила свою голову на колени Бекки, чья голова лежала на коленях Джорджа.

Оба Элементальных дракончика прижались к Сэмми в

поисках тепла, а Пол стал терпеливо ждать.

Меня разбудил свист, похожий на звук, издаваемый кипящим чайником, и я увидела Джорджа и Бекки, парящих над яйцом, находящимся в потоке ветра.

Дракончику легко было вылупляться, потому что осколки скорлупы уносил с собой ветер. Из воронки, образованной ветром, появился ослепительно-белый дракон с длинной округлой мордочкой. У него были огромные ноздри и два пуховых выроста на подбородке. За спиной росли два крыла, которые он пытался раскрыть, я отметила, что крылья были только у него.

Поднявшись с остатков скорлупы, он, спотыкаясь, развернулся на трясущихся лапках, и я поймала его голову, когда он наступил на своё левое крыло и едва не рухнул на пол.

Мы все снова начали умиляться, когда он стал звать своего брата и сестру щелкающими звуками.

— Полегче, тигренок. Уже скоро, — пробормотал Пол нетерпеливому дракону.

Я захихикала.

— Он голодный?

— Умирает с голоду, — Пол растер все так быстро, как смог для Элементального дракончика.

Мы стали наблюдать за маленьким драконом воздуха, пока принесения нами земля не пришла в движение. Я поняла, что пришло время вылупиться Элементальному дракону земли.

Он вылупился совсем не так, как другие, выкарабкались из земли без единого признака скорлупы. Сэмми сразу же стала раскапывать землю, чтобы найти ее.

Мы все помогли Полу приготовить для них первую еду, и, как только они поели, я начала оттирать мордочку земляного дракона, потому что она все ещё была в земле.

— Есть варианты, как их назвать? — спросил Пол.

— Я назвала первых двух, так что вам называть остальных.

— Дасти, — сказала я, очищая белый пушок на мордочке девочки земляного дракона.

Все заухмылялись.

— Ей идёт имя Дасти, — сказала Сэмми.

— А это определенно Торнадо, — сказал Джордж, и мы все согласились с Торнадо.

— Если ему нужно летать, то у нас могут быть проблемы, Пол, — сказала я, рассматривая его крылья.

— Он попытается летать только через неделю. Тогда нам придется рассказать о них Мастеру Лонгвею и остальным. Вы понимаете, что, как только они узнают о драконах, у нас их

отберут?

Никто из нас об этом не думал, и наши лица враз погрустнели от мысли потерять этих четверых созданий.

— Они же хорошо о них позаботятся, да?

— Это Элементальные драконы, Сэмми. Их считают священными драконами, — уверил ее Джордж.

Один усик Дасти прикоснулся к моей щеке, и я захихикала, когда оба усика стали исследовать мое лицо.

— Ой, она говорит «привет», — заворковала Бекки.

Я аккуратно ее погладила, пока ее тело раздавалось и сжималось каждые пару секунд. Она дышала слишком часто, но Пол сказал, что это нормально для маленьких дракончиков, поэтому я не сильно переживала из-за этого.

Мы остались до раннего утра, когда четверым из нас пришлось попрощаться с Полом, который был решительно настроен остаться с ними на утро, пока они все привыкнут к окружающей обстановке.

В два часа четверо из нас улизнули с едой для Херби и девятью шприцами для следующих пары кормлений.

Кирби все время ныряла и выныривала из воды. Она примерно знала, когда наступало время кормления, и вылезала из пруда к нашему приходу. Другие два просто спали, потому что им было всего по несколько часов от роду.

Мы все ушли после шести часов.

Мы с Сэмми вернулись обратно примерно в восемь часов, когда пришла наша очередь кормить драконов. Теперь мы все привыкли к темноте, а последняя пещера все время освещалась факелами.

— Как думаешь, они хорошо о них позаботятся? — спросила Сэмми, пока мы кормили Херби и Кирби.

— Я не знаю. Нам нужно молиться, чтобы нас не исключили за то, что держали их в секрете.

— Не думаю, что они так поступят.

— Они могут, Сэмми. Если они такие священные, как сказал Джордж, тогда нам, наверное, нужно было раньше рассказать о них Мастеру Лонгвею.

Она вздохнула и дала Херби дольку шоколада.

Мы сидели с Элементальными драконами, пока не пришел Пол в десять часов. Мы с Сэмми побежали обратно в академию так быстро, как смогли, но обнаружили главный вход в наше общежитие закрытым.

— И что теперь? — в ужасе спросила я.

— Ты забыла, что я дракон? — сказала Сэмми. — Пойдем.

Сердце немного ускорило ритм, стоило мне вспомнить

драконье обличье Сэмми. Мы обошли кругом и попытались найти какую-нибудь трубу или ещё что-нибудь, чтобы взобраться по ней, но у замка снаружи ничего такого не было, и Сэмми начала раздеваться.

Я наблюдала за тем, как ее кожа стала меняться, и она увеличилась в размерах в течение нескольких секунд. Превращение закончилось, и она протянула мне переднюю лапу, чтобы я взялась за нее. Я схватилась за нее и прижалась лицом к теплой чешуе, немного пахнущей жареным.

Она постучала в окно, и я услышала смех Бекки, когда она открывала его.

— Почему вы так долго?

Я залезла первой.

— Мы не могли оставить их одних.

Она заговорила с Сэмми на латыни, и та засмеялась низким, хриплым голосом. Он совсем не был похож на ее голос.

Она аккуратно зацепилась когтями за выступ и обратилась в свою человеческую форму. Мы с Бекки помогли раздетой Сэмми быстро залезть в комнату.

— Пол уже там? — спросила Бекки по-матерински.

— Ага, мы ушли после его прихода.

Закончив с душем, я забралась в кровать. Когда выключили свет, я осталась наедине со своими мыслями.

Я знала, что люблю Люциана, но у меня появилось сильное чувство к Полу. Каждый раз при виде его сердце немного ускоряло темп, а по коже начинали бегать мурашки. В животе все переворачивалось, стоило ему заговорить, и я не могла поверить, что влюбилась в него.

Что я почувствую, когда вернётся Люциан? Он все увидит по мне, заметит, что что-то изменилось. Я подумала о том, где он и что делает, но не могла избавиться от мысли, что никогда больше его не увижу.

Я помолилась богу, чтобы с ним было все в порядке, повернулась на левый бок и закрыла глаза.

Люциан просто обязан был вернуться.

Глава 35

Я проснулась от страха. От картин, где Люциана убивают незнакомые люди, и от ужасного чувства меня чуть не стошнило. Я крепко закрыла глаза и помолилась, чтобы это было не по-

настоящему, чтобы это оказался просто сон.

Сэмми тоже проснулась, услышав меня, и сразу же подошла к моей кровати, где я сидела, обхватив руками колени.

— Ты в порядке?

Я покачала головой.

— Плохой сон?

— Это был Люциан, — сказала я.

Она обняла меня обеими руками и прижала посильнее.

— Это просто сон, он вернётся.

— Надеюсь.

Она спросила меня о моем сне, и я рассказала ей. Каким казалось реальным, когда я видела, как они гнались за ним по лесу. Как они, наконец, схватили его и стали избивать его разными предметами. Там было так много крови.

Она тоже выглядела обеспокоенной, но знала, что у меня бывали очень запутанные сны.

— Иди спать. Я приму душ. Со мной все будет хорошо.

— Уверена? Я могу посидеть с тобой.

Я покачала головой.

Когда я вышла из душа, на циферблате было 3:30. Я пожалела, что главная дверь была заперта. Если что и мог делать Пол Саттон, так это отвлекать меня от мыслей о Люциане и от грозящей ему опасности.

Я заснула снова примерно в четыре часа и снова увидела королеву, стоящую перед высокими зловещими деревьями.

Я проснулась, почувствовав, что кто-то тянет за мое одеяло, и увидела рядом с собой Люциана.

Я вздохнула от облегчения и улыбнулась ему, но улыбка исчезла в тот миг, когда я увидела его измученное лицо. Он открывал рот, но оттуда не выходило ни одного звука.

Я помахала головой его нечеткому изображению.

Он попытался ещё раз и пару секунд оставался расплывчатым, но потом его очертания обрели резкость.

Он заговорил снова, и единственным, дошедшим до меня словом оказалось слово «опасность».

— Я тебя не слышу, какая опасность? Ты в опасности? — спросила я и услышала, как ахнули Бекки и Сэмми, увидев у моей кровати Люциана.

— О чем ты говоришь?

— Люциан… — произнесли обе, обрадовавшись, что увидели его, но тут же переменились в лице, не услышав ни слова, когда он говорил.

— Что это? — спросила Бекки, когда я снова завопила, что не слышу его. Я была просто в ужасе, потому что он возникал и исчезал в течение следующих четырех минут.

— Елена, что это? — взвизгнула Бекки.

— Это заклинание, Бекки. Так мы с ним общаемся в последние несколько недель. Раньше было иначе. Что же происходит? — я запустила руки в волосы, ожидая, что Люциан снова появится. Он не появился.

— Что-то не так. В моем сне…

— Успокойся, — сказала Сэмми.

— В каком сне? — переспросила Бекки.

— В моем сне Люциана убили, — я в панике взглянула на нее.

— Это просто сон, — заверила меня Сэмми.

— Тогда почему я него не слышала. Он в опасности, я знаю.

— Просто попытайся успокоиться, — Сэмми крепко меня обнимала, пока я рыдала, и я услышала, как Бекки снова произнесла имя Люциана. Мы обе подняли головы, но его нигде не было видно.

Я резко перевела взгляд на Бекки и увидела у нее в руках кэмми. Он не отвечал. Это меня не удивило. Его телефон молчал весь последний месяц.

В следующие три дня не было ни секунды, чтобы я не переживала за Люциана. У меня было ужасное чувство, что он не вернётся.

Я рассказала Полу о своём волнении и о сне, но опустила, что Люциан являлся ко мне с помощью заклинания, как сказала мне Сэмми. Вместо этого я сказала, что он звонил мне, и это была его голограмма.

Мы с Бекки и Сэмми не знали, разрешённое ли заклинание использовал Люциан, чтобы связаться со мной, и не хотели навлечь на него наказание за его использование.

— Может быть, это не Люциан в опасности, а наоборот?

— Что ты имеешь в виду, под словом «наоборот»?

— Может быть, это мы в опасности. Возможно, Люциан узнал что-то важное и хотел предупредить тебя заранее, — прагматично предположил Пол. — Ты же сама говорила, Елена, *опасность поблизости*. Почему ещё я нашел яйца Элементальных драконов так быстро?

Я знала, что Пол мог быть прав. Возможно, Люциан пытался предупредить нас о приближающейся опасности. Не похоже было,

что он страдал от боли. Он выглядел расстроенным из-за того, что я его не слышала.

— Думаешь, гиппогриф может вернуться?

— Возможно.

— Нам нужно рассказать Мастеру Лонгвею об Элеметальных драконах, Пол. Обо всем.

— Дай мне ещё пару дней. Смеси для Дасти и Торнадо из скорлупы почти закончились, а потом мы сможем отдать ему драконов.

Я кивнула.

Пол старался изо всех сил успокоить меня, пока я все больше беспокоилась о возможной надвигающейся опасности на нас, а не на Люциана. Но при этом я переживала, что он мог оказаться неправ, и Люциан стоял на пороге смерти.

Он даже рассказал остальным о своих мыслях и решил посвятить Дина в наш секрет ради безопасности Сэмми. Он не хотел оставлять меня одну, опасаясь прятавшегося в лесу гиппогрифа.

В первый раз, когда Дин увидел Элементальных драконов, его реакция оказалась примерно такой же, как и у нас. Он был на седьмом небе от восторга и несколько часов не сводил с них глаз.

Ночью я не перестала волноваться за Люциана, а тот факт, что он не появился вновь, лишь усугублял ситуацию.

Я лежала в кровати, прокручивая бесчисленное количество мыслей одновременно. *Где был Люциан? Что он делал? Он был одинок в своём испытании ради поиска ответа, что может помочь Блейку. Зачем он это делал?* Блейк все равно обратится, что бы каждый из нас ни предпринял. В конце концов, Пол тоже пробрался мне в сердце. *На что будут похожи наши отношения?* Часть меня с ума сходила по Полу, но любила я Люциана. Сердце изнывало, если его не было рядом, и я никогда не чувствовала себя такой одинокой, хотя меня окружали друзья. Я понятия не имела, что буду со всем этим делать. Люциану совершенно не нравился Пол, и внезапно, перед отъездом он сказал мне что-то типа того, что заявить права на Виверну может оказаться клевой идеей.

Он хотел лишь, чтобы я дождалась его возвращения перед тем, как заявить права на Пола.

В памяти всплыла дата из предсказания Люциана. 23 августа. Я была так рада, что это было не 15 июля, тогда все взгляды были бы устремлены в мою сторону.

Я, наконец, уснула, и, когда снова увидела вершину холма, там, рядом с королевой, стоял дракон. Они оба указывали пальцами на лес.

Я заставила себя проснуться. За последние недели я преуспела в этом. Так как я не знала, чего хотел от меня каждый из них, а сама я не собиралась искать ответы.

Постель Бекки все ещё пустовала. Они с Джорджем провели эту ночь с драконами. Надо сказать, что Пол оказался очень умным, и он не хотел оставлять их одних ни на минуту, поэтому наши смены изменились. Мы не оставляли их после кормления, а ждали, пока не придут другие ребята. Последние три ночи мы все по очереди охраняли Элементальных драконов, потому что переживали, что они могли быть причиной, из-за которой вернётся гиппогриф.

К счастью для нас, сегодня было воскресенье, и никто нас бы не хватился.

Мы с Полом дежурили в два и четыре часа, чтобы покормить и поиграть с Элементальными дракончиками. Бекки и Джордж должны были сменить нас в шесть и остаться с ними до десяти, когда придут Сэмми и Дин, чтобы остаться на ночь. Завтра мы отдадим их Мастеру Лонгвею.

Примерно в половине первого мы встретились с Полом в столовой, пообедали и стащили по паре фруктов и йогуртов для Кирби и Херби. Другие два дракончика заканчивали свое кормление смесью со скорлупой сегодня ночью, так что завтра рано утром они попробуют фрукты перед тем, как мы покажем их Мастеру Лонгвею.

В животе все перевернулось, стоило мне подумать о последствиях того, что мы скрывали их от него.

Я набрала побольше воздуха в лёгкие, застегивая молнию на рюкзаке, полном еды, и увидела, что Блейк несёт свою еду к столу. Вдруг возникла потребность рассказать ему о пещере. Я оглянулась и увидела, что Пола все ещё не было.

— Слушай, я знаю, что ты мне не нянька, но Люциан просил говорить тебе, если я собираюсь уйти куда-нибудь с Полом.

Он непонимающе посмотрел на меня. Его пронзительно-голубые глаза заглядывали прямо мне в душу, и у меня все внутри перевернулось, как в ту летнюю ночь, когда мы бы поцеловались, если бы Сэмми не наткнулась на нас. Он был пьян, снова.

Мне пришлось отвести взгляд, чтобы продолжить.

— Мы собираемся в пещеру за озером, — сказала я и ушла.

Я плюхнулась на подушку за нашим столиком и оглянулась на Блейка, с грохотом опустившего свой поднос с едой на столик. И он сразу же уткнулся в свою еду. Увидев Пола, я встала и пошла за ним к двери.

На улице было прохладно, и я спряталась за его рукой.

— Я могу привыкнуть к этому, — сказал он, обнял меня одной рукой и потёр плечо.

— Ха-ха, если бы не ветер, я бы не стала прятаться за тобой.

— Спасибо тебе, ветер, — сказал он немного громковато. Я улыбнулась, подумав, что он был моей личной грелкой, пока мы шли по холоду. Его тело всегда оставалось тёплым, и я не могла не позаимствовать частичку его тепла, чтобы согреть свои продрогшие косточки.

Сегодня мы были сверхпредусмотрительными и сначала удостоверились, что никто не видел, как мы проскользнули в пещеру. Из-за этого дорога заняла на двадцать минут дольше, чем при обычных условиях с дующим навстречу ветром.

— Ты сегодня очень молчаливый, — сказала я, взглянув на Пола.

— Просто я настороже, Елена. Чтобы с тобой ничего не случилось. А то я бы не знал, как мне быть, — он прыгнул на камни и протянул мне руку.

Я посмотрела в небо, оно было серым, я надеялась, что не пойдет дождь.

Он помог мне взобраться на скользкие камни перед входом в пещеру.

— После тебя, — улыбнулся он, и я пролезла в отверстие. Я привыкла к темноте здесь и могла разглядеть некоторые контуры первой пещеры. Пол зажёг факел и зашагал к проходу, ведущему во вторую пещеру с прудом. Впереди виднелся свет, и я услышала голоса тихо разговаривающих Джорджа и Бекки.

Они подскочили, когда мы вошли в пещеру.

— Вовремя, — сказал Джордж. — Дождь ещё не начался?

— Нет, и если вы поторопитесь, вы успеете добраться посуху.

— Пойдем, не хочу промокнуть, — сказал Бекки, протягивая Джорджу руку.

— Наслаждайтесь, — Джордж оглянулся на нас, когда я опустила рюкзак на землю.

Пол махнул им с широкой ухмылкой. Сначала мы покормили Дасти и Торнадо. Когда Пол снял футболку и зашёл в пруд, я отвернулась. Я не хотела отвлекаться ещё больше и снова подумала о Люциане.

«Пожалуйста, Боже, пусть с ним все будет в порядке.»

Я слышала, что Пол залез в пруд, и слышала кудахтанье Кирби, когда он вытащил ее.

Я начала размешивать еду для них обоих с йогуртом, а потом смотрела, как они смели ее за пару минут.

— У меня нет шоколада, — сказала я Херби, когда он потерся о мое колено.

— Хочешь отнести Кирби обратно в воду? Не думаю, что она наплавалась, — сказал Пол, и я засмеялась, взяв ее из его рук.

Я спустилась по скользким камням с устроившейся у меня на руках Кирби. Она сильно вцепилась когтями мне в плечо, пытаясь удержаться.

Я опустила ее к поверхности воды, и она скользнула в пруд.

Я улыбнулась, наблюдая, как она гребла к противоположной стороне.

Я не спеша вставала, когда почувствовала упавший на мою голову камень. Я взглянула наверх, ощупав рукой место удара, а потом поднесла ее к глазам. Вся ладонь оказалась в крови. Я обернулась к Полу, сидящему с дракончиками, но увидела его рядом с собой. Он резко взмахнул рукой и ещё раз ударил меня. Глаза закатились, и все померкло.

Глава 36

На щеку упала капля холодной воды. Стоило мне попытаться открыть глаза, как голова нестерпимо заболела. За спиной я почувствовала плоскую и твердую поверхность. Перед глазами оказалось расплывчатое изображение потолка пещеры. Я медленно повернула голову и увидела, что лежу на большом плоском камне. Я снова закрыла глаза, потому что перед ними все плыло и путались.

— Пол? — я попыталась произнести его имя и попросить о помощи, но в голове возникла картина того, как он стоял рядом со мной и замахивался перед последним ударом.

От прилившего в кровь адреналина у меня распахнулись глаза. Я попыталась встать, но обнаружила оковы вокруг запястий и лодыжек.

— Что ты делаешь? — удалось мне произнести едва слышно, но я знала, что он слышал меня, где бы ни находился.

Я сильно потянула за цепи, идущие от оков, но он были врезаны в пол пещеры. Я огляделась и не увидела Пола, поэтому прокричала его имя.

— Заткнись, я не глухой, Елена.

Он вышел из загона для Элементальных драконов, который мы сделали для них пару дней назад. Он выглядел иначе. В глазах отражалась тьма, выражение лица было жестоким, а ухмылка — садистской. В руке, которой прикоснулся к своей голове, он держал кинжал.

Он выглядел неуверенным в своих действиях, но на лице снова расплылась эта ухмылка, что заставило мена задуматься. Он начал ходить взад и вперёд передо мной.

— Что за дерьмо тут происходит? — спросила я сквозь стиснутые зубы. Элементальные драконы щелкали и пищали, как сумасшедшие. Мне это совсем не нравилось.

— Заткнитесь! А то я живьем сдеру с вас шкуры, — заорал он на них.

— Пол! Ты этого не сделаешь.

Он усмехнулся так, как я ни разу от него не слышала, и по спине прошел холодок. По всему телу забегали мурашки.

— Скажи… Что… Это… Я не понимаю, — произнесла я, потому что ни одна из мыслей в моей голове не была логичной. Он был моим драконом, он не был злым, и я понятия не имела, что в него вселилось.

Он подошёл ближе и приставил кинжал остриём к моей щеке. Я попыталась сглотнуть, не сводя глаз с кинжала, сильно впившегося в мою кожу, а сердце затрепыхалось словно птица, пытающаяся выбраться из клетки.

Дыши, Елена.

— Тебя оказалось так легко обмануть, — сказал он. — Должен признать, было время, когда я думал, что не смогу к тебе подобраться из-за Люциана. Но как только ты рассказала мне, как заставить его доверять, все стало слишком просто. Я так благодарен тебе за это.

Он вдохнул запах моих волос и, казалось, это странно на него подействовало.

Спаси жизнь Люциана. Я вспомнила, как сказала ему это. Это была просто шутка!

Я просто смотрела на него, когда он поднялся и отвел кинжал от моего лица.

Мгновение стояла тишина, и все события последних двух с половиной месяцев промелькнули в голове.

— Ты организовал нападение на Драконию?

Он рассмеялся, и это было ответом на мой вопрос.

— Но ты убивал их, я же видела.

— Во всех войнах есть жертвы, Елена, — закричал он, как сумасшедший. Это был не Пол. Это просто не мог быть тот милый парень, который так меня хотел. Я расстроилась, когда подумала, сколько людей погибло той ночью.

— Это не было войной. Это был садизм, это убийство. Некоторые из них были всего лишь подростками!

Он снова впился в меня взглядом.

— Не читай мне нотаций на счет убийства. Когда умер мой

брат, это убило отца. Мать зачахла, а община не захотела мстить за него, принимать меры. Так что я нашел новую семью, ту, которая не боится делать то, что нужно, чтобы отомстить, — процедил он.

Его брат? «*Мой дедушка был вождем племени…*» — голос Пола двухмесячной давности безмолвно зазвучал у меня в голове. «*Его отец был вождем общины, он был слишком болен, так что послал своего старшего сына…*» — дальше шло объяснение Люциана о том, как погибла его сестра.

Пол начал смеяться, уставившись на меня.

— Вайлэнд был твоим братом?

— Та-дам, — удивлено произнес он и широко развел руки. — Дошло, наконец. Я уже подумал, что слишком много рассказал в тот день, когда ты захотела побольше узнать про меня, но как оказалось, ты не отличаешься особенной сообразительностью.

— Так ты не мой дракон? — спросила я. Выражение «меня предали» совершенно не передавало моих чувств, когда я оказалась скованная цепью, словно какое-то животное.

Он улыбнулся.

— Не-а, у Виверн нет всадников, Елена. Тебе надо было послушать своих друзей.

В памяти всплыло предупреждение Ченга, и я вспомнила ту прогулку на лошадях.

— Как тебе удалось поладить с той лошадью?

Он начал точить свой кинжал о камень.

— Это было легко, — он постучал пальцем по своей голове, пальцем на той руке, в которой был камень.

— Я телепат. Если ты можешь читать и внушать мысли людям, то совсем не сложно заставить лошадь делать то, чего она не хочет.

Я вся сжалась, вспомнив, как у Джинджер дергалась жилка на шее в тот день.

— Я думал, что на той конной прогулке избавлюсь от тебя, но не принял во внимание тупое животное, понесшееся назад в академию. А заподозрившая меня твоя подружка-дракон могла стать проблемой. Она восхищалась Элементальными драконами, и раз уж это было частью моей миссии, то я решил завоевать ее доверие таким образом.

— Она даже не знала о них. Они проследили за нами, помнишь?

Он снова засмеялся.

— Я могу внушать мысли, Елена. Это не так сложно понять. Мне достаточно было заронить одну мысль, чтобы этот Лунный Удар отправился проверить, что ты собиралась делать.

— У нее есть имя, — огрызнулась я, а по щеке скатилась слеза злости. Я была такой дурой. Мне нужно было послушать короля Гельмута, Ченга и наплевать на это тупое пророчество.

— О, пожалуйста, поделись, — произнес он, и я поняла, что он только что прочитал мои мысли.

— Это тебя совершенно не касается, — буркнула я и схватилась за голову, заставив себя снова и снова проигрывать в голове песни. Он погладил мой лоб, словно это был хрустальный шар.

— Ты столько всего скрываешь. Почему? — он рассмеялся. — Не то, чтобы это имело значение. Ты скоро умрёшь, вы все скоро умрёте, — он заговорил тихо:

— Если бы ты знала, что тебя ожидает, спрыгнула бы с утеса и сделала бы всем этим одолжение, — он выпрямился, не сводя с меня глаз, и поднял руку. На его губах заиграла широкая улыбка, когда я увидела висевшую на его пальцах позолоченную цепочку. — Тебе нужно поблагодарить за это Бекки.

— Так это ты вломился в нашу комнату? Не может быть, ты же был с профессором Диксоном.

Он засмеялся, но не разжал губ.

«Я телепат. Я лишь внушил ему, что был с ним. Проще простого.»

— Это ей подарил отец незадолго до смерти, пожалуйста, — я не знала, зачем умоляла его. Он был психом и не вернул бы это Бекки.

— Ага, — он покачал головой. — Ты знаешь, какая это редкость. Когда я увидел это у нее на шее, я сразу понял, что это. Оно облегчает мне работу.

— Оно не твоё.

— Принцесса, я могу и убивать. Думаешь, меня заботят такие мелочи, как отнять что-нибудь, что не принадлежит мне? — он снова присел на один из булыжников и поднял камень, чтобы продолжить точить кинжал.

Я закрыла глаза, помолилась про себя и снова их открыла.

— Почему я?

— Элементарно, ты же девушка Люциана.

Стоило ему произнести имя Люциана, я сразу поняла, чего он хотел.

— Ты это делаешь, чтобы Люциан вернулся! Зачем? Он не убивал твоего брата!

— Нет, это сделал его отец. И как я слышал через лианы, — его смех, напоминавший звук стали, скребущей камень, начал выводить меня, но быстро превратился в грустную усмешку, — он растягивал удовольствие и заставил Вайлэнда страдать. Теперь

моя очередь заставить страдать его.

— Ты хочешь уничтожить короля Гельмута. Твой брат убил его дочь.

Он снова подскочил ко мне.

— Нет, он этого не делал. Он был там, чтобы подписать этот тупой договор о перемирии, вот как это было, Елена. Он не рассчитывал, что влюбился в принцессу. Но влюбился, и чем ему за это отплатили? Они убили его.

— Потому что он убил ее! — снова закричала я.

— Он не убивал, — заорал в ответ Пол. — Она просто оказалась не в том месте не в то время.

— Тебе нужно взглянуть в лицо фактам, Пол. Вайлэнд никогда не хотел перемирия. Он хотел убить короля и всю его семью. Все пошло не по плану, когда Люциан наткнулся на него после убийства сестры. Твой брат получил то, что заслужил.

Он сильнее надавил кинжалом на этот раз на мое горло.

— Возьми свои слова обратно! — его лицо исказилось от напряжения. — Тебе лгали. Это была ловушка.

— У меня нет причин не доверять им. Ты сам сказал, что ты зло. Зло не может говорить правду, — я плюнула ему в лицо, и он прикрыл глаза. У него заиграли желваки, когда он стирал мой плевок тыльной стороной рукава.

Открыв глаза, он с силой ударил меня по лицу. Сразу последовало ощущение, что подбородок в огне, а череп раскалывается.

— Не имеет значения, что было. Я все равно отомщу за смерть брата. Убийство Люциана — единственное, что уничтожит короля.

— Люциан не скоро вернётся.

Он снова засмеялся.

— О, Елена, Елена, Елена. Люциан знает, что ты в беде. Вот, что он хотел сказать тебе, а ты не слушала.

Люциан знает.

— Откуда ты знаешь?

— Это очевидно. Должно быть, он что-то нашел в этом своём путешествии, как печально, что все впустую.

— Это не впустую, — зарычала я и со всей силы дернула за цепи.

Он снова рассмеялся.

— Они не порвутся, и никто не заявит права на Блейка, принцесса.

— Я не твоя принцесса.

Он усмехнулся, ущипнув себя за нос.

— Это из-за тебя я тогда заболела, да? — спросила я.

— Нет, это был не я. Я думал, это убьет тебя и наслаждался каждым мгновением твоих мук. Было очень сложно скрывать это.

Я вспомнила, как он прищуривался, когда спрашивал меня о боли. Как я могла быть такой идиоткой? Все признаки были налицо.

— Мне нравятся твои мысли. Отстойно все получается теперь, когда ты знаешь правду, ага?

Я ничего не сказала.

— Часть меня хотела, чтобы ты умерла в ту ночь, но это бы разрушило все мои планы. Понимаешь, если бы ты умерла, Люциан не смог бы обвинить в этом меня и не попытался бы убить меня. Так что я не знаю, что это было. Сначала я подумал, что ты Восходишь, но это тоже не подтвердилось. Словно ты это ты, маленький выродок, не принадлежащий никакому миру.

Я смогла рассмеяться. Быть непохожей на всех для меня не внове.

— Думаешь, что сейчас я выродок, подожди, когда я сорву эти цепи, и ты увидишь, какой я выродок на самом деле.

Он откинулся назад, задержавшись в нескольких дюймах от меня, и на его лице появилось воодушевление.

— Теперь я вижу ту Елену, с которой хотел встретиться.

— Это не сойдет тебе с рук.

— Елена, мне уже сошло, — сказал он, растянув губы в довольной улыбке, а его голос прозвучал, словно он уже победил.

Меня затрясло, а живот свело судорогой. Я помолилась, чтобы все прошло, и боль утихла. Голова все ещё болела, но не так сильно, как десять минут назад. Я всем существом сосредоточилась на кандалах. На пару секунд я закрыла глаза.

«Давай, Елена. Ты сможешь. Сегодня не день твоей смерти.»

Я открыла их снова и ещё больше сосредоточилась на кандалах.

Смех Пола прервал мою попытку.

— Что ты пытаешься сделать, Елена? — он щелкнул языком. — Это не сработает. Ты провалила все занятия по телекинезу.

— Это неправда. Я двигала предметы.

— Это был я, принцесса.

— Прекрати называть меня принцессой, — я была на грани сумасшествия.

Он снова засмеялся.

Я почувствовала себя идиоткой, подумав обо всем, что сделал Пол. Я не могла поднять ничего и застряла на этом камне.

Внезапно я услышала вдалеке шаги и начала кричать. Пол с силой зажал мне рот, отчего звук стих.

Элементальные дракончики пришли в неистовство, и их крики сводили меня с ума.

— Тшш, — Пол сильнее сжал мой рот.

Шаги приблизились, и Пол произнес вивернское заклятье. Губы стало прокалывать, и челюсти сомкнулись. Я стала извиваться, потому что руки онемели, когда ещё большая боль пронзила губы, они оказались запечатанными. Я попыталась издать хоть звук, но он оказался очень глухим. Я не могла говорить, в голове возникла ужасная картина, стоило мне представить девушку без рта. *Мой рот исчез. Я больше никогда не заговорю.*

Я поискала его взглядом и увидела стоящим у стены рядом со входом в пещеру. Кто-то показался у входа и ахнул, увидев меня. Я прищурилась, чтобы разглядеть, кто это, и увидела профессора Георгиу, бросившуюся ко мне.

— Что происходит? — спросила она с ужасом в глазах, прикоснувшись к тому месту, где должны были быть мои губы.

Я заорала, чтобы она обернулась, так как была уверена, что Пол подбирается к нам.

Она потрясла головой.

— Что это, Елена? Кто это сделал с тобой?

Она хотела понять.

«*Оберните*сь», — заорала я, но звука не последовало, а она не умела читать мысли.

Я закричала, увидев кинжал Пола у ее шеи, и профессор Георгиу застыла.

— Отойдите от жертвы, — сказал он очень спокойно.

Она обернулась к нему.

А потом она рассмеялась.

— Я знала, что у тебя получится.

Она внезапно притянула его лицо и неистово поцеловала.

От шока я не смогла пошевелиться, казалось, что меня лишили последней надежды. Она знала, что мы будем здесь, поэтому и пришла. Она была частью плана. *Почему я не поняла этого?*

Когда, наконец, они оторвались друг от друга, она обернулась ко мне.

— Хватит играть с ней, Пол, просто убей ее. Ты знаешь, он меня подозревает.

Кто ее подозревает?

— Я все уладил, — проворковал ей Пол.

Блейк! Он не доверял профессору Георгиу.

Пол посмотрел на меня, и я, ощетинившись, взглянула в ответ.

— Он не спасёт тебя, принцесса.

«Ты забываешь, что он всегда находит способ.»

— Не в этот раз. Он слишком занят, трахаясь с этой девчонкой.

Профессор Георгиу тоже захихикала.

— Бедная, бедная девочка. Ты, правда, думала, что можешь нравиться моему Полу? Тебя едва можно назвать женщиной, и ты ничего не смогла бы ему предложить.

Ей на глаза попались Элементальные дракончики, и она прикрыла рукой рот и вприпрыжку побежала к ним.

Они были два сапога пара. Оба психопаты.

— Я не психопат, — выплюнул Пол. — Я патриот на этой войне.

«Нет никакой войны, псих.»

Он закатил глаза и глубоко вздохнул.

— Я с великим удовольствием прикончу тебя.

Я услышала, как один из Элементальных драконов запищал, когда профессор Георгиу подняла его.

«Оставь их в покое!» — заорала я.

— Она тебя не слышит, — нараспев произнес Пол, облизнув верхнюю губу, наслаждаясь каждым мгновением происходящего.

— Ты права, я наслаждаюсь этим.

«Это ненадолго. Люциан оторвёт твою гребаную башку.»

— Люциана здесь нет! — заорал он. — Кроме того, любит ли он тебя, если не смог защитить от Виверны?

«Он доверял тебе.»

— Правда, и все же, я бы не оставил тебя со своим самым страшным врагом, принадлежащим тому же виду, что убил мою сестру.

«Он любит меня, больше, чем ты сможешь представить. Убей меня и узнаешь силу его любви.»

Он снова засмеялся.

— Ты уверена в этом? Я начинаю сомневаться в том, что этот план вообще сработает.

«Ты монстр.»

— Представь себе, ты чуть не поцеловала меня.

Со стороны входа послышался стук падающих камней, и Пол с профессором Георгиу переглянулись. Он показал ей жестом спрятаться, и она так и сделала. Пол быстро и тихо оказался на выгодном для себя месте, а я снова попыталась закричать.

«Пожалуйста, только бы Сэмми или Дин не пришли раньше. Я не смогу простить себе, если кто-нибудь из них погибнет.»

У входа в пещеру показался человек, и у меня сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Его волосы были длиннее; он застыл на пару секунд, увидев меня скованной наручниками.

Это был мой рыцарь в сияющих доспехах.

Глава 37

Я закричала сильнее.

«Уходи, уходи, уходи!» — вопила я.

Он подбежал ко мне и уставился на меня, широко распахнув глаза. Щёлканье Элементальных драконов отвлекло его, и он обернулся на этот звук. Затем снова посмотрел на меня.

«Мне так жаль.»

— Где он, Елена? — я попыталась посмотреть ему за спину, но он загораживал мне обзор. Приглушённые звуки, издаваемые моим запечатанным ртом, молили его обернуться, и он обернулся, но было уже поздно. Кинжал Пола пронзил живот Люциана, и я закричала.

— Вот такой из тебя получился герой, — Пол поцеловал Люциана в щеку, чье тело снова стало невредимым. Серые глаза Пола стали огромными, как блюдца.

За ним возник второй Люциан.

— Скажем так: Молотоголовые не единственные, кто может клонировать себя, — голограмма, которую я приняла за Люциана, исчезла. — Надеюсь, ты сгниешь в аду, мой отец рассказал мне, что Виверн можно убить только железным клинком.

У Пола ещё больше округлились глаза, когда он услышал эти слова. Он понял, что ему уже не суждено сосуществовать свой план, когда Люциан вытащил из него свой меч. Он оттолкнул его от меня ногой, и я услышала звук глухого удара тела о пол.

Покалывающее ощущение начало проходить, и я снова крикнула, вспомнив, что в пещере находилась профессор Георгиу, и она владела очень мощной магией.

Он не обратил на это никакого внимания, уставившись на кандалы на моей левой руке. Каждый раз, когда наши взгляды встречались, я видела в его глазах восхищение, и он не обращал никакого внимания на мои сдавленные крики. Все это не походило на место преступления, и, когда я поняла это, Люциан что-то нашел.

Кандалы раскрылись за пять секунд, и он перешёл к следующим.

Я все ещё сдавленно кричала, чтобы предупредить его о

профессоре Георгиу, но он не слушал. Я все ещё не могла говорить, так как освобождение от заклятия требовало больше времени.

Она начала быстро плести заклятие, находясь в дальнем конце пещеры, не раздумывая, Люциан произнес защитное заклинание от ее магии. Она прокричала ещё пару заклятий, и Люциан блокировал их тоже.

Отовсюду слышались фразы на латыни, и, когда я увидела поднимающиеся из земли лозы, которые обвили руки профессора Георгиу и прижали ее к каменной стене, я поняла, что все кончено.

Она хотела прокричать что-то ещё, но Люциан произнес ещё одно заклинание, и ее рот запечатала металлическая пластина.

Кандалы на правой ноге спали в тот миг, когда Люциан охнул от боли. Его лицо покраснело, а в глазах заблестели слезы. У меня округлились глаза, когда на его лице застыло удивлённое выражение.

— Что это? — я, наконец, обрела свой голос.

В этот миг руки профессора Георгиу прорвались сквозь лозы, а длинная веревка, торчащая из тела Люциана швырнула его на пол.

— ЛЮЦИАН! — заорала я, пока профессор Георгиу пыталась отодрать металлическую пластину от своего рта. — Что вы сделали?

Я попыталась добраться до него, но моя другая рука все ещё была в кандалах. Я видела подошвы его ног и сами ноги до бедра, но остальная часть тела была скрыта за валуном.

Я дернула руку, пытаясь освободиться, а веревка отступила от Люциана. Она уменьшалась, возвращаясь к профессору Георгиу.

У меня глаза от ужаса полезли на лоб, когда я осознала, что это была не веревка, это был хвост. Она…была…гиппогрифом.

Удар жалом гиппогрифа смертелен, я в шоке вспомнила, что рассказывала мне Сэмми. Даже Изабель и Констанс не были достаточно древними, чтобы исцелить такую рану.

В мгновение ока профессор Георгиу оказалась рядом с телом Пола, кричащего в агонии. Я больше не видела металлической пластины на ее губах и поняла, что это значило. Если маг, произнесший заклинание мертв, магия умирает вместе с ним.

— Нет, нет, нет, — закричала я снова и сильнее дернула руку. Нежная кожа начала разрываться, и кровь окрасила в красный мое запястье, а по лицу потекли слезы. Но я не ощущала физической боли, причиняемой кандалами. Честно говоря, я больше вообще не обращала внимания на боль, мне нужно было

добраться до Люциана. *Он не мог погибнуть. Не так. Мы должны были вместе повзрослеть и провести всю жизнь вместе.*

Я слышала, как профессор Георгиу говорила с Полом.

— Иди…забери…драконов, — произнес он через силу.

— Нет, я не оставлю тебя здесь, — зарыдала она.

— Миссия…

Я сильнее дернула кандалы, сосредоточив всю свою энергию на них, но слова Пола о его роли на занятиях сводили на нет все мои попытки разомкнуть их.

— Пошла прочь от них, — заорала я, когда она кинулась к Элементальным драконам. В тот же миг она обернулась, и я застыла. Мой голос прозвучал совершенно иначе.

Это заставило ее поторопиться, и она побросала их как игрушки в рюкзак. Я понимала, что их крики и щёлканье будет преследовать меня всю оставшуюся жизнь.

Она вернулась к Полу. *Почему он не обращается в пыль?*

Я снова взглянула на Люциана, когда она заговорила с Полом. Я слышала, как она уговаривала его попить, но не обратила на это особого внимания, сражаясь с кандалами. Каким-то образом, мои руки, наконец, освободились.

Ударившись о камень, я почувствовала пронзившую живот боль, я согнулась пополам и упала на пол. Звуки, которые я издавала, были ужасными.

— Тебе…пора…уходить, — продолжал настаивать Пол.

Я вскрикнула, когда боль пронзила обе мои ноги.

— Я не оставлю тебя здесь, Каин с меня шкуру сдерет.

— Каин…поймет.

— Нет, не поймет. Пей, — снова приказала она.

Боль в животе заставила меня взмолиться о смерти.

— Люциан, — прошептала я, но звук был другим: более тяжёлым и глубоким.

Он не ответил. Я снова прокричала его имя глубоким хриплым голосом, но ничего не произошло.

Я закричала от боли, когда новая волна накрыла все тело.

«ПОЖАЛУЙСТА. ТОЛЬКО НЕ СЕЙЧАС!»

Боль стала распространяться от живота во все части тела, и появилось ощущение, что все в пещере зазвенело.

Я сжала зубы.

Что за чертовщина творилась со мной?

С моих губ сорвался рык, он не имел ничего общего с моим голосом, но я знала, что это я его издала. Сквозь тело прошла вторая волна боли, и показалось, что невидимые когти разрывают кожу.

Я заорала.

— Вот черт! Она Восходит, — в панике произнесла профессор Георгиу.

— Нет…не Восходит. Посмотри…она… обращается.

— Обращается? В кого?

Пол не ответил, и сквозь слезы боли я увидела следы золотой пыли на том месте, где лежало его тело. Наконец, он превратился в пыль. Профессор Георгиу с трудом старалась сдержать злость, она сдавленно закричала от муки, словно ей причинили физическую боль.

От входа в пещеру послышались ещё чьи-то шаги, и в рюкзаке у профессора Георгиу закричали маленькие дракончики. Все стихло, стоило мне ещё раз гулко зарычать. Я обращалась, но в кого?.. Нет, этого не могло быть.

Я бы знала. У меня была метка всадника, черт возьми.

— Люциан, — глубоким голосом произнесла я. Голос звучал по-демонически, и боль разрывала все тело. На этот раз она не исчезла, и я закричала ещё.

Профессор Георгиу смотрела на меня огромными, округлившимися глазами. Она просто стояла на месте, и я надеялась, что мой вид отвлечет ее, пока тот, кто шел в пещеру, не убьет ее.

Пещера начала уменьшаться в размерах. Руки взорвались от боли. Подняв одну из них, я уставилась на чешую и пальцы с гигантскими когтями.

Я — ДРАКОН!!!

И, словно подгоняемые этой мыслью, из моего тела появились конечности дракона. Я ощутила нестерпимую боль в пятой точке, когда на ее месте высвободился длинный хвост, и вся пещера будто сжалась в размерах. Я повернула голову в сторону профессора Георгиу, и на том месте, где она стояла, оказался взрослый гиппогриф с нацеленным на меня хвостом.

И только сейчас в пещеру вбежал Блейк и застыл, увидев гиппогрифа и меня. Профессор Георгиу тут же втянула хвост и дернулась, когда ее взгляд упал на Блейка. Она использовала всю свою силу, чтобы разрушить стену, и ей удалось пробить достаточно большую дыру, чтобы сбежать через нее.

— Иди, она уходит! — прорычала я по-английски Блейку, который встал как вкопанный. Он просто стоял и смотрел на меня огромными удивлёнными глазами.

— Иди, Блейк!

Он быстро стряхнул с себя ступор и ринулся сквозь проход, через который убежала всего мгновение назад профессор Георгиу.

Я приблизилась к Люциану, изо всех сил стараясь не навредить ему.

Я осторожно обняла его своим когтистыми пальцем. Через кожу на лице просвечивались темные вены, а губы приобрели тёмно-синий оттенок.

Я стала ещё больше и почувствовала, что мое тело касается противоположной стены пещеры.

— Люциан, — прокричала я низким голосом. За этим последовал рык, перешедший в стенания.

Он не ответил, поэтому я снова позвала его по имени.

Он не шевельнулась. Ему нужна помощь, и быстро. *Думай, Елена. Думай. Обратись обратно*.

Я пыталась, но понятия что не имела, как это делается. Сердце билось как сумасшедшее, а звон в ушах уж точно не помогал в данной ситуации.

Когда Блейк, наконец, вернулся, он оказался совершено голым и с пустыми руками. Он просто уставился на меня во все глаза.

— Где они? — прокричала я снова, изо всех сил стараясь не замечать его наготу.

— Она…ис…чезла.

— Снова, — зарычала я.

— Кто ты? — я все ещё видела его огромные глаза, уставившиеся на меня, хотя даже не смотрела в его сторону.

— Это я, идиот. Елена. Я… — и из моего драконьего горла вырвались ещё большие стенания.

— Нет, это невозможно, — он был в шоке.

— Блейк, на это нет времени. Мне плевать, веришь ты или нет. Люциан… Эта сука проткнула его своим хвостом. Ты должен помочь ему, немедленно.

Он перелез через меня и нашел тело Люциана. Я увидела, как он перекинул его через плечо и побежал через отверстие, проделанное гиппогрифом.

В голове все ещё звучал крик профессора Георгиу. *Но зачем она заставляла его пить?*

Мне нужно было выбраться из пещеры, до того как я потеряю рассудок. Мне нужно быть с Люцианом.

Я попыталась пошевелить хвостом. Он казался тяжёлым и будто ненастоящим, пока я старалась обрести над ним контроль. Мышцы низа спины сократились, и задние ноги пронзило болью, но это сработало, и хвост шевельнулся. Он с силой ударился о стену, и я опустила голову, потому что пещера содрогнулась, и камни посыпались на меня. Однако это не причинило мне той боли, которую я ожидала.

Я стряхнула с себя обломки камней, словно ватные шарики, и снова сосредоточилась на том, чтобы развернуть хвост в другую

сторону.

Это сработало, как и в предыдущий раз, и хвост обрушился на противоположную стену.

Я снова наклонила голову, потому что на меня ещё раз посыпались булыжники.

В третий раз произошло чудо, и яркий свет заструился в то, что осталось от пещеры.

Я стряхнула с себя огромные булыжники и попыталась встать на ноги.

С каждым шагом я переваливалась из стороны в сторону. Пещера с одной стороны была полностью разрушена, и я каким-то образом смогла протиснуть это громадное тело наружу. Когда я добралась до края, скала под моим весом рухнула.

Мои когти проскребли по камням, потому что с другой стороны не было земли, и я повисла, словно летучая мышь.

Я посмотрела вниз, и земля словно резко приблизилась, а потом вернулась обратно. Голова начала кружиться, когда я перевела взгляд на стену. Когти съезжали по стене, оттого что камни откалывались от скалы. Крылья автоматически раскрылись и бессильно повисли вдоль спины, пока я пыталась взобраться обратно.

Пещера загрохотала и задрожала, обрушившись до основания.

Один из булыжников угодил мне прямо в голову, и мои когти соскользнули со стены. Я начала падать, а за мной посыпалось ещё больше камней.

«Лети, Елена. Лети,» — потребовал внутренний голос. Он был похож на мой собственный, но я с трудом могла поверить в то, что могу летать.

Я стала двигать плечами и услышала сильный свист ветра и шум размахивающих крыльев в ушах. Обернувшись, я увидела, что оба мои крыла двигаются как сумасшедшие.

Я дернулась вперёд и увернулась от каменной глыбы.

Я взлетела в небо, а сердце стучало как сумасшедшее. Оно билось так громко, что я подумала, у дракона оно находится в ушах. Люциан. Мне нужно было добраться до Люциана, и я ринулась вперед, сильнее взмахивая крыльями.

Ветер бил в лицо, и я старалась выровнять полет так, как это всегда делала Сэмми. Со стороны это казалось так легко, но, опять же, она была драконом с рождения.

Люциан. Я не представляла, как я могла оказаться драконом, но большую часть меня сейчас это совершенно не волновало. Я знала, где мне нужно оказаться, и если мне придется сделать это в обличье дракона, то так тому и быть.

Я немного сбилась, но крылья снова поймали ритм. Вдалеке я увидела Драконию, но она раскачивалась из стороны в сторону, словно качели.

Я не могла контролировать свой полет, поэтому петляла в воздухе.

Я сосредоточилась на воротах и увидела множество людей. Взгляд Мастера Лонгвея был прикован ко мне. Затем я снова увидела Блейка, на нем была одна из мантий.

Он снял ее и снова трансформировался в тот миг, когда увидел меня.

Сердце забилось сильнее, стоило мне увидеть приближение его чудовищного тела.

Его линия полета была идеальной, он был образцом контроля, и я изо всех сил старалась повторить его действия, но мои крылья беспорядочно хлопали.

Я надеялась, что он слышал, когда я сказала, что это я. Он поднырнул под меня и стал снизу поддерживать мое тело.

Я рухнула на его спину и закрыла глаза, когда он взял все под полный контроль.

Я знала, что скоро проснусь и пойму, что все это было просто адски страшным кошмарным сном.

От глухого удара я распахнула глаза, и Блейк аккуратно снял меня со своей спины.

Он снова трансформировался в свою человеческую форму, не сводя с меня глаз.

Бекки в ужасе посмотрела на меня. В это время Дин обнимал всхлипывающую Сэмми. Джордж нахмурился, а Мастер Лонгвей озадаченно взглянул на меня. Профессор Фейцер и Миа тоже были здесь. Несколько студентов застыли на месте, уставившись на меня. Однако, у всех них было что-то общее: красные от слез глаза и шмыгающие носы. У некоторых все ещё по щекам текли слезы. Я посмотрела на Блейка.

В его глазах сверкнули слезы, но он смог справиться с ними, и они исчезли.

— Тебе нужно трансформироваться обратно.

— Блейк, где, черт возьми, Елена? — заорала на него Бекки.

Он резко обернулся к ней.

— Ты на нее смотришь.

Все взгляды тотчас обратились ко мне. Послышались возгласы удивления, а челюсти отвисли чуть не до самой земли.

— Как такое возможно?

— Я не знаю, Мастер Лонгвей. Она уже была в облике дракона, когда я добрался до пещеры.

Я посмотрела за спину Блейка и увидела тело, укрытое

покрывалом.

У меня подкосились ноги.

— Нет! — издала я демонический звук. Я оттолкнула Блейка, и он пролетел пару футов по воздуху до того, как приземлился с глухим ударом.

Земля дрогнула, когда мои ноги коснулись ее. Добравшись до тела Люциана, я стала кричать.

— Нет! — а затем я взревела. Звук оказался высоким, но очень печальным. Он не стихал. Я продолжала стонать, рухнув рядом с его телом.

Из толпы послышалось еще больше всхлипываний и рыданий. Где-то там была и Арианна, она кричала, и этот звук пронзил мои уши.

Он не мог погибнуть.

Я почувствовала огромное крыло, укрывавшее мою спину, и когда я подняла голову, Ласточкокрылый потерся о нее своей. Он заговорил, но я все ещё не могла понять ни слова.

Блейк сказал что-то Ласточкокрылому, и он уставился на меня на пару минут. Он ответил что-то Блейку, и тот кивнул.

— Констанс говорит, что тебе нужно успокоиться, Елена.

— Успокоиться!? — прогрохотала я. — Где, мать твою, ты был? — закричала я снова.

— Успокойся, — он схватил рог на моем подбородке и опустил мою голову, чтобы наши глаза встретились.

Я взглянула в его пронзительно-голубые глаза, блестящие от слез. В них таилось столько вопросов. События этого дня стёрлись из памяти так же, как и Люциан. Исчезло все, остались лишь я и эти красивые голубые глаза.

— Теперь представь свое человеческое тело.

Я представила своё тело. В голове появилось изображение, которое я миллион раз видела в зеркале.

Его тело изменилось и стало больше, но он не обратился в свою драконью форму.

— Вот и все, Елена, — услышала я его голос. Он стал уже почти нормального роста, и, когда он оказался выше меня, вся энергия, что я чувствовала минуту назад, исчезла разом.

Я рухнула в его объятия. У меня не закружилась голова, и я не потеряла сознания, но наш зрительный контакт оборвался. И в этот миг все вернулось. Пещера, то, что сделал Пол, крики дракончиков и Люциан. Его тело на полу. Я снова вскрикнула и перевела взгляд на его тело, но почему-то я не могла до него добраться. Я не могла пошевелиться и осталась на месте.

Когда рыдания перешли во всхлипывания, я поняла, что это Блейк все ещё обнимал меня. Он шептал мне что-то на ухо, но я

не слышала ни единого слова.

Он так и держал меня, крепко обнимая, а на своих плечах и спине я ощутила мягкое покрывало.

— Отнеси ее внутрь, — сказала Констанс, и я почувствовала ритм шагов Блейка, пока он уносил меня прочь. Я не сводила глаз с тела Люциана, укрытого белым покрывалом, пока он не исчез из виду. Блейк положил меня на кровать, и наши взгляды пересеклись на миг. Он быстро произнес одними губами:

— *Мне так жаль.*

Затем он развернулся и вышел.

Констанс быстро ощупала мое тело. Я почувствовала аромат ее духов. Сладкий запах лилий, смешанный с ванилью заполнил мои ноздри. Когда ее лицо попало в поле моего зрения, я увидела, что по нему тоже текли слезы.

— Мне так жаль, Елена. Я все перепробовала, — у нее надтреснул голос. — Я недостаточно сильна, чтобы исцелить его от этого.

Мое тело снова сотрясалось от рыданий, пока меня не покинули последние силы, а она обнимала меня. Она тоже рыдала вместе со мной. Констанс не отпускала меня, пока все не стихло.

Глава 38

Этим вечером я проснулась на кровати в больнице. Мастер Лонгвей и Констанс разговаривали с несколькими людьми, которых я не встречала раньше. С ними была Вайден.

— Что с ними? — спросил Мастер Лонгвей у Ирэн, но она покачала головой. Ее глаза были красные от слез, и она шмыгала носом.

Мастер Лонгвей кивнул, словно понял что-то. Что он понял?

Взгляд упал на Джулию с Констанс, стоящих в дальнем углу комнаты. Профессор Фейцер тоже была здесь, она держала в руке носовой платок. У всех были красные глаза, и на меня снова нахлынули события этого дня.

Люциан умер.

рудь защемило от боли, и я почувствовала, что распалась на миллион осколков. Я снова закричала.

Я услышала быстро приближающиеся шаги и почувствовала, как пара рук, рук Констанс — это я поняла по сладкому аромату ее духов — обняла меня.

— Все наладится, Елена, — шептала она мне на ухо. Она так ошибалась. Ничего не наладится. Люциана больше нет. Он умер и больше никогда не вернётся. Я иногда не услышу его смех, не увижу его улыбку и не почувствую его губ при поцелуе, он умер.

В этот раз я не могла остановиться, и, как и в предыдущий раз, раз рыдания перешли во всхлипывания, сотрясающие все мое тело. Я снова застонала, мечтая, чтобы с этим стоном исчезла мучительная боль в груди, но она не исчезла. Она стала ещё сильнее.

Я теряла рассудок, расцарапывая себя и выдирая волосы. Я чувствовала, что кожа головы готова оторваться. Мне просто хотелось заглушить боль, но ничего не помогало.

— Прекрати, — сказала Констанс и снова сильно прижала меня к себе. — Тшшш, все будет хорошо.

— Нет, не будет, — закричала я сквозь слезы.

Она ничего не ответила, лишь сжала меня ещё сильнее.

Я снова уснула от накрывшей меня своей тяжестью усталости.

Проснувшись, я увидела рядом с кроватью Констанс, укрытую одеялом.

«Люциан мертв!» — снова прозвучало в моей голове, но в этот раз слез не последовало. Вместо них пришло ничто. Я не чувствовала ничего. Внутри я умерла, и это оказалось лучше, чем боль.

Констанс открыла глаза и начала что-то говорить. Я слышала ее извинения, но не обратила на них никакого внимания. Это было странное чувство, не поддающееся объяснению. Чувство, которое я не хотела отпускать.

***

Наступил день похорон Люциана, и я не хотела идти. Всю неделю я пролежала в постели. Я не хотела есть, хотя умирала от голода, и не хотела ни видеть, ни слышать кого бы то ни было.

Открылась дверь, и я услышала вздохи обеих моих соседок по комнате.

— Вставай! Елена, — Сэмми присела рядом с моей кроватью, в ее глазах заблестели слезы, но, как и с Констанс, это нисколько не подействовало на меня. — Ты слышишь, что я говорю? Вставай.

— Сэмми. Оставь ее в покое.

— Нет, Бекки. Мы все потеряли Люциана. Она никогда не простит себе, если не пойдет туда сегодня, — она взглянула на Бекки мимо меня. Когда она вновь посмотрела на меня, ее взгляд смягчился. — Пожалуйста, ну, вставай.

Я моргнула.

— Помоги мне, Бекки, — сказала она, и я почувствовала, что они вместе помогли мне принять сидячее положение.

— Тебе нужно отстать от нее, — сказала Бекки.

— Никто не захочет видеть там меня, — заговорила я впервые за неделю. — Это по моей вине он погиб.

Они ахнули, обменялись взглядами, и я почувствовала, что они сели по обе стороны от меня.

— Это не твоя вина. Профессор Георгиу убила его, — сказала Бекки и обняла меня одной рукой.

— Я доверяла ему, — я имела в виду этого сукиного сына, каким-то образом убедившего меня, что я его всадница.

— Мы все доверяли ему, Елена.

— Даже я, — сказала Сэмми, а в ее глазах читался стыд.

— Пожалуйста, пойдем с нами, — взмолилась Бекки.

Я кивнула и каким-то образом оказалась в приличной одежде. Подруги заботились обо мне всю неделю, следили, чтобы я понимала душ. Однако, хотя они делали всё возможное, чтобы мой желудок не пустовал, им это не удалось.

Мне на самом деле было трудно объяснить это чувство. Словно я была там, но, в то же время, меня там не было.

Кабинка, в которой я ехала вместе с Констанс, Бекки, Сэмми и Джулией, остановилась перед красивым кафедральным собором. Толпа заняла несколько кварталов от собора, где проходили похороны Люциана. Люди держали в руках свечи, некоторые пользовались своими способностями. Кругом были портреты Люциана неимоверных размеров, сердце сжалось, когда я увидела его лицо со всех сторон. *Зачем ему нужно было вернуться?* Констанс обняла меня одной рукой за плечи, когда я стала пялиться из окна машины. У меня задрожала нижняя губа, но слез все же не было.

Констанс что-то сказала, но я ее не услышала. Звук был таким далёким, он был слишком пустым и тихим, чтобы расслышать.

Кабинка остановилась перед красивым белым зданием с красным крестом на крыше. Толпа перед собором была вдвое больше, чем мы видели по пути в церковь.

Кругом были цветы, пол устилало огромное количество букетов.

Все скамейки внутри оказались заняты. Я никогда раньше не видела столько людей на похоронах. Его семья и друзья, вместе со всей академией были единственными, кто находился внутри церкви.

Я чувствовала на себе взгляды всех собравшихся, некоторые смотрели с жалостью, а некоторые злобно, обвиняя меня, пока

Бекки и Сэмми вели меня в церковь. Мы сели за задний ряд, потому что я не могла подойти ближе. Я не хотела сесть впереди с его мамой и папой. Они потеряли обоих детей из-за тех, кому доверяли.

Интуиция не подвела его отца, когда тот узнал о наших отношениях со своим сыном. Я оказалась той, кто привел его сына к смерти. Мне нужно было отпустить его в тот вечер в музее, тогда, возможно, он остался бы жив.

Я не поднимала взгляда от своих рук, ожидая, пока священник не начнет церемонию. Собор наполнился рыданиями.

Все плакали по принцу Тита, по принцу всех сердец, как представила мне его Бекки в первый день в академии. Я не могла плакать. От опустошающего чувства оцепенения я не могла пролить ни слезинки по человеку, которого любила всем сердцем. Он был настоящим мужчиной, он доказывал это каждый раз, пытаясь заявить права на Блейка, каждый раз, когда проявлял отвагу наподобие той, когда он отправился в Экерский Лес. Он доказал это, умерев за меня. Больше ему не нужно было доказывать это.

Я подняла глаза и увидела часть его гроба. Он совершенно не походил на гробы в фильмах. Он больше был похож на какой-то алтарь, на что-то до крайности хрупкое.

Я снова опустила взгляд на колени. Обе подруги держали меня за руки, тихонько шмыгая носами и утирая слезы.

В голове стало пусто, я думала лишь о пламени, о Поле и о пещере. Перед глазами мелькали картинки, как Люциан пронзал его, а в ушах стоял крик Элементальных драконов, словно прощальная песня. Это проигрывалось снова и снова в моей голове. *Почему я ничего не замечала? Все признаки были налицо.*

Следующим, что я заметила, это что гроб Люциана поместили на деревянный плот. Мы были снаружи. Как мы тут оказались, я не знала. Огромная толпа собралась на берегу озера. Хотя я не знала, можно ли было назвать этот водоем озером. Другого берега не было видно, вода уходила к горизонту.

Я посмотрела вокруг себя и увидела ещё больше портретов Люциана и цветов с крестами. Плакали все, некоторые сильнее, чем другие, но плакали все.

Несколько парней с музыкальными инструментами начали играть. Один из них с бородой был в длинной черной мантии. Он начал петь, и я встрепенулась от красоты его голоса. Песня была о прощании и смерти, о погибшей юности.

Сэмми и Бекки обе сотрясались от безмолвных рыданий. Мне хотелось так же зарыдать, но я не могла.

Королева стояла рядом с гробом своего сына, она поцеловала

пальцы и нежно прикоснулась к его поверхности. Король Гельмут стоял рядом с ней, тяжело было смотреть на переполнявшие их рыдания. Но слез все же не было.

Я нашла взглядом Блейка, стоявшего в паре шагов от них. На нем был надет длинный черный плащ. Он находился рядом со своим отцом и матерью, и они просто смотрели на плывший по озеру гроб. Подул лёгкий ветерок, подняв рябь на поверхности.

Королева Маргарет зарыдала вслух, когда гроб отплыл от берега на пару ярдов, и я увидела, как король Гельмут крепко ее обнял, пока она громко плакала. Рядом со мной затряслась Сэмми.

Констанс и Джулия стояли за мною. Бекки отошла и упала в объятья Джорджа, который тихо плакал вместе с ней.

Толпа расступилась от Блейка, когда он снял свой плащ.

Когда вокруг него освободилось достаточно места, он трансформировался в свою драконью форму и полетел за гробом Люциана. Тёплое розовое с красным пламя зажгло огненный алтарь, и все, что я смогла сделать, это вдохнуть и смотреть на него. Я смотрела, как пламя поглощает гроб Люциана, пока он него не остались лишь пульсирующие огоньки. В воду посыпались цветы, а пушка выстрелила двадцать раз.

Проходили дни, а эти двадцать пушечных залпов все ещё стреляли каждую ночь, стоило мне закрыть глаза. Я слышала все двадцать залпов и видела перед собой горящее тело Люциана. Я просыпалась каждую ночь, крича, что они сожгли его заживо.

Сначала Бекки и Сэмми просыпались со мной каждый раз, потом вставала лишь Сэмми.

Я больше ничего не произносила.

Я ощущала лишь пустоту и видела, как друзья смотрят на меня каждый раз. Они беспокоились и жалели меня. Мне было все равно. Я словно оцепенела.

— Я больше так не могу, Бекки, — закричала Сэмми, а по ее щекам побежали слезы. Сколько уже прошло дней — я не знала. — Посмотри на нее.

— Мы уже все испробовали. Похоже, что она тоже хочет умереть. Я не виню ее, — прошептала Бекки.

— Ты же это не всерьез.

— Я серьезно, если бы это был Джордж, я вела бы себя так же.

— Она нуждается в нас, ты не можешь сейчас сдаться, — взмолилась Сэмми.

— Я не знаю, как до нее достучаться, Сэмми.

Я не видела лица Бекки, которая стояла за спинкой моей кровати.

— Пойдем, просто оставь ее в покое.

Сэмми перевела взгляд на меня.

— Пожалуйста, борись, — прошептала она, поцеловав меня в щеку. Она встала с моей кровати, и я услышала звук закрывающейся за ними двери.

В следующие пару дней они дали мне то, в чем я нуждалась — уединение.

Тупое предсказание, больше оно меня не волнует. Каждый раз, когда я думала, что поняла его значение, кто-то умирал. В этот раз умер тот, без кого я сама не могу жить. Я знала, что вскоре слова в Книге Теней станут синими, как невыполненное пророчество.

Открыв глаза снова, я обнаружила, что уже день. Насколько я могла судить про проникавшему сквозь шторы свету, окрасившему комнату в оранжевый цвет. Дверь с грохотом распахнулась. Я не услышала ни шагов, ни голосов, поэтому решила, что, вероятно, Джордж с Бекки поругались, и она снова взбесилась.

Я увидела кого-то в потертых джинсах рядом со своей кроватью.

— Елена, хватит! — рявкнул Блейк, и я впилась в него взглядом. — Я думал, сестра преувеличивает, когда говорит, что ты ничего не хочешь делать, но я ошибался. Что ты с собой делаешь?

Я рывком поднялась. *Где тебя носило, черт побери?* Я хотела закричать это, но изо рта вылетели совсем другие слова.

— Оставь меня в покое! — завопила я во весь голос.

— НЕТ! — он схватил меня за руки и вытащил из кровати, я стояла на цыпочках, потому что он держал меня перед собой. Он с силой сжимал мои руки, было больно, но это было приятное чувство. Это было лучше, чем не чувствовать ничего.

— Люциан погиб за тебя. И как ты ему платишь? — он сильно встряхнул меня. — Я собираюсь жить совсем иначе. Я буду бороться до самого конца, Елена. Потому что этот парень верил, что что-то там сможет помочь ему заявить на меня права. Он ушел в свой поход из-за меня! Я буду бороться.

Люциан погиб, а ты и здесь видишь только себя.

— Рада за тебя.

— Ты маленькая эгоистичная сучка. Ты не заслужила быть его девушкой, — тихо выплюнул он, отбросил меня обратно на кровать и ушел.

У меня немного затряслась нижняя губа, я сделала глубокий вдох, когда боль от утраты Люциана снова закралась внутрь. Я очнулась, обхватив себя руками. Я попыталась держать себя в руках, потому что мое сердце снова разлетелось на тысячу

осколков.

Не знаю, сколько я лежала там, проигрывая в голове голос Блейка, но он был прав. Я вела себя как эгоистка. Он умер ради меня. Я этого не заслужила.

Я встала и приняла душ. Он не сильно помог, но это было началом.

После душа я пошла в столовую. Все уставились на меня, когда я вошла. Бекки и Сэмми подбежали ко мне и проводили к нашему столику.

Сэмми быстро сбегала и снова набрала тарелку фруктов, к своему удивлению я их съела.

Я наелась до отвала.

— Прости, что прислала брата. Но я рада, что сделала это, — сказала Сэмми.

Я слегка приподняла уголок рта, так чтобы это сошло за улыбку.

Бекки положила руку мне на плечо.

— Будем делать все постепенно, Елена. День за днем.

Глава 39

Когда я, наконец, вернулась к занятиям, то обнаружила, что у меня теперь новое расписание. Теперь, когда я стала драконом, я стала посещать занятия вместе с Сэмми. Первым уроком была трансформация. Я не могла в этом участвовать. Если честно, я не хотела в этом участвовать. Это создание во мне, это была не я. Я не дракон. Я не могу быть драконом.

Но каждый раз, когда я так себе говорила, перед глазами возникала картинка меня в обличье дракона. Я не хотела вспоминать об этом, потому что это причиняло огромную боль.

К тому же, Вайден заставила меня приходить к ней. Она хотела поговорить со мной о том, как я справляюсь с гибелью Люциана.

Наши встречи превратились в заунывные часы, пока мы просто глазели друг на друга день за днём.

— Елена, — вздохнула она. — Я не смогу помочь тебе, если ты не поговоришь со мной.

— Я вас не просила о помощи, Ирэн, — крикнула я в ответ. — Если уж честно, то вы последняя, с кем я бы стала разговаривать.

Она просто посмотрела на меня.

— Я знаю, мы не очень поладили сначала, и я приношу свои

извинения за это.

— Неважно, вас интересуют лишь ваши самородки. Те, чьи предсказания попадают в вашу маленькую записную книжечку.

Она просто опустила взгляд на свои руки, а я встала.

— Что ж, знаете, что? Я не одна из них. Со мной это не работает, вы тратите мое время, — произнесла я. — Я никогда не вернусь!

Дверь захлопнулась позади, пока я бежала вниз по ступеням. Я надеялась, что этого было достаточно, что она оставит меня в покое.

Я весь день кипела от гнева, но пыталась скрыть это, потому что не хотела отвечать на вопросы друзей.

Во время ланча я обнаружила, что стою в очереди в столовой, и на секунду задумалась, что я вообще здесь делаю, пока в животе не заурчало, и тогда я вспомнила. Я взяла поднос и начала заставлять его едой.

— Ты должна была отстать от моего кузена, — очевидно, Николь вернулась в академию. Она отсутствовала пару недель после смерти Люциана.

— Прости, что?

— Ты должна была оставить его. Он не принадлежал тебе. Возможно, тогда он бы остался жив, — закричала она со слезами на глазах, а ее слова больно ударили по мне.

Арианна положила руку на ее плечо, пока я просто смотрела на Николь.

Вся столовая стихла.

— Ну же, пойдем.

— Нет, это из-за нее он погиб, — закричала Николь снова.

— Я знаю, но здесь не место.

— Знаешь, — я посмотрела на Арианну.

Она одарила меня одним из своих ядовитых взглядом.

— Даже не начинай. Она права: это твоя вина, Елена. Если бы он не был с тобой, ему было бы плевать на тебя в тот день, и он остался бы здесь, со мной, там, где ему и следовало, — ее лицо было всего в нескольких дюймах от моего.

Мое тело слегка завибрировало, и я поняла, что это мой дракон просится наружу.

— Ты словно отрава — каждый, кто приближается к тебе, погибает. Если бы я была на их месте, я бы убралась от тебя как можно дальше.

Я закричала, и из моих ладоней вырвалось пламя.

— Тебе меня не напугать, — заорала она, и из ее ладоней тоже появилось пламя.

— Прекратите это, вы обе, — наконец, добралась до нас

Бекки. — Елена не виновата в том, что он погиб, Арианна. Даже если бы они больше не были вместе, Люциан все равно нашел бы ее. Он любил ее, и с этим ты ничего не смогла бы поделать.

Электрический заряд моих ладоней стал мощнее, и Джордж схватил меня сзади.

— Прекрати это, Елена, — прорычал он, пытаясь перехватить мои руки, чтобы я не поджарилась ее зад. — Она этого не стоит. Пожалуйста, усмири свои молнии, я не могу с ними справиться.

В этот миг я поняла, что делаю Джорджу больно, и молния исчезла.

— Она — отрава. Вы все погибнете один за другим.

Бекки вскинула руку, и ее молния пролетела всего в дюйме от Арианны. Она сразу же выпустила огненный шар, который блокировала Сэмми. Ее рука осветилась огнем, как и рука Арианны.

— Не надо, — сказал Дин и прикоснулся к руке Сэмми. Ее пламя сразу исчезло.

— Это не способ разрешить наши разногласия, — закричал Дин. — Люциан погиб, и так вы ему платите? — он посмотрел на меня, Бекки и Арианну. — Ты зашла слишком далеко, Арианна, — он взглянул на всех остальных. — Вы все зашли слишком далеко.

У Арианны задрожали губы.

— Она убила моего кузена, — снова закричала Николь. — Она убила Брайана, даже своего собственного отца.

— Елена никогда никого не убивала, Николь. Убил Горан, а Люциана убил гиппогриф. Прекратите воевать друг с другом и прекратите обвинять кого-то ещё, потому что что-то подсказывает мне, что нас ждёт беда в десять раз хуже, чем мы испытываем сейчас. Мы будем нужны друг другу, чтобы справиться с ней.

Вся столовая замерла, слушая Дина.

— Люциан был моим лучшим другом. Он был лучшим другом и для некоторых из вас, — он стёр слезы. — Нам всегда будет не хватать его, Николь, и ты здесь не одна испытываешь боль, — он развернулся, обращаясь ко всем присутствующим. — Живите той жизнью, которой у него уже не будет, проживайте каждый день, как это делал он, откройте свои сердца миру и попробуйте любить так, как любил Люциан. Я обещаю, если хотя бы десять человек последуют его примеру, ничто не сможет сломить нас.

Один студент начал аплодировать, и его подхватили остальные. Дин поднял руку.

— Пожалуйста, не надо. Это не мои слова. Это слова Люциана. Если бы он был здесь, он бы сам сказал это, и он бы не хотел, чтобы кто-то считал иначе.

Он обнял одной рукой Сэмми, и они ушли.

Арианна и Николь посмотрели на нас, развернулись и ушли тоже.

Джордж все ещё держал меня за руки.

— Ну, все, пошли.

***

Сегодня Мастер Лонгвей передал мне записку с сэром Эдвардом, в которой говорилось, чтобы я зашла к нему. Выяснилось, что сэр Эдвард тоже преподавал трансформацию.

Я собрала сумки и пошла к нему в кабинет.

Он был все ещё занят с другим студентом, и я услышала через дверь, как он уговаривал кого-то помочь ему.

— Я не собираюсь помогать ей. Ей самой нужно обрести своего дракона, — закричал в ответ Блейк, и я быстро взбежала по лестнице. В следующую секунду дверь распахнулась, и я услышала, как он побежал по лестнице вниз.

Почему Мастер Лонгвей всегда просил его помогать мне? Когда шаги стихли, и я удостоверилась, что Блейк ушел, я медленно подошла к двери кабинета Мастера Лонгвея и дважды постучала.

— Войдите, — сказал он, и я открыла дверь. Он тепло улыбнулся и указал на стул рядом со своим столом.

Я сняла рюкзак и села на стул.

— Я говорил со всеми твоими друзьями, чтобы услышать их объяснения, — вздохнул он. — Я хотел дать тебе немного времени, и мне жаль обрушивать все это на тебя. Почему вы сразу не пришли ко мне, когда нашли Элементальных драконов, Елена?

— Пол всех нас попросил держать это в секрете.

— Никто из вас даже не подумал, что он мог использовать вас?

Я покачала головой.

Пару минут мы молчали.

— Что с ними будет, Мастер?

— Я могу представить пару причин, зачем они им нужны. Но им ничего не удастся, потому что Элементальные драконы всегда служат добру, если только…

— Если только что?

— Им понадобится очень сильный маг, чтобы осуществить задуманное.

— У них есть профессор Георгиу.

— Сильнее.

— Как Горан.

Он кивнул.

— Что он может с ними сделать?

— Он может приготовить зелье, если найдёт нужного человека для жертвы, чтобы стать Саададином.

— Нет, только Элементальные драконы могут превратиться в Саададина.

Он сурово посмотрел на меня.

— Я не спрашиваю тебя, откуда ты узнала про Саададина, так как думаю, что уже знаю ответ. Существует зелье, способное создать Саададина. Ему просто нужна их сущность, и, как только он ее получит, ее можно направлять, куда нужно.

— Я не понимаю. Что вы имеете в виду, говоря «направлять».

— Зелье, которое они выпьют, превратит их в пыль. Их подхватит ветер, который можно направить куда нужно похожим зельем, который выпьет пожертвовавший собой человек. Его тело впитает в себя их сущность и станет Саададином.

— Этого дракона можно контролировать?

Он кивнул.

— И он будет творить зло?

— Это зависит от пожертвовавшего собой человека. Если он был хорошим, это превратит Саададина в зло, но если он был злым и с дурными помыслами, Саададин станет добрым. Не уверен, что Виверны знают об этом, так как этот секрет известен только нашему виду, — обьяснил он. — Надеюсь, до этого не дойдет, и что они попытаются лишь контролировать Элементальных драконов. Когда они вырастут, они сразу станут Саададином и будет сражаться за добро.

Я кивнула.

— Будем надеяться.

Он хотел узнать о Поле все, зачем он пришел сюда, стоял ли за теми нападениями, и о чем мы говорили в пещере. Я рассказала все, о чем могла вспомнить. Как профессор Георгиу убила Люциана своим жалом, и как она выглядела, когда обратилась.

— Я думала, у гиппогрифов нет человеческой формы.

— Она не гиппогриф, Елена. Она оборотень, который может обратиться в гиппогрифа. Их яд точно такой же. Я не знал, что у нас остались оборотни по эту сторону стены, и совершенно точно, что Совет делает всё возможное, чтобы найти их.

Я хотела встать и уйти.

— Есть ещё кое-что, что я бы хотел обсудить с тобой, пока ты не ушла, хорошо?

Я снова села.

— Преподаватели говорят, что ты не работаешь с классом, Елена.

— Я не могу.

— Почему?

— Я не могу быть драконом, Мастер Лонгвей.

— Ты и есть дракон. Тебе нужно принять это.

— Я не могу. Мне не нравится то, как я себя ощущаю в другом обличье.

— Со временем станет легче.

— Как? По эту сторону Стены все драконы рождаются драконами. Я родилась с меткой всадника, и стоило мне это принять, как случилось это. Как я могу начать думать иначе и принять это? Я не могу.

— Елена, прекрати ныть. Дракон — это твоя суть. Тебе нужно научиться управлять собою в этой форме. Проклятье. Ты хотя бы представляешь, кто ты?

Я посмотрела на него во все глаза и помотала головой.

— Ты Грозовой Удар. Это очень редкий вид, он вымер давным-давно. Грозовые Удары — удивительные создания. Я понимаю, почему твой отец прятал тебя, Елена. Внутри тебя сидит могущественный дракон. Он такой же сильный, как и Рубикон, но он его противоположность. Грозовые Удары добрые и милосердные, однако, они управляют пурпурными молниями и могут зарядить меня электричеством на несколько лет одним лишь касанием, — он умоляюще посмотрел на меня. — Даже у Блейка нет пурпурной молнии. Прими своего дракона, позволь нам узнать о ней. Мы будем с тобой на всем твоём пути.

Грозовой Удар? Я до сих пор не понимала, что это значит, но если Мастер Лонгвей говорил, что я такая же могущественная, как и Блейк, тогда, вероятно, так и было.

Внезапно я вспомнила о Хранителе Пещеры и о словах Горана в тот день в лесу.

Я покачала головой.

— Что-то не сходится, Мастер.

— О чем ты?

— Хранитель. Он категорично заявил, что драконам не позволено заходить в Пещеру. Если я дракон, разве он не мог распознать этого? И Горан, он обнюхал меня и сказал, что я не дракон. Как я могу быть драконом, если он сказал, что это не так?

— Он тогда был в сознании кого-то другого, Елена. А твоя драконья форма так долго подавлялась, что ты, должно быть, утратила запах дракона.

— Я боюсь.

— Чего?

— Если Хранитель узнает, что я обвела его…

— Елена, успокойся. Они не станут наказывать тебя. Все это время ты и остальные считали, что ты человек. Он не сможет

обвинить тебя, я обещаю.

Я кивнула.

— Можешь ответить ещё на один вопрос?

Я снова кивнула.

— Ты видела смерть Пола?

Почему он спрашивал меня об этом? Я снова кивнула. Я не знала, что я видела в пещере, и если бы я сказала, что он все ещё мог быть жив, это могло бы подтолкнуть короля Гельмута к новой череде убийств. В этот раз у него не осталось никого кроме жены, чтобы остановить его. Он мог погибнуть, пытаясь отомстить на Люциана.

— Мастер, — мне нужно было рассказать ещё кое о чем, — Люциан нашел что-то. Я видела это по его глазам, слышала по его голосу.

Мастер Лонгвей криво улыбнулся мне, но улыбка не коснулась его глаз.

— Думаю, мы никогда не узнаем, что это, Елена. Но нужно надеяться. Если он действительно что-то нашел, поверь, это дойдет до нас.

— Надежды нет.

— Она есть. Правда дойдет до нас в любой форме. Нужно лишь быть внимательными.

Я нахмурилась, встала и ушла.

Он и правда казался очень спокойным после всего. Что если надежды нет, и нас ждёт лишь опасность, как сказал Пол? Думаю, нам остаётся лишь ждать.

Глава 40

Город Алким Каин

— Где, чёрт возьми, мой сын? — я чувствовал, как желчь, подогреваемая злостью, подкатывает к горлу. Если он предал меня, я сам убью его.

Нет, он бы не предал. Он ждал этого задания. Мести за смерть брата, мести за разбитое сердце и смерть биологического отца. Он бы не предал своего нового отца, если только этот Чонг Лонгвей не нашел к нему подход. Мне нужно было убить этого дракона, когда у меня был шанс.

Если он собирался утаить от меня этих Элементальных драконов, то все, что мы планировали последние десять лет, пойдет прахом.

Я подхватил тарелку с виноградом, стоявшую рядом со мной, и наблюдал, как ее расплющило от удара о стену.

— Милорд, сделайте глубокий вдох, — я почувствовал руки Танзи на своих плечах. Она разминала мне плечи изо всех сил, и я почувствовал, как расслабляются мышцы от ее прикосновений. — Ваш сын никогда не предаст вас, эта мысль никогда даже не приходила в его голову.

— Ты уверена в этом?

— Да, я бы увидела это через нее.

— Она до сих пор не поверила в твою смерть.

— Нет, Ирэн никогда не прекратит моих поисков. Она знает, что я не погибла, но она не в лучшем состоянии сейчас. Она не в ладу сама с собой. Она сомневается в своём даре. Ночь, когда я блокировала ее видение, сделала своё дело.

— Танзи, ты чертовски опасная женщина.

— Знаю. Поэтому расслабьтесь, Пол скоро появится здесь с трофеем для вас, — она опустила голову, и наши губы соприкоснулись.

Если бы не ее связь с драконом, с которым она делила связь, у нас бы ничего не вышло. Они бы узнали, что Пол притворяется, с первого дня. Без своего дара Ирэн не на что полагаться, кроме как на внутреннее чутье. А оно у нее хромает. Она ничто без своих видений. Моя прекрасная шоколадная принцесса позаботилась об этом.

Внезапно дверь распахнулась, прервав наш поцелуй.

— Простите за вторжение, милорд, — Миша поклонился так низко, как смог. — Скоро здесь будет гиппогриф. Она с сумкой.

Я оттолкнул Танзи и широкими шагами направился за Мишей, чтобы самому это увидеть.

Сердце замерло, и я улыбнулся, увидев ее летящей вдалеке. Она выглядела уставшей, но на ней висела сумка с ублюдками, как и сказал Миша. Я снова вгляделся в небо. Пола не было.

— Где мой сын?

— Его нигде нет, милорд.

— Ей лучше надеяться и молиться, чтобы с ним ничего не случилось, — кулаки сжались от ярости, в груди закипели ненависть и бешенство.

Гиппогриф виляла из стороны в сторону, словно перебрала алкоголя. Она врезалась в землю, зарывшись в нее клювом. Я присел рядом с ней и услышал кудахтанье ублюдков.

— Забери их и рассади по клеткам, — я отдал их Авике, одному из моих рабов. Я взглянул на другого.

— Принеси ей воды, быстро! — приказал я, и прибежали три женщины с ведрами воды. Она выпила их все за считанные

секунды, тяжело дыша, будто от натуги.

Она перевернулась на спину, и мне хватило одного взгляда на ее лицо, чтобы убедиться в своём самом страшном кошмаре. Я вытащил меч из ножен.

— Подождите, милорд. Он внутри меня. Ему нужно новое тело.

— Ты дала ему зелье Калупсо?

— У меня не было выбора, — тяжело дыша, сказала она. — Рубикон, черт бы его побрал, учуял во мне гиппогрифа. У меня не было достаточно человеческой крови, чтобы замаскировать свой запах. У него появились подозрения, но он доверил Полу свой секрет, чтобы выяснить то, что хотел. Но это не Блейк его убил, это был принц. Он нашел способ клонировать себя и провел Пола, — она вскрикнула и схватилась за живот. — Я дала ему зелье, когда он сделал свой последний вздох. Он выпил его, и я впитала его душу.

В мгновенье ока я развернул свой меч и пронзил живот Миши.

— Следите, чтобы он не умер, и приготовьте два зелья.

В шесть часов зелье было готово. Я сам наблюдал, как Альфред приготовил его. Доверие не входило в число моих качеств, я никогда не знал, кому можно доверять в колонии.

Миша и Нора лежали рядом друг с другом. Она едва держалась, пока в ней была ещё одна сущность.

Я дал ей первую порцию зелья, и она медленно ее выпила. Нам пришлось влить зелье в Мишу, тело которого станет новым телом Пола. Он умер примерно двадцать минут назад, и когда Альфред убедился, что зелье проникло в его тело, Пол начал выгибать спину Норы.

Из ее носа, глаз, рта и ушей стала выходить серая непрозрачная масса. Она собралась в облако и проникла в раскрытый рот Миши.

Когда он вздохнул и открыл глаза, я понял, что это Пол. Я подошёл к нему с исцеляющим зельем и стал наблюдать, как затягивается рана на его животе. Он взглянул на меня и прошептал «отец», перед тем как спокойно уснуть.

Я подошёл к Норе, которая все ещё была в сознании, но истощение нависло над ней тяжёлым облаком. Я присел перед ее кроватью и отвел волосы с ее лица.

— Я понимаю, почему мой сын благоволил тебе все эти годы. Ты отлично потрудилась.

Она улыбнулась мне и хотела что-то сказать.

— Тшшш. Они знают, что ты оборотень?

Она кивнула.

— Я ужалила принца, и девчонка видела меня.

Во мне снова вскипел гнев.

— Ты не убила ее? — взревел я.

— У меня не осталось времени, милорд. Она не та, кем считал ее господин. Она дракон.

Мысль о том, чтобы убить ее, испарилась, и я раскатисто засмеялся.

— Скоро мы получим Рубикона, — злорадно улыбнулся я ей.

Пол проснулся примерно в девять часов вечера, и мы распили с ним бутылку лучшего вина из погреба. За ужином нас ждал пир из жареной свинины, говядины и баранины. Пришло время праздновать, и я сидел за столом в окружении своих людей с Полом по левую руку от меня. Нора все ещё спала, ей нужно было набраться сил, у меня для нее уже было другое задание.

— Почему ты не связывался со мной?

Он пригнулся ко мне.

— Блейк стал подозревать Нору, он понял, что что-то не так, и нам пришлось прекратить встречаться на время. Мне жаль, отец, но мы делали то, что было необходимо.

Я прислонился своим лбом к его.

— Люциан заплатил за то, что сделал с тобой. Никто не может исцелиться от яда гиппогрифа.

Мы оба рассмеялись.

— О, как бы мне хотелось увидеть лицо Гельмута. Увидеть боль, которую он причинил моему брату, когда убил Вайлэнда. Я бы хотел, чтобы твоя мать смогла увидеть это. Ты всё сделал отлично. Я так горжусь тобой.

А его глазах заблестели слезы.

— Вы не представляете, как долго я ждал этих слов.

Мы снова засмеялись.

— Я ещё кое-что нашел. Для этого мне не нужна ДНК девчонки.

Он полез в свой рюкзак и вытащил ожерелье.

— Помните этот камень?

У меня округлились глаза, когда я увидел эту драгоценность.

— Откуда у тебя это?

— Это с шеи одного глупого Драконианца.

Я схватил его за плечи и притянул ближе.

— Боги, наконец, вспомнили о нас. Все так, как и должно быть.

***

Сегодня луна будет светить ярко. Зелье для Элементальных драконов готово, и Мастер сказал, что нашел идеальную жертву.

Сегодня появится Саадедин, и он станет неуязвим, когда обратится Блейк.

То, что она оказалась драконом, стало лучшей полученной мною новостью. Как только Блейк обратится по злу, он найдет способ освободить господина, Горана.

Мы поместили Элементальных драконов в клетки за пятнадцать минут до полуночи. Их щёлканье выводило меня из себя последние пару дней. Я не мог дождаться их смерти. Луна ярко светила на алтарь, и я знал, что ничто не стояло у нас на пути.

Все, что мы делали, было чрезвычайно важно, все это было ради особого часа, минуты и секунды. Одно неверное движение, и все будет напрасно. Господин снимет все наши головы с плеч, если мы провалим это.

В одиннадцать пятьдесят я взял свой кинжал и сделал надрез на ладони. Кровь стекала в церемониальную чашу. Я закрыл глаза и очистил сознание.

— Господин.

«Ты как раз во время, Каин. Ты получил все, что нам нужно?» — прозвучали в голове его слова.

— Да, сэр.

«Прекрасно».

— Я должен кое-что сказать вам. Девчонка, она не та, кем мы её считали.

«Что ты имеешь в виду?» — я услышал в его голосе раздражение.

— Она дракон.

«Нет, этого не может быть.»

— Сэр, молодой лорд видел это собственными глазами, как она превратилась.

В голове наступило молчание, а потом раздался смех. Господин был доволен. «Ты хочешь сказать, что Блейк будет моим?»

— Сохраняйте терпение, сэр. Он придет к вам.

«Терпение — это все, что мне остаётся, — в его голосе слышалась радость. — Ты хорошо послужил мне, Каин, и заслуживаешь видеть нашу идеальную жертву.»

Я ахнул.

— Это честь для меня, сэр.

Он впустил меня в свой разум. Он впитал мое сознание, и, когда я открыл глаза, я больше не стоял у церемониального алтаря.

Я был в голове моего господина. Я снова оказался в замке Итана. Его сила потекла по моим венам, это было

соблазнительно, и я почувствовал себя несокрушимым.

Я видел все его глазами, видел, как он открыл дверь в темницу в старом замке Итана. Он прошел мимо камер, в которых находились скелеты, обтянутые кожей и глядевшие на меня пустыми глазами; мужчины, бывшие когда-то рыцарями, едва держались. Никто из них не произнес ни слова.

Тру́сы, у нас обоих возникла одна и та же мысль. Они могли бы получить все, если бы выбрали его сторону.

Он вошёл в большое подвальное помещение справа от камер. Оно оказалось огромным, в нем находилось длинное стоматологическое кресло, повёрнутое к нам спиной.

Кто-то, человек, достойный стать вместилищем Саадедина, сидел в нем привязанный.

По венам побежало радостное возбуждение. Это было грандиозно, мы будем управлять этим миром, когда исчезнут лианы.

Господин заговорил.

— Вот и настал час, мой друг. Настал час встретить твою судьбу.

— Как ты можешь так поступать? — голос был уставшим. — Ты всегда говорил, что будешь рядом.

Как он смел так разговаривать с господином. Без почтения, без уважения!

— И я рядом, — господин слегка поклонился креслу, с издёвкой растягивая слова. — Но не так, как бы тебе хотелось.

— У тебя ничего не выйдет, лианы не отпустят тебя.

— Лианы, лианы, лианы. К черту лианы. Блейк найдет способ.

Жертва устало засмеялась.

— На него скоро заявят права.

Мы с господином вместе рассмеялись.

— Девчонка не заявит на него прав. Она дракон.

— Нет, — задохнулся мужчина. — Она не может им быть.

Господин схватил его голову и притянул к себе его лицо. В привязанном мужчине едва теплилась жизнь. Это была лишь оболочка человека, но она была на кого-то похожа. Мы с господином вскочили ему на колени, и я взглянул в его глаза. *Этого не может быть!*

— Должен признать, ты чуть не провел меня, когда я впервые взглянул в ее глаза. Но с этим покончено, и посему ты заплатишь за ложь мне, — я испытал шок от того, как господин забавлялся с ним. Сейчас я сожалел, что всадил тогда железный клинок в бок своего отца. Если бы он был жив и видел это, я бы снова смог плюнуть ему в лицо за все, что он сделал нашей колонии Виверн.

Его усилия не принесли ничего хорошего.

— Какая ирония, ты не находишь? — продолжал издеваться господин. — Величайший из всех когда-либо живших королей… станет самым устрашающим из когда-либо существовавших созданий.